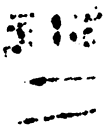
ДВИЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВЪ РОССІИ.

Г. БЛАНКЪ.

56

ДВИЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЫ: I, II, III и IV.

А. С. С. ГРИГОРІЯ БЛАНКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

Типографія Н. Тиблена и К. (Н. Неклюдова). В. О., 8 л., № 25

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
8916-45

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ:

Движеніе законодательства въ Россіи.

Стр.

Предисловіе 1
Введеніе 2
I. О законодательствѣ вообще 3
II. О нынѣшнихъ преобразованіяхъ въ Россіи 9
III. Приложеніе: пропаганда и пролетаріатъ 12

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Устройство крестьянства 27
Планъ сего отдѣла 28
I. Прежній порядокъ: кабала, холопство и крѣпостное состояніе 29
II. Новый порядокъ: уничтоженіе крѣпостнаго состоянія . . 50
III. Что же далѣе? 64

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Опека 77
Планъ сего отдѣла 78
I. Историческій очеркъ: законодательная и проэктная часть. 80
II. Дальнѣйшее движеніе, съ указаніемъ на существующіе законы 90
III. Приложеніе: вопросы къ разрѣшенію 133

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Земскій кредитъ 137
Планъ сего отдѣла 138

Стр.
I. Общій взглядъ 139
II. Мнѣніе касательно общаго Положенія о земскихъ банкахъ. 168

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ипотека 243
Планъ сего отдѣла 244
I. Общій взглядъ на устройство ипотеки въ Россіи 246
II. Ипотечныя или крѣпостныя книги 258
III. Форма ихъ. 276

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 1-му ОТДѢЛУ.

Еще взглядъ на крестьянскій бытъ 284

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣдніе законы о печати предоставляютъ каждому обсуждать гласно и свободно не только проэкты законовъ, но и самые законы. Этимъ призываются всѣ къ содѣйствію общественной пользѣ. Исполняя, въ слѣдствіе такого призыва, мой общественный долгъ, по предмету нѣкоторыхъ изданныхъ и готовящихся важныхъ для Россіи законоположеній, преимущественно съ точки зрѣнія практической, я счастливымъ себя сочту, если хотя зерно горчишное, хотя пылинку пользы принесу пламенно любимому мною отечеству и тому обществу, среди котораго Богъ меня поставилъ.

Для систематической полноты и послѣдовательности мнѣ бы слѣдовало разсмотрѣть всѣ свершившіяся реформы и потомъ присовокупить соображенія о тѣхъ, которыя готовятся. Но съ одной стороны *крестьянская реформа* вступаетъ въ новый свой фазисъ, при которомъ открѣпленіе крестьянъ отъ земли и передвиженіе населенія представятъ болѣе свободныя условія, чѣмъ тѣ, въ коихъ они заключены теперь; съ другой же—на очереди стоятъ проэкты объ *опекѣ*, *ипотекѣ* и *земскомъ кредитѣ;* поэтому я избралъ для настоящей моей книги эти 4 отдѣла русскаго законодательства.

Григорій Бланкъ.

ПЛАНЪ ВВЕДЕНІЯ.

I. О законодательствѣ вообще.

Что такое законъ?—Его опредѣленіе.—Свойство.—Составленіе.—Утвержденіе.—Значеніе Самодержавія.—Движеніе законодательства.—Сила.—Духъ и форма.—Постепенность и современность.—Раздѣленіе.—Основы.—Справедливость.—Цѣлесообразность.—Сущность.—Гражданскіе и уголовные законы.

II. О нынѣшнихъ преобразованіяхъ въ Россіи.

Очеркъ реформъ.—Препятствія.—Внѣшнія обстоятельства.—Недостатокъ уряду, труда и взаимнодѣйствія къ добру.—Заключеніе.

III. Приложеніе.

Пропаганда.—Пролетаріатъ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. О законодательствѣ вообще.

Жизнь народная выработываетъ сама себѣ правила.

Но если такою выработкою не будетъ постоянно руководить *разумъ и совѣсть;* то въ народѣ являются: съ одной стороны произволъ, продажность, властолюбіе, неправда, съ другой — апатія, распущенность, праздность, пьянство, преступленія; словомъ *деморализація*, затѣмъ—паденіе или порабощеніе. Разумъ и совѣсть государства—его *законодательство*.

Законъ есть *правило для руководства въ извѣстныхъ обстоятельствахъ*; онъ долженъ: быть ясенъ, опредѣлителенъ, кратокъ, понятенъ для всѣхъ, исполнимъ и своевременъ; систематически обнимать дѣйствительныя потребности государства, изъ коихъ истекаетъ и для коихъ издается *); наконецъ избѣгать всѣхъ лазеекъ для преступныхъ домогательствъ на послабленія, пристрастія, вредную популярность, обманъ, произволъ или насиліе. Вотъ *общія свойства* закона.

Для *составленія* его должны быть *извѣстны всѣ*

*) Наказъ Имп. Екатерины II великой, 8 апрѣля 1768 г., о составленіи *Уложенія*, ст. 4 и послѣдующія.

обстоятельства государства въ полной, истинной своей дѣйствительности и общей связи.

Знаніе ихъ почерпается *изъ мѣстъ, гдѣ самыя обстоятельства развиваются,* и идетъ отъ лицъ, въ нихъ пребывающихъ. Эта мысль выясняется народною нашею мудростію въ старинной пословицѣ: «дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ.» Она выражается еще торжественнѣе въ служеніи «вѣрою и правдою,» въ присягѣ, связующей между собою членовъ общества, государство составляющаго, гдѣ каждый русскій обязанъ всѣми силами споспѣшествовать пользамъ Царя и отечества—*нераздѣльно,*—охранять ихъ и благовременно объявлять о вредѣ. Итакъ, всѣ истинныя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ не могутъ быть иначе собраны, какъ на мѣстахъ, отъ самихъ жителей; но выработка правилъ для всеобщаго руководства должна принадлежать, законно, людямъ опыта, высшаго разума и совѣсти; окончательное же утвержденіе законъ получаетъ отъ верховной власти въ государствѣ *). Таковъ *строй законодательства,* обезпечивающій его добрыя свойства.

Воздвигается зданіе по творческой мысли строителя: матеріалы доставляются изъ мѣстъ, гдѣ находятся; прочность и удобства строенія зависятъ отъ зодчихъ; а жильцы имѣютъ несомнѣнное право указывать на недостатки. Идея *неизмѣняемости* есть ложное начало, противное ходу

---

*) Въ наказѣ Екатерины великой, *Самодержецъ* Россіи названъ: Monarcha, Selbstherrschend, Souverain, а не Autocrate; слѣдовательно Самодержавіе есть верховная власть (Souveraineté), а не верховное управленіе (Autocratie), потому что оно заключаетъ въ себѣ и утвержденіе законовъ и высшее чрезъ нихъ управленіе государствомъ къ свободѣ, добру и славѣ (Нак. ст. отъ 9 до 16 включительно).

природы; съ нею — мы должны были бы оставаться при «Ярославовой правдѣ.»

Слѣдовательно *законодательство должно имѣть правильное движеніе*, сообразное ходу обстоятельствъ того государства, къ которому относится. Это движеніе подчиняется своимъ предѣламъ, срокамъ, условіямъ; скачки, рановременность или отсталость, неполнота или излишняя регламентація, непрактичность, отсутствіе строгой системы, цѣлесообразности, послѣдовательности и пр., имѣютъ своеобразныя послѣдствія; законодательное движеніе должно также основываться на точномъ знаніи правды о *пользѣ или вредѣ* дѣйствующаго закона, а главное о томъ: присущи ли эти качества его *свойству* или *способамъ примѣнимости?* Отсюда: *преобразованія или только дополненія и измѣненія закона или поясненія его примѣненій.*

Каждый законъ долженъ соединять въ себѣ двойную силу: *силу мысли и силу исполнительности.* Законъ безъ правильной основной мысли или безъ твердой, въ немъ же заключающейся, ея исполнимости—не достигаетъ цѣли: въ первомъ случаѣ вредитъ; во второмъ—остается мертвою, хотя иногда и прекрасною, буквою. Одна сила составляетъ *духъ законовъ*, другая—*исполнимость*, которая выражается повсемѣстнымъ единообразіемъ актальности, пріемовъ, дѣлопроизводства, отвѣтственности, устройства мѣстныхъ властей и контроля ихъ дѣятельности. Слабость исполнительности законовъ проявляться можетъ со стороны жителей и правительственныхъ органовъ; если духъ законовъ правиленъ, благотворенъ и сообразенъ обстоятельствамъ государства; то первое не бываетъ безъ послѣдняго.

Для благотворнаго дѣйствія законодательства и для того,

чтобы оно шло впередъ сообразно ходу дѣйствительной жизни государства, необходимо, чтобы оно *развивалось современно и постепенно*: отсюда — связь прошедшаго съ будущимъ въ неуловимой чертѣ, называемой настоящимъ.

Изъ точныхъ свѣдѣній о государствѣ составляются: Во-1-хъ) *Коренныя его постановленія*, не подлежащія частой перемѣнѣ, которой условія зависятъ отъ условій измѣняемости кореннаго строя государственнаго быта или его частей; таковы Уложеніе и Уставы. Во-2-хъ) *Поясненія, толкованія или измѣненія* существующихъ узаконеній; принадлежа той власти, которой принадлежитъ изданіе закона, эта законодательная дѣятельность требуетъ *пересмотра* причинъ и соображеній, его вызвавшихъ, съ направленіемъ и способами его примѣнимости и съ проявленіемъ настоящихъ обстоятельствъ страны. Въ-3-хъ) *Постановленія временныя, мѣстныя и на разные случаи* издаваемыя; движеніе этого рода законодательства зависитъ отъ соотвѣтствія съ нимъ, характера, срочности, измѣненія или прекращенія тѣхъ надобностей, кои его вызвали. Наконецъ въ-4-хъ) *Распоряженія правительственныхъ властей*, не подлежащихъ установленію въ законодательномъ порядкѣ; они должны быть въ точности согласны смыслу и силѣ законовъ; почему надлежитъ устранять малѣйшее имъ противорѣчіе или произвольное уклоненіе отъ духа и формы закона или столкновеніе самихъ распоряженій, противно другъ другу дѣйствующихъ.

Въ *основѣ* законодательства должна однако же лежать *твердость началъ* или *основныхъ* обще-человѣческихъ и обще-государственныхъ *истинъ*: если не твердъ грунтъ, на которомъ созидается зданіе; то оно рушится. Такъ, напримѣръ, обще-человѣческая истина, что *право* должно основываться на *правдѣ*, ведетъ къ тому, что всякій за-

конъ, а слѣдовательно и всякое распоряженіе, должны имѣть въ своемъ непреложномъ основаніи *справедливость*: «тамъ, гдѣ кончится правда и начинается неправда, кончится право и начинается самовластіе» *). Вотъ примѣръ обще-государственной истины: законодательство страны должно во всѣхъ своихъ проявленіяхъ соотвѣтствовать ея устройству; «если монархіи будутъ развивать въ своихъ нѣдрахъ республиканскія начала и наоборотъ; то государства будутъ питать въ самихъ себѣ гидру революціи» **). Самые естественные законы тѣ, которые «соотвѣтствуютъ расположенію народа» ***).

Ученія соціалистическія запада, развивающія верховную власть демократіи, приводятъ къ произволу толпы надъ личностями; между тѣмъ какъ деспотическія ученія востока, наоборотъ, способствуютъ къ угнетенію народа единоличными мѣстными властями. Законодательство должно вести кормило государства между этихъ двухъ пучинъ такъ, чтобы оно не приближалось ни къ террору массъ, ни къ гнету бюрократіи. — Великія слова Манифеста 19 февраля 1861 г. указуютъ, на сколько гибеленъ для государства самый путь къ *отяготительному произволу*, неблагопріятному для благосостоянія; чему отвѣчаетъ *неподвижность къ улучшенію* въ собственномъ бытѣ; далѣе тотъ же Манифестъ гласитъ, что въ сердцѣ Царевѣ, Его *любовію* и попеченіемъ, обнимаются всѣ вѣрноподданные, *всякаго званія и состоянія*; наконецъ дополняетъ въ заключеніе, что самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они *не*

---

*) Ст 101, стр. 57 «*Руков. къ позн. закон.*», гр. Сперанскаго, 1845 г.
**) Изъ приложенія, ниже сего помѣщеннаго.
***) Наказъ Екатерины Великой, ст. 5.

потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Вотъ державныя указанія на важныя государственныя истины: устраняется застой въ преуспѣяніи народномъ съ устраненіемъ въ государствѣ произвола личностей и массъ, выше коего становится сила закона, благотворная лишь при собственномъ трудѣ народа и совершающая въ любви единеніе Царя съ Царствомъ.

Итакъ, чтобы законодательство составляло общественное благополучіе всего народа надо, чтобы оно проникнуто было: «*единствомъ выгодъ, общностію и нераздѣльностію его благосостоянія*.—Что *необходимо или полезно*, то должно составлять *законъ положительный*, требующій или дозволяющій изображенное въ немъ дѣйствіе и составляющій «обязанности» и «права;» а то, что *вредно кому либо — законъ отрицательный*, воспрещающій такое незаконное и неправое дѣйствіе подъ страхомъ «*наказанія*,» соотвѣтственнаго злу и соразмѣреннаго такъ, чтобы дѣйствительно возбранялось его распространеніе. За тѣмъ надо основательно соображать то, что не подлежитъ законодательству. Въ правильности такого дѣленія заключается его мудрость.

Если въ законодательномъ установленіи отношеній народныхъ упускается изъ виду зоркое попеченіе о соединеніи выгодъ всѣхъ сторонъ или, тѣмъ болѣе, допускается такое противорѣчіе и столкновеніе интересовъ внутри государства, что выгоды одного составляютъ ущербъ другаго, то неминуемо сѣется рознь и междоусобная враждебность; неотстраненный же законодательно, хотя бы и частный, безвинный вредъ кому либо,—рано-ли, поздно-ли, — разовьется въ общественное зло. Общіе интересы государства охраняются и соблюдаются посредствомъ соблюденія частныхъ интересовъ; тогда благодарность націи

будетъ несомнѣнно пріобретена *). Идея *обоюдности выгодъ* всѣхъ сторонъ и *нераздѣльности благосостоянія* исторически проникла весь ходъ нашего гражданскаго и экономическаго законодательства; ею пренебрегать не должно; а слѣдуетъ развивать ее и при дальнѣйшемъ его движеніи, особенно въ сношеніяхъ и сдѣлкахъ народныхъ; тѣмъ болѣе, что на это, при самомъ приступѣ къ задуманнымъ еще только преобразованіямъ въ Россіи, начавшимся съ устройства быта крестьянъ, обращено было предусмотрительно Высочайшее вниманіе и повелѣно, 21 апрѣля 1858 года, ограждать интересы частной собственности или помѣщичьи **). Наказъ Великой Екатерины желаетъ «всякаго гражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія» (Ст. 3 и 33).

II. О нынѣшнихъ преобразованіяхъ въ Россіи.

Въ отечествѣ нашемъ совершается нынѣ переходъ отъ прежняго порядка къ новому. ЦАРЬ-преобразователь уже вписалъ ИМЯ СВОЕ на скрижали Исторіи. *Народное просвѣщеніе,—уничтоженіе крѣпостнаго состоянія,—учрежденіе земства,—введеніе гласнаго суда,—свобода печати,—развитіе паровыхъ сообщеній,*—вотъ реформы, уже совершившіяся; *устройство войска,—финансовая система,—управленіе губерніями*—измѣняются; *земскій кредитъ,—опека,—ипотека* и т. д.—разработываются и стоятъ на очереди.

---

*) Рѣчь короля Прусскаго таможен. парламенту 27 апрѣля 1868 г.

**) Собр. правит. расп. по устр. крестьянъ. 1861 г. т. I, стр. 35.

Эти преобразованія по своимъ великимъ идеямъ неминуемо долженствовали бы принести благо Россіи. Но дѣйствительныя ея обстоятельства таковы, что каждый невольно задаетъ себѣ вопросъ: что же *тормозитъ* выполненіе благихъ намѣреній? Что препятствуетъ благоденствію отечества, *когда мысль преобразовательнаго законодательства вѣрна. Незаконченность ли его? способы ли примѣнимости* къ дѣлу? *исполнительность* ли, неидущая въ уровень съ его цѣлями? или *сторонніе причины?* Вотъ вопросы, требующіе глубокихъ и вѣрныхъ соображеній.

Извнѣ—миръ; внутри — покорность; волненія Польши, временно потрясшія спокойствіе Россіи, — улеглись и послужили къ объединенію ея съ Государствомъ; бѣдствій, природою воздвигнутыхъ, — нѣтъ; напротивъ: съ начала реформъ мы видѣли такіе благопріятные года, какихъ старожилы не запомнятъ, такъ что цѣны на хлѣба неимовѣрно понижались, особенно въ центральной хлѣбородной мѣстности—кормилицѣ Россіи: рожь доходила до $1^1/_2$ р., овесъ до 50 к. за четверть. Между тѣмъ упадокъ экономическаго быта отечества идетъ въ очію прогрессивно, несмотря ни на дешевыя сначала, ни на дорогія потомъ цѣны произведеній; главный нынѣшній фазисъ—*недостатокъ въ продовольствіи* — постоянно даетъ себя чувствовать все въ большемъ и большемъ размѣрѣ, не взирая на урожай, не завися собственно отъ неурожая. Такое положеніе ясно показываетъ, что не въ природѣ или иныхъ сторонніхъ обстоятельствахъ должно искать причину золъ, насъ поражающихъ; она кроется среди насъ, внутри отечества, въ нашихъ собственныхъ обстоятельствахъ; къ ихъ-то изученію надо обратиться и сообразить ихъ дѣйствительность съ установляемымъ порядкомъ, съ испол-

нимостію руководящихъ правилъ, съ движеніемъ нашего законодательства. У насъ есть данныя для нашего благополучія: не кроется-ли его отсутствіе въ томъ, что *нѣтъ* только *уряду* и собственнаго *труда*, нѣтъ силы къ исполненію священнаго долга «*взаимно дѣлать добро?*» *).

26 октября 1858 г. изъявлена Высочайшая воля, чтобы въ законодательныхъ по крестьянскому дѣлу работахъ «*соблюсти непременно три условія*: а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ; б) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены, и в) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отчего ни на минуту же и общественный порядокъ не нарушался» **).

Заключеніе.

Когда главенство силы законовъ и ихъ исполнимости сосредоточивается въ рукахъ *единой* Верховной власти; когда на свободномъ проявленіи *правды* зиждется полное знаніе всѣхъ мѣстныхъ нуждъ и пользъ, словомъ: всѣхъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ государства, коихъ извѣстность даетъ вѣрныя основанія законодательству; когда къ обсужденію его призываются лучшіе сыны отечества, выражающіе его умъ, опытъ, духъ и значеніе, составляя собою законодательное государственное учрежденіе; когда наконецъ въ точной исполнительности добрыхъ и полезныхъ законовъ участвуетъ добросовѣстно, вмѣстѣ съ правительственными органами, и само общество; тогда со-

---

*) Наказъ Екатерины Великой, ст. 1 и весь духъ этого геніальнаго акта.

**) Собр. прав. расп. по устр. крест., т. I, стр. 35.

вершается «*единеніе царства съ Царемъ*;» тогда верховная власть нераздѣльно *сама держитъ* себя и государство силою законовъ, ея укрѣпляющихъ и благотворныхъ для жителей. (Наказъ 1768 г. и Манифестъ 1861 г.)

III Приложеніе.

По случаю гнуснаго покушенія на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 4 апрѣля 1866 года, учреждена была слѣдственная коммиссія, которая открыла слѣды революціонной тайной организаціи внутри Россіи, имѣвшей связи съ заграничными ея врагами. По объявленію о семъ *) со всѣхъ сторонъ возникли всеподданнѣйшіе адресы къ престолу АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА, выражающія вѣрноподданническія чувства и общую радость о чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни ЦАРЯ. Нѣкоторыя газеты выразили свои сужденія, въ слѣдствіе коихъ я счелъ нужнымъ тогда напечатать заявленіе, которое здѣсь повторяю.

Дѣло неизмѣримой важности, дѣло «заговора, стремившагося къ ниспроверженію государственнаго порядка» и «законнаго правительства» въ Россіи — *открыто* **) проницательностью и дѣятельностію, стяжавшими себѣ уваженіе и благодарность современниковъ, которыхъ спасаетъ отъ предательства своими же соотечественниками. Но изчерпано ли это дѣло до глубины дна?.. Уже полымаются льстивые голоса, убаюкивающіе государственную прозорливость; уже возникаютъ, можетъ быть, надежды, что отсѣкутся только нѣсколько головъ гидры, но утаится отъ пораженія ея *сердце*, ея *идея*, готовая возродить

*) Въ *Сѣвер. Почтѣ* и во всѣхъ газетахъ.
**) *Вѣсть*, 1866 года № 60 и 62.

современемъ новыя главы на мѣсто отсѣченныхъ. «Дальнѣйшее разслѣдованіе продолжается», сказано въ № 77 и повторено въ № 166 *Сѣв. Поч.* Дай Богъ, чтобы зоркая бдительность правительства не ослабѣвала, но тѣснѣе и тѣснѣе соединялась бы съ правдивостью благонамѣренной части общества, — тѣхъ истинныхъ, неподкупныхъ сыновъ отечества, которые помнятъ данную отечеству и Монарху присягу, повелѣвающую вѣрноподданнымъ предупреждать и всѣми силами устранять зло, не щадя живота своего. Слѣдствіе, произведенное правительственною коммисіею, открыло *двѣ главныя стороны* гнуснаго и страшнаго, по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ, заговора: *одна* — «стремилась, посредствомъ соціалистической пропаганды и сближенія съ народомъ, *достигать переворота въ государствѣ* съ низпроверженіемъ законнаго правительства, *постепенно; другая*—желала *достигнуть цѣли* и произвести революцію *скорѣе*, для чего признавала нужнымъ, рано или поздно, прибѣгнуть къ мѣрѣ крайней—къ цареубійству» *). Она приносила въ жертву жизнь Царя для возбужденія кровавой рѣзни, которая произвела бы смятеніе и окончательное разстройство въ государствѣ. Казнь достойная и справедливая постигла этихъ горячихъ, нетерпѣливыхъ дѣятелей послѣдняго направленія революціонной школы,—этихъ передовыхъ людей «*ада*», какъ они сами себя называли. Но какимъ образомъ такою казнію поразить тайную, неуловимую революціонную «*организацію*», которая проявляется въ льстивыхъ словахъ и мысляхъ, тамъ и сямъ въ народѣ возбуждающихъ «несбыточныя надежды», неутолимую жажду стяжанія чужой

*) *Сѣверная Почта*, № 166.

собственности, увѣренность въ безнаказанности зла, междоусобную враждебность неимущества противъ имущества, предвкушеніе услажденнаго яда коммунизма и соціализма, опьяненія народа и разврата, искаженіе вѣры православной и всѣ гибельныя ученія *злостной пропаганды*. На эту пропаганду уже давно было указываемо съ особенною настойчивостью людьми, подвергавшимися *за то* клеветѣ и ложнымъ доносамъ, ругательству въ нѣкоторыхъ органахъ гласности,—словомъ, всевозможнымъ тяжкимъ непріятностямъ и мщенію, даже нерѣдко угрозамъ на жизнь, обѣщающимъ, напримѣръ: «шесть досокъ и сорокъ пять аршинъ полотна».

Верховный уголовный судъ разобралъ виновность преступныхъ *лицъ* и воздалъ каждому должное. Но что дѣлать съ преступными *идеями*, съ этимъ ядомъ, называемымъ *деморализаціею народа?* Какъ уловить всѣхъ затаенныхъ дѣятелей нигилизма и тонкой, глухой пропаганды, часто скрывающихся даже подъ вліятельностью общественныхъ, мировыхъ, вемскихъ и другихъ служебныхъ учрежденій, указанныхъ въ рескриптѣ 13 мая 1866 года? Что дѣлать съ людьми «сближающимися съ народомъ» и, въ скрытныхъ видахъ своихъ тайныхъ замысловъ, являющимися его покровителями, защитниками, друзьями, пріобретающими надъ нимъ вліяніе и власть, могущія пригодиться въ извѣстныхъ случаяхъ? Какъ устранить дѣйствіе пропаганды, когда не только наша простота и благотворительность попадаются въ ея сѣти; но когда ухищренно стараются выставить въ глазахъ народа даже солидарность съ нею правительственныхъ распоряженій? *). *Первую*

*) Съ злодѣйскою цѣлью предпринимались: устройство школъ, артелей, мастерскихъ и иныхъ ассоціацій; заведеніе въ провинціяхъ биб-

половину революціонной дѣятельности, раскрытую слѣдственною коммиссіею, а именно: «*постепенное* достиженіе переворота въ государствѣ», иными словами: *постоянную и осторожную пропаганду*, не вдающуюся явно въ подлежащія казни преступленія, можетъ ли устранить *временный* карательный судъ? Положительно нѣтъ. Онъ можетъ лишь устрашить нѣкоторыхъ дѣятелей и тѣмъ замедлить развитіе злыхъ замысловъ, но не подсѣкать ихъ вездѣ и во всемъ подъ корень. Противъ постояннаго и постепеннаго направленія къ революціи необходимы мѣры постоянныя, систематическія и неусыпныя. Этого требуетъ и простая логика и государственный умъ и чувство гражданственнаго самосохраненія.

Но когда правительственныя мѣры могутъ противустать злу? Тогда только, когда онѣ прямо истекаютъ изъ *истиннаго* его познанія. Не имѣя яснаго и правильнаго понятія о существѣ и объемѣ зла, невозможно никакому геніальному уму изобрести средства къ его уничтоженію. Онъ будетъ поражать призраки, а не дѣйствительность. Зло будетъ насмѣхаться надъ такими сраженіями съ мельницами и будетъ возрастать во тьмѣ до того грознаго предѣла, когда оно гордо подыметъ свою главу, мѣтко вонзитъ свое жало, и скажетъ: *я неотразимо!* Чтобъ из-

---

ліотекъ, безплатнаго ученія и различныхъ обществъ на началахъ коммунизма; распространеніе въ народѣ соціалистическихъ идей черезъ посредство состоящихъ на государственной службѣ учителей и ихъ воспитанниковъ; направленіе грамотности въ народѣ, журналистики и преподаванія въ значительной части учебныхъ заведеній. Средства къ тому пріобрѣтались чрезъ пожертвованія на благотворительныя цѣли, чрезъ воровство, убійства, похищеніе денегъ на почтахъ, въ казначействахъ и т. п. Революціонная организація подраздѣлялась на разные отдѣлы, гдѣ измѣнническая цѣль прикрывалась облеченіемъ въ законныя формы. *(№ 166 Спв. Поч.)*

бѣгнуть такой безвыходности, есть одно только средство: оно состоитъ въ томъ, чтобы всегда и во всемъ *знать правду*. Истина есть *свѣтъ*, уничтожающій *тайну*—то темное гнѣздо, гдѣ нѣдрится, возрастаетъ и крѣпнетъ всякое зло. И такъ первымъ условіемъ государственной *нашей* безопасности является то, чтобы правда безпрепятственно доходила до престола царскаго.

Я говорю *нашей* — по совершенному единенію у насъ государства съ Царемъ.

Узурпаторы и соціалисты всѣхъ вѣковъ старались разъединять личность Цезарей отъ коллективной личности *всего* народа: они выставляли себя преданными *лично* Цезарямъ, чтобы, уловляя ихъ любовь къ себѣ и довѣріе, отдалять отъ людей, преданныхъ *принципу* монархизма, и такимъ образомъ, служа идеѣ *личности*, ставили изъ себя частоколъ для уединенія отъ престола благомыслящей и просвѣщенной части народа, которой удѣлъ былъ тотъ, чтобы, съ истинною гражданскою доблестію, страдать за свою непродажную приверженность къ консерватизму. Читайте исторію: такова программа многихъ революцій, даже во всѣхъ образахъ правленій; такъ монархіи подвергались захватамъ и разгрому кровавыхъ переворотовъ и потомъ изъ «красныхъ республикъ» возникали деспоты, подавлявшіе все, желѣзнымъ гнетомъ своего личнаго произвола. Этихъ-то страшныхъ колебаній, называемыхъ революціями, долженъ избѣгать государственный смыслъ народовъ и правительствъ. Спокойная средина отыскивается въ единеніи народа съ правительствомъ; это единство зависитъ отъ соотвѣтствія правительственныхъ мѣръ и распоряженій съ бытомъ страны и народа.

На долю разныхъ странъ выпали и разныя государственныя устройства. На востокѣ выработался чингисха-

новскій деспотизмъ съ его своевольными баскаками, или прихотливая власть султановъ, ничѣмъ неограничиваемая, но раздѣляемая, или лучше сказать, ограбленная невольнымъ ея раздѣломъ съ трехбунчужными пашами и со всею низходящею лѣстницею, безотвѣтственною предъ судомъ и стоящею внѣ всякой законности, кромѣ прихоти своихъ властелиновъ. На западѣ—наслоенія, феодализмъ и потомъ религіозно-политическая борьба кончились взаимными уступками, породившими конституціи ограниченныхъ монархій, гдѣ правительства сохранили за собою сильную исполнительную власть, предоставивъ верховную, т. е. законодательную, въ руки народа. Между западомъ и востокомъ лежитъ страна, заключающая въ себѣ одну шестую долю суши земнаго шара, на которой разбросаны около 80 милліоновъ жителей. Эта своеобразная страна—наше отечество. Могутъ ли быть ей пригодны условія, выработавшіяся въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ и обстоятельствахъ? Нѣтъ! Ей гибеленъ деспотизмъ съ его неподсудными, угнетающими властями; гибеленъ даже самый «путь къ отяготительному произволу, неблагопріятному для благосостоянія», чему отвѣчаетъ «неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ» *). Но не менѣе вредна для Россіи,—даже немыслима—верховность народа, выражающаяся въ правѣ на законодательную власть и часто увлекающая его до террора грубыхъ массъ. Взгляните безпристрастно и разумно на Россію, на ея исторію, на ея настоящее положеніе и по совѣсти скажите: какая государственная связь содержитъ ея самобытность? Одна: *Самодержавіе—другой не было и нѣтъ*. Отнимите эту связь и громадное наше отечество—распалось-бы.

*) Высочайшій манифестъ 19 февраля 1861 года.

Это понимаютъ наши враги и потому стремятся подточить, разорвать связь, составляющую нашу силу. Это понимаемъ мы—и вотъ разъясненіе той приверженности Россіи къ Самодержавію, которой удивляется весь остальной міръ. Но Самодержавіе не можетъ быть ни восточнымъ деспотизмомъ, ни властью исполнительною, ограниченною верховностію толпы. Исторія наша показываетъ, что оно твердо у насъ тогда, когда со всѣхъ концовъ Россіи восходятъ до него заявленія истины, на которыхъ верховная власть созидаетъ законы *самостоятельно*, т. е. по всестороннимъ обсужденіямъ, а не по одностороннимъ и даже иногда превратнымъ даннымъ. Самодержавіе, коего пути постоянно освѣщались бы знаніемъ всѣхъ нуждъ Россіи—вотъ та форма, въ которой русская держава переживаетъ всѣ другія политическія тѣла, ее окружающія... Среди насъ открытъ однако страшный для Россіи заговоръ, въ которомъ Царь, дворянство, крестьяне, всѣ сословія и состоянія являются лишь какъ средства для достиженія одной конечной цѣли—распаденія нашего отечества. Смѣемъ думать, что дѣло это идетъ извнѣ. Мы не раздѣляемъ узкихъ толкованій, будто это лишь шалость недоучившихся студентовъ и гимназистовъ; мы далеки отъ того, чтобы представлять въ столь ничтожномъ и смѣшномъ видѣ ребячества дѣло серьезное, которое вызвало и устрашающій наши мысли выстрѣлъ 4 апрѣля, и попытки на галиційскую рѣзню дворянства, и громкій голосъ всего русскаго народа къ спасенному Провидѣніемъ Царю, и наконецъ самыя распоряженія правительства, признавшаго необходимымъ учредить, для разслѣдованія и суда столь важныхъ государственныхъ преступленій и гнусныхъ измѣнническихъ замысловъ, верховныя коммисіи.

Если наши недоученные юноши попались въ такомъ

дѣлѣ; то кто же ихъ подучилъ и между тѣмъ не доучилъ до убѣжденій истинно патріотическихъ? Кто воспользовался ихъ пылкими страстями, ихъ молодостію и недостаточнымъ нерѣдко положеніемъ, для удовлетворенія развиваемыхъ въ нихъ надеждъ и желаній? Кто возбудилъ въ нихъ эту жажду? Мы, отцы, вправѣ спросить это за нашихъ дѣтей; мы вправѣ потребовать отчета: что сдѣлали съ ними тѣ люди, которымъ вы ввѣряли ихъ еще мягкими какъ воскъ? Мы вправѣ указать на это, когда видимъ, что съ одной стороны общественная благотворительность надрывается въ развитіи дароваго высшаго обученія, а съ другой множеству жаждущихъ ученія юношей, которыхъ родители устранили отъ заразы вреднаго нигилистическаго направленія, гласно покрываемаго нынѣ позоромъ *),—закрываются двери высшихъ учебныхъ заведеній, а слѣдовательно и пути къ будущей служебной и общественной дѣятельности. Что должны дѣлать эти юноши съ доброю нравственностію, съ достаткомъ, научно подготовленные въ родительскомъ домѣ такими же учителями гимназій, но устраненные отъ пагубнаго вліянія нигилизма и вредной пропаганды? Почему отвергаются эти неиспорченныя юныя натуры? Такъ спрашиваютъ не единицы, а большое число родителей изъ дворянскихъ фамилій въ Россіи. На это указываютъ: и самый рескриптъ 13 мая 1866 года, составляющій начало новой эры воспитанія въ нашемъ отечествѣ,—и давнишнія предостереженія правительства, поощрявшія нѣсколько лѣтъ тому назадъ домашнее, семейное воспитаніе. *Если естественныя монархіи будутъ воспитывать въ своихъ нѣдрахъ искусственныхъ рес-*

*) Нѣкоторые органы гласности, отрицавшіе во время оно поджоги, сваливаютъ теперь революціонную инціативу на гимназистовъ.

публиканцевъ и наоборотъ—то что же изъ этого будетъ? Сами государства будутъ питать въ самихъ себѣ гидру революціи. Вотъ почему многознаменательный рескриптъ первымъ условіемъ спокойствія и благополучія народа поставилъ воспитаніе, соотвѣтствующее его гражданскому ходу и осѣненное истиннымъ свѣтомъ православія. Давно уже указывалось на это, даже печатно *).

Слѣдствіе надъ безсмысленнымъ заговоромъ вызвало уже и разныя правительственныя мѣры, коихъ развитіе на дѣлѣ должно быть усердно, настойчиво исполняемо и строго контролируемо. Если, несмотря на великія слова рескрипта 13 мая *о неприкосновенности права собственности*, священнаго во всѣхъ вѣкахъ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ міра, нарушеніе этого права не будетъ строго преслѣдоваться мѣстными властями, подлежащими не судебной, а только дисциплинарной отвѣтственности; если надъ такими неразборчивыми должностными личностями раззоряемые ими собственники не будутъ находить ни суда ни расправы; если даже затруднены будутъ самые иски и жалобы до такой степени, что не

---

*) «*Мысли о начальномъ воспитаніи*», 1839 г., посвященныя Высочайшему имени, по удостоенію спб. университета. Тамъ я развивалъ совокупно съ этимъ еще двѣ простыя идеи: 1) что образованіе для всего юношества должно быть общее до извѣстнаго возраста, въ который проявляются спеціальности; между тѣмъ какъ принятое тогда назначеніе дѣтей съ колыбели въ военные, въ юристы, въ инженеры и т. п., было лишено всякаго смысла, и во 2) что какъ человѣкъ имѣетъ три стороны: физическую, нравственную и умственную, то воспитаніе должно развивать ихъ соотвѣтственно стройно, а не одну въ ущербъ другой; между тѣмъ какъ у насъ часто первая поручается нянькамъ, вторая—случайностямъ и товариществу, а третья—иностранцамъ или хотя и доморощеннымъ ученымъ, но чуждымъ нерѣдко правильныхъ условій жизни.

знаешь куда обратиться, когда и полицейскія и мировыя и судебныя учрежденія часто отказываются отъ разбора, вмѣсто простой передачи поступившей жалобы въ подлежащее мѣсто; если, наконецъ, завладѣнія земли будутъ продолжаться десятки лѣтъ, при умѣніи ловкихъ людей сохранять безотвѣтственную тягучесть дѣлопроизводства, лишеннаго самой даже идеи о правильномъ, постоянномъ контролѣ служебной дѣятельности; — то важныя указанія рескрипта на недобросовѣстность многихъ бюрократическихъ дѣятелей будутъ лишь подтверждаться непрестанно въ своей глубокой истинѣ, не устраняя на дѣлѣ ни вкореняемое между нашимъ сельскимъ населеніемъ прудоновское ученье, что «земля составляетъ собственность всего народа», ни «возбужденіе крестьянъ противъ землевладѣльцевъ и дворянства», ни многія другія зловредныя, по своимъ послѣдствіямъ, направленія.

Мы уповаемъ, что подвигъ слѣдственной коммисіи не останется мертвою буквою въ исторіи нашего гражданскаго и экономическаго быта; а дѣятельность мудраго правительства, охраняющаго спокойствіе, безопасность и благоденствіе общества, не почіетъ отъ великихъ трудовъ и заботъ послѣ открытія измѣнническаго заговора и суда надъ лицами, впавшими въ видимыя и явныя преступленія.

Теперь мы читаемъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» *), что «слѣдующія одно за другимъ прискорбныя извѣстія о *безпорядкахъ, возникающихъ* почти *одновременно* въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, заставляютъ серьезно призадуматься»... «Они свидѣтельствуютъ, *о совершающейся на нашихъ глазахъ гнусной махина-*

*) 1869 г., № 66.

ціи.» — «Нѣсколько признаковъ ея уже обнаружились и по нимъ можно догадываться *какимъ дѣятелямъ служатъ орудіемъ сбитые съ толку молодые люди.* Не лишены значенія и *неизвѣстно кѣмъ распускаемые* преувеличенные слухи о безпорядкахъ, чуть ли не *предупреждающіе* самые факты и какъ бы разсчитанные на возбужденіе умовъ молодежи.»

«Поражаютъ насъ болѣе всего» — замѣчаютъ «современныя извѣстія» — «два обстоятельства: *предъ-экзаменаціонное время и одновременность* безпорядковъ», которая «необъясняется одною заразою примѣра», потому что «*еще прежде произшествія... ходили уже глухіе слухи о чемъ-то готовящемся въ молодежи.*»

Газеты эти возбуждаютъ вопросы: ей ли все это принадлежитъ? не даетъ ли она себя *въ орудіе? кому нужно* распускать злостную пропаганду? Когда «въ безпорядкахъ принимало участіе *меньшинство*, а масса учащихся оставалась чуждою имъ»; когда такъ недавно «благодѣянія излились на С.-Петербургскій университетъ въ день его юбилея»; то — въ стѣнахъ ли учебныхъ заведеній находится иниціатива и самыхъ безпорядковъ и пропаганды? Лѣтъ 7 тому назадъ, — замѣчаютъ «Московскія Вѣдомости», — подобные же безпорядки возбуждены были польскимъ вліяніемъ; а «Голосъ» указываетъ, что и нынѣшніе безпорядки въ учебныхъ заведеніяхъ были значительнѣе тамъ, гдѣ многочисленнѣе польскій элементъ.

«Въ С.-Петербургѣ появилась *печатная прокламація*, пущенная отъ имени студентовъ» разныхъ заведеній, — говорятъ «Московскія Вѣдомости», — явно разсчитанная на то, чтобы придать дѣлу политическій характеръ. О существованіи «этой прокламаціи» публика узнала изъ двухъ источниковъ: «изъ объявленія отъ 22 марта г.

Спб. Оберъ-Полиціймейстера» и изъ «Вѣсти», которая вытянула ее изъ подполья наружу, изъ тьмы, гдѣ свободно дѣйствуетъ тайная организація, на свѣтъ Божій, котораго она не любитъ. Такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ были дѣятели: «земли и воли», — «молодой Россіи» и «золотыхъ грамотъ», волновавшіе во мракѣ иную среду, нежели учащаяся молодежь *). И теперь подобные «агенты» — присовокупляютъ «Московскія Вѣдомости» — «незабывшіе своихъ преданій, могутъ остаться въ сторонѣ, какъ и *при прежнихъ подобныхъ продѣлкахъ*, когда нужно было давать ходъ *краснымъ*». Затѣмъ эти Вѣдомости удостовѣряютъ въ *подсылкѣ* къ Московскимъ студентамъ «*эмиссаровъ*» изъ Петербурга.

Текстъ пропаганды выказалъ всю ее несостоятельность, злость направленія и гнусную цѣль; требованіе «*кассы*» для вспомоществованія *неимущимъ* студентамъ, и «*сходокъ*» для громко заявленныхъ общественныхъ ихъ дѣлъ, гдѣ немалую роль играетъ распредѣленіе пособій,—въ противномъ случаѣ угрозы.... «цѣпями рабства» и т. п.,— все это есть разсчетъ: дѣйствовать на юные умы идеею благотворительности, соприсущною добрымъ сердцамъ; идеею общественности въ рамкѣ товарищества, такъ часто завлекающею неопытныя благородныя души; идеею рабства для возбужденія волненій и преступленій, исходъ которыхъ—закрытіе, хотя временное, учебныхъ заведеній, слѣдствіе, судъ и карательные его приговоры. Этотъ текстъ

---

*) Злостная пропаганда замѣчена была многими газетами въ половинѣ прошлаго десятилѣтія, предъ крестьянскою реформою; потомъ, возбуждая несбыточныя желанія простаго народа, она тамъ и сямъ волновала его массы, такъ что въ нихъ насильно вводилось Полож. 19 февр. 1861 г.; наконецъ она вызвала «тайную организацію» и возстаніе Польши.

пропаганды разрѣшаетъ самъ собою многіе возбужденные вопросы.

«Гнусность махинаціи» ясна въ томъ, что жертвами могутъ быть тѣ самые имущіе, которыхъ благотворительность такъ нахально домогается въ пользу неимущихъ; изъ за удовлетворенія потребностей и желаній, неестественно и безгранично развивающихся въ послѣднихъ, первые лишаются плодовъ своихъ учебныхъ стараній и предаются суду и карѣ.

«Сбитые съ толку» дѣлаются орудіемъ *меньшинства*», изощряющагося въ той *дѣтской школѣ* революціоннаго вліянія на массы, изъ которой выходятъ искусные радикалы-демагоги, главы соціалистовъ, комунистовъ и т. д. Прежде фактовъ распространяемые слухи и агитаціи, по совершеніи дѣйствій, укрѣпляютъ вѣру въ пропаганду, которую убиваетъ лишь вѣра въ силу законовъ. Кому нужна пропаганда? Кому нужны вызываемые ею безпорядки и волненія? Тому, кому нечего терять, а можно что нибудь пріобрести; тому, кто получаетъ, а не тому, кто даетъ или теряетъ. Гдѣ вообще гнѣздится элементъ революцій? Безспорно въ *пролетаріатѣ*, который опредѣляется *недостаткомъ средствъ къ удовлетворенію потребностей*.

Онъ бываетъ двухъ родовъ: *пролетаріатъ не развитыхъ массъ и пролетаріатъ развитаго меньшинства*. Послѣдній опаснѣе перваго потому, что его потребности, желанія и виды неограниченнѣе, умственныя орудія сильнѣе, жажда честолюбія ненасытнѣе, зависть и ненависть злѣе, совѣсть болѣе отрѣшена отъ нравственныхъ узъ, налагаемыхъ религіею.... Чѣмъ болѣе развито въ человѣкѣ потребностей, тѣмъ ощутительнѣе для него недостатокъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Отсюда — готовность на все, чтобы извлечь лишь собственную пользу.

Пролетаріатъ массъ въ государствахъ бываетъ естественный; — у насъ въ Россіи онъ не мыслимъ: она такъ громадна матеріалами, что трудъ еще долго будетъ находить себѣ достаточно примѣненія, лишь бы экономическая дѣятельность капиталовъ и знанія, а слѣдовательно и производительность страны, неоскудѣвали. Бѣдные кормятся около богатыхъ, честно, своими трудами, которыя удовлетворяютъ ихъ естественныя потребности. У насъ трудъ такъ дорогъ, его такъ много требуется, а рукъ такъ мало, что намъ нечего бояться естественнаго пролетаріата, а тѣмъ менѣе пауперизма, если только мы отвратимъ отъ себя неестественные, которыхъ корень лежитъ въ праздности, лѣности, пьянствѣ, безчестности, разбалованности, упадкѣ нравственности, недостаткѣ строгой справедливости, словомъ: *въ деморализаціи народной*.

Пролетаріатъ меньшинства всегда бываетъ искуственный; иниціатива его лежитъ въ неправильномъ развитіи. Эта болячка тѣмъ сильнѣе чувствуется въ государствѣ, чѣмъ оно неосновательнѣе надрывается надъ образованіемъ своего умственно-развитаго пролетаріата, который — напримѣръ въ Россіи — составилъ бы полезный ремесленный классъ, могущій почтеннымъ и честнымъ трудомъ своимъ способствовать и собственному довольству и успѣхамъ общаго экономическаго быта. Немудрено, что такимъ, искуственно выращеннымъ паразитомъ пользуются извнѣ враги нашего отечества, избирая его орудіемъ своихъ замысловъ по пословицѣ: «безъ своего вора, чужой не войдетъ».

Необходимо серьозно подумать, чтобы извлекаемый у насъ изъ неимущества образованный пролетаріатъ несоставлялъ рекрутства для пополненія революціонныхъ кадръ;

съ этою цѣлію надо дать ему такое направленіе, въ которомъ обезпеченъ былъ бы его полезный трудъ какъ для него самого, такъ и для общества, его питающаго и дающаго ему средства къ развитію способностей. Пора обратить вниманіе, что *Россія нуждается въ сильномъ ремесленномъ классѣ*, который съ каждымъ днемъ изчезаетъ все болѣе и болѣе; а это — одна изъ важныхъ причинъ упадка у насъ земледѣлія, вообще сельскаго хозяйства и промышленности. Съ другой стороны не надо упускать изъ виду и того, что значительное число неимущихъ въ Россіи, ежегодно схоластически развиваемыхъ, лишается, при увеличивающейся конкуренціи, способовъ къ удовлетворенію своихъ потребностей, далеко выходящихъ изъ круга естественныхъ. Имѣя въ виду оба указанія опыта, надо принять мѣры, чтобы такому пролетаріату дать исходъ, могущій приносить существенную пользу и ему самому и государству, дабы онъ не составилъ въ нашемъ отечествѣ зловреднаго класса нарушителей общественнаго спокойствія и паразитовъ относительно имущественниковъ и прочихъ трудящихся частей населенія.

ДВИЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯНСКАГО СОСТОЯНІЯ.

ПЛАНЪ ОТДѢЛА ПЕРВАГО.

I. Прежній порядокъ.

Кабала и холопство личное до XV вѣка.—Крѣпостное состояніе до XIX вѣка.—Различіе отъ рабства. — Свойство того и другаго.—Историческій ходъ.—Духъ русскаго законодательства: взаимныя пользы и нераздѣльность благосостоянія. — Обезпеченіе существованія народа и правъ собственности.—Община. — Пользованіе, собственность и обладаніе землею.—Ихъ совмѣстимость.

II. Новый порядокъ.

Уничтоженіе крѣпостнаго состоянія.—Причины.—Историческій ходъ.—Высочайшіе рескрипты 5 декабря 1857 года и Манифестъ 19 февраля 1861 г.—Предметы положеній о крестьянахъ.

III. Что же далѣе?

Необходимость наблюденія за ходомъ преобразованія на дѣлѣ.—Незаконченность опредѣленія значенія разныхъ классовъ народа.—Трудъ и капиталъ.—Застой.—Недостатокъ экономическаго строя. — Самоуправленіе крестьянское.—Недостаточное обезпеченіе повинностей и продовольствія.—Вопросъ общинной и частной собственности. — Значеніе 1870 года. — Выходъ изъ общинъ и отказы отъ земли.—Переходное состояніе.—Три пути.—Мнѣнія мыслителей: о собственности, землѣ, общинѣ, свободѣ, размѣщеніи населенія, сильномъ рабочемъ классѣ, пролетаріатѣ, лѣности, безсиліи страны, соціализмѣ и коммунизмѣ. — Правительственные взгляды. — Переходы крестьянъ.—Необходимость законодательныхъ мѣръ.—Высочайшее повелѣніе о начертаніи сельскаго устава.

УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯНСКАГО СОСТОЯНІЯ.

I. Прежній порядокъ.

Крѣпостное состояніе было учрежденіемъ совершенно оригинальнымъ, составлявшимъ исключительную особенность нашего отечества, не будучи вовсе похоже ни на состояніе невольничества въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, ни на рабство, бывшее въ Римской имперіи и потомъ въ прочихъ государствахъ западной и южной Европы.

Тамъ, по закону, *рабъ былъ вещь* (servus est res), и властелинъ имѣлъ право на жизнь и смерть его; по эмансипаціи, рабы сдѣлались работниками, живущими по договорамъ на земляхъ владѣльческихъ. Условія, съ ними дѣлаемыя, въ густонаселенныхъ мѣстахъ почти одинаковы и ограничиваются незначительною платою, получаемою рабочимъ классомъ за его труды и нерѣдко не достающею для довольственнаго пропитанія большаго семейства. Такая одинаковая вездѣ малая плата земледѣльцу или вообще работнику имѣетъ своимъ основаніемъ значительное умноженіе народонаселенія относительно пространства земли. Тамъ законы удерживаютъ ихъ въ повиновеніи, необходимомъ во всякомъ промышленномъ трудѣ, особенно въ земледѣліи,

потому что сопротивленіе рабочихъ и медленность въ подавленіи этого сопротивленія угрожаютъ или гибелью для помѣстья или, смотря по своему размѣру, голодомъ для цѣлаго околотка или наконецъ бѣдствіемъ государственнымъ.

Дурные хозяева лишаются рабочихъ людей, кои переходятъ къ лучшимъ. Негодные работники немедленно изгоняются изъ фермы или хозяйства, гдѣ ихъ мѣсто недолго остается пустымъ; но имъ уже трудно найти подобное: согнаннаго однимъ хозяиномъ не принимаютъ другіе, тѣмъ болѣе, что повсемѣстно количество рабочихъ рукъ превышаетъ количество работы. Имъ дѣваться некуда, жить негдѣ на владѣльческихъ земляхъ—остаются города и мѣстечки.

Отсюда огромное скопленіе въ этихъ городахъ и мѣстечкахъ пролетаріевъ и нищихъ (пауперизмъ),—словомъ, легіоны бездомныхъ людей, не имѣющихъ ни собственности, ни вчерашняго, ни завтрашняго дня, ни даже надежды на лучшее,—людей, которые съ криками отчаянія требуютъ себѣ «работы и хлѣба» или которые, не имѣя что терять, готовы на все, чтобы пріобрѣтать.

Еслибы владѣльцы сгоняли съ своихъ земель за лѣность и пороки, это была бы только горестная справедливость; но часто работящій человѣкъ оставитъ безпомощную семью или состарѣется или сдѣлается больнымъ и увѣчнымъ. Какъ семья не въ состояніи исполнять обязанностей, на которыя законтрактовалась, то и должна уступить свое мѣсто другимъ: дряхлые старики, слабыя женщины и малолѣтнія дѣти остаются безъ куска хлѣба; никто не можетъ ихъ призрѣть безъ собственнаго стѣсненія или разоренія, а скуднымъ подаяніемъ не пропитаешь большаго количества людей... Чтоже имъ остается? Голодъ, бро-

дяжничество, преступленія и развратъ. Это уже не справедливость, но несчастіе *).

---

*) При этомъ случаѣ *я не упоминаю вообще о злоупотребленіяхъ власти,* которыя въ чужихъ краяхъ, особенно въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, едва ли гдѣ либо также строго преслѣдовались законами, какъ въ Россіи. Укажемъ, для примѣра, хотя на положеніе цѣлаго народа въ Ирландіи, котораго развитію и благосостоянію систематически столько вѣковъ препятствуютъ государственныя учрежденія другаго народа, не покорившаго его своей власти, но *соединеннаго* съ нимъ;—или на варварства, звѣрства и истязанія, допускаемыя законною молчаливостію того же народа, въ огромныхъ завоеваніяхъ его, объемлющихъ не малую часть земнаго шара. Вотъ выписки о дѣяніяхъ неслыханныхъ на Руси. Англія обладаетъ остъ-индскимъ материкомъ, заключающимъ въ себѣ населеніе въ 150 милліоновъ душъ. — «Въ верхней палатѣ лордъ Альбермаль потребовалъ объясненій на счетъ налоговъ, которыми обложены остъ-индскія племена, и относительно способовъ взиманія этихъ налоговъ. Благородный лордъ жаловался на то, что англійскія власти не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на отвратительныя средства, употребляемыя туземными сборщиками податей для скорѣйшаго окончанія этихъ операцій. Въ числѣ средствъ есть такія истязанія, какія употреблялись лишь во времена испанской инквизиціи. Въ нашъ высокоцивилизованный вѣкъ въ Индіи неисправные плательщики податей подвергаются, между прочимъ, слѣдующимъ пыткамъ: несчастныхъ заставляютъ испытывать на себѣ дѣйствіе горящихъ угольевъ; сдавливаютъ имъ руки между досками; туго обвертываютъ имъ члены веревками, которыя потомъ смачиваютъ водою для увеличенія ихъ сжимаемости; обрубаютъ имъ носы и уши; вѣшаютъ страдальцевъ за ноги и оставляютъ въ этомъ положеніи, пока не послѣдуетъ ударъ. Однимъ словомъ, разнообразіе мукъ удивительное. Эти объясненія привели палату въ нѣмой ужасъ, и правительство обѣщало нарядить въ самомъ непродолжительномъ времени изслѣдованіе» (Стр. 243 и 332, №№ 43 и 58 «Спб. Вѣд.» 1856 г.). Читайте другіе источники, читайте путешественниковъ, и вы увидите, какъ англійское правительство исполняетъ подобныя обѣщанія къ обузданію другой уже вѣкъ продолжающихся звѣрскихъ злоупотребленій власти со стороны его агентовъ, убившихъ варварскими средствами всю цивилизацію Индіи, имѣя въ виду еще и то въ своихъ завладѣніяхъ вообще, чтобы 250 милліоновъ подвластныхъ туземцевъ не могли и подумать когда-либо пріобрѣсть ни физическія, ни нравственныя, ни матеріальныя, ни денежныя средства для сверженія ненавистнаго имъ ига. *Тутъ выгоды властителей противуположны пользамъ рабовъ;—тутъ*

Итакъ, владѣльцы невольниковъ воспользовались густотою населенія: отказавшись торжественно отъ права своего на жизнь и смерть рабовъ, они сохранили, однако, тихомолкомъ вліяніе на ту и на другую, перейдя только отъ смертныхъ приговоровъ къ условіямъ голодной смерти. Послѣдствія такой системы очевидны.

Въ Россіи рабства въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно существовало на Востокѣ и Западѣ, *не бывало*: тамъ человѣкъ принадлежалъ человѣку: тутъ принадлежали одному только рабочія силы другаго; — тамъ были рабы; здѣсь подвластные, имѣющіе осѣдлость, обезпеченные въ своемъ существованіи, связанные въ своихъ пользахъ съ пользами своихъ помѣщиковъ; — тамъ господинъ, по праву, лишалъ въ древности раба своего жизни; тутъ помѣщикъ всегда имѣлъ опредѣленное попеченіе не только о жизни, но даже и о довольствѣ своихъ крестьянъ, въ древности закабалявшихъ себя ему, а потомъ актально укрѣпленныхъ на его землѣ; — тамъ владѣлецъ земли или фермы не отвѣчалъ передъ правительствомъ ни за мысли, ни за дѣянія живущихъ въ нихъ работниковъ; здѣсь, напротивъ, на отвѣтственности владѣльца лежали выполненіе его крѣпостными людьми земскихъ, рекрутскихъ, государственныхъ повинностей и законовъ: онъ былъ ближайшій блюститель тишины и спокойствія.

Для доказательства представлю краткій историческій очеркъ происхожденія крѣпостнаго состоянія.

Когда еще Россія была въ полудикомъ положеніи, то

горькія слѣдствія разрыва той связи, на которой покоится незыблемость власти и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпеченность вѣрнаго благосостоянія подвластныхъ.

власть и богатство пріобрѣтались въ ней, какъ и вездѣ, можетъ быть, силою—съ бою: на то намекаютъ и званія бояръ и воеводъ, и древнѣйшія еще преданія о богатыряхъ, наименовывающихъ младшими своими братіями побѣждаемыхъ ихъ силою враговъ, которымъ они дарили жизнь съ обязательствомъ защиты, съ одной стороны, и вѣрной службы, съ другой. Византійскія лѣтописи еще въ 764 году упоминаютъ о боярахъ и воеводахъ славянскихъ («Ист. Гос. Рос.» Карамзина, т. I, гл. 3). О холопяхъ, или челяди говорится въ законахъ Ярославовыхъ и «Русской Правдѣ» (тамъ же, т. II, гл. 3), которая есть ни что иное, какъ сводъ самыхъ древнихъ россійскихъ постановленій. Холопы были княжьи, боярскіе и смердьи. Побѣги ихъ и укрывательство бѣглыхъ тогда уже строго воспрещались, равно какъ и кража челяди (Прим. къ т. II, 67, 68, 86 и 88).

Итакъ, не только высшія сословія, но и низшія, или смерди (простолюдины) имѣли своихъ холопей или свою челядь; однако, и въ самыя отдаленныя времена мы не видимъ ни доказательствъ, ниже случаевъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что холопи считались за рабовъ, т. е. за вещь, и что жизнь ихъ зависѣла отъ произвола владѣльца. Напротивъ, «крестьяне искони имѣли въ Россіи гражданскую свободу, но безъ собственности недвижимой,» говоритъ Карамзинъ (тамъ же, т. X, гл. 3, стр. 208). Въ печатной «Русской Правдѣ» сказано (стр. 41), что украденный холопъ есть не скотъ; нельзя речи: невѣдаю у кого купилъ есмь»; далѣе: «Аще кто крьнетъ» (укоренитъ, закабалитъ) «чужь холопъ,» тотъ лишается *данныхъ холопу денегъ или долженъ присягнуть, что считалъ его свободнымъ*. Въ такомъ случаѣ, господинъ выкупаетъ его и беретъ со всѣмъ имѣ-

ніемъ, имъ пріобрѣтеннымъ («Ист. Гос. Рос.» Карамз., т. II, гл. 3, стр. 54 и примѣч. 90). Это ясно доказываетъ, что закабаленіе въ холопы имѣло основаніемъ договоръ.

Сверхъ сего были въ то время и закупы или наемники (Тамъ же примѣч. 92).

Слѣдовательно, издревле существовала въ Россіи не рабство, а кабала, полная и неполная: свободный, но бѣдный человѣкъ продавалъ себя и потомство свое за нѣкоторую сумму денегъ, нужную для обзаведенія собственностью, и за содержаніе или прокормленіе, въ вѣчное (холопи) или только временное (закупы) служеніе, и владѣльцы отчинъ изпоконъ вѣковъ обработывали свои земли постоянными и временными работниками. Закабаленіе въ работу далеко не рабство, потому что основано на обоюдныхъ обязательствахъ. Нельзя продать право на жизнь свою и дѣтей своихъ за сохраненіе той же самой жизни: это была бы нелѣпость; а потому и владѣлецъ не могъ продавать, какъ въ чужихъ краяхъ, человѣка человѣку, т. е. права на его жизнь и смерть, котораго самъ не имѣлъ; но переуступалъ другому своего холопа или слугу, т. е. право только располагать его силами и трудомъ, съ обязательствомъ сохраненія его жизни и довольственнаго его съ семействомъ содержанія.

Изъ чего неимущіе кабалили себя въ работу? Изъ того единственно, чтобы трудомъ своимъ обезпечить свое и потомства своего существованіе. Но это обезпеченіе было бы невыносимою, даже нелѣпою тягостью для владѣльца, который за свои деньги получилъ бы себѣ одну только заботу кормить, поить, одѣвать, обувать своего холопа и его семью, если бы не пріобрѣталъ вмѣстѣ съ тѣмъ права и власти заставлять ихъ работать по своему усмотрѣнію.

На этихъ-то главнѣйшихъ основаніяхъ и перешло впослѣдствіи кабальное право въ крѣпостное. Законы многихъ царей, особенно Бориса Годунова, Алексѣя Михайловича, Петра I и Екатерины II, развили древнюю мысль, а человѣколюбіе ихъ съумѣло соединить *пользы господъ съ благосостояніемъ ихъ слугъ, не выводя этихъ послѣднихъ изъ должнаго повиновенія первымъ.* Такъ Борисъ, видя злоупотребленія временныхъ землепашцевъ, которые произвольно переходили отъ одного господина къ другому, перебѣгали изъ мѣста въ мѣсто, не имѣя нигдѣ должной осѣдлости, не радѣя ни о временныхъ жилищахъ своихъ, ни о воздѣлываніи полей, ни даже о земской и воинской государственной повинности, остановилъ такіе переходы, производившіе только раззореніе и безпокойства въ царствѣ, укрѣпивъ въ 1592 и 1597 годахъ крестьянъ къ землѣ, и тѣмъ положилъ начало *крѣпостному праву* *), *по которому рабочій классъ народа сдѣ-*

*) Взглянемъ, что говоритъ объ этомъ предметѣ Карамзинъ («Ист. Гос. Рос.» т. X, гл. 3, стр. 208 — 210). «Мы знаемъ, что крестьяне искони имѣли въ Россіи гражданскую свободу, но безъ собственности недвижимой,—свободу въ назначенный закономъ срокъ переходить съ мѣста на мѣсто, отъ владѣльца къ владѣльцу, съ условіемъ обработывать часть земли для себя, другую для господина, или платить ему оброкъ. Правитель (Борисъ Годуновъ) видѣлъ невыгоды сего перехода, который часто обманывалъ надежду земледѣльцевъ сыскать господина лучшаго, не давалъ имъ обживаться, привыкать къ мѣсту и къ людямъ для успѣховъ хозяйства, для духа общественнаго,—умножалъ число бродягъ и бѣдность; пустѣли села и деревни, оставляемыя кочевыми жителями; домы ими обитаемые, или хижины падали отъ нерадѣнія хозяевъ временныхъ. Правитель хвалился льготою, данною имъ состоянію земледѣльцевъ въ отчинахъ царскихъ и, можетъ быть, въ своихъ собственныхъ: безъ сомнѣнія, желая добра не только владѣльцамъ, но и работникамъ сельскимъ, желая утвердить между ними *союзъ неизмѣнный, какъ бы семейственный, основанный на единствѣ выгодъ, на благосостояніи общемъ, не-*

лался крѣпокъ землѣ, вмѣсто того, какъ по кабальному, былъ крѣпокъ лицу своего владѣльца. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ уложеніи своемъ 16 іюля 7156 (1648) года, опредѣлилъ отношенія крестьянъ и бобылей къ ихъ господамъ.

Выраженія, встрѣчаемыя въ старинныхъ письменахъ и даже донынѣ сохранившіяся: «чады и домочадцы»... «господа—отцы наши, кормильцы», и т. п., указываютъ на ту патріархальную семейную связь, которую обычаи и законодательство пытались установить между помѣщиками и ихъ крѣпостными людьми, о которыхъ, какъ о *чадахъ своихъ домовъ*, первые должны были пещись, заботясь о способахъ ихъ прокормленія, и которые, въ свою очередь, обязаны были предъ своими помѣщиками постояннэю *дѣт-*

раздѣльномъ, — онъ въ 1592 и 1593 год., закономъ уничтожилъ свободный переходъ крестьянъ изъ волости въ волость, изъ села въ село и навѣки укрѣпилъ ихъ за господами.»—«Крестьяне жалѣли о древней свободѣ, хотя и часто бродили съ нею бездомками отъ юныхъ лѣтъ до гроба, хотя и не спасались ея правомъ отъ насилія господъ временныхъ, безжалостныхъ къ людямъ, для нихъ непрочнымъ; а богатые владѣльцы, имѣя не мало земель пустыхъ, лишались выгоды населять оныя хлѣбопашцами вольными, которыхъ они сманивали отъ другихъ отчинниковъ или помѣщиковъ. Тѣмъ усерднѣе могли благодарить Годунова владѣльцы менѣе избыточные, потому что уже не страшились запустѣнія ни деревень, ни полей своихъ отъ ухода жителей и работниковъ. Далѣе откроется, что законодатель благонамѣренный, предвидѣвъ, вѣроятно, удовольствіе однихъ и неудовольствіе другихъ, не предвидѣлъ, однако, всѣхъ важныхъ слѣдствій сего новаго устава, дополненнаго указомъ 1597 года о непремѣнномъ возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ съ женами, дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ, господамъ, отъ которыхъ они ушли втеченіе послѣднихъ 5 лѣтъ. Тогда же вышелъ указъ, чтобы бояре, князья, дворяне, люди воинскіе, приказные и торговые явили крѣпости на своихъ холопей служащихъ или бѣглыхъ для записыванія ихъ въ книги Приказа холопьяго, которому велѣно было дать господамъ кабалы и на людей вольныхъ, если сіи люди служили имъ не менѣе 6 мѣсяцевъ.»

скою покорностію. Замѣчательно, что даже названіе: *рабъ* едва ли встрѣтите въ постановленіяхъ и преданіяхъ русскихъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ: вездѣ говорится о кабальныхъ, холопяхъ, челяди, слугахъ, бобыляхъ, домочадцахъ, крестьянахъ, наконецъ о крѣпостныхъ людяхъ. Никогда не признавало русское правительство рабства. И въ характерѣ ли это той націи, которая чтитъ права даже покоряемыхъ ею племенъ или уравниваетъ ихъ съ своими собственными?

Высокая идея связи власти съ повиновеніемъ основывается *на взаимныхъ пользахъ*, на заботливости о благосостояніи подчиненнаго лица; это сдѣлало и крѣпостное состояніе въ Россіи болѣе мягкимъ нежели рабство, представлявшее противуположность выгодъ господина съ рабомъ и незаботливость перваго о благосостояніи послѣдняго.

Прослѣдивъ бѣгло происхожденіе крѣпостнаго состоянія, вникнемъ и въ *отношенія* бывшія между помѣщиками и ихъ крестьянами; тогда мы убѣдимся, что, дѣйствительно, пользы первыхъ были связаны нашими учрежденіями съ выгодами послѣднихъ и даже самаго государства: 1) хорошія жилища, пища, вода, одежда и сообразные полу и возрасту труды сохраняютъ жизнь и здоровье простолюдиновъ; а слѣдовательно и силы ихъ, необходимыя для производства земледѣльческихъ и всякихъ другихъ работъ и благоразумно употребляемыя во всякомъ благоустроенномъ обществѣ; — отсюда: необходимая для помѣщиковъ забота о довольствѣ земледѣльцевъ и уравнительномъ распредѣленіи ихъ труда; 2) надѣленіе крестьянъ достаточнымъ количествомъ господской земли и раздѣленіе рабочаго времени (по 3 дня въ недѣлю) между ними и помѣщикомъ — составляли главные способы крестьянской

жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченіе государственныхъ повинностей и помѣщичьихъ доходовъ; 3) благоразумное сбереженіе крестьянскаго хлѣба, сѣна и соломы ограждаетъ поселянина и скотъ его отъ голода во дни невзгоды;—оно же охраняло владѣльца отъ большихъ убытковъ, а иногда и отъ раззоренія; 4) избытокъ въ лошадяхъ и скотѣ составляетъ богатство крестьянина;—онъ же давалъ возможность помѣщику, а также и самимъ его крестьянамъ хорошо обработывать землю, гдѣ нужно ее удобрять, сѣять, убирать съ полей, молотить, возить въ продажу хлѣба и, сверхъ того, промышлять извозомъ, составляющимъ важный способъ продовольствія народнаго и содержанія рабочаго скота; 5) лѣность, пьянство, развратъ, воровство, бродяжничество, буйство, непокорность или своеволіе и прочіе пороки и преступленія какъ вредны для государства и помѣщиковъ, такъ равно гибельны и для самихъ поселянъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ;—искорененіе этихъ золъ, водвореніе и поддержаніе доброй нравственности и трудолюбія, удержаніе народа въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ онъ поставленъ закономъ, достигалось раздѣльнымъ въ малыхъ массахъ или кадрахъ надзоромъ и управленіемъ посредствомъ помѣщиковъ, которые считались у правительства даровыми полиціймейстерами *). Сверхъ того извѣстно, что, по нашимъ законамъ, помѣщикъ былъ защитникъ и ходатай по всѣмъ дѣламъ крѣпостныхъ своихъ людей.

И теперь, при освобожденіи крестьянъ и при устройствѣ хозяйствъ на свободныхъ ихъ отношеніяхъ съ

---

*) Я неговорю о злоупотребленіяхъ: для преступниковъ были суды, а для сумасшедшихъ—больницы. Извѣстно, что злоупотребленія и послабленія подтачиваютъ всякій законный порядокъ.

хозяевами, все, что необходимо и полезно для сохраненія здоровья, благосостоянія, нравственности и порядка между крестьянами,—необходимо и полезно для землевладѣльцевъ, получающихъ только при этихъ условіяхъ справедливую мзду за бдительность въ хозяйственномъ надзорѣ, благоразуміе и добросовѣстность въ распоряженіяхъ,—необходимо и полезно для государства, процвѣтающаго только отъ порядка, трудолюбія и неиспорченности нравовъ всѣхъ его членовъ.

Понимая основательно бытъ крестьянъ и всю важность цѣли постановленій о нихъ, помѣщики, какъ собственники поземельныхъ капиталовъ, должны сообразовать съ нею свою распорядительность, а крестьяне свое повиновеніе закону. *При всякомъ распоряженіи надлежитъ предварительно обсудить, будетъ ли оно справедливо и полезно обоюдно тѣмъ и другимъ?* Весьма ошибаются—почитающіе хорошимъ такое распоряженіе, которое принесетъ прибыль владѣльцамъ въ ущербъ ихъ крестьянъ или, наоборотъ, этимъ послѣднимъ со вредомъ первыхъ: впослѣдствіи будетъ то и другое непремѣнно причиною общихъ золъ и убытковъ. Напримѣръ: если бы обезсилились крестьяне рабочимъ скотомъ; если бы у нихъ пропадали время, силы и средства нужныя дла обработки земли; если бы они предавались праздности, гульбѣ, пьянству, деморализаціи; то представятся самые простые вопросы: какъ же уберутъ они урожай, какова будетъ пашня, чѣмъ содержаться? Или зерно попадетъ подъ ненастье, осыплется и сгніетъ въ полѣ, или его будетъ мало отъ худой обработки; слѣдовательно, явная пропажа сѣмянъ, земли и трудовъ, которые могли бы быть обращены на пользу и самихъ крестьянъ и хозяевъ.

Чаще всего помѣщики разстроиваютъ дѣла, не занима-

ясь своимъ хозяйствомъ, живя долгами выше своего состоянія или пускаясь въ спекуляціи, для которыхъ не приготовились предварительнымъ ихъ изученіемъ; отъ такого владѣльца имѣніе скоро перейдетъ въ болѣе хозяйственныя руки. Но, повѣрьте, что нерѣдко въ помѣстьяхъ, продаваемыхъ съ молотка, крестьяне и въ крѣпостномъ состояніи были зажиточны, если только были работящи и добронравственны. Они, съ своей стороны, чаще всего раззоряются отъ раздѣла дворовъ, собственной лѣности, пьянства, долговъ и, равномѣрно, отъ неудачныхъ, а иногда и непозволительныхъ спекуляцій.

Главный нравственный двигатель въ хозяйствѣ есть *усердіе*; а его не пріобрѣтешь иначе, какъ *сердцемъ, справедливою добротою, соединенною непремѣнно съ справедливою строгостію*, чтобы лѣнивые, нахальные и порочные не брали верха надъ трудящимися, смирными и добрыми. Если же допустить баловство и послабленіе между крестьянами, какіе они будутъ земледѣльцы или работники? Трудъ имъ на умъ не пойдетъ; праздность и развратъ съѣдятъ все ихъ достояніе, своевольство доведетъ до буйства, начнутъ таскать добро у сосѣда—помѣщика, у своей братьи, а кончатъ конокрадствомъ, грабежемъ и совершеннымъ разбоемъ.

Итакъ, доколѣ въ государствѣ не нарушается *твердая связь власти съ подчиненностію, основанная на обоюдной пользѣ*,—дотолѣ обезпеченіе существованія и благосостоянія народнаго находитъ свое основаніе въ капиталахъ, въ какихъ бы видахъ они ни представлялись: въ землѣ ли, въ фабрикахъ ли и заводахъ, въ суммахъ денежныхъ, оживляющихъ торговлю, разные обороты, предпріятія, промыслы; — дотолѣ просвѣщенные имущественники смѣло затрачиваютъ свои умственные и вещественные

капиталы въ нѣдрахъ своего отечества;—дотолѣ наконецъ общее спокойствіе, стройность порядка и постепенное преуспѣяніе опираются на незыблемое основаніе. Но плохо, когда эта связь порвана, когда вмѣсто нея возникаетъ внутренняя глухая борьба, гдѣ пользы одного будутъ состоять въ невыгодахъ другаго... застой дѣятельности и упадокъ производительности государства будутъ первымъ отвѣтомъ такому гражданскому растлѣнію.

Многіе думали, что пространства Россіи, ея малонаселенность, «наше общественное устройство, хозяйственный порядокъ, способъ владѣнія землею и народный бытъ, ограждаютъ насъ отъ безнадежной нищеты и бездомства, словомъ отъ пауперизма,» *) который гложетъ Европу.

Такое мнѣніе можетъ имѣть свою сторону справедливости; я не разбираю этого, но нахожу нужнымъ указать присемъ случаѣ на *бывшій способъ владѣнія у насъ землею, неодинаковый съ другими государствами.*

У насъ существовали всегда три права на землю: обладаніе верховной власти, частная собственность владѣльцевъ и пользованіе общинное крестьянъ. Эти три права другъ въ другѣ совмѣщаются, не вытѣсняя одно другаго. Главный юридическій смыслъ каждаго изъ этихъ правъ былъ: *верховнаго обладанія* — право Самодержавія въ Россіи; *собственности* — право свободнаго отчужденія; *пользованія*—условный надѣлъ крестьянъ угодьями. Всѣ эти права потомственны. Послѣдній способъ пользованія землею, безъ права собственности на нее, выражалъ основную мысль *обезпеченія существованія рабочихъ классовъ не только на личномъ трудѣ, но и на позе-*

*) «Русскій вѣстникъ», 1856 г. № 16.

Всесоюзная

мельномъ капиталѣ, распредѣляемомъ сообразно силамъ и нуждамъ каждаго тягла или крестьянской семьи.

На этомъ основаніи производилась издревле разработка земель владѣльческихъ, монастырскихъ, удѣльныхъ, казенныхъ. Пользованіе, совокупно съ мірскою сходкою, представляетъ тотъ видъ *общины*, который соприсущенъ нашему отечеству. *Общинное владѣніе землею понятно въ чужой собственности, но въ своей—немыслимо.* И дѣйствительно: когда что либо принадлежитъ всѣмъ, тогда оно собственно никому не принадлежитъ. Общинная собственность есть утопія соціализма и комунизма. Въ такой поземельной общинѣ дѣти ея неминуемо станутъ разрывать утробу своей матери: ибо каждый изъ ея членовъ будетъ выбиваться на волю, обусловливаемую свободою дѣйствій и личною каждаго собственностію. Административная сторона общины тоже требуетъ вниманія; круговая порука ее разоряетъ; само-судъ и само-расправа обособливаютъ; а идеи «гдѣ міръ, тамъ и я» и «всѣ за одного» уже окончательно выражаютъ въ общинахъ видъ отдѣльныхъ маленькихъ республикъ, гдѣ уничтоженіе государственныхъ сословій и сліяніе народа довершитъ свое дѣйствіе; тогда раздѣленіе народа будетъ только по раіонамъ волостей, а не *по значенію разныхъ классовъ его въ государствѣ* (сословій и состояній), кои будутъ слиты въ конфедеративныхъ волостныхъ или иныхъ единицахъ. Дѣленіе по пространствамъ, при сліяніи въ нихъ сословій, есть раздѣлъ царства на маленькія республики.

Вникните въ историческій ходъ вообще государственныхъ переворотовъ. Ко благу ли они, или ко вреду человѣчества? Это вопросъ неразрѣшимый. Двѣ силы во всемъ борятся на шарѣ земномъ, выражая собою противуположность: воля и неволя, созданіе и разрушеніе, зло и добро

и т. д. Законъ маятника соприсущенъ какъ міру физическому, такъ и міру нравственному.

Что касается до соціальной комуны, то обращикъ тому уже былъ въ Европѣ, гдѣ такому устройству предоставлены были всѣ средства къ успѣху; но ея краткое и жалкое существованіе доказало только то, что соціализмъ и комунизмъ на дѣлѣ не пригодны даже для самихъ соціалистовъ и комунистовъ.

Возвратимся къ сравненію крѣпостнаго состоянія съ рабствомъ. Тамъ, гдѣ иноземные народы не осѣдали, гдѣ феодальная система, вслѣдствіе этого, не дѣйствовала во всѣхъ своихъ разновидныхъ примѣненіяхъ, самое положеніе крестьянъ естественно должно было быть лучше. Такъ было и въ нашемъ отечествѣ. При томъ же понятно, что самое христіанство различно дѣйствовало на нравы тѣхъ народовъ, которые его приняли въ своемъ младенчествѣ, нежели тѣхъ, въ которыхъ долѣе развивались варварскіе обычаи язычества. Отъ того и отношенія у насъ господина къ своему крестьянину всегда были человѣколюбивѣе отношеній властелина къ своему рабу въ древней и средне-вѣковой Европѣ.

Поэтому весьма заблуждается тотъ, кто думаетъ будто «всѣ существенные признаки *совершеннаго рабства» (такого, на какое я указываю, говоря о Западѣ)*, являются «*въ холопяхъ*, составлявшихъ многочисленную *дворню*, окружавшую бояръ и другихъ болѣе или менѣе зажиточныхъ лицъ, и несшую при нихъ личную службу.» Исторія намъ показываетъ, что крестьяне обработывали землю, дѣля ее, за свой трудъ, съ отчинникомъ и помѣщикомъ, а холопи составляли ихъ дворъ и отправляли личную службу. «Въ числѣ *дворовыхъ* людей упоминаются стрѣлки, трубники, бронники, конюхи, псари, со-

кольники, утятники, садовники, огородники, хлѣбники, повара, плотники, истопники, мельники, серебряныхъ дѣлъ мастера, наконецъ дьяки. Изъ сего видно, что бояре наши окружены были многочисленною дворнею, которая слѣдовала за ними въ поѣздахъ и придавала имъ могущество и значеніе. Такъ кіевскій бояринъ Родіонъ Несторовичъ, переѣхавъ въ Москву при Калитѣ, привелъ съ собою 1700 человѣкъ дворни разнаго званія: въ числѣ ихъ находились княжата и дѣти боярскіе. Они, кромѣ личнаго услуженія, дѣлали все нужное для господина; они же слѣдовали за нимъ и въ войнѣ» *). Неимѣющіе возможности такъ нынѣ побарствовать, ужели съ завистію взирать будутъ даже на усопшую тѣнь древняго величія бояръ русскихъ? Но въ самомъ дѣлѣ, какія требовались средства, заботы и попеченія, чтобы помѣщать, кормить, поить, одѣвать, обувать, образовывать (по тогдашнему времени), словомъ сказать, пещись и о довольствѣ и о наружномъ видѣ и о современномъ воспитаніи такой аравы людей, составлявшихъ не кучу вещей, а дружину, войско, дворъ, — необходимое и въ нѣкоторомъ случаѣ почетное, по тогдашнимъ понятіямъ, сословіе тѣлохранителей и придворныхъ. Съ перемѣною обстоятельствъ, съ перемѣною понятій, со введеніемъ постояннаго войска, исчезла необходимость въ древнихъ боярскихъ дворахъ, которые съ своего стариннаго величія низошли до уровня обыкновенныхъ дворовыхъ людей и крестьянъ, ограничиваясь необходимыми въ каждомъ сельскомъ быту должностями и ремеслами; въ среду дворни избирались крестьяне изъ семей преимущественно бѣдныхъ, не

*) «Русс. вѣст.», т. III, № 10, стр. 198 и 199, ст. Б. Чичерина.

могущихъ по своимъ способностямъ, характеру, здоровью, большому числу стариковъ и малолѣтокъ и другимъ подобнымъ причинамъ, содержать свое собственное хозяйство; эти бездомные крестьяне поступали на совершенное попеченіе помѣщиковъ, которые, по мѣрѣ возможности, давали ихъ силамъ полезную дѣятельность; нѣкоторое число изъ нихъ составляло домашнюю прислугу, которая считала себя на высшей степени, не мудрствуя лукаво о томъ, въ чемъ больше достоинства, заниматься ли гардеробомъ, посудою или земледѣліемъ и скотоводствомъ, а по простой самой причинѣ, такъ какъ они въ дому господъ своихъ были нѣсколько покойнѣе помѣщены, лучше одѣты и повкуснѣе ѣли. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ домахъ бывали еще пѣвчіе, музыканты, охотники, которые, сверхъ этихъ выгодъ, иногда заработывали своими талантами и лишнія деньжонки.

Иные утверждаютъ, будто одно древнее холопство есть рабство, а крѣпостное состояніе — нѣтъ; но это мнѣніе еще болѣе возвышаетъ установленное Борисомъ Годуновымъ крѣпостное состояніе, какъ бы уничтожившее въ то время у насъ рабство. Я не оспариваю въ этомъ учрежденіи своевременной необходимости; но не смѣшиваю съ крестьянствомъ кабальнаго состоянія холопа, которое имѣло, по моему мнѣнію, ту только разницу, что въ немъ рабочій классъ народа былъ крѣпокъ лицу своихъ владѣльцевъ, а въ крѣпостномъ—сдѣлался, вмѣсто того, крѣпокъ землѣ. Когда обѣднѣвшіе владѣльцы не могли уже содержать прикрѣпленныхъ къ ихъ лицу людей, а напротивъ сами кормились ихъ трудами, ничѣмъ въ замѣнъ не обезпечивая ихъ съ семействами существованія; тогда нарушилось на дѣлѣ коренное условіе подвластности по кабальному праву. Дабы удержать древнюю идею нашей на-

родной жизни, т. е. обезпеченіе существованія рабочаго класса, на самомъ поземельномъ капиталѣ, имъ обрабо-тываемомъ, на самихъ капиталистахъ, имъ управлявшихъ, правительство не замедлило возстановить бывшее народное начало, открѣпивъ не только крестьянъ, но и дворовыхъ людей, составлявшихъ съ ними одну категорію, отъ лица владѣльца (безземельнаго) и перенеся ихъ укрѣпленіе преимущественно на землю, какъ на капиталъ въ Россіи, долго еще неистощимый. Это основывалось на томъ разсужденіи, что значеніе владѣльца безъ поземельнаго владѣнія не обезпечиваетъ подвластныхъ ему людей. Туже старинную идею хотѣли провести и теперь, при «*открѣпленіи крестьянъ отъ земли и прикрѣпленіи земли къ крестьянамъ*», посредствомъ надѣловъ угодьями и выкупа ихъ *).

Дальнѣйшія указанія исторіи представляютъ другую идею обобщенія крѣпостнаго состоянія въ Россіи *). «*Укрѣпленіе крестьянъ* было не частнымъ правомъ, пріобрѣтеннымъ однимъ лицемъ надъ другимъ, а послѣдствіемъ *общихъ обязанностей, наложенныхъ на всѣ сословія*» и «вышло изъ потребности государства устроиться и укрѣпиться. Образуясь *изъ средневѣковой неурядицы, оно должно было требовать отъ подданныхъ посильной службы* для того, чтобы *учредить правильное управленіе, водворить благоустройство, создать силу и могущество Россіи.*»—«Вообще съ образованіемъ государства возникла мысль, что каждый подданный долженъ нести на своемъ мѣстѣ наложенное на него государственное тягло, мысль, которая лежитъ въ основаніи укрѣпленія кресть-

*) Журналы редакц. коммисій по крест. дѣлу 1859 и 1860 года.
*) «Русскій Вѣстникъ», № 10, стр. 214, 254 и 257, ст. Б. Чичерина.

янъ. Нужно было только обобщить ее, сдѣлать изъ нея государственную систему, и прямымъ послѣдствіемъ должно было сдѣлаться всеобщее укрѣпленіе сословій. Это было укрѣпленіе не одного сословія въ особенности, а всѣхъ сословій въ совокупности; это было государственное тягло, наложенное на всякаго, кто бы онъ ни былъ. Всѣ равно должны были всю жизнь свою служить государству, каждый на своемъ мѣстѣ, служилые люди на полѣ брани и въ дѣлахъ гражданскихъ, тяглые люди, посадскіе и крестьяне—отправленіемъ разныхъ службъ, податей и повинностей, наконецъ отчинные крестьяне, кромѣ уплаты податей и отправленія повинностей, такъ же службою своему отчиннику, который только съ ихъ помощію получалъ возможность отправлять свою службу государству. Служилые люди не были укрѣплены къ мѣстамъ, ибо служба ихъ была повсемѣстная. Тяглые же люди считались крѣпостными и не могли уходить съ своихъ мѣстъ. Невозможно было не распространить этого положенія и на отчинныхъ крестьянъ.»

Таковы были понятія старины. Кто кинетъ въ нихъ камень? Кто скажетъ, что они не были благонамѣренны и полезны въ свое время? При развитіи свободы, взгляните на настоящее положеніе нашего государства: и нынѣ всѣ сословія, всѣ его члены, занимаясь собственными дѣлами, тѣмъ самымъ несутъ, каждый на своемъ мѣстѣ добровольно посильную лепту на олтарь отечества, свое государственное, но уже свободное тягло. Эта идея намъ самобытна и связуетъ неразрывно составъ всѣхъ сословій въ нашемъ отечествѣ, весь нашъ государственный бытъ. Такъ частная дѣятельность всякаго члена государства, въ общей совокупности, выражаетъ общую дѣятельность цѣлаго го-

сударства, являя для каждаго изъ его классовъ свойственный ему характеръ.

Вначалѣ мы видѣли указанія на нашего историка Карамзина; послѣдователи его не противорѣчатъ сдѣланному имъ очертанію крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Здѣсь же помѣщу выдержки изъ новѣйшихъ историческихъ изслѣдованій *).

«Рабство мы видимъ въ глубокой древности.—У каждаго народа оно получаетъ *свой оттѣнокъ:* у одного оно принимаетъ черты болѣе суровыя, у другаго *болѣе мягкія,* у инаго развивается преимущественно *юридическая сторона.*—Холопство въ Россіи имѣло юридическія послѣдствія рабства. Юридическое положеніе холопа изображено въ постановленіяхъ Русской Правды.—За дѣйствія холопа отвѣчаетъ господинъ, даже за ложь его въ обыскахъ» (слѣдовательно и за слова).—«Изъ тогдашняго быта народнаго видно сремленіе бѣдныхъ укрѣпиться или заложиться за богатыхъ, которые могли доставить имъ и средства жизни и защиту.—Господство частнаго права влекло за собою установленіе частной власти, частнаго подданства. Укрѣпленіе, установленное государствомъ, есть не частное укрѣпленіе лица за лицомъ; а власть, врученная правительствомъ одному сословію, и обязанности, наложенныя на другое.—Бояре и слуги переѣзжали съ мѣста на мѣсто. Тоже самое дѣлали крестьяне. Это было всеобщее броженіе по всей русской землѣ. Князья первые сдѣлались осѣдлыми и они-то стали собирателями земли и впослѣдствіи созидателями государства.—Крестьяне уходили подъ условіемъ потери земли. Съ половины XV вѣка являются

*) «Несвободныя состоянія въ древн. Россіи» *Б. Чичерина.*—«Рус. Вѣст.» 1856 г., т. III, № 10, стр. 186—254.

ограниченія перехода крестьянъ опредѣленіемъ для того сроковъ и преимущественно Юрьева дня (26 ноября), весьма удобнаго въ хозяйственномъ отношеніи, но сначала далеко не всеобщаго.—Въ судебникѣ 1497 года находимъ постановленіе о семъ днѣ болѣе общее, хотя впрочемъ неотносящееся къ тѣмъ крестьянамъ, которые продавали себя въ полное холопство, какъ зависимость полную и всецѣлую.—Вообще въ судебникахъ видно стремленіе законодательства установить между владѣльцами и крестьянами болѣе прочныя и правильныя отношенія, и положить нѣкоторый предѣлъ безпрерывному кочеванью.—Со 2-й половины XVI вѣка съ тяглыми людьми обращаются уже какъ съ крѣпостными, а въ XVII вѣкѣ тяглые люди считались уже крѣпостными. Въ грамотѣ 1460 г. видно начало укрѣпленія крестьянъ. Законы Бориса Годунова были только распространеніемъ на крестьянъ помѣщичьихъ тѣхъ самыхъ обязанностей, которыя лежали уже на служилыхъ людяхъ и на тяглыхъ. Это было окончательное развитіе мысли, высказанной въ грамотѣ 1460 года.—Обязанности крестьянъ къ отчиннику или помѣщику въ послушныхъ или ввозныхъ грамотахъ опредѣлялись обыкновенно такъ: «*и вы бы всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ тѣхъ деревняхъ живутъ, (такого-то) слушали, пашню на него пахали и оброкъ ему платили, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ (или по старинѣ), а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ.*»—Оброки состояли въ хлѣбѣ, деньгахъ и разныхъ поборахъ; повинности—въ обработкѣ помѣщичьей земли, въ разныхъ работахъ и извозахъ; кромѣ того и кромѣ податей и повинностей княжескихъ, на нихъ лежали еще разныя пошлины и поборы по суду и управленію.—Каждая отчина представляла маленькое княжество, точно такъ же какъ княжество было ничто иное, какъ

большая отчина *).—Неустройства, происшедшія отъ укрѣпленія неполнаго, повели къ укрѣпленію полному.—Причина вытекла изъ самаго смысла жизни.»

Эти выписки подкрѣпляютъ мой историческій очеркъ, и въ особенности ту идею, что устройство крѣпостнаго состоянія въ Россіи заимствовано правительствомъ изъ нашей самобытности и обычаевъ, десятокъ вѣковъ вкоренившихся, а не изъ подражанія иностраннымъ постановленіямъ или изъ своевольныхъ умозрѣній.

Для каждаго государства гораздо полезнѣе совѣстливое, просвѣщенное совершенствованіе, родныхъ учрежденій, нежели слѣпое подражаніе иностранцамъ иногда слишкомъ заботливо и настойчиво навязывающимъ свои несостоятельныя утопіи.

Мнѣ говорили: «Смотря назадъ, мы не можемъ въ то же время смотрѣть впередъ.» Я отвѣчалъ: «Каждому извѣстно, что одинъ страхъ бѣжитъ безъ оглядки.» По моему убѣжденію, чтобы не смотрѣть безсознательно впередъ, необходимо знать не только то, что осталось назади, но и то, что находится вокругъ насъ.

Перехожу *къ настоящему положенію Россіи.*

II. Новый порядокъ.

Мы видѣли ходъ въ нашемъ отечествѣ кабальнаго и крѣпостнаго права; видѣли разницу его отъ рабства; видѣли одну сторону; взглянемъ же и на другую, — побудившую

*) Какъ частныя подданства (отчины) ведутъ къ идеѣ общей совокупленной государственной отчины; такъ частныя соціальныя общины (комуны), съ самостоятельнымъ самоуправленіемъ волостей, при сліяніи въ нихъ всѣхъ классовъ народа, ведутъ къ общей конфедеративной республикѣ волостей или штатовъ.

правительство и общество къ уничтоженію крѣпостнаго состоянія.

Какъ въ XV вѣкѣ кабала, холопство, прикрѣпленное къ лицу, и шатанье по Руси неокрѣпленнаго крестьянства; такъ въ XIX вѣкѣ крѣпостное состояніе или прикрѣпленіе къ землѣ,—отжили свой вѣкъ. Развивавшійся мѣстный личный произволъ довершилъ паденіе старой системы. Вотъ главныя причины измѣненія прежняго порядка. Но чтобы вполнѣ и достойно ихъ себѣ уяснить, лучше всего обратиться къ фактамъ: 5 декабря 1857 г. даны были, въ одинаковомъ смыслѣ для всей Россіи, Высочайшіе рескрипты. Вотъ одинъ изъ нихъ.

«С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору.»

«Дворянство С.-Петербургской губерніи изъявило желаніе улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ.

«Принимая съ удовольствіемъ всякое доказательство стремленія Дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, Я предоставляю Дворянскому сословію С.-Петербургской губерніи приступить къ составленію проекта Положенія, на основаніи коего подобныя похвальныя намѣренія могутъ быть приведены въ исполненіе, соотвѣтственно МОИМЪ видамъ и желаніямъ, впрочемъ не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

«Для сего Повелѣваю открыть теперь же въ С.-Петербургской губерніи особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, изъ слѣдующихъ Членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды себя Дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ по-

мѣщиковъ С.-Петербургской же губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

«Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ С.-Петербургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1. «Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2. «Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

3. «При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

«Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется Комитету. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить Комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

«Поручая Вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по С.-Петербургской губерніи, Я предоставляю Вамъ дать Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей.

Составленный Комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи изъятіями, или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для представленія на МОЕ усмотрѣніе.

«Открывая такимъ образомъ Дворянству С.-Петербургской губерніи средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ МНОЮ твердыхъ началахъ, Я увѣренъ, что Дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, МНОЮ оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи Дворянъ, дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

«Вамъ предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ должномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніемъ и лживымъ толкамъ.»

Во исполненіе Монаршей воли образовались повсюду дворянскіе комитеты, которые и предъставили свои работы по особой программѣ, данной имъ съ Высочайшаго разрѣшенія *).

Затѣмъ при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, составлявшемъ какъ бы часть Государственнаго Совѣта, учреждены были *редакціонныя коммиссіи* подъ предсѣ-

---

*) Въ этой программѣ, между прочимъ упоминается: о начертаніи сельскаго устава (доселѣ неизданнаго), о прекращеніи личнаго крѣпостнаго права, о воспрещеніи до времени переходовъ цѣлыми селеніями и дозволеніи одиночныхъ, объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ, о потомственномъ ихъ пользованіи землею и усадьбами, съ правомъ продажи или передачи сихъ послѣднихъ лишь членамъ сельскаго общества или помѣщику и т. д. Сборн. прав. расп. по устр. быта крест., т. I, стр. 156,–157,—161 и 162.

дательствомъ генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцева, который избралъ туда членовъ-экспертовъ, кромѣ депутатовъ отъ разныхъ вѣдомствъ. Эти коммисіи занялись законодательнымъ трудомъ и составили о новомъ бытѣ крестьянъ Положенія, внесенныя, чрезъ главный комитетъ, въ государственный совѣтъ и, съ нѣкоторыми въ оном измѣненіями, удостоенныя Всемилостивѣйшаго утвержденія.

Вотъ Высочайшій манифестъ 19 февраля 1861 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ.

Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію МЫ положили въ сердцѣ СВОИМЪ обѣтъ обнимать НАШЕЮ Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ Государства, МЫ усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ, и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

Усматривали сіе и приснопамятные предшественники НАШИ и принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры, частію нерѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ Императоръ Александръ I-й издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ

Бозѣ почившій родитель НАШЪ Николай I-й постановленіе о обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ МЫ убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для НАСЪ завѣщаніе предшественниковъ НАШИХЪ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный НАМЪ рукою Провидѣнія.

МЫ начали сіе дѣло актомъ НАШЕГО довѣрія къ Россійскому Дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому Дворянству предоставили МЫ, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ Дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе НАШЕ оправдалось. Въ Губернскихъ Комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего Дворянскаго общества каждой губерніи, Дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ Главномъ по сему дѣлу Комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичь-

ихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

Призвавъ Бога въ помощь, МЫ рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ передъ Правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ Правительству и къ помѣщикамъ.

Хотя же сіи положенія, общія, мѣстныя, и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, МЫ предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія, и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего времени, примѣрно не менѣе двухъ лѣтъ; то въ теченіе сего времени, въ отвращеніе замѣшательства, и для соблюденія общественной и частной пользы , существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ.

Для правильнаго достиженія сего, Мы признали за благо повелѣть:

1) Открыть въ каждой губерніи Губернское по кресть-

янскимъ дѣламъ Присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ Мировыхъ посредниковъ, и образовать изъ нихъ Уѣздные Мировые Съѣзды.

3) Затѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія, для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

5) Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго Манифеста.

6) До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, МЫ первѣе всего возлагаемъ упо-

ваніе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность Благороднаго Дворянскаго Сословія, которому не можемъ не изъявить отъ НАСЪ и отъ всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію НАШИХЪ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно такъ же благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства; и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій.

Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ, и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ, утверждаютъ НАШУ надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ сбстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому, и на будущее время упрочит-

ся взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ Правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

Полагаемся и на здравый смыслъ НАШЕГО народа.

Когда мысль Правительства о упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между не приготовленными къ ней крестьянами: возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону христіанскому, *всякая душа* должна *повиноваться властямъ предержащимъ* (Рим. XIII. 1), *воздавать всѣмъ должное*, и въ особенности кому должно, *урокъ*, *дань*, *страхъ*, *честь* (7); что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благодарностію примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное Благороднымъ Дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

Они вразумятся, что получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и большую свободу располагать

своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.

Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность.

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ НАМИ Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ девятнадцатый день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ седьмое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

(М. П.)

При этомъ Манифестѣ приложены Положенія: 1) Общее для крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; 2) для дворовыхъ людей; 3) о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ и усадьбъ; 4) о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ; 5) Правила о приведеніи въ дѣйствіе сихъ Положеній; 6) четыре мѣстныхъ положеній для губерній; 7) дополнительныя постановленія, приложенія, росписи, формы и проч.

Главный характеръ новыхъ законоположеній о крестьянахъ заключается въ слѣдующемъ: а) отмѣна навсегда крѣпостнаго права; б) добровольныя соглашенія; в) постоянный надѣлъ временно-обязанныхъ крестьянъ помѣщичьими угодьями за опредѣленныя повинности; г) выкупъ надѣловъ и усадьбъ и устройство крестьянъ—собственниковъ; д) два года переходнаго къ свободѣ состоянія для дворовыхъ людей; е) сельскія общества и волости, самоуправленіе крестьянамъ; ж) вотчинная полиція и попечительство помѣщиковъ; з) регламентація отношеній ихъ съ крестьянами, оброковъ и барщины; и) уставныя грамоты, разверстанія и переселенія крестьянъ; і) пользованіе надѣленною имъ землею общинное и наслѣдственное; к) отказы отъ земли, выходы изъ общины и возможность перехода съ мѣста на мѣсто, чрезъ 9 лѣтъ, т. е. въ 1870 году; л) мѣры взысканій крестьянскихъ повинностей при новомъ положеніи экономическаго быта и проч.

Не стану дѣлать разбора этого замѣчательнаго законодательства, измѣнившаго издавна сложившіяся основы народной русской жизни... это оцѣнить можетъ, не слабое мое перо, а исторія.

Но я постараюсъ указать хотя кратко на главныя стороны примѣненія нынѣшнихъ преобразованій къ дѣлу и истекающія изъ того дальнѣйшія заботы Правительства и

общества для дружнаго достиженія успѣховъ, имѣющихъ цѣлію: *благо Россіи.*

Такой очеркъ ясно укажетъ на необходимость дальнѣйшаго движенія законодательства по столь важной его части, какова: *преобразованіе экономическаго и общественнаго быта.*

III. Что же далѣе?

Чтобы великія преобразованія укоренились и принесли добрый плодъ, необходимо: слѣдить за ихъ ходомъ, знать всѣ уклоненія отъ пользы и справедливости, вникать во вредныя направленія, вольныя и невольныя ошибки новаго дѣла, въ изкаженія главныхъ мыслей, въ неправильно выраженныя или непонятыя подробности. Нововведеніе подобно посаженному древу, которое требуетъ внимательнаго ухода, дабы не покрылось волчками, кои слѣдуетъ отсѣкать, неподверглось искривленіямъ или паростамъ, кои слѣдуетъ предупреждать, и непогибло отъ недостатка доброкачественныхъ соковъ.

Безспорно, — корень всѣхъ преобразованій: *крестьянская реформа.*

Опредѣленіе правъ и устройство быта массы народной, т. е. рабочаго и преимущественно земледѣльческаго (такъ какъ хлѣбъ для всѣхъ необходимъ) класса въ Россіи, не можетъ вполнѣ осуществиться безъ точнаго опредѣленія его отношеній къ другимъ классамъ націи, по относительному ихъ въ государствѣ значенію. Но возможно ли вѣрно и правильно опредѣлить отношенія между двумя предметами безъ точнаго и полнаго опредѣленія обоихъ? Нельзя устроить мостъ, укрѣпивъ его только въ одинъ берегъ. Между тѣмъ прежнія права дворянства вообще и помѣ-

щиковъ въ особенности частію уничтожены, частію измѣнились; а *новое ихъ положеніе не опредѣлено*, средства уменьшились, бытъ же ихъ разстроенъ. Отсюда—на дѣлѣ мы видимъ ненормальность отношеній помѣщиковъ и крестьянъ и врывательство чуждыхъ произволовъ въ хозяйство и собственность; чему отвѣчаетъ неподвижность къ улучшеніямъ. Поэтому логичнымъ послѣдствіемъ положеній о крестьянахъ является *необходимость пересмотра* въ совокупности съ ними, *законовъ о состояніяхъ*, *о договорахъ* и т. д.

Въ государствѣ—двѣ экономическія силы: *трудъ* и *капиталъ*. Порознь каждая изъ нихъ мертва; правильное ихъ соединеніе обусловливаетъ *производительность* страны. Представители одной силы—рабочій классъ, другой—капиталисты (въ Россіи преимущественно поземельные). Тамъ, гдѣ земли мало, а ртовъ и рукъ много, преобладаніе получаетъ капиталъ — и рабочій классъ подпадаетъ зависимости, хуже нежели крѣпостной; правительства такихъ странъ справедливо приходятъ на помощь труду. Но тамъ, гдѣ земли много, а рукъ мало, равновѣсіе опять теряется: поземельные капиталисты попадаютъ въ зависимость отъ представителей труда; а какъ производить себѣ въ убытокъ невозможно, то, естественно, производительность страны приходитъ въ *застой*; тутъ государственная справедливость требуетъ, чтобы правительство подало руку помощи представителямъ поземельнаго капитала.

Такое дѣйствіе законодательства у насъ было бы совершенно согласно съ настоящими обстоятельствами государства, заявленными со всѣхъ концовъ Россіи и удостовѣренными оффиціальными лицами и отчетами министерства внутреннихъ дѣлъ, которое свидѣтельствовало, что «положеніе сельскихъ хозяевъ становится съ каждымъ годомъ

затруднительнѣе», что необходимо со стороны «правительства оказать въ настоящемъ случаѣ положительную помощь» *); что не неурожай 1867 г., а «другія причины вызвали сильныя продовольственныя нужды и настоятельныя опасенія въ будущемъ», что «крестьяне отказываются отъ заработковъ, требуя непомѣрно высокихъ цѣнъ и предпочитая оставаться въ праздности» и пр. **). Все это ясно доказываетъ у насъ недостатокъ *труда* и добрыхъ *экономическихъ законовъ*.

Не станемъ останавливаться и, вникая въ общественное мнѣніе, почерпнемъ логичныя убѣжденія изъ практики.

Что вредитъ исполненію благихъ цѣлей крестьянской реформы? Неправильное развитіе среди крестьянъ *самоуправленія* ***). Съ одной стороны ихъ произволу предоставлены: безконтрольно и безруководственно семейные раздѣлы разоряющіе крестьянъ, частые и несправедливые передѣлы полей, продовольствіе въ большинствѣ губерній почти уже совершенно растраченное, праздность и уменьшающееся со дня на день рабочее время, нравственность упадающая до страшной *деморализаціи*, безпрестанныя сходки отвлекающія отъ труда и поощряющія гульбу и пьянство, безъапелляціонные самосуды и саморасправы, наконецъ выборъ собственныхъ властей, состоящихъ по своему быту въ полной, а по закону въ сильной зависимости отъ подчиненнаго имъ только на бумагѣ міра. Съ другой стороны по несчастному, давно проявившемуся

*) «*Вѣсть*» 1865 г. № 22, извлеченіе изъ отчета мин. вн. дѣлъ. 1861—63 г.; главною мѣрою къ поднятію производительности страны тамъ указанъ—*кредитъ*.

**) «*Спв. Почта*» № 53.

***) «*Спв. Почта*». № 51—53, правительств. заявленія.

и доселѣ развивающемуся демократическому направленію, видимо поощряемому, допущены послабленія и пристрастія мировыхъ, слѣдственныхъ, полицейскихъ и даже судебныхъ учрежденій въ пользу разбалованности и безотвѣтственности. Опасаются безпокойствъ; но еще опаснѣе довести до извѣстнаго изрѣченія: «on a voulu s'épargner des difficultés,—on s'en est donné de bien plus graves» *). Если къ этому всему присовокупить: недостаточность обезпеченія **) на крестьянахъ государственныхъ, земскихъ и всякихъ иныхъ *повинностей*; впущенный въ ихъ среду аттрибутъ коммунизма—*круговую поруку*, подвергающую зажиточныхъ домохозяевъ разоренію за недоимки неисправныхъ общинниковъ; наконецъ знаменательный фазисъ нашего экономическаго быта, дележествующаго обусловливать *продовольствіе* 80 милліоннаго населенія,—голодъ, который открылъ многое изъ настоящаго бѣдственнаго положенія нашего отечества и, къ несчастію, оправдалъ предостереженія ***), коимъ нехотѣли прежде вѣрить; то конечно каждый придетъ къ здравомысленному заключенію, что нельзя оставить государство въ томъ рискованномъ положеніи, чтобы прибѣгать къ благотворительности каждый разъ, когда откроется недостатокъ въ продовольствіи, что-

*) Хотѣли избавить себя отъ меньшихъ затрудненій и надѣлали гораздо большихъ.

**) Оно основано на продажѣ изъ крестьянскаго двора того, что *ему не нужно*.

***) Три года тому назадъ я заявлялъ о неминуемости голода и предлагалъ принять мѣры тогда, когда хлѣбъ былъ нипочемъ особенно въ черноземной мѣстности (Современная Лѣтоп. 1866 г. № 16). Положимъ—я согласенъ,—что общаго неурожая въ Россіи не было; не менѣе того однако съ 1861 г. ежегодно публикуется о голодѣ въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Для 80 мил. жителей нужно въ годъ одной озими 240 мил. четвертей, а яровыхъ вдвое; этого не можетъ дать растроенное

бы повинности всего народа обезпечивать только на зажиточномъ меньшинствѣ, котораго средства и числительность, отъ такого отягощенія и упадка производительности страны, съ году на годъ умаляются, и за тѣмъ равнодушно смотрѣть на обѣдненіе голодающей части народа, доводящее ее до искусственнаго *пауперизма*. Каждый, конечно, согласится съ тѣмъ логичнымъ выводомъ, что все это надо предупредить *мѣрами коренными*, которыя надлежитъ обсудить *законодательно* по глубокомъ соображеніи дѣйствительныхъ уклоненій экономическаго быта страны во вредныя экономическія условія, а самоуправленія крестьянскаго въ самоуправство и своеволіе, не соотвѣтствующія ни порядку, ни благоустройству монархіи. Эти указанія до такой степени важны, что если бы они возбуждали даже сомнѣніе въ справедливости, то и въ такомъ случаѣ подлежали бы подробному изслѣдованію.

Такому же законодательному обсужденію подлежитъ еще великій, нерѣшенный вопросъ: крестьяне-собственники *въ какую собственность* пріобрѣтаютъ выкупомъ надѣленныя имъ угодья—*въ общинную или частную?* Этотъ вопросъ, предоставленный самъ себѣ, уже теперь ввелъ экономическій бытъ нашъ въ запутанность и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе, въ теченіе 49-ти лѣтней выкупной операціи, будетъ затягивать узелъ затрудненій, особенно, если при развитіи пауперизма, общины, оставленныя на произволъ

сельское хозяйство. Но если только по 5 милiоновъ людей нуждаются въ продовольствіи на полгода, т. е. до новаго всякій разъ урожая; то и для этого приходится покупать по $7^1/_2$ мил. четвертей ржи, полагая по 10 р., на сумму 75,000,000 р., не считая подвоза, который въ дальніе концы Россіи весьма затруднителенъ. Можно ли основывать это, единственно, на благотворительности; а казенные центральные въ разныхъ пунктахъ магазины продавать даже со всѣмъ строеніемъ?

неправильно развившемуся самоуправленію, послужатъ къ усиленію разрушительнаго вліянія соціалистскихъ и коммунистическихъ ученій, непоражавшихъ еще Россію тѣми бѣдствіями, подъ которыми изнемогаетъ западъ. Вопросъ этотъ тѣмъ неминуемѣе требуетъ разрѣшенія, что, по истеченіи 9-ти лѣтняго срока, назначеннаго мѣстными Положеніями о крестьянахъ, съ будущаго 1870 года, разширятся ихъ права большею свободою къ *выходу изъ общинъ*, отчего послѣдуетъ глубокая перемѣна въ ихъ отношеніяхъ къ землѣ, которая до сихъ поръ къ нимъ прикрѣплена изъ опасенія ихъ бродяжничества *). Между тѣмъ недолжно заблуждаться: *вопросъ этотъ чрезвычайно труденъ*; онъ потребуетъ тщательнаго изученія мѣстныхъ обстоятельствъ, пространствъ, обычаевъ, нравовъ и пр., соображенія съ будущимъ строемъ экономическаго нашего быта, можетъ быть цѣлой новой системы.

Законодательство, какъ выше указано, не можетъ остановиться на какой нибудь точкѣ и особенно преобразовательное: всякая реформа едва только начинаетъ приводиться въ исполненіе, какъ уже несетъ въ самой себѣ зародышъ новаго послѣдовательнаго преобразованія; она вызываетъ новыя требованія закона, которыя вытекаютъ изъ дѣйствительной жизни иногда непредвидѣнно.

Вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи повидимому былъ отложенъ на 9 лѣтъ, вѣроятно для того, чтобы къ нему приготовиться; слѣдовательно онъ не конченъ и

*) «Открѣпленіе людей отъ земли съ прикрѣпленіемъ земли къ людямъ»—была задача редакц. коммиссій, которыя, совокупивъ различныя системы, даже между собою противуположныя, назначили, для перехода то къ той, то къ другой, множество сроковъ и условій, коихъ законодательство не должно упускать изъ виду въ этомъ крайне сложномъ механизмѣ регламентацій.

теперь именно стоитъ на очереди; для обсужденія представляются въ немъ *три главнѣйшія стороны*: 1) сохранится ли общинное владѣніе (комуны); 2) перейдетъ ли оно въ мелкую частную поземельную собственность всего крестьянства и 3) какъ собственность обусловливается свободою отчужденія, то, при явленіи скупщиковъ крестьянскихъ надѣловъ, нынѣшнія разстройства и затрудненія цѣлаго государства не будутъ ли имѣть естественнымъ исходомъ въ концѣ концовъ съ одной стороны личную свободу рабочаго класса, а съ другой—личное или частное землевладѣніе, но однако не всего уже населенія: потому что поземельныя единицы, для экономическихъ выгодъ, неминуемо стремятся къ округленію.

Итакъ, вотъ современный фазисъ, въ который поставленъ экономическій *переходный* нашъ бытъ: *мы на перепутьи*—предъ нами *три дороги*. Которую изберетъ для насъ законодательство? Предрѣшать не считаю себя въ правѣ, такъ какъ это принадлежитъ легальному его строю. Задавшись лишь скромною темою разсужденія о его естественномъ ходѣ, я только группирую въ нѣкоторой послѣдовательности и систематичности отдѣловъ повсюду въ очію совершающіеся факты, многимъ извѣстные и разбросанно заявляемые; я дѣлаю изъ всего логичные выводы, дабы съ своей стороны посильно поднять хотя уголокъ той обширной завѣсы, которая громадностію и разнообразіемъ нашего отечества опущена надъ истиннымъ во всѣхъ отношеніяхъ познаніемъ дѣйствительныхъ его обстоятельствъ. Какъ искренно любящаго свое отечество сына, долгъ мой и цѣль: стремиться къ *разъясненію правды*, на сколько Богъ далъ мнѣ на то способности. Въ этомъ только смыслѣ я позволилъ себѣ остановиться нѣсколько на указанномъ мною перепутьи, такъ какъ из-

браніе прямой дороги составляетъ насущную потребность времени. Вотъ мнѣнія разныхъ мыслителей о собственности и народномъ бытѣ.

Воловскій *) признаетъ *собственность* за дѣйствительную силу только тогда, когда она представляетъ выраженіе права, и считаетъ ее плодомъ свободныхъ усилій и пожертвованій; для предупрежденія пролетаріата ненужны, по его мнѣнію, искуственныя средства, а достаточно свободы и правосудія.

Леонсъ де Лавернь говоритъ: въ важномъ вопросѣ эмансипаціи господствовали два интереса — хозяина и крестьянина, является третій—*земля*; все зависитъ отъ развитія ея производительности: если она усиливается—оба выигрываютъ, если упадаетъ—бытъ обоихъ ухудшается. Многіе находятъ, что крѣпостной вопросъ запутался еще худшимъ вопросомъ—*общиннымъ*; естественное рѣшеніе просто: *личная свобода и неприкосновенность поземельной собственности*; тогда условія ея обработки установятся, какъ и вездѣ, *добровольными соглашеніями* сообразно мѣстнымъ удобствамъ. Сельское населеніе должно и можетъ зависѣть отъ *труда*. *Монтескье* сказалъ: «бѣденъ не тотъ, кто неимущь, а тотъ кто неработящь.»

Другіе мыслители полагаютъ, что мелкая собственность полезна, когда она издавна естественно существуетъ; но созданіе государства изъ десятковъ милліоновъ собственниковъ—немыслимо; такая поземельная собственность будетъ бичемъ для сельскаго сословія; она, хуже нежели крѣпостное право, станетъ задерживать населеніе тамъ, гдѣ оно въ излишествѣ, и мѣшать ему передвигаться туда,

---

*) Revue des deux mondes 1858.

гдѣ въ немъ недостатокъ, препятствуя благоразумному *размѣщенію* массъ народныхъ пропорціонально соотвѣтствію ихъ съ пространствами, а слѣдовательно и успѣхамъ земледѣлія. *Россіи необходимо устройство сильнаго рабочаго класса.*

Рошеръ ставитъ *пролетаріатъ* въ зависимость отъ слишкомъ густаго населенія, несоразмѣрнаго пространству государства *).

Американскіе законы признаютъ пролетаріемъ, нетого, кто невладѣетъ недвижимостію, а того, кто нехочетъ работать.

Тьеръ **) пишетъ: когда земля принадлежитъ государству и раздается имъ на сроки или пожизненно; то это— безсиліе (la main morte). Всѣ новѣйшіе экономисты считаютъ такую систему слишкомъ первобытною (barbare), противухозяйственною, и согласны въ томъ, что земля производительна только въ рукахъ частныхъ собственниковъ, подъ условіемъ свободныхъ распоряженій. Вездѣ, гдѣ частная собственность недостаточно ограждена, видны апатія, нищета и изъѣдающее лихоимство.

Милль непризнаетъ соціализмъ годнымъ для человѣчества, неимѣя на то доказательства опыта.

Другой писатель замѣчаетъ, что если нельзя испытывать дѣйствіе неизвѣстныхъ лекарственныхъ ядовъ на человѣкѣ; то тѣмъ менѣе возможно подвергать опытамъ цѣлыя націи. Впрочемъ Кабе и Консидеранъ испытывали коммунистическое устройство надъ своими послѣдователями въ размѣрѣ довольно обширномъ; у нихъ все было, что нужно для успѣха: земля, деньги, рабочія пособія, люди

*) Ero System der Volkswirtschaft.
**) Thiers, de la propriété, livre 1.

одномысленные и съ доброю волею, наконецъ власть, самими ими признанная; однако они потерпѣли неудачу: соціализмъ оказался негоднымъ даже для самихъ соціалистовъ; какъ же онъ можетъ быть пригоденъ для народовъ, которые не соціалисты? Заблужденія вообще, а соціальныя въ особенности, подобны зубьямъ колесъ при дѣйствіи машины: попадись туда палецъ — и все тулови-ще втянутъ.

У насъ *вопросъ о бытѣ крестьянскомъ* далеко неконченъ. Изъ распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ *) видно:—отъ 21 ноября 1858 г., ст. I, — что освобожденія крестьянъ должно совершиться не вдругъ, а постепенно; они должны быть сначала въ переходномъ состояніи, т. е. болѣе или менѣе крѣпки землѣ, и тогда только войдутъ окончательно въ сословіе свободныхъ состояній, когда правительство дозволитъ имъ, на извѣстныхъ условіяхъ, *переходъ* съ мѣста на мѣсто, для чего назначается срокъ не далѣе 12 лѣтъ; — отъ 5 декабря 1858 г., п. 2,—что крестьянамъ даются разныя права, кромѣ *права перехода, которое будетъ опредѣлено въ свое время.*

Положеніями 19 февраля 1861 г. **), по прошествіи 9 лѣтъ, право отказовъ крестьянъ отъ земли, выхода изъ общины и переходовъ, за исполненіемъ нѣкоторыхъ об-

---

*) Отношенія къ Виленск. воен., Ковенск. и Гродн. ген. губернатору и къ Спб. ген. губернатору (циркуляръ № 41).

**) Требуютъ обращенія вниманія: ст. 128—131 и 134—138 великор. Пол., ст. 117—120 и 135—139 малор. Пол.; ст. 100—103 и 107—114 югозап. Пол. и ст. 91—100 сѣверозап. Пол., о крест., — особенно по предмету временныхъ поступленій надѣловъ то помѣщику, то общинѣ, то опять помѣщику и пр., въ виду неминуемыхъ столкновеній и оскуденія еще болѣе производительности земли.

щинныхъ условій, предоставлено ихъ волѣ и мірскому согласію.

Смѣю думать, что для столь важной и коренной мѣры— измѣненія народнаго быта и правильнаго разселенія массъ въ государствѣ,—недостаточно произвола крестьянскаго самоуправленія, доказавшаго въ 7 лѣтъ переходнаго состоянія, на опытѣ, несостоятельность своей самодѣятельности, даже офиціально засвидѣтельствованную. Этотъ окончательный фазисъ крестьянской реформы потребуетъ *законодательныхъ обсужденій*, какъ о порядкѣ крестьянскихъ переходовъ, избыткѣ или недостаткѣ населенія поуѣздно *) и о правѣ крестьянъ селиться на земляхъ частныхъ владѣльцевъ по договорамъ съ ними, такъ о крестьянскомъ землевладѣніи общинномъ или частномъ–раздробительномъ и объ устройствѣ сильнаго рабочаго и ремесленнаго класса въ нашемъ громадномъ отечествѣ, составляющемъ по своему земельному пространству 6–ю часть свѣта; словомъ: соображеній о поднятіи какъ крупныхъ, такъ среднихъ и мелкихъ хозяйствъ изъ той низкой степени развитія, въ которой они находятся, о возстановленіи производительности государства и упроченіи его продовольствія, богатства и силы.

Недоконченность нашего законодательства по экономическому его отдѣлу, признана самимъ Державнымъ ЗАКОНОДАТЕЛЕМЪ, Который еще 21 апрѣля 1858 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣлъ: *начертать сельскій уставъ* **). Россія его

---

*) Дѣло земскихъ собраній опредѣлять: какой уѣздъ, по своимъ мѣстнымъ условіямъ, сколько можетъ принять или выпустить населенія.

**) Сборникъ правительств. распоряж. по устр. быта крест., 1861 г., т. I, стр. 156 и 168 и программа для уѣздн. комитетовъ.

ждетъ, какъ насущную потребность. Но для выполненія МОНАРШЕЙ воли, нужны данныя: необходимо истребовать мѣстныя свѣдѣнія и соображенія какъ отъ сословныхъ, такъ и отъ земскихъ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій, съ заключеніями начальниковъ губерній, по заранѣе составленной примѣрной *программѣ*, отнюдь не стѣсняющей однако никакихъ мѣстныхъ указаній на нужды и пользы разныхъ краевъ Россіи, ни даже новыхъ могущихъ встрѣтиться взглядовъ.

Итакъ, вотъ краткій очеркъ необходимѣйшихъ и главнѣйшихъ вопросовъ для дальнѣйшаго движенія законодательства, преобразующаго нашъ экономическій государственный бытъ. Сведемъ наши идеи въ общій перечень этихъ вопросовъ: *опредѣленіе значенія русскаго помѣстнаго дворянства*; *пересмотръ законовъ о состояніяхъ, о договорахъ и другихъ*; *поднятіе производительности страны*; *упроченіе продовольствія*; *устройство сельскаго труда изданіемъ добрыхъ экономическихъ законовъ*; *пересмотръ постановленій о самоуправленіи крестьянъ и ихъ общинномъ землевладѣніи; обезпеченіе повинностей*; *устраненіе деморализаціи*; *устройство сильнаго рабочаго и ремесленнаго класса*; *правильное разселеніе народа*; *начертаніе сельскаго устава.*

ДВИЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ОПЕКИ.

ПЛАНЪ ОТДѢЛА ВТОРАГО.

I. Историческій очеркъ.

Законодательная часть: Періоды патріархальной и правительственной опекъ.—Петръ I и Екатерина II.—Дѣленіе народа на состоянія.—Дворянскія Опеки и Сиротскіе суды.—Нынѣшнее ихъ устройство по закону 17 февраля 1869 г.

Проэктная часть: Планъ Екатерины II.—Проэкты гр. Сперанскаго, Дашкова и др. — Ходъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ.—Учрежденіе комиссіи объ опекахъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

II. Дальнѣйшее движеніе законодательства.

1. *Системы*: а) Семейныхъ совѣтовъ, б) правительственная, в) общественная; общесословная и разнословная, и г) смѣшанная.—Сліяніе сословій.—Дороговизна бюрократическаго устройства опекунскаго вѣдомства.—Планъ сословной опеки съ участіемъ семейнаго элемента.—Опека личная и имущественная.—Отдѣленіе долговыхъ опекъ или администрацій.

2. *Опекуны.*—Ихъ избраніе.—Должно ли оно быть обязательное для имущественниковъ.?—Ихъ качества.

3. *Мѣры до учрежденія опекъ.*—Опись и охраненіе имущества.—Недостаточность существующаго порядка.—Предположенія къ улучшенію.

4. *Опеки.*—Ихъ раздѣленіе.—Цѣль.—Поводы наложенія.

5. *Попечительство.*—Малолѣтіе, несовершеннолѣтіе и совершеннолѣтіе. — Попечительство надъ просящими онаго.

6. *Вѣдомство и отвѣтственность опекъ.*—Кругъ дѣйствія Опекъ 1-й и 2-й степени.—Вознагражденія изъ чистаго дохода съ опекаемыхъ имѣній.

7. *Указаніе существующихъ законовъ.*

III. Приложеніе.

Разные вопросы, требующіе разрѣшенія.

ОПЕКИ.

I. Историческій очеркъ законодательства по этому предмету *).

Ходъ опекъ въ Россіи имѣлъ два періода: семейно-патріархальный и правительственный въ связи съ семейнымъ элементомъ.

Въ первомъ періодѣ опеки принадлежали исключительно семьямъ и родамъ, руководствовавшимся обычаями; единственный контроль, какой надъ ними существовалъ,—былъ нравственный со стороны духовенства, которое примѣняло къ разрѣшенію возникавшихъ случаевъ греко-римскія права.

Вторый періодъ опекунскаго порядка начинается со временъ Петра Великаго и первые законодательные слѣды вмѣшательства въ это семейное дѣло со стороны правительства, видны въ инструкціи магистратамъ 1724 года. Съ тѣхъ поръ правительственная опека присоединилась къ семейной, и контроль какъ нравственный, такъ и имуще-

---

*) Обстоятельныя подробности можно видѣть въ сочиненіяхъ Мейера, Рейца, Неволина, и въ «Трудахъ» коммиссіи объ опекахъ учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 1864—1865 (№ 56 «Правит. Вѣстника» 1869 года и «*Вѣсть*» № 39).

ственный, поступилъ къ опекунскимъ учрежденіямъ и судамъ, руководимымъ уже туземными постановленіями.

Екатерина Великая дала развитіе законодательству по этому предмету. Видя вообще необходимость правильнаго раздѣленія народа на классы, она приняла основаніемъ тому различное ихъ въ государствѣ *значеніе*, не только политическое, но еще болѣе экономическое, устраняя такимъ образомъ замкнутость кастъ востока и феодальныхъ сословій запада, основанныхъ на власти и имѣвшихъ своимъ началомъ наслоеніе народовъ, чуждое Россіи. Такое образованіе у насъ различныхъ группъ народа не свершилось своенравно, насильственно; но сложилось постепенно изъ хода исторической жизни, изъ самой природы вещей; оно составляетъ естественный государственный фактъ. Съ этою системою сообразовала Екатерина II различное дѣйствіе своего законодательства на всѣ части націи, наименованныя преимущественно въ нашихъ законахъ *состояніями*. Изъ нихъ высшимъ считается дворянство; за нимъ слѣдуетъ купечество со включеніемъ горожанъ и мѣщанства; масса же, составляющая большинство народа, осталась, по своему значенію рабочаго класса, низшимъ ея слоемъ, въ качествѣ фундамента государственной пирамиды *).

*) Не всѣ отдѣлы народа именуются въ нашемъ законодательствѣ *сословіями*, какъ это усматривается изъ IX т. Св. Зак. о *состояніяхъ*, гдѣ различныя права и обязанности въ государствѣ установлены для природныхъ жителей, инородцевъ и иностранцевъ; изъ коихъ первые подраздѣлены на дворянство, духовенство, городскихъ и сельскихъ обывателей. При всей правильности раздѣленія народа *по значенію* въ государствѣ отдѣльныхъ его частей, эта мысль приняла однако своеобразное развитіе при примѣненіи къ открытости дворянскаго сословія регламента Петра великаго *о чинахъ*. Условіе для вступленія въ торговое состояніе—объявленіе *капитала*—имѣло болѣе осно-

Подобное же раздѣленіе проникло и въ опекунское законодательство. Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. установлена опека собственно лишь для дворянскаго и городскаго состояній; завѣдываніе опекунскими дѣлами перваго поручено было учрежденнымъ при уѣздныхъ судахъ дворянскимъ Опекамъ, подчиненнымъ верхнимъ земскимъ судамъ; а послѣдняго,—т. е. купечества и мѣщанства,—городовымъ сиротскимъ Судамъ при городовыхъ магистратахъ, съ подчиненіемъ губернскому магистрату. По уничтоженіи, въ 1797 году, верхнихъ земскихъ судовъ и губернскихъ магистратовъ, дворянскія Опеки и сиротскіе Суды подчинены были Гражданскимъ Палатамъ, въ свою очередь нынѣ уничтожаемымъ. Прочее народонаселеніе осталось при опекунскихъ обычаяхъ, которые среди сельскаго населенія, дѣйствуютъ различно въ различныхъ мѣстностяхъ, даже и въ настоящее время.

Дальнѣйшее движеніе нашего законодательства объ опекахъ заключалось или въ поясненіяхъ и пополненіяхъ или въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, относящихся къ 15 особымъ видамъ опекъ, въ число коихъ входятъ духовенство, мастеровые люди, казенные и удѣльные крестьяне, колонисты, казаки и пр. Но существенныя основанія, а равно порядокъ назначенія опекуновъ и присутствія Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ оставались донынѣ почти въ прежнемъ видѣ, не смотря на сознаваемую и обще-

---

ванія. Вообще же при преобразованіи нынѣ состоянія низшаго класса, а также судебной части и земства, является видимая неопредѣленность высшаго класса, котораго значеніе теперь не сходится ни съ идеею исключительнаго служилаго сословія и 14-ти класснаго регламента, ни съ идеею сліянія съ другими частями народонаселенія, особенно же въ смыслѣ общаго ихъ уровня или равенства.

ствомъ и правительствомъ неудовлетворительность существующаго опекунскаго порядка.

Въ послѣднее время состоялось слѣдующее Высочайше утвержденное 17 февраля 1869 года мнѣніе Государственнаго Совѣта *) о распредѣленіи лежащихъ нынѣ на Палатахъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 года. Въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго положенія объ опекахъ, постановлено: I. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены судебныя установленія по Уставамъ 20 ноября 1864 года, лежащія на Палатахъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ обязанности по опекунскимъ дѣламъ распредѣляются, по закрытіи сихъ мѣстъ, между другими мѣстными установленіями, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ: 1) Ревизія опекунскихъ отчетовъ (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 288) возлагается непосредственно на Дворянскія Опеки и городскіе Сиротскіе Суды по принадлежности. 2) Представленія о продажѣ и залогѣ, въ указанныхъ Свод. Зак. т. X, ч. 1, пунктами 2-мъ и 3-мъ статьи 277-й (по прод. 1863 г.) и статьею 281-ю, случаяхъ, имущества лицъ, состоящихъ подъ опекою, поступаютъ изъ Дворянскихъ Опекъ и городскихъ Сиротскихъ Судовъ непосредственно къ губернатору, который вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ въ Правительствующій Сенатъ. 3) Обязанности по утвержденію раздѣловъ наслѣдствъ, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе (т. X, ч. 1, ст. 1336), возлагаются на Окружный Судъ. II. Порядокъ принесенія жалобъ на

*) «Правит. Вѣстникъ» 1869 г. № 49.

Дворянскія Опеки и городскіе Сиротскіе Суды, въ мѣстахъ указанныхъ выше въ пунктѣ 1, и порядокъ разсмотрѣнія сихъ жалобъ опредѣляются слѣдующими правилами: 1) Жалобы на дѣйствія и постановленія опекунскихъ установленій приносятся тому Окружному Суду, въ округѣ котораго сіи установленія состоятъ. 2) Жалобы сіи могутъ быть двухъ родовъ: а) на медленность, на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленіе опекунскими установленіями отъ законнаго порядка и б) на самое существо постановленій, если оными нарушаются права личныя или имущественныя просителя или лица состоящаго подъ опекою. 3) Жалобы на опекунскія установленія приносятся въ мѣсячный срокъ, который исчисляется для лицъ, коимъ постановленіе опекунскаго мѣста было объявлено, со дня объявленія, а для прочихъ— со дня приведенія постановленія въ исполненіе; но подача жалобы на медленность опекунскихъ установленій не ограничивается никакимъ срокомъ. 4) Жалобы, приносимыя на опекунскія установленія, подаются въ сіи послѣднія и, вмѣстѣ съ объясненіями оныхъ, должны быть доставлены ими въ Окружный Судъ не позднѣе мѣсячнаго срока со времени подачи жалобы; но жалобы на медленность или на отказъ въ принятіи или въ представленіи въ Окружный Судъ поданной уже въ опекунское мѣсто жалобы подаются прямо въ Окружный Судъ. 5) По жалобамъ на медленность, на отказъ опекунскихъ установленій въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія, или на отступленіе ими отъ законнаго порядка, установленія сіи ограничиваются доставленіемъ Окружному Суду своего объясненія, не требуя возраженій отъ частныхъ лицъ. 6) По жалобѣ, принесенной на самое существо постановленія, опекунскія установленія сообщаютъ оную опекуну или тому лицу,

правъ котораго касается жалоба, для представленія, буде желаютъ, возраженій въ Окружный Судъ, не позднѣе двухнедѣльнаго срока со дня полученія сей жалобы. 7) Если Окружный Судъ признаетъ нужнымъ имѣть для разрѣшенія жалобы, или дополнительное объясненіе отъ опекунскихъ установленій, или объясненіе отъ лица, участвующаго въ дѣлѣ, то назначаетъ для сего срокъ, съ присовокупленіемъ поверстнаго. 8) По поданной жалобѣ, Окружной Судъ можетъ пріостановить исполненіе обжалованнаго распоряженія, если ходатайство о томъ просителя признано будетъ уважительнымъ. 9) Жалобы разрѣшаются Окружнымъ Судомъ по выслушаніи заключенія прокурора (Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 года, и ст. 343, п. 3).—10) Жалобы на постановленія Окружнаго Суда приносятся Судебной Палатѣ, въ мѣсячный срокъ, порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 784 и 786 Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, и разрѣшаются Палатою по правиламъ статей 788—791 того же Устава; но подача жалобы въ Судебную Палату на медленность Окружнаго Суда не ограничивается никакимъ срокомъ. 11) Иски на членовъ опекунскихъ установленій о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные ихъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію, предъявляются въ той Судебной Палатѣ, въ округѣ которой находятся тѣ установленія, въ срокъ, указанный въ статьѣ 1318 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и производятся порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1316, 1319, 1321—1326, 1328 — 1330.

Таковъ въ краткомъ обзорѣ ходъ нашего законодательства объ опекахъ.

Замѣчателенъ *планъ* Екатерины Великой для новаго Уложенія, данный коммиссіи, учрежденной 11 марта 1754

года. По этому плану во 2-й части Уложенія должно было изложить постановленія:

Гл. 6. О малолѣтнихъ, также о дуракахъ и мотахъ.

Гл. 7. Объ опекунствѣ,—кому опекуновъ, какимъ образомъ и какимъ мѣстамъ опредѣлять, и въ чемъ оныхъ должность состоитъ.

Гл. 8. Какихъ въ ту должность людей опредѣлять и какіе отъ оной уволены и неволею опредѣлены быть не могутъ, и о присягѣ опредѣленныхъ опекуновъ.

Гл. 9. О сочиненіи всему оставшемуся имѣнію послѣ умершаго по-рядочной росписи, и о должности опекунской въ воспитаніи и обученіи малолѣтнихъ, въ вѣрномъ и порядочномъ управленіи ихъ имѣніями.

Гл. 10. О подозрительныхъ опекунахъ и какую въ томъ осторожность и смотрѣніе имѣть.

Гл. 11. О подачѣ ежегоднаго счета о управленіи опекунства въ то мѣсто, отъ котораго гдѣ кто опекуномъ опредѣленъ, по показаніи въ томъ счетѣ какъ прихода, такъ расхода и остатка.

Гл. 12. Объ окончаніи опекунской должности и о награжденіи оныхъ.

Гл. 13. О судейской притомъ должности и отвѣтѣ, ежели ихъ несмотрѣніемъ слабо поступлено будетъ.

Гл. 14. По вступленіи малолѣтнихъ въ совершенный возрастъ, въ какой срокъ имъ на опекуновъ о непорядочномъ управленіи бить челомъ.

Гл. 15. О бытіи дуракамъ и малоумнымъ по свидѣтельствѣ подъ опекунствомъ по смерть, тожъ и о мотахъ пока въ постоянство придутъ.

Предположеніе объ изданіи Уложенія, какъ извѣстно, за разными причинами, осталось безъ исполненія.

Правительство давно уже сознавало неудовлетворитель-

ность существующаго въ Россіи опекунскаго устройства. Еще до 1803 года было 10 законодательныхъ Коммисій для его улучшенія; но онѣ ничего не сдѣлали. Въ 1810 году, вмѣстѣ съ открытіемъ Государственнаго Совѣта, въ Манифестѣ объявлено было, что первая часть Гражданскаго Уложенія («о правѣ личномъ», въ томъ числѣ объ опекахъ) уже готова и что другіе за нею послѣдуютъ; но, какъ извѣстно, это неосуществилось.

Въ то время въ проэктѣ гр. Сперанскаго предполагалось: для надзора за опеками и разрѣшенія ихъ представленій, учредить опекунскіе Суды по волостямъ, округамъ, городамъ и губерніямъ; а въ помощь имъ—семейные совѣты составляемые изъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго; должность опекуна полагалось сдѣлать обязательною для всѣхъ лицъ назначаемыхъ тѣми Совѣтами съ утвержденія опекунскихъ Судовъ, за нѣкоторыми только опредѣленными закономъ исключеніями. О состояніи или несостояніи опекуна въ одномъ сословіи съ опекаемымъ въ проэктѣ 1810 г. умолчено. Новая идея заключалась въ томъ, что бездѣтный и неимѣющій родства можетъ самъ, по старости и болѣзни, просить о взятіи его и имѣнія его въ попечительство.

При составленіи Свода законовъ 1832 г. гр. Сперанскій, между прочимъ, высказалъ, мысль, что «*законы нигдѣ не были произведеніемъ умозрѣнія; они вездѣ возникали отъ дѣлъ и случаевъ*. Это сдѣлалось какъ бы приговоромъ собственнаго его прежняго проэкта, который неимѣлъ никакого хода.

Заботы правительства въ этомъ важномъ дѣлѣ не прекратились. Въ 1838 году вновь внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ Министромъ Юстиціи Дашковымъ новый проэктъ «Положенія объ устройствѣ опекъ», главный

смыслъ коего состоялъ въ томъ, чтобы: а) мѣста Опекунскаго управленія отдѣлить отъ Судебныхъ, составивъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ двѣ Опеки (дворянскую и городскую) съ подчиненіемъ ихъ одной общей губернской Опекѣ и б) Опеки, учреждаемыя для понужденія къ платежу повинностей и долговъ, или администраціи, передать въ непосредственное вѣдѣніе Губернскаго Начальства. Государственный Совѣтъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ 20 іюня 1839 г. между прочимъ въ принципѣ рѣшилъ: администраціи исключить изъ опекунскаго управленія съ подчиненіемъ губернаторскому надзору; а вѣдомство опекунскихъ дѣлъ во второй инстанціи отдѣлить отъ части судебной; что касается до такого же отдѣленія первой опекунской инстанціи, а равно и до другихъ предположеній, то затребованы были мнѣнія Губернаторовъ и Губернскихъ Предводителей дворянства. Послѣ того хотя проекты объ опекахъ неоднократно были вносимы на законодательное разсмотрѣніе; но потребовались соображенія: съ практическою стороною предмета, съ условіями улучшенія порядка въ назначеніи опекуновъ и съ движеніемъ законодательства по устройству губернскаго управленія, новаго быта крестьянъ, всесословнаго земства, судебной и финансовой части, особенно кредитной, наконецъ со средствами, для удовлетворенія требующихся по опекунскому управленію расходовъ. По сему послѣднему случаю собираемы были свѣдѣнія о доходахъ съ опекаемыхъ имѣній, чего однако извлечь было неоткуда. По С.-Петербургской дворянской опекѣ состоялось 20 марта 1835 г. распоряженіе о ½% сборѣ съ этихъ доходовъ, который за удовлетвореніемъ до 3,700 р. ежегодныхъ расходовъ, далъ къ 1869 году капиталу до 150,000 р.

Такимъ образомъ проекты объ улучшеніи у насъ опекъ

не осуществились доселѣ, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ и за отсутствіемъ всесторонніихъ соображеній по этому важному предмету *). Дѣло въ настоящее время остановилось на томъ, что съ одной стороны учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ коммисія объ опекахъ собрала богатые правительственные матеріалы и составила еще никѣмъ неутвержденный даже въ своихъ основаніяхъ новый проектъ; а съ другой — общество въ отдѣльности употребляетъ старанія къ выработкѣ разныхъ идей и практичныхъ, мѣстныхъ соображеній для благопріятнаго исхода изъ неудовлетворительнаго положенія нашего опекунскаго порядка.

Итакъ, вотъ историческій бѣглый очеркъ усилій правительства и общества къ преобразованію въ нашемъ отечествѣ опекунскаго устройства, т. е. ходъ проектной стороны нашего законодательства по этой части со временъ Екатерины II.

---

*) Послѣ Дашковскаго проекта, внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ 1847 г. Гр. Перовскаго, обратившаго вниманіе на порядокъ назначенія опекуновъ. По возвращеніи и этого проекта, въ 1854 г. представленъ былъ еще проектъ, который Государственный Совѣтъ тоже не утвердилъ, а запросилъ свѣдѣній объ итогѣ расхода на содержаніе предполагаемыхъ опекунскихъ учрежденій въ Имперіи и о суммѣ сбора, могущаго быть съ опекаемыхъ имуществъ. Эти вопросы и доселѣ не разъяснены. Между тѣмъ вновь представленный проектъ 1860 г. вводилъ два начала: предоставленіе выбора опекуна семейнымъ совѣтамъ, а сословнымъ обществомъ—кандидатовъ въ опекуны, и обязательность опекунской службы безъ соображенія съ частною дѣятельностію лицъ, въ опекуны назначаемыхъ. Наконецъ проектъ 1865 г. нынѣ учрежденной при М-вѣ В. Д. *коммисіи* никуда еще не представленный, пріурочиваетъ учрежденіе опекунскаго управленія къ уѣзднымъ земскимъ управамъ съ участіемъ родственныхъ совѣтовъ и съ соединеніемъ дворянскихъ опекъ съ сиротскими судами, за исключеніемъ крестьянства и прочихъ жителей.

II. Дальнѣйшее движеніе опекунскаго законодательства.

Мы видимъ, что дальнѣйшее движеніе законодательства по состоянію у насъ опекъ необходимо; что правительство, въ своемъ стремленіи къ устройству общаго блага, останавливается за недостаткомъ практичныхъ свѣдѣній и соображеній; а общество въ своихъ разрозненныхъ трудахъ къ достиженію собственнаго благополучія бродитъ во тмѣ случайностей безъ путеводной нити. Изъ этого слѣдуетъ естественное и самое доброе желаніе, чтобы правительство подало руку обществу, дабы, дружно воспомогая другъ другу, идти вѣрнымъ путемъ къ надежному общему преуспѣянію. Но какъ его нельзя достигнуть безъ гласности свѣдѣній и безъ соображенія разныхъ идей и взглядовъ, что̀ доступно для каждаго мыслящаго члена общества, то и предлагаются мною на всестороннее обсужденіе слѣдующія разработки и мнѣнія.

1. СИСТЕМА.

Выборъ опекунской системы долженъ быть сдѣланъ прежде всякаго приступа къ начертанію какихъ либо правилъ или Положенія. Различныя системы для устройства опекъ могутъ имѣть характеръ: *семейный, правительственный, общественный и смѣшанный.*

а) Семейная опека.

Чисто *семейный* характеръ опеки мы видимъ въ древности; въ новѣйшее время онъ выразился въ *учрежденіи*

самостоятельныхъ семейныхъ опекунскихъ совѣтовъ; эта система развита во Франціи по кодексу Наполеона I; въ другихъ же государствахъ Европы приняты иныя системы; преимущество первой надъ прочими на дѣлѣ не сознано: этотъ вопросъ остается спорнымъ. Но вообще простой переводъ чужестранныхъ учрежденій на русскую почву непригоденъ, какъ весьма остроумно выразился одинъ изъ членовъ Собранія Московскаго Дворянства въ 1869 году. Обще-человѣческія идеи, разработываемыя въ разныхъ вѣкахъ и странахъ, суть, безспорно, достояніе всего человѣчества; но формы, въ которыхъ эти идеи осуществляются въ тѣхъ или другихъ государствахъ, своеобразны и немогутъ быть безусловно перенимаемы одними отъ другихъ. Примѣненіе всечеловѣческихъ разработокъ къ нашему отечеству тѣмъ болѣе требуетъ особеннаго вниманія и труда, что Россія составляетъ шестую часть суши земнаго шара: она, — не обыкновенное государство, но — страна свѣта, находящаяся подъ однимъ правленіемъ и своеобразно населенная 80 милліонами жителей; всякое нововведеніе или преобразованіе у насъ требуетъ большихъ предварительныхъ соображеній съ пространствами, населеніемъ, климатомъ, сообщеніями, географическимъ очертаніемъ, цивилизаціею, нравами, обычаями, историческимъ, политическимъ, экономическимъ и всякимъ инымъ развитіемъ нашего отечества.

Путь къ возможно вѣрному и правильному обсужденію вытекающихъ изъ такихъ соображеній вопросовъ указывается самимъ существомъ дѣла: какъ эти «вопросы вызываются дѣйствительною жизнію», то и рѣшить ихъ нельзя «не справляясь съ потребностями и условіями» той же самой «дѣйствительной русской жизни». Лишь добросовѣстное приведеніе въ ясность и изученіе изъ прак-

тики истинныхъ и настоящихъ потребностей и условій нашего отечества можетъ способствовать къ «установленію общихъ началъ, которыя могли бы служить руководящею нитью при составленіи самаго проекта и быть основаніемъ въ выборѣ той или другой системы учрежденія опекъ» въ Россіи *).

Введеніе въ нее системы самостоятельныхъ семейныхъ совѣтовъ, хотя и представляетъ большую выгоду на счетъ дешевизны опекунскаго управленія, но можетъ встрѣтить неодолимыя препятствія въ пространствахъ, нерѣдко непроѣздныхъ, въ разбросанности семей и родовъ, въ историческихъ, климатическихъ и прочихъ условіяхъ страны. Разстоянія, назначенныя для вызыва родныхъ по кодексу Наполеона I во Франціи, были бы въ Россіи въ одно и тоже время слишкомъ малы и слишкомъ велики: малы— по отношенію этихъ пространствъ слишкомъ къ 2000 мил. десятинъ площади русскихъ владѣній; велики — потому, что среди этихъ пространствъ могутъ быть овраги, болота и т. п. затрудненія къ проѣзду, особенно въ весеннюю и осеннюю ростопоть, зимою же вьюги и мятели. Обязательный созывъ въ данное и особенно скорое время родственниковъ и свойственниковъ лица, подвергающагося опекѣ, у насъ поэтому невозможенъ; а пополненіе такихъ съѣздовъ сосѣдями или пріятелями (какъ допускаетъ Наполеоновскій кодексъ) превратило бы наши семейные совѣты въ пріятельскіе и недостигло бы цѣли. Не менѣе того однако опеки неминуемо касаются семействъ и родовъ, почему невозможно совершенно изъять изъ нихъ *семейный и родственный элементъ*, *а надлежитъ*

*) Труды прав. коммиссіи объ опекахъ, 1865 г., т. III, объясн. записка.

тщательно сообразить его участіе въ опекунскомъ дѣлѣ съ мѣстными обстоятельствами, бытомъ и нравами жителей.

б) Правительственная опека.

Она непринята въ основаніе русской системы самою правительственною коммисіею *), признавшею ее неудобною, особенно послѣ введенія судебной реформы; при томъ же бюрократическій характеръ непригоденъ въ дѣлахъ семейныхъ или общественныхъ и повлекъ бы за собою значительныя затраты, невозможныя ни для Государственнаго Казначейства, ни для земства, уже сверхъ мѣры обремененнаго расходами. Надзоръ за опеками и руководство ими не есть дѣло полиціи, администраціи или суда; это дѣло семействъ и обществъ, такъ какъ цѣль опеки состоитъ въ попеченіи о личностяхъ, въ воспитаніи малолѣтнихъ, въ приготовленіи ихъ къ той жизни, какая соотвѣтствуетъ ихъ состоянію и общественному положенію, наконецъ въ сохраненіи имущества опекаемаго и веденіи за него экономическихъ, промышленныхъ, торговыхъ, судебныхъ и всякихъ другихъ дѣлъ и т. п. Хотя опека подчинена была суду; но по самой сущности и по новому его устройству въ Россіи, вовсе не совмѣстно такое ненормальное сцѣпленіе судебной части, творящей правду между спорящими и расправу надъ преступленіями и проступками, съ опекунствомъ и попечительствомъ, имѣющими характеръ представительства за опекаемаго, его опоры, охраненія его правъ и т. п. Вмѣшательство же полиціи или администраціи въ семейную и общественную жизнь и прежде не

*) № 56 «Прав. Вѣстника».

допускалось, а нынѣ еще менѣе доступно. Вслѣдствіе всего этого, *отдѣленіе опекъ отъ суда, неподчиненіе другимъ правительственнымъ вѣдомствамъ и самостоятельныя опекунскія учрежденія*,—къ чему склонялся и Государственный Совѣтъ, — не подлежатъ кажется ни оспориванію, ни сомнѣнію.

в) Общественная опека.

Эта система подраздѣляется *на общесословную и на разносословную*; къ ней относятся даже и *разнородные обычаи*, коими руководствуются доселѣ тѣ или другія сельскія общества, какъ мы видимъ въ крестьянствѣ и въ разныхъ племенахъ, населяющихъ наше отечество, хотя бы они происходили отъ одного корня.

При обсужденіи этой системы является *вопросъ о сліяніи разныхъ сословій и состояній народа* всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ. Этотъ вопросъ давно уже занимаетъ умы.

Народъ имѣетъ общіе интересы, общую дѣятельность и политическое значеніе. Единство государства и сліяніе всѣхъ отдѣльныхъ частей націи въ ихъ общихъ интересахъ, — понятно. Послѣднее осуществилось въ Россіи учрежденіемъ *земства*. Частные же интересы и труды касаются отдѣльныхъ личностей, народъ или организованное подъ однимъ правленіемъ общество составляющихъ. Многое изъ этой дѣятельности и частныхъ интересовъ жителей, по своему сходству или даже тождеству, группируется и пріобрѣтаетъ значеніе уже не индивидуальное, но совокупное и однородное для извѣстнаго отдѣла или класса жителей, хотя далеко однако не общее для всѣхъ нихъ. Эти группы, составляемыя по однородности своихъ интересовъ, трудовъ,

быта, а слѣдовательно и *значенія въ государствѣ*, образуютъ различныя сословія (какъ привыкли выражаться) или правильнѣе сказать, *состоянія*. Такимъ образомъ законодательство, по главному раздѣленію націи въ экономическомъ и гражданственномъ отношеніяхъ, *опредѣляетъ права и обязанности какъ общія для всего земства, такъ сословныя по различнымъ состояніямъ или группамъ народа и наконецъ личныя*, составляющія огражденіе и безопасность каждаго жителя, его имущества и законной свободной личной дѣятельности. На сколько невозможно смѣшать вмѣстѣ бытъ, трудъ, собственность, а слѣдовательно права и обязанности, всѣхъ жителей, настолько же невозможно слить воедино экономическое и гражданственное значеніе отдѣльныхъ группъ народныхъ или состояній, разнородное между ними, но однородное между сочленами одной и той же категоріи; какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ подобное законодательное явленіе выразилось бы на дѣлѣ смѣшеніемъ или хаосомъ, противящимся всякому правильному устройству, всякому преуспѣянію и даже всякой благотворной самодѣятельности народа, производительности и силѣ государства. Естественно сливается только то, что схоже, тождественно; а не то, что разнородно и разнообразно. Народъ не акація, которую можно подстригать по произволу и уравнивать насильственно. Какъ вредна рознь въ политическомъ единствѣ всего народа, въ его общихъ интересахъ; такъ точно вредно неестественное смѣшеніе разнородныхъ по своему значенію его отдѣловъ или насильственное сліяніе личныхъ правъ и собственности всѣхъ жителей. Законодательству предстоитъ важная задача *правильно распредѣлить*, сообразно дѣйствительной потребности и практичнаго значенія *права, и обя-*

занности—всей націи или земства, отдѣльныхъ группъ или состояній и наконецъ личныхъ.

Переходя съ общихъ воззрѣній на практическую почву дѣйствительной народной жизни, мы примѣнимъ теорію сліянія къ данному вопросу объ опекахъ. Идея опекунства и попечительства надъ малолѣтними, умалишенными и проч., естественно требующими себѣ опоры и попеченія, соприсущна всему народу, государство составляющему, какъ человѣколюбіе соприсущно каждой человѣческой душѣ. Но какъ выражается этотъ актъ попечительности со стороны общества? Всѣ жители страны вмѣстѣ немогутъ опекать малолѣтняго, призрѣвать несчастнаго, лишеннаго отъ природы человѣческихъ способностей: абсолютное сліяніе всѣхъ для попеченія объ одномъ — немыслимо. Необходимо раздѣленіе общества на группы для опекунства надъ членами, въ составъ этихъ группъ входящими. *На чемъ основано это дѣленіе?*

Вопервыхъ—*на семьяхъ и родахъ*; но, какъ выше объяснено, исключительно семейная опека есть проявленіе младенческаго состоянія общества, а развитая законодательно при его цивилизаціи — не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ, развивающимся въ государствѣ, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда опекаемые неимѣютъ, хотя бы вблизи себя, ни роду ни племени; слѣдовательно одни семьи не разрѣшаютъ вопроса.

Вовторыхъ—*на пространствахъ*; но, какъ выше замѣчено, въ нихъ обитаютъ жители, которые по своему быту, роду занятій, достатку, цивилизаціи и значенію въ странѣ группируются въ видимые на практикѣ отдѣлы или состоянія; при всей правильности мысли о раздѣлѣ общественнаго попечительства на данные раіоны или пространства, одно такое дѣленіе опять таки само по себѣ нера-

зрѣшаетъ вопроса окончательно и не удовлетворяетъ потребностямъ опеки, имѣющей цѣлію съ одной стороны попеченіе о личностяхъ согласно ихъ положенію въ государствѣ, о воспитаніи малолѣтнихъ и приготовленіи ихъ къ жизни сообразно ихъ состоянію и будущей дѣятельности; съ другой—сохраненіе опекаемаго имущества въ наслѣдственномъ и сословномъ смыслѣ, въ семьяхъ и родахъ; веденіе дѣлъ и оборотовъ по хозяйству, промышленности торговлѣ и т. д.

Въ третьихъ—*на классахъ народа или состояніяхъ*. Ясно, что всѣ отдѣльныя групы жителей, на данномъ пространствѣ не могутъ сообща заниматься опекунскимъ дѣломъ для каждаго малолѣтняго, для каждаго умалишеннаго, въ ихъ раіонѣ оказавшагося. Какую можетъ принести пользу по опекѣ кожевенника или торговой фирмы малолѣтняго купца, весьма почтенный, честный и заслуженный дворянинъ, хотя бы и значительный землевладѣлецъ, но не имѣющій понятія ни о кожевенномъ искуствѣ, ни о торговыхъ дѣлахъ? Какую сдѣлаетъ пользу по опекѣ дворянскихъ сиротъ, требующихъ содержанія, воспитанія и карьеры, сообразно своему быту и состоянію, какой нибудь весьма даже почтенный землевладѣлецъ-мѣщанинъ или мужичекъ, при всѣхъ правахъ опекуна надъ участію тѣхъ сиротъ и при вліяніи даже на ихъ семейную судьбу? Спрашивается: кому и какая польза могла бы произойти изъ подробнаго примѣненія теоріи сліянія къ практикѣ? Положительно никому: ни крестьянству, ни мѣщанству, ни купечеству, ни дворянству, ни самому государству. А дѣлать безполезный вздоръ изъ одной только любви къ такому искусству не есть девизъ какаго бы ни было законодательства. Гораздо полезнѣе, если каждое состояніе или классъ народа будетъ заниматься свойствен-

нымъ ему дѣломъ. Это устранитъ смѣшеніе въ дѣлахъ и понятіяхъ, разныя столкновенія и многія неудобства.

Съ юридической точки зрѣнія мы усматриваемъ, что законодательство хотя сколько нибудь разработало опеки дворянскія и городскихъ обществъ; затѣмъ издало разнообразныя постановленія для частныхъ видовъ опекъ, касающихся нѣкоторыхъ только отдѣловъ народа; но не исчерпало, даже не привело въ ясность, обычаевъ всѣхъ остальныхъ жителей. Какой же общій уставъ можно составить изъ такихъ съ одной стороны разнохарактерныхъ, а съ другой—весьма недостаточныхъ данныхъ? и къ чему онъ послужитъ? Если бы даже вздумали собрать и напечатать всѣ опекунскіе обычаи разныхъ мѣстностей и селъ обширной Россіи съ цѣлію выработать изъ нихъ нѣчто для нея общее; то сколько бы на это потребовалось времени? А до тѣхъ поръ, какимъ же порядкомъ мы должны были бы руководствоваться? Неужели, при видѣ существующаго неудовлетворительнаго положенія, мы обречены вращаться въ немъ и писать à priori законы для потомства, даже безъ доказательнаго сознанія, что оно будетъ довольно нашимъ трудомъ? Какъ перезрѣлый, такъ и недозрѣлый законъ одинаково вредны: главное достоинство каждаго законодательства состоитъ въ томъ, чтобы оно было современно. Писать же законы съ заднею мыслію, т. е. съ обязательнымъ для будущаго поколѣнія направленіемъ къ абсолютному какому то сліянію всѣхъ классовъ народа, значило бы насиловать свободу дѣйствій потомковъ, которые въ правѣ будутъ изречь строгій приговоръ намъ, ихъ предкамъ: «зачѣмъ стремились вы связывать намъ руки воображаемымъ вами для насъ благополучіемъ, когда сами не умѣли составить себѣ дѣйствительнаго»?

Законная свобода дѣйствій есть неоспоримое благо каждаго; а потому для сліянія разныхъ классовъ народа требуется добровольное соглашеніе ихъ обществъ и сословныхъ собраній; насильственное же облагодѣтельствованіе такимъ сліяніемъ уже и вовсе непригодно. Ложная идея, будто опека есть общее дѣло всего Государства, привела къ несбыточной мысли выработать законодательно одну общую земскую опеку и общій для нея Уставъ. Но по ближайшемъ обсужденіи, эта мысль оказалась несостоятельною и выразилась въ соединеніи только дворянскихъ опекъ съ сиротскими городовыми судами, т. е. дворянъ – землевладѣльцевъ съ городскими обывателями, за исключеніемъ однако всей огромной массы сельскаго населенія и именно: разнаго наименованія низшихъ сословій. Но какое же это сліяніе, какая же это земская опека, какое же это общее для государства дѣло, —когда въ немъ изъ 80-и милліонной націи 78 милліоновъ жителей дѣлаютъ исключеніе?

Содержаніе такихъ опекъ не можетъ быть отъ всего земства, а ложится на двухъ только сословіяхъ, дворянскомъ и купеческомъ, въ неизвѣстной притомъ пропорціи; призвать же общесословный земскій элементъ къ управленію такимъ дѣломъ, къ установленію отъ двухъ сословій суммы пожертвованій, къ распредѣленію сихъ послѣднихъ, къ контролю отчетности по чисто сословнымъ опекамъ—нераціонально: кто платитъ деньги на содержаніе учрежденія до него касающагося, тотъ долженъ имѣть въ своихъ рукахъ распорядительность и контроль такого собственнаго своего сословнаго дѣла. Штаты сліяннаго опекунскаго вѣдомства потребовали бы: для столичныхъ опекъ около 50,000 р. с. въ годъ; а для губернскихъ и уѣздныхъ на всю Россію—милліоны. Сборы съ опекаемыхъ

имѣній могутъ пожалуй поглотить на эти штаты и самыя имѣнія; новый же налогъ на дворянство и горожанъ былъ бы крайне тягостенъ и для тѣхъ и для другихъ; а притомъ еще и безполезенъ.

Подобное частное сліяніе сословій дворянскаго, купеческаго, мѣщанскаго и вообще городскихъ обывателей, — едвали желательное для заинтересованныхъ сторонъ *), — нетолько ни къ чему полезному на практикѣ неприведетъ и не устранитъ никакихъ существующихъ у насъ недостатковъ опекунскаго дѣла; но еще можетъ довести его до положенія гораздо худшаго и болѣе запутаннаго, нежели то, въ какомъ оно нынѣ находится; ибо смѣшаются совершенно разнородные интересы, стремленія и значенія сливаемыхъ произвольно безъ всякой цѣли классовъ, коихъ бытъ и дѣятельность общественная, экономическая и прочая совершенно различны. Такое частное соединеніе нѣкоторыхъ только сословій въ земской опекѣ противно даже самому коренному основанію всесословнаго земства **), сосредоточевшему въ немъ общесословныя интересы, и положительно воспретившему ему вмѣшательство въ дѣла сословныя, частныя и т. п. Допущеніе же въ нѣдрахъ земства сліянія лишь нѣкоторыхъ, а не всѣхъ состояній, было бы искаженіемъ идеи о земствѣ и даже о какомъ бы то нибыло народномъ сліяніи.

Нѣкоторые предлагаютъ сліяніе опекъ въ такомъ видѣ, чтобы пріурочить къ дворянскимъ Опекамъ сиротскіе Суды, составляя присутствіе подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, изъ членовъ: городскаго головы,

*) Я говорилъ о такомъ соединеніи опекъ съ нѣкоторыми образованными купцами; они мнѣ отвѣчали: «оставте насъ въ покоѣ».

**) Пол. о Земс. Учр. 1 Января 1864 г.

2-хъ отъ дворянства, 2-хъ отъ городскихъ состояній и 1-го по избранію земскаго собранія, съ порученіемъ такимъ опекамъ наблюденія за опеками крестьянства и всѣхъ прочихъ жителей Россіи.

Такая комбинація съ одной стороны устраняетъ присутствіе предсѣдателя и членовъ земскихъ управъ въ двухъ мѣстахъ: въ опекахъ и управахъ; а съ другой — даетъ еще болѣе значенія дворянскому предводителю; но не отклоняетъ многія неудобства, состоящія: въ правахъ голоса, распорядительности и отвѣтственности выборныхъ отъ разныхъ состояній лицъ по предметамъ, не входящимъ въ кругъ ихъ сословной дѣятельности, а нерѣдко даже имъ совершенно чуждымъ и неизвѣстнымъ; въ громадномъ множествѣ дѣлъ, могущихъ возникнуть, хотя бы при поверхностномъ, а слѣдовательно едвали не безполезномъ, мѣшательствѣ въ опекунскіе обычаи десятковъ милліоновъ сельскихъ обывателей; наконецъ въ дороговизнѣ такого бюрократически=сословнаго опекунскаго вѣдомства, не могущаго окупить воображаемую отъ него пользу, тѣмъ болѣе, что главное дѣло *заключается въ опекунахъ, а не въ опекунскихъ учрежденіяхъ*.

Вообще на всякое сліяніе состояній, сверхъ законно утвержденнаго уже земства, слѣдовало бы имѣть *ихъ согласіе или желаніе*; чего достигнуть полагаю, будетъ невозможно, если только не увлечены они будутъ къ тому какими либо искуственными способами. Съ другой стороны соединеніе дворянской Опеки съ сиротскими Судами требуетъ соглашенія съ возможностію и средствами дворянскихъ и городскихъ обществъ, почему и должно быть предоставлено ихъ обоюдному ходатайству. Наконецъ навязываніе себя къ сліянію съ другими состояніями роняетъ достоинство дворянства и навлечетъ на него съ ихъ сто-

роны заподозрѣніе, совершенно однако несправедливое, такъ какъ большинство высшаго сословія не раздѣляетъ, конечно, эту мысль, будучи всегда готово на всякіе труды общественные по призыву правительства и земства.

Извѣстно, что въ проэктѣ объ опекахъ, представленномъ Государственному Совѣту бывшимъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ Гр. Перовскимъ допускалось лишь *по соглашенію обществъ*, соединеніе Дворянской Опеки съ Городскими Сиротскими Судами и нѣсколькихъ уѣздовъ въ окружную Опеку *).

г) Смѣшанная система.

Имѣя въ виду вышеизложенныя соображенія, нельзя не склониться къ избранію *смѣшанной системы опекъ*, а именно: *сословной въ связи съ семейнымъ элементомъ*. Но при этомъ необходимо выяснить эту связь и самую сущность сословныхъ опекъ.

Цѣль опекунства двоякая: *попеченіе о личности и сохраненіе сословныхъ достояній въ сословныхъ родахъ*. Первое заключаетъ въ себѣ, не общественное призрѣніе сирыхъ и несчастныхъ, но главнѣе всего воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ и приготовленіе ихъ къ той жизни, какая свойственна ихъ состоянію или сословію. Чтобы готовить будущихъ дѣятелей на поприщѣ дѣятельности, обрисовывающей значеніе того класса народа, къ которому опекаемые принадлежатъ, надо опредѣлить сначала это самое сословное значеніе, а оно остается неопредѣленнымъ, за свершившимися у насъ реформами крестьянской, земской и судебной, именно относительно

*) Труды прав. ком. 1864 г. т. I.

одного изъ сословій, коихъ опекунское устройство мы разсматриваемъ. Многія стороны дворянскаго значенія и ихъ отношенія къ другимъ сословіямъ измѣнились; иныя — слились въ земствѣ, по общности своего характера съ интересами прочихъ классовъ народа. Къ какому же значенію, къ какой же дѣятельности должна опека готовить лицъ дворянскаго происхожденія? Я не распространяюсь о купеческомъ сословіи или вообще о городскихъ состояніяхъ: ихъ значеніе и дѣятельность въ государствѣ очерчены положительнѣе и неподверглись измѣненіямъ; а потому и удовлетвореніе цѣли городской сиротской опеки, надъ личностями и по имуществамъ, представляетъ менѣе затрудненій. Но я указываю на воспитаніе и бытъ дворянскаго сословія въ отношеніи опекунства и попечительства надъ малолѣтними его сиротами.

Вопросъ о значеніи дворянства представляетъ нынѣ существенную важность и долженъ быть разрѣшенъ особо законодательнымъ порядкомъ. До того же времени, опека можетъ только ограничиться существующими о дворянствѣ постановленіями и проявленіями дѣйствительной жизни. Изъ этаго видно, что *задача дворянской личной опеки—неясна. Имущественная же дворянская опека представляется за то болѣе въ упрощенномъ видѣ*, нежели какъ она даже была прежде: ибо крѣпостное состояніе уничтожено и опекунская дѣятельность по дворянскимъ имѣніямъ сводится къ простой распорядительности по землевладѣнію, исключая случаевъ барщинскаго управленія, регламентированныхъ впрочемъ Положеніями 19 февраля 1861 года и урочными.

По этимъ разностороннимъ соображеніямъ оказывается недостаточнымъ одно вліяніе семейное въ дѣлѣ опеки; тутъ необходимо и сословное, такъ какъ попечительность

общества, къ которому принадлежитъ опекаемый, можетъ благотворно для него и для его будущей дѣятельности въ государствѣ, возполнить недостатки семейнаго элемента и даже указать правильное направленіе вліятельности сего послѣдняго. Вотъ почему надзоръ, руководство и главный контроль, какъ нравственный, такъ и имущественный должны *сосредоточиваться въ сословіи.*

Сама правительственная Комисія сознаетъ «*необходимость экономіи въ людяхъ*, знакомыхъ съ условіями мѣстнаго хозяйства» и «*въ денежныхъ средствахъ*». Ни того, ни другаго недостигнешь насильственнымъ соединеніемъ всѣхъ или хотя нѣкоторыхъ сословій и состояній: одни не знаютъ быта другихъ и не лежатъ сердцемъ къ чуждымъ интересамъ; а безъ *сердца* опека есть бездушное тѣло; при томъ же она имѣетъ виды не столь узкіе, какъ простое призрѣніе неимущихъ убогихъ и сирыхъ. Двѣ идеи общественнаго призрѣнія и сословнаго попечительства смѣшивать нельзя. «Опека составляетъ попечительное учрежденіе для огражденія гражданскихъ личныхъ и имущественныхъ правъ тѣхъ, которые не могутъ ими пользоваться по несовершеннолѣтію, физическимъ недостаткамъ или душевнымъ недугамъ». *)

Въ этихъ видахъ, равно какъ и во избѣжаніе напрасныхъ или излишнихъ расходовъ, представляется слѣдующее *устройство дворянскихъ Опекъ въ уѣздахъ и губерніяхъ.* Подъ предсѣдательствомъ соотвѣтственныхъ Предводителей дворянства,—имѣющихъ при себѣ небольшія опекунскія канцеляріи, въ составѣ и содержаніи своемъ установляемыя Собраніями,—сзываются періодиче-

*) № 56 Прав. Вѣстн. 1869 г.

ски и въ случаѣ надобности экстренно, повѣстками, члены Опеки, состоящіе на лицо, изъ почетныхъ опекуновъ уѣзда, предварительно избираемыхъ, съ ихъ согласія, дворянствомъ; также родственники и свойственники опекаемыхъ и опекуны (зри далѣе). Засѣданіе считается дѣйствительнымъ когда на оное съѣдутся неменѣе трехъ членовъ, имѣющихъ полный голосъ.

Предводители Дворянства и почетные опекуны должны имѣть рѣшающій голосъ по всѣмъ опекунскимъ дѣламъ своего уѣзда или губерніи; а опекуны, родственники и свойственники — совѣщательный голосъ лишь по дѣламъ лицъ, опекаемыхъ первыми или родственныхъ послѣднимъ; съ таковымъ же совѣщательнымъ голосомъ можетъ быть допущенъ въ засѣданіе Опеки и несовершеннолѣтній опекаемый по достиженіи имъ 17-лѣтняго возраста. Поощреніе членовъ опекъ къ съѣздамъ можетъ заключаться или въ вознагражденіяхъ за пріѣзды или въ почетѣ и служебныхъ правахъ или наконецъ частію и въ томъ и въ другомъ. Должности опекуновъ, какъ дѣйствительныхъ, такъ и почетныхъ, недолжны считаться обязательною службою. Разница между губернскимъ и уѣздными Опекунскими Присутствіями та, что въ первомъ засѣдаютъ сверхъ почетныхъ членовъ, и наличные уѣздные предводители Дворянства, съ полнымъ голосомъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ касающихся до тѣхъ уѣздныхъ Опекъ, гдѣ они предсѣдателями; по такимъ дѣламъ они имѣютъ лишь совѣщательный голосъ. Прочіе совѣщательные члены, изъ находящихся на лицо, одни и тѣже какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскомъ учрежденіяхъ. Это однако не лишаетъ обѣ инстанціи права требовать объясненій писменныхъ и личныхъ отъ опекуновъ, распорядителей имѣніями и т. п.

Одна сословная коммисія, для разработки вопро-

са объ опекахъ, пришла, какъ извѣстно, въ слѣдующему заключенію. Дворянское опекунское управленіе 1–й степени должно состоять изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ Дворянскимъ очереднымъ Собраніемъ, которое предварительно опредѣляетъ: будутъ ли Опеки по каждому уѣзду отдѣльныя или нѣкоторые изъ нихъ соединятся въ окружныя Опеки или наконецъ изъ всѣхъ ихъ составится одна центральная; содержаніе какъ предсѣдателя и непремѣннаго члена (одного или нѣсколькихъ), а также канцеляріи зависитъ отъ усмотрѣнія Собранія и опредѣляется до избранія лицъ, при каковомъ пріемлется во вниманіе ихъ согласіе. Опекунское управленіе 2–й степени состоитъ изъ губернскаго предводителя Дворянства, уѣздныхъ предводителей, кои на лицо, и особо избираемыхъ Собраніемъ почетныхъ опекуновъ. Содержанія никакого нетребуется тѣмъ болѣе потому, что засѣданія Опеки 2-й степени не могутъ быть часты, а дѣлами завѣдывать можетъ канцелярія губернскаго предводителя или депутатскаго собранія. Съѣзды обѣихъ степеней Опекъ должны быть періодическіе по заранѣе опредѣленному росписанію и чрезвычайные, во всякомъ случаѣ изъ наличныхъ членовъ, не менѣе трехъ. Если изъ числа ихъ окажется отсутствующимъ предсѣдатель, то онъ выбирается ими на время засѣданія изъ среды себя.

Другое Губернское Собраніе Дворянства выслушавъ докладъ собранія предводителей и депутатовъ, по обсужденіи вопроса объ учрежденіи Дворянскихъ опекъ и ихъ переходномъ состояніи, пришло, какъ слышно, къ слѣдующему постановленію: 1) должность засѣдателей Дворянской Опеки замѣнить однимъ помощникомъ предводителя, единственно по дѣламъ Дворянской Опеки. 2) Предводитель наблюдаетъ за управленіемъ имѣніями, находя-

щимися въ опекѣ, чрезъ посредство опекуновъ, которые назначаются и увольняются имъ. 3) Къ имѣніямъ состоящимъ исключительно изъ оброчныхъ деревень, въ тѣхъ случаяхъ когда опека надъ имѣніемъ не соединена съ опекою надъ личностію, опекунъ не назначается и Дворянская Опека завѣдуетъ этими имѣніями непосредственно. 4) Въ случаѣ если предводитель не найдетъ возможнымъ назначить опекуна, обязанность его возлагается на помощника предводителя съ полученіемъ установленыхъ % изъ дохода; уѣздныя собранія могутъ также, если найдутъ нужнымъ избрать на этотъ случай постоянныхъ опекуновъ для всего уѣзда или части его. 5) Родственники опекаемаго имѣютъ право во всякое время разсматривать дѣла по имѣнію находящемуся въ опекѣ. 6) Мѣстная полиція должна оказывать Дворянской Опекѣ законное содѣйствіе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно потребуется. 7) Для ревизіи отчетовъ опекуновъ и суммъ Опеки избирается уѣзднымъ собраніемъ коммисія отъ трехъ до шести лицъ; эта коммиссія, избранная послѣднимъ собраніемъ, должна приступить къ ревизіи и окончить оную до открытія слѣдующаго *ежегоднаго* Дворянскаго уѣзднаго собранія, которому и представить свои заключенія; въ ревизіи отчетовъ должны участвовать не менѣе трехъ лицъ. 8) Всѣ прочія обязанности Гражданской Палаты, кромѣ ревизіи отчетовъ, которая объяснена въ п. 7, переходятъ на депутатское собраніе. 9) Участіе Губернскаго Правленія въ дѣлахъ Дворянской Опеки прекращается. 10) Отдача имѣній подъ присмотръ полиціи замѣняется отдачею ихъ въ вѣдѣніе опеки. 11) На основаніи Св. Зак. т. IX, ст. 112, ходатайствовать чрезъ г. мѣстнаго Губернатора, предъ Высшимъ Правительствомъ о разсмотрѣніи и измѣненіи правилъ, относящихся до Дворянскихъ опекъ, согласно вышеизложен-

наго мнѣнія съ тѣмъ, не будетъ ли найдено возможнымъ пригласить Губернскихъ Предводителей къ обсужденію вопроса объ измѣненіи устава о Дворянскихъ опекахъ.

С.-Петербургское Дворянское собраніе въ послѣдней своей сесіи 1869 года представило Правительству желаніе, чтобы при преобразованіи опекъ они остались сословными. Московское Дворянство разрѣшило этотъ вопросъ тоже въ сословномъ смыслѣ.

Ходатайство о единоличномъ участіи въ такомъ преобразованіи со стороны Губернскихъ Предводителей, могло бы, казалось, быть съ большею пользою замѣнено препровожденіемъ окончательнаго проэкта опекунскаго устава, прежде внесенія его въ Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе Дворянскихъ Собраній и градскихъ Обществъ для представленія съ ихъ стороны замѣчаній и практическихъ по разнымъ мѣстностямъ указаній *).

Я же съ своей стороны собралъ здѣсь всѣ, какія могъ имѣть, соображенія и предположенія относительно главныхъ очерковъ различныхъ опекунскихъ управленій.

Во всякомъ случаѣ представитель сословія, облеченный его довѣріемъ, долженъ имѣть главное наблюденіе надъ опеками въ его раіонѣ; но между тѣмъ, при обсужденіи опекунскихъ дѣлъ, эта единоличность должна быть допол-

---

*) Примѣръ подобнаго затребованія мѣстныхъ мнѣній мы видѣли по нормальному проэкту *Положенія о земскихъ банкахъ* въ Россіи: этотъ проэктъ, составленный въ М—вахъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ былъ разосланъ въ земскія собранія, предварительно разсмотрѣнія законодательнымъ порядкомъ. При семъ случаѣ неизлишне упомянуть, что весьма полезно было бы дать подобный же ходъ и проэкту *ипотечнаго устава*, составленному въ М—вѣ Юстиціи, о чемъ заявлено въ № 68 «Правительств. Вѣстника» 1869 года; это тѣмъ необходимѣе, что *ипотека* имѣетъ связь и съ земскимъ кредитомъ и съ опеками, особенно такъ называемыми долговыми или понудительными.

нена коллегіальнымъ учрежденіемъ, рѣшающимъ вопросы по большинству голосовъ. Лишь судебныя дѣла, уголовныя преслѣдованія и споры будутъ подлежать на общемъ основаніи, судебному разбирательству; остальное же все, до опекъ касающееся, должно оканчиваться въ кругу семейномъ и сословномъ. Эти опеки будутъ какъ далѣе значится, главнѣйше: пещись о содержаніи, воспитаніи, размѣщеніи на службу несовершеннолѣтнихъ сиротъ, а также о помѣщеніи, куда слѣдуетъ для призрѣнія, умалишенныхъ и т. д.; составлять инструкціи для распоряженія имѣніями; наконецъ пріискивать, опредѣлять и контролировать опекуновъ *), какъ для личности, такъ и для имущества; а буде желающихъ не окажется, то арендаторовъ или особыхъ по найму *распорядителей* имѣніямъ или повѣренныхъ по дѣламъ съ опредѣленною закономъ отчетностью и отвѣтственностію предъ Опекою, и предъ опекаемыми по ихъ совершеннолѣтіи. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, когда вовсе нѣтъ опекуна, относительно личности опекаемаго, всѣ права и обязанности опекунскія должны лежать уже непосредственно на самихъ Уѣздныхъ Опекахъ. Эти проэкты не вызываютъ сліянія состояній и несмѣшиваютъ ихъ съ дворянскимъ, по тому уваженію, что общее засѣданіе лицъ, избираемыхъ разносословными элементами, или составитъ совершенно безполезную трату времени, сопряженную однако съ напрасною отвѣтственностію, или, въ случаѣ вмѣшательства разносословныхъ членовъ не въ

*) Можно допустить предварительное избраніе кандидатовъ Собраніями изъ числа желающихъ,—какъ указаніе общественнаго мнѣнія, Само собою разумѣется, что этимъ не устраняются ни назначеніе опекуновъ по духовнымъ завѣщанімъ, ни по закону опекунства оставшагося въ живыхъ одного изъ родителей, ни родныхъ съ утвержденія Уѣзднаго Опекунскаго Учрежденія 1-й степени.

свои дѣла, представитъ вредныя столкновенія и замѣшательства, особенно когда эти члены будутъ имѣть право рѣшающаго голоса въ вопросахъ, до ихъ сословія некасающихся.

Въ опекахъ остальнаго населенія конечно желательно было бы ввести болѣе порядка и правильности; но для этого требуется предварительное приведеніе въ извѣстность ихъ обычаевъ и пересмотръ сообразно съ тѣмъ отдѣльно и въ разное время изданныхъ частныхъ постановленій.

2. ОПЕКУНЫ.

Они должны назначаться: *по закону* (оставшійся въ живыхъ родитель); *по духовнымъ завѣщаніямъ или по избранію сословному*; причемъ необходимо принимать въ уваженіе *собственное желаніе* и готовность быть полезными опекаемому; наконецъ *по приглашенію* Опекою 1-й степени *близкихъ родственниковъ* опекаемаго.

Самое важное въ успѣшномъ ходѣ опекунскаго дѣла есть выборъ опекуновъ благонамѣренныхъ и имѣющихъ достояніе. Но опытъ показываетъ, что многіе изъ лучшихъ членовъ того или другаго сословія тяготятся должностями опекуновъ, а потому при уклоненіи отъ опекунской обязанности лицъ, заслуживающихъ довѣрія, опекуны назначаются Опеками часто безъ разбора личныхъ качествъ, по одному вліянію секретарей *). Такимъ образомъ замѣчено, что дворянскихъ Опекъ много, а опекуновъ хорошихъ мало, потому что многіе изъ дво-

*) Замѣчаніе одного изъ государственныхъ людей въ государственномъ Совѣтѣ. (Труды Прав. Ком. объ опекахъ 1864 г.)

рянъ отказываются отъ этой службы, а изъ желающихъ принять ее не всѣ удовлетворяютъ требуемымъ для того условіямъ и иные дѣлаютъ изъ опекъ спекуляцію. Причиною уклоненія показанно было то, что хотя по закону (ст. 242, т. X, Св. Гр. Зак.) и предоставляется назначать опекунами родственниковъ, свойственниковъ и постороннихъ, но не опредѣленъ порядокъ преимущественнаго участія въ опекунствѣ и неограничены случаи отказовъ отъ онаго. Такой односторонній бюрократическій взглядъ привелъ къ предложеніямъ, не разъ уже въ Государственномъ Совѣтѣ повторяемымъ, о томъ, чтобы для устраненія плачевнаго состоянія опекъ улучшить порядокъ назначенія опекуновъ, установивъ *обязательность принятія этой должности по заранѣе установленному порядку ея преемственности.* Однако Государственный Совѣтъ до сихъ поръ не одобрилъ подобной насильственной мѣры; напротивъ, онъ на требованіе назначать опекуновъ изъ числа кандидатовъ, предварительно избранныхъ дворянскимъ и городскимъ Обществами, отвѣчалъ, сколько извѣстно, что возможно было бы ввести эту мѣру тамъ только, гдѣ сами Общества того пожелаютъ и найдутъ удобнымъ, въ противномъ же случаѣ назначеніе опекуновъ оставить на прежнемъ основаніи *).

Вопросъ—*могутъ ли быть неволею опредѣляемы благонадежные люди изъ имущественниковъ въ должность опекуновъ?* — возбужденъ еще Екатериною Великою; но нерѣшенъ донынѣ и требуетъ глубокихъ всесторонихъ соображеній относительно законной свободной дѣятельности и предпріимчивости частной, дабы не оста-

*) Труды коммиссіи объ опекахъ, учр. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 1864 года, т. I.

новить ихъ преуспѣянія въ ущербъ пользамъ государства и его производительности; равно какъ соображеній относительно самой цѣли вмѣшательства Правительства въ семейное дѣло опекъ, которая осмысляется «*видами огражденія личныхъ правъ и вещественныхъ интересовъ*» *) опекаемыхъ; а это конечно не устраняетъ столь же благихъ видовъ того же Правительства *въ недопущеніи нарушенія тѣхъ же личныхъ правъ и вещественныхъ интересовъ вообще имущественниковъ Имперіи* **). Поэтому ни дворянскія Собранія, ни городскія Общества,—если только по какимъ-либо исключительнымъ обстоятельствамъ на захотятъ проявить произволъ относительно личностей,—не могутъ выразиться при семейно-сословной системѣ, въ пользу обязательности опекунскаго служенія. Причины заключаются въ томъ, что она совершенно стѣснитъ законную свободу дѣйствій и интересы имущественниковъ и торговыхъ капиталистовъ, могущихъ чрезъ такую насильственную мѣру подвергаться разстройству и запутанности въ собственныхъ дѣлахъ и состояніяхъ;—что нѣтъ никакихъ справедливыхъ или даже хотя основательныхъ данныхъ насильно навязывать кому либо имущественную отвѣтственность въ такихъ опекунскихъ дѣлахъ, къ которымъ онъ самъ себя не считаетъ

---

*) Томъ III, 1865 г., объяснит. записки Прав. ком. объ опекахъ.

**) Опека въ Англіи не составляетъ публичной или государственной обязанности и никто не можетъ быть принужденъ къ принятію ея на себя. Во Франціи, напротивъ, отъ опекунства никто не въ правѣ отказываться, исключая сторонникъ, когда на извѣстномъ раіонѣ есть родные, способные быть опекунами. Въ Пруссіи опека правительственная: опекуны суть уполномоченные отъ правительства; ихъ должность оффиціальная; къ числу поводовъ для отказа относятся: семья не менѣе 4 дѣтей и другія частныя причины, если онѣ будутъ приняты судьею. Тоже и въ Австріи.

способнымъ или къ добросовѣстному исполненію коихъ онъ положительно не имѣетъ времени за своими дѣлами, а тѣмъ болѣе при ущербѣ въ оныхъ, не могущемъ быть вознагражденнымъ никакими % съ опекаемаго имѣнія;— что нельзя возлагать такую натуральную сословную повинность на имущественниковъ добросовѣстныхъ за то только, что они имущественники и добросовѣстны; тогда какъ отъ подобной же обязательности, въ видѣ древней тягловой, должны быть изъемлемы естественно тѣ лица, которымъ нечѣмъ отвѣчать за упущенія и ущербъ по опекамъ или которыхъ недобросовѣстность дѣлала бы назначеніе ихъ въ опекуны опаснымъ; — что всякій навязанный насильно трудъ противенъ и неудовлетворителенъ въ исполнимости; почему, вмѣсто усиленія числа хорошихъ опекуновъ, мы лишимся даже и тѣхъ немногихъ, которые теперь добровольно принимаютъ на себя эту человѣколюбивую обязанность, исполняя ее не только честно, но и съ любовію; а между тѣмъ увеличиться можетъ число опекъ, разореніемъ лицъ, насильно привлеченныхъ въ опекуны;—наконецъ что если отдѣлены будутъ долговыя опеки отъ сословныхъ дворянскихъ, то сихъ послѣднихъ окажется немного; такъ что за уменьшеніемъ объема опекунскаго дѣла достанетъ дѣятелей изъ родственниковъ и сторонніхъ благонадежныхъ лицъ, добровольно принимающихъ на себя опекунскія обязанности, безъ малѣйшей необходимости прибѣгать къ столь насильственной мѣрѣ, какова обязательность весьма отвѣтственнаго опекунскаго служенія, неминуемо могущая отрывать отъ своего хозяйства, отъ своихъ оборотовъ и дѣлъ тѣхъ практичныхъ и предпріимчивыхъ людей, которыхъ свобода дѣятельности экономической, промышленной или торговой будетъ связана произволомъ назначенія или жребія.

Не надо забывать, что дворянское сословіе въ Россіи есть самое разбросанное по ней и подвижное по характеру своихъ дѣлъ и значенію. Вникая въ порядокъ опредѣленія опекуновъ,—объясняетъ правительственная коммисія *), при изложеніи соображеній, бывшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ,—нельзя неубѣдиться, что отъ нравственныхъ качествъ лицъ и отношеній ихъ къ опекаемымъ зависитъ весь успѣхъ въ достиженіи цѣли опекунства: добросовѣстный опекунъ во всѣхъ случаяхъ, кои невозможно опредѣлить въ законѣ, будетъ полезенъ опекаемому; напротивъ, неблагонамѣренный опекунъ всегда найдетъ возможность скрыть безпечность и даже корысть подъ наружнымъ исполненіемъ формальностей и требованій закона.

Эти соображенія требуютъ съ одной стороны, чтобы общество и семья имѣли возможность и свободу выбирать достойныхъ опекуновъ съ ихъ согласія; а съ другой—чтобы усердіе сихъ послѣднихъ было пріохочиваемо или вознагражденіями или почетомъ, а не отталкиваемо насиліями вредящими ихъ собственнымъ интересамъ. Сверхъ сего указанія самой практики становятся въ противорѣчіе теоретическому стремленію къ регламентаціи въ назначеніи опекуновъ, коею законодательно установилась бы, впередъ разъ навсегда, послѣдовательная іерархія въ обязательномъ поступленіи въ сіи должности по близости родства, свойства, кумовства, пріязни, сосѣдства и проч., ни сколько не обезпечивающихъ ни способностей, ни достоинствъ, ни отвѣтственнаго ценза, ни теплаго желанія быть полезнымъ опекаемому. А въ этомъ-то и заклю-

*) Томъ I ея трудовъ.

чается ключъ къ улучшенію плачевнаго положенія нашихъ опекъ.

Лучшимъ средствомъ, устраняющимъ и насильственную обязательность и невозможность требовать непремѣннаго соединенія въ одномъ лицѣ попечительныхъ качествъ съ экономическими способностями и досугомъ, оказывается: раздѣленіе опекунскихъ обязанностей по двойственной цѣли опеки личной и имущественной. Уѣздное Опекунское Учрежденіе должно утверждать опекунами приглашаемыхъ имъ родственниковъ опекаемаго или назначаемыхъ духовными завѣщаніями или избранныхъ на дворянскомъ Собраніи кандидатовъ, съ правомъ соединенія или несоединенія въ одномъ лицѣ опеки надъ личностію и распорядительности надъ имѣніемъ; а въ послѣднемъ случаѣ съ правомъ приглашенія *отвѣтственныхъ распорядителей имѣніями*, не стѣсняясь сословіемъ, но при извѣстномъ цензѣ и за извѣстные % съ чистаго дохода отъ имущества; причемъ *опекунъ* (надъ личностію), долженствующій быть изъ одного сословія съ опекаемымъ, можетъ быть наблюдателемъ за него надъ *распорядителемъ* и имѣть *по дѣламъ его* въ уѣздномъ опекунскомъ учрежденіи совѣщательный голосъ наравнѣ съ опекунами уѣзда и родственниками опекаемаго, не лишаемаго однако чрезъ то права своевременной ревизіи по опекѣ.

3. МѢРЫ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ОПЕКИ.

При разработкѣ опекунскаго дѣла надлежитъ обратить особенное вниманіе на періодъ времени *охраненія имущества, когда открывается необходимость наложенія опеки, до принятія онаго опекуномъ*. По этому поводу есть рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента

Правительствующаго Сената 29 октября 1868 г. Тамъ, по одному дѣлу въ столицѣ, разъясняются ст. 1401 — 1403 Уст. Гр. Судопр. о мѣрахъ къ охраненію наслѣдства (ст. 1042, 1111, 1227 и 1239, ч. 1 т. X. Св. Зак. Гр. и ст. 4221, т. II, Учр. Губ.). Сенатъ нашелъ, что прежній порядокъ отмѣненъ Уставомъ Гр. Судопр. и всѣ мѣры охраненія наслѣдства переданы въ вѣдомство судебной власти; въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1866 года сказано: «съ принятіемъ главнаго начала отдѣленія судебной власти отъ административной и въ видахъ устраненія разнообразія въ охраненіи наслѣдства, признано нужнымъ какъ вызовъ наслѣдниковъ, такъ и самое распоряженіе объ описи, предоставить вѣдѣнію мѣстъ судебныхъ, и именно: какъ самому ближайшему къ мѣстному населенію органу суда,— мировому судьѣ»; отсюда ясно, что полиція извѣщаетъ его объ открывшемся наслѣдствѣ безъ обязанности собирать свѣдѣнія о томъ: представляется ли законное основаніе и необходимость къ охраненію наслѣдства; такъ какъ собственно производства относительно принятія охранительныхъ мѣръ законъ возлагаетъ непосредственно на мироваго судью, который, до приступа къ охранительнымъ распоряженіямъ, долженъ обсудить вопросъ, представляются ли основанія къ опасенію растраты или разхищенія имущества и въ какой степени нужны мѣры охраненія, закономъ указанныя? На основаніи ст. 1226 и 1239 мѣры сіи принимаются: 1) когда, при открытіи наслѣдства, наслѣдниковъ на лицо не будетъ или нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи или будетъ сомнѣніе, всѣ ли они на лицо; 2) когда имущество, послѣ умершаго, должно поступить въ опекунское управленіе; 3) когда умершій оставилъ капиталъ въ Банкѣ, и 4) не выкупилъ, до своей

смерти, заложенныхъ или просроченныхъ вещей въ ссудной казнѣ. Вопросъ о степени необходимости мѣръ охраненія представляетъ задачу весьма трудную, рѣшеніе коей надлежитъ предоставить усмотрѣнію Судьи, на которомъ лежитъ отвѣтственность за всѣ потери и убытки и дѣйствія котораго могутъ быть обжалованы съѣзду (ст. 1405 Уст. Гр. Суд.). По сему Судья, въ принятіи или непринятіи законныхъ мѣръ къ охраненію наслѣдственнаго права, долженъ руководствоваться не безусловно заявленіемъ полиціи объ открывшемся наслѣдствѣ, а закономъ и ближайшимъ соображеніемъ обстоятельствъ каждаго дѣла.

Опасно то, что, пока будетъ продолжаться вся эта процедура, имущество, особенно въ провинціи, оставаясь безъ приведенія въ извѣстность и безъ охраненія, можетъ быть разхищено безслѣдно.

Изъ вышеизложеннаго видно, что охраненіе имѣнія до опеки предоставлено Суду; но если отъ него отдѣлится самая опека; то и мѣры ей предшествующія, по аналогіи, правильнѣе было бы тоже отдѣлить отъ судебной части, тѣмъ болѣе что въ нихъ, какъ чисто въ распорядительныхъ, нѣтъ никакого характера суда и расправы. Далѣе разъясненія, данныя по частному случаю, бывшему въ столицѣ, касаются только одного вида опекъ — т. е. наслѣдства; тогда какъ есть много другихъ поводовъ наложенія опеки, кои также требуютъ совокупнаго обсужденія предварительныхъ мѣръ. Наконецъ признанъ «весьма труднымъ» вопросъ о степени необходимости мѣръ охраненія и предоставлено разрѣшеніе его произволу мироваго судьи подъ его отвѣтственностію, которая вполнѣ не опредѣлена, а ограничена по закону только одною дисциплинарною, крайне недостаточною.

Предположенія по этому предмету, представленныя въ разное время Правительству, состоятъ въ слѣдующемъ *).

а) Имущество, до принятія опекуномъ, поручается полиціи опечатать при свидѣтеляхъ; а завѣдываніе недвижимымъ имѣніемъ оставить у прежнихъ лицъ.—Но что дѣлать съ такою движимостію, которую нельзя опечатать? Какъ охраняется имущество до пріема опекуномъ? Отъ кого онъ его приметъ по описи и при свидѣтеляхъ ли? Опредѣлено ли время назначенія опекуна или оно предоставлено произволу Опеки?

б) Подлежащее опекѣ имѣніе предварительно опечатывается полиціею при двухъ свидѣтеляхъ; приложеніе же печатей сихъ послѣднихъ необязательно; а предметамъ неподлежащимъ опечатанію дѣлается опись, которая въ свою очередь необязательна, если одинъ изъ родителей находится въ живыхъ и дастъ подписку о цѣлостномъ сохраненіи имущества.—Но какъ опредѣляется, охраняется и обезпечивается цѣлость имущества? И въ какой срокъ, произвольный или опредѣленный закономъ, является полиція въ имѣніе, подлежащее опекѣ, для приведенія его въ извѣстность и для охраненія? Кому свойственнѣе поручить это дѣло: полиціи или суду—въ образѣ мироваго судьи? Что при этомъ дѣлаетъ волостное начальство?

в) По полученіи полицейскаго акта Опека безотлагательно отряжаетъ своего члена для состоянія при описи движимому и недвижимому имуществу и для оцѣнки перваго въ присутствіи полицейскаго чиновника и находящихся на лицо родственниковъ.—Но почему безъ свидѣ-

---

*) Нехудо сообразить Труды Прав. Ком. и разные другіе источники, а также случаи изъ практики по дворянскимъ и городскимъ опекамъ.

телей и ожиданіе члена не замедлитъ ли дѣла описи и охраненія имѣнія, которое между тѣмъ растаскаютъ? Не лучше ли предоставить это дѣло полиціи, при волостномъ старшинѣ и сторонних свидѣтеляхъ не менѣе двухъ, если нѣтъ на лицо родственниковъ?

Вообще важный періодъ времени съ открытія необходимости опеки до ея учрежденія представляетъ мало обезпеченія къ приведенію въ точную извѣстность и къ охраненію имѣнія, опекѣ подлежащаго, особенно внутри Россіи. Тутъ проявляется широкій просторъ произволу, едва ли не безотвѣтственному. Но обращая вниманіе на это, не должно упускать изъ виду и того, чтобы понапрасну не безпокоить семейство умершаго въ минуты его печали.

4. ОПЕКИ.

Опеки подраздѣляются на разныя категоріи по своимъ свойствамъ, цѣли и по видамъ ихъ наложенія.

Первое раздѣленіе опекъ, какъ мы видѣли, есть сословное: для дворянъ, для городскихъ обывателей и для сельскихъ, низшихъ классовъ народа. Сущность каждой изъ этихъ главныхъ категорій должна соотвѣтствовать кругу дѣятельности и значенія того состоянія, къ которому опека принадлежитъ; такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ главною цѣлію; во 1–хъ) попеченіе о личностяхъ, воспитаніе и приготовленіе сословныхъ сиротъ къ свойственному имъ, по ихъ состоянію и способностямъ, положенію въ обществѣ: во 2-хъ) сохраненію опекаемаго имущества въ сословныхъ родахъ. Иные предлагаютъ дворянскія опеки преобразовать въ землевладѣльческія; но это не будетъ удобно въ политическомъ и нравственномъ отноше-

ніяхъ, такъ какъ землевладѣніе не составляетъ назначенія одного и тогоже класса народа, но фактическое право, принадлежащее всѣмъ его слоямъ.

По двойственной цѣли опекъ *второе раздѣленіе* ихъ является на *личныя* и *имущественныя*. Понятно, что заботы о личности различны отъ заботъ объ имуществѣ; по этому и законодательныя правила, права и обязанности для того и другаго рода заботливости должны быть различны. Кажется правильнѣе было бы первую отнести къ званію опекуна, а послѣднюю къ званію имущественнаго распорядителя; тогда къ категоріи распорядителей можно будетъ отнести и землевладѣльцевъ всѣхъ классовъ народа по приглашенію сословныхъ Опекунскихъ учрежденій.

Третье раздѣленіе опекъ предлагается на попечительныя, охранительныя и понудительныя. Изъ нихъ попечительныя—имѣютъ заботу о личностяхъ и ихъ имѣніяхъ въ совокупности, будучи притомъ вызываемы не виною опекаемыхъ, а охранительныя—только пекутся объ имуществахъ, не касаясь лицъ, по причинѣ коихъ опека назначается; понудительныя же или такъ называемыя *долговыя* опеки неимѣютъ вовсе характера опекунства или попечительства; но, какъ мѣры, принимаемыя для уплаты долговъ, взысканій и недоимокъ въ повинностяхъ, государственныхъ, земскихъ и проч., представляютъ видъ *администраціи* и даже *конкурса,* въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ и собственности должника. До сихъ поръ эти долговыя опеки состояли въ числѣ дворянскихъ, значительно увеличивая ихъ массу. Выше мы видѣли, что *отдѣленіе долговыхъ опекъ отъ сословныхъ можетъ считаться дѣломъ рѣшеннымъ* Государственнымъ Совѣтомъ въ принципѣ; такимъ образомъ можно принять это въ основаніе правилъ для приведенія ихъ въ дѣйстви-

тельность, тѣмъ болѣе что самая цѣль понудительныхъ опекъ или администрацій состоитъ не въ попеченіи о личности и не собственно въ сохраненіи имущества въ сословныхъ родахъ, а въ удовлетвореніи претензій и взысканій, на имѣніи лежащихъ; эти интересы могутъ быть государственные, общественные и наконецъ частные—т. е. лицъ всякаго состоянія, такъ какъ кредиторомъ или истцомъ можетъ быть и правительство и общество и учрежденія и каждый гражданинъ въ отдѣльности.

Правила объ администраціяхъ составятъ новый законъ, ничего общаго неимѣющій съ Положеніемъ объ опекахъ; не менѣе того однако устройство такихъ администрацій, хотя бы временное, въ вѣдѣніи Губернскаго Начальства или земства, необходимо проэктировать одновременно съ преобразованіемъ опекъ, дабы, за отдѣленіемъ первыхъ отъ послѣднихъ, понудительныя мѣры взысканій не оказались лишенными всякой законной исполнимости. Раціональное же учрежденіе администрацій и конкурсовъ должно быть въ связи со введеніемъ *ипотеки* въ нашемъ отечествѣ.

Наконецъ *четвертое раздѣленіе опекъ* слѣдуетъ по предметамъ или поводу ихъ назначенія.

а) Надъ малолѣтними, со включеніемъ зачатыхъ, но еще нерожденныхъ наслѣдниковъ.

б) Надъ безумными и сумасшедшими.

в) Надъ нѣмыми и глухо - или слѣпо-нѣмыми.

Эти категоріи требуютъ личной и имущественной заботливости амѣстѣ.

Затѣмъ слѣдуютъ опеки надъ имѣніями:

г) Лишенныхъ правъ состоянія, когда нѣтъ на лицо совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ.

д) Безвѣстно-отсутствующихъ и неявляющихся къ принятію наслѣдства.

е) Расточителей.

ж) Достающимися неосторожнымъ должникамъ.

з) Спорными.

и) Нераздѣленными въ срокъ между наслѣдниками.

Изъ этихъ категорій *опредѣленіе понятій о безумныхъ, сумасшедшихъ, расточителяхъ и безвѣстно-отсутствующихъ, должно быть точно сдѣлано въ законѣ*, дабы подъ предлогомъ такихъ неспособностей не предать произволу и интригѣ лицъ, неподлежащихъ опекѣ. Когда законы положительны и ясны, тогда легко ихъ исполнять и произносить судъ правый, который каждый будетъ разумѣть.

Всѣ поводы опекъ, сопряженные съ бывшимъ крѣпостнымъ состояніемъ, исключены изъ вышеозначеннаго перечня. Къ сдѣланному нами подраздѣленію нѣкоторые добавляютъ еще слѣдующіе случаи.

і) Невозвращеніе въ срокъ изъ-за границы.—Когда закономъ назначенъ срокъ и законъ этотъ преступаютъ, тогда судомъ налагаются карательныя мѣры, которыя могутъ состоять и во временномъ лишеніи правъ состоянія, безъ чего нельзя взять гражданина въ опеку.

к) Слабоуміе и страданіе разстройствомъ умственныхъ способностей.—Но это уже такое широкое поле къ произволу и насилію, что едвали его допускать возможно.

л) Отказъ дѣтей въ законномъ содержаніи родителей.—Но это есть долгъ или взысканіе закономъ опредѣленное, почему и относится къ понудительной или долговой опекѣ, т. е. къ администраціи.

м) Дозволеніе еврею помѣщикомъ въ помѣстьѣ въ 3-й разъ продажи вина или въ 3-й же разъ пріюта по вы-

сылкѣ съ мѣста, гдѣ открылась жидовская ересь *).— Что противозаконно, то подлежитъ суду, который, если лишаетъ владѣльца имѣнія правъ на имущество, тѣмъ самымъ вызываетъ и опеку.

5. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Существуетъ раздѣленіе опекаемыхъ по лѣтамъ: *малолѣтніе* состоятъ подъ опекою до 17 лѣтняго возраста, съ котораго именуются *несовершеннолѣтними*; тогда прекращается опека и молодой человѣкъ, съ согласія избраннаго имъ самимъ и смѣняемаго имъ же попечителя можетъ распоряжаться и собою и своимъ достояніемъ; наконецъ *совершеннолѣтніе* съ 21 года, по прекращеніи попечительства, вступаютъ самостоятельно въ свои права личныя и по имуществу.

Одни предлагаютъ несовершеннолѣтіе перемѣстить на 18 лѣтній возрастъ; другіе—совершенно уничтожить попечительство и продлить опеку до 21 года.

Вообще эта часть опекунскаго нашего законодательства требуетъ многихъ соображеній. Въ Государственномъ Совѣтѣ извѣстно весьма остроумное замѣчаніе, что правила о попечительствѣ не соотвѣтствуютъ у насъ той заботливости, съ какою начертаны проэкты правилъ объ опекунствѣ, гдѣ имѣніе сироты до 17 лѣтняго его возраста охраняются опекунами, совѣтомъ родныхъ и пріятелей, Уѣздною и Губернскою Опеками и т. д.; но когда юноша достигаетъ опаснаго возраста соблазновъ, тогда попе-

*) Труды Прав. Коммисіи объ опекахъ, т. I, указанія на проэктъ 1860 года.

читель имѣетъ полное право дозволить ему промотать все, что пощадитъ опека *). Когда присовокупимъ къ сему темное время съ открытія наслѣдства до пріема онаго опекуномъ, то весьма понятенъ будетъ строгій, но справедливый юморъ тонкаго государственнаго ума.

Между тѣмъ, если лишить права 17 лѣтняго юношу назначать самому себѣ попечителя; то сей послѣдній долженъ быть отвѣтственъ и тогда обратится въ опекуна. Вопросъ: нуженъ ли попечитель въ томъ смыслѣ, какой ему нынѣ присвоенъ, и не установить ли законодательно опеку до достиженія опекаемыми 21 года?—весьма серьезенъ и на измѣненіе въ этомъ смыслѣ старыхъ законовъ, предлагаемое юристами, надлежитъ обратить вниманіе при всестороннемъ обсужденіи вопроса объ опекахъ.

Кажется было бы совершенно цѣлесообразно: попечительство, въ томъ смыслѣ, какъ оно теперь понимается, отмѣнить, распространивъ опеку до 21 года, съ тѣмъ однако чтобы опекаемый съ 17 лѣтняго возраста могъ распоряжаться своею служебною карьерою, всѣми чистыми доходами даваемыми ему опекою, если это согласно съ условіями его положенія въ обществѣ, и наконецъ имѣть право совѣщательнаго голоса, письменнаго или личнаго, всегда когда пожелаетъ, по своимъ дѣламъ, въ уѣздныхъ и губернскихъ опекунскихъ учрежденіяхъ, сохранія право ревизіи своей опеки до полнаго совершеннолѣтія.

Затѣмъ немѣшаетъ обсудить тѣ случаи, въ коихъ могли бы *совершеннолѣтніе просить надъ собою попечительства*, и когда несовершеннолѣтніе сироты или дѣ-

---

*) Труды Прав. Ком. 1864 г. т. I.

ти лишенныхъ правъ состоянія, сумасшедшихъ, нѣмыхъ и т. п. остаются безъ всякаго состоянія и призрѣнія.

Въ послѣднемъ случаѣ должна быть личная опека или попеченіе опекунскихъ учрежденій; а въ первомъ—иногда потребуется заняться имуществомъ и дѣлами тѣхъ, которые сами будутъ просить себѣ попечителя.

Такое попечительство надъ совершеннолѣтними, по ихъ просьбамъ, слѣдовало бы законодательно допустить съ правомъ избранія и смѣны попечителей, изъ соглашающихся на то лицъ, самими просителями.

Причинами къ тому могутъ быть: безпомощное вдовство и дѣвичье положеніе, старость, дряхлость, увѣчье, раны, болѣзни, слабоуміе, препятствующее вести дѣла, но неразвившееся до безумія или сумасшествія, процессы и т. п. Вознагражденіе за такіе труды можетъ быть отнесено на счетъ имуществъ ищущихъ для себя попеченія. Что же касается до издержекъ на неимущихъ, то нельзя допустить, чтобы одни имущіе опекаемые удовлетворяли расходамъ потребнымъ на бѣдныхъ; а потому и слѣдуетъ изыскать для сего благотворительные общественные источники, имѣя при томъ въ виду, чтобы подобныя лица могли трудами сами помогать своему содержанію, если только силы ихъ дозволяютъ. Это—дѣло общественнаго призрѣнія, а не опеки и попечительства.

Такимъ образомъ послѣднее образуетъ изъ себя особый отдѣлъ въ законодательствѣ для лицъ, неподлежащихъ опекѣ, но просящихъ для себя и по дѣламъ своимъ наблюденія, руководства и помощи.

6. ВѢДОМСТВО И ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ОПЕКЪ.

Какъ опекунство личное и имущественное можетъ быть Опекою сосредоточиваемо въ одномъ человѣкѣ или раздѣляемо между разными людьми; то занятія *опекуна* главнѣйше обусловливаются попеченіями о личности опекаемаго, о его правахъ и проч.; онъ долженъ быть непремѣнно изъ одного сословія или состоянія съ опекаемымъ и можетъ наблюдать надъ распорядителемъ *имущественнымъ*, котораго обязанности состоятъ въ распоряженіяхъ по имѣнію, капиталамъ, торговымъ оборотамъ, промышленнымъ дѣламъ и т. п. Могутъ быть назначаемы и одни только отвѣтственные имущественные распорядители, если нѣтъ вовсе возможности пріискать опекуновъ, съ тѣмъ однако, что тогда личная опека остается на отвѣтственности Уѣзднаго Опекунскаго учрежденія, которое можетъ замѣнить *распорядителей арендаторами* и *повѣренными въ дѣлахъ*, нестѣсняясь сословіями. Разница будетъ состоять въ существѣ правъ и обязанностей этихъ должностей, за кои слѣдуетъ нести соразмѣрную отвѣтственность передъ опекунскими управленіями, а по прекращеніи опекунства и предъ лицами, коимъ имущества, капиталы или торговыя и промышленныя дѣла принадлежатъ.

Кругъ дѣйствій Опекунскаго Управленія 1-й степени долженъ заключаться:

а) Въ распоряженіяхъ объ открытіи и закрытіи опекъ и попечительствъ; въ повѣркѣ дѣйствій тѣхъ мѣстъ и лицъ, коимъ поручено приведеніе въ извѣстность и охра-

неніе имуществъ, подлежащихъ опекѣ, до ея учрежденія; въ распоряженіяхъ по вчинанію чрезъ кого слѣдуетъ и веденію дѣлъ и исковъ въ случаѣ нецѣлости такихъ имуществъ или какихъ либо упущеній и злоупотребленій по предмету описи или охраны оныхъ.

б) Въ опредѣленіи, увольненіи, вознагражденіи, предаціи слѣдствію и суду опекуновъ, попечителей и другихъ лицъ, распоряжающихся опекаемыми имѣніями; а также опекунскихъ канцелярій; наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ подвѣдомственныхъ опекѣ лицъ.

в) Въ составленіи, утвержденіи и приведеніи въ дѣйствіе инструкцій опекунамъ и условій съ отвѣтственными распорядителями, арендаторами и повѣренными, назначаемыми Опекою 1-й степени; въ выдачѣ шнуровыхъ книгъ, формъ отчетности и т. п.

г) Въ распоряженіи доходами по опекаемымъ имуществамъ.

д) Въ разрѣшеніи представленій опекуновъ, попечителей, распорядителей и прочихъ подвѣдомыхъ лицъ и въ разсмотрѣніи жалобъ на нихъ; въ контролѣ дѣятельности и ревизіи ихъ отчетовъ; въ наблюденіи за своевременнымъ представленіемъ оныхъ и могущихъ быть требуемыми объясненій, съ правомъ наложенія на виновныхъ штрафа; въ назначеніи на счетъ сихъ послѣднихъ командировокъ и вообще въ принятіи мѣръ къ устраненію безпорядковъ и ущерба опекаемымъ.

е) Въ попеченіи о сиротахъ или лишенныхъ человѣческихъ способностей непосредственномъ, въ случаѣ неопредѣленія опекуновъ, и въ распоряженіяхъ относительно просящихъ себѣ попечительства.

ж) Въ представленіяхъ Опекѣ 2-й степени по предметамъ, превышающимъ власть первой опекунской инстан-

ціи; а также жалобъ на нее, съ надлежащими объясненіями.

з) Въ сношеніяхъ и распоряженіяхъ по своднымъ опекамъ, порученнымъ высшимъ опекунскимъ управленіемъ.

Примѣчаніе. Этотъ кругъ дѣйствія одинаково относится къ опекунскимъ учрежденіямъ 1-й степени и уѣзднымъ и окружнымъ, гдѣ соединены нѣсколько уѣздовъ, и центральнымъ, гдѣ сосредоточены опеки всѣхъ уѣздовъ одной губерніи, по постановленію сословнаго Собранія.

Къ предметамъ вѣдомства Опекунскаго Управленія 2-й или высшей степени относятся:

а) Надзоръ за опеками 1-й степени и разсмотрѣніе ихъ представленій, споровъ и жалобъ на нихъ, съ правомъ отдачи подъ слѣдствіе членовъ опекунской низшей инстанціи.

б) Разрѣшеніе и утвержденіе: 1) сводныхъ Опекъ въ разныхъ уѣздахъ и губерніяхъ, по соглашенію съ ними (причемъ несогласія по губерніямъ разрѣшаетъ Сенатъ); 2) продажи и залога движимостей не свыше 1000 руб.; 3) выкуповъ крестьянскихъ угодій по Положеніямъ 19 февраля 1861 года; 4) раздѣла опекаемыхъ имѣній, если нѣтъ спора; 5) долговременныхъ арендъ, непревышающихъ однако срока совершеннолѣтія опекаемыхъ сиротъ.

в) Представленія въ Сенатъ: 1) жалобъ на Опеку 2-й степени, въ оную поступающихъ; 2) ходатайствъ о залогѣ и отчужденіи всѣхъ недвижимыхъ опекаемыхъ имѣній и движимыхъ свыше 1000 р. с.; 3) отказовъ и принятій именемъ опекаемыхъ по могущимъ открываться въ пользу ихъ наслѣдствамъ, и 4) предметовъ особенной важности по опекунскимъ дѣламъ и недоразумѣній по опекунскимъ постановленіямъ.

г) Распоряженія опекунскимъ капиталомъ, который мо-

жетъ составиться: *) изъ штрафовъ, пожертвованій и сословныхъ сборовъ; а также и другими суммами, въ вѣденіи опеки 2-й степени находящимися; храненіе ихъ и отчетность предъ сословнымъ Собраніемъ.

д) Представленіе сему Собранію: о дѣлахъ, вносимыхъ въ Сенатъ, о положеніи опекъ и попечительствъ, о мѣрахъ къ улучшенію этой части, извлекаемыхъ изъ опыта, и о преданіи суду предсѣдателей и членовъ Опекъ 1-й степени.

Сословныя Собранія или Общества должны имѣть право опредѣлять изъ желающихъ, увольнять и контролировать предсѣдателей и членовъ опекунскихъ своихъ учрежденій, какъ 1-й, такъ и 2-й степени; равно распоряжаться производствомъ формальнаго слѣдствія, съ разсмотрѣніемъ таковаго въ Сенатѣ для преданія суду, въ случаѣ надобности, предсѣдателей и членовъ Опекъ 2-й степени.

Какъ опекуны, такъ равно Опеки 1-й и 2-й степени, должны быть отвѣтственны предъ опекаемыми лицами и ихъ наслѣдниками, въ случаѣ исковъ или преслѣдованія противузаконныхъ дѣйствій. Одна дисциплинарная отвѣтственность членовъ Опекъ недостаточна; если избавить ихъ отъ отвѣтственности предъ судомъ по иниціативѣ обиженныхъ и терпящихъ вредъ или убытки; то во что же обратится контроль за опекунами и вся распорядительность въ дѣлѣ опекъ? Въ одну проформу и дисциплинарную угодливость высшимъ властямъ или въ произ-

*) Сборы % съ опекаемыхъ имѣній сюда невключаются мною потому, что я невижу достаточнаго основанія нынѣшнимъ сиротамъ и вообще подвергшимся опекѣ оплачивать расходы будущихъ сиротъ и имѣющихъ быть опекаемыми лицъ; вѣчный же налогъ по опекамъ, для увеличенія лишь опекунскаго капитала, еще менѣе имѣетъ основанія.

волъ. Гдѣ право, тамъ обязанности и отвѣтственность; безъ нихъ же оно перестаетъ быть правомъ, а дѣлается безправіемъ.

Установленіе: цифръ содержанія по Опекамъ, вознагражденій опекунамъ изъ % съ *чистаго*, а не валоваго дохода, получаемаго отъ опекунскихъ имѣній, капиталовъ и оборотовъ; равно какъ и нормы штрафовъ,—надлежитъ предоставить сословнымъ Собраніямъ и Обществамъ, по соображенію временныхъ и мѣстныхъ цѣнъ, потребностей, удобствъ и даже быта и характера жителей. Законодательное же установленіе такихъ цифръ повлекло бы за собою безполезно законодательный процессъ при всякомъ частномъ измѣненіи суммъ по губерніямъ и уѣздамъ.

При этомъ случаѣ не худо принять во вниманіе мысль объ увеличеніи вознагражденія опекуновъ при увеличеніи ими чистыхъ доходовъ съ имѣній, противъ бывшихъ, до наложенія опеки. Но необходимо тщательно опредѣлить: *что такое чистый доходъ съ имѣнія?* — дабы при различномъ его пониманіи не допустить произвольныхъ толкованій, а слѣдовательно и могущихъ быть замѣшательствъ, споровъ и претензій. При этомъ нужно принять въ соображеніе не одни расходы по вольнонаемному труду и содержанію смотрителей и хозяйственной прислуги; но поддержаніе въ порядкѣ необходимыхъ хозяйственныхъ устройствъ, скотоводства и т. п.

Здѣсь кстати замѣтить, что отсутствіе порядка въ сельскомъ и промышленномъ трудѣ, плохая исполнимость сельскихъ и промышленныхъ работъ и договоровъ, упадокъ ремеслъ въ селахъ и неимѣніе тамъ цѣховъ, наконецъ безпорядочность найма прислуги, прикащиковъ и сельскихъ смотрителей, какъ равно неурядица, разбалованность, пьянство и деморализація въ народѣ, представ-

ляютъ много препятствій къ успѣшному завѣдыванію опекаемыми имѣніями и вызываютъ *необходимость сельскаго устава и мѣстныхъ твердыхъ властей.* Такъ устройство всякаго дѣла въ государствѣ цѣпляется за устройство другихъ частей управленія: нельзя въ механизмѣ измѣнить значеніе и силу одного колеса безъ соображенія съ другими снастями.

7. УКАЗАНІЕ НА СУЩЕСТВУЮЩІЕ ЗАКОНЫ.

Одинъ изъ государственныхъ людей сказалъ: *) «для того, чтобы законодательныя преобразованія были дѣйствительно улучшеніемъ существующаго порядка, необходимо при всякомъ преобразованіи принимать существующія законоположенія за точку исхода новыхъ предположеній, устраняя мало по малу недостатки дѣйствующихъ законовъ».

По сему предлагаются къ обозрѣнію въ настоящемъ случаѣ статьи свода законовъ 1857 г., относящіяся къ опекамъ и особенно заключающіяся въ нижеслѣдующемъ перечнѣ.

а) Назначеніе опеки.

По несовершеннолѣтію—т. X, ч. 1, ст. 262—364.

По безумію—тамже ст. 365—380.

По глухотѣ и нѣмотѣ—тамже ст. 381 и 382.

По раздѣлу имѣнія — т. X, ч. 1, ст. 1317 и ч. 2, ст. 682.

---

*) Труды Прав. Ком. 1864 г. т. I.

По духовнымъ завѣщаніямъ—т. X, ч. 1. ст. 1098 и ч. 2, ст. 680.

За недоимки — т. II, ч. 1, об. губ. учр., ст. 2693; т. V, уст. подат., ст. 672—684; т. IX, кн. 1, ст. 1115 и 1116; т. X, ч. 2, ст. 2032.

За долгъ банку — т. II, ч. 1, ст. 546; т. X, ч. 2, ст. 2032; т. XI, ч. 2, уст. кред. ст. 462—475; т. XIII, общ. призр., ст. 188—194.

За лишеніемъ дворянства—т. IX, ст. 227; т. X, ч. 1, ст. 1108.

За дозволеніе евреямъ содержать питейныя заведенія—т. V, прил. къ ст. 51, п. 16, и т. XV, ст. 775.

По просрочкѣ заграницею—т. XV, ст. 368 и 369, т. X, ч. 2. ст. 1850 прил.

За отступленіе отъ православія—т. XIV, ст. 50.

За расточительность—тамже ст. 237—240.

б) Особые виды опеки.

Конкурсное Управленіе—т. X. ч. 2, ст. 1010.

Посредническія коммиссіи—тамже ст. 1035—1045.

Попечительства—тамже ст. 1849.

Опека надъ имѣніемъ, достающимся неосторожному должнику—тамже ст. 1029.

Опека надъ безвѣстно-отсутствующими у насъ развита; зародышъ ея кроется въ т. X, ч. 1, ст. 1164 и 1241; т. X, ч. 2, ст. 1850, прил.

в) Опекунскія учрежденія.

Дворянскія опеки—т. II, ч. 1, ст. 4062.

Сиротскіе суды—тамже ст. 4560—4562.

Отношенія сихъ мѣстъ къ суду—т. II, ч. 1, ст. 4067,

4068, 4563 и 4565; т. X. ч. 2, ст. 204 и 500. (Св. Зак. 1842 г., т. X, ст. 2223 причисляла опеки къ судебнымъ мѣстамъ).

и г) Опекуны.

Т. X. ч. 1, ст. 226—229, 231 и 232.

III. Приложеніе.

Неизлишнимъ считаю собрать здѣсь въ сжатомъ видѣ разные вопросы, до предмета опекъ относящіеся.

Правительственная Коммисія объ опекахъ находитъ, что главные вопросы, подлежащіе разрѣшенію при обсужденіи новаго опекунскаго законодательства, слѣдующіе: Сколько родовъ опекъ? Кто имѣетъ власть отдавать въ опеку? Кого должно отдавать въ опеку? Кто можетъ быть опекуномъ? Въ чемъ заключаются взаимныя отношенія опекуна и опекаемаго? Въ чемъ состоитъ власть опекуна? Когда и какимъ образомъ опекунъ обязанъ давать отчеты и сложить свою должность? Когда и какимъ образомъ опекаемый выходитъ изъ опеки?

Въ одномъ сословномъ совѣщаніи предложены слѣдующіе вопросы, кои не излишне обсудить.

Общіе вопросы.

I. Система и вѣдомство опекъ.

II. Отдѣленіе опекунства попечительнаго и охранительнаго отъ опекунства понудительнаго (долговыя опеки).

III. Отдѣленіе опекунскаго управленія отъ судебнаго вѣдомства.

IV. Централизація опекунскаго управленія или сохраненіе децентрализаціи по уѣздамъ.

V. Сословность относительно состава Опекъ, управленія опекаемыми имуществами и опекунства надъ личностями.

Частные вопросы.

Опекунство попечительное и охранительное.

1) Сохраненіе имущества до назначенія опекуна.

2) Опредѣленіе случаевъ назначенія опекъ и власти для отданія подъ опеку, а также прекращеніе опеки: а) надъ малолѣтними имѣющими и неимѣющими имущества; а также надъ нѣмыми и проч.; б) надъ имуществомъ зарожденнаго ребенка; в) надъ расточителями съ точнымъ опредѣленіемъ таковыхъ во избѣжаніе происковъ и злоупотребленій; г) надъ слабоумными, съ опредѣленіемъ притомъ безумія и сумасшествія и съ различіемъ отъ простаго слабоумія для отвращенія произвола надъ личностями; д) надъ просящими опеки или попечительства престарѣлыми и увѣчными обоего пола, вдовами и дѣвицами, неимѣющими опоры и покровительства.

3) Инстанціи опекунскаго управленія: а) уѣздная и губернская Опеки или 1 и 2 степени, составъ, избраніе членовъ, вознагражденіе ихъ, служебныя преимущества, занятія и проч.; б) канцелярія, составъ и преимущества; в) расходы и способы покрытія ихъ.

4) Семейные совѣты или участіе въ опекѣ семейнаго элемента: а) опредѣленіе степени родства, дающаго право участвовать въ семейномъ совѣтѣ или въ опекунскомъ учрежденіи; б) степень участія семейства и родителей; в) участіе родственниковъ при назначеніи опекуна; г) контроль родственниковъ надъ дѣйствіями опекуна; д) участіе ихъ при ревизіи отчетовъ; е) допущеніе самого опе-

каемаго въ семейные совѣты или въ засѣданія Опеки; ж) участіе друзей въ дѣлахъ опекаемаго.

5) Отдѣленіе опеки надъ лицами отъ опеки надъ имуществомъ.

6) Образованіе опекунскаго капитала съ объясненіемъ основаній, по коимъ онъ считается нужнымъ или ненужнымъ.

7) Способъ составленія описи имуществу до опеки: храненіе движимости и недвижимости; связь мѣропріятій къ охраненію предъ опекою имущества съ мѣрами новаго предлагаемаго опекунскаго порядка.

8) По опекамъ охранительнымъ: а) случаи и права наложенія; б) контроль и в) снятіе.

9) Опекунство и попечительство; продолженіе опеки до достиженія опекаемымъ 17 лѣтъ или 21 года; права этихъ возрастовъ.

10) Опекуны: а) сословность; б) не обязательность принятія должности опекуна; в) цензъ его; г) соопекуны и отношенія ихъ между собой; д) соопекуны въ смыслѣ распорядителей имущественныхъ; е) вознагражденіе опекуновъ и распорядителей имѣніями; ж) способъ опредѣленія чистаго съ оныхъ дохода; з) вознагражденіе опекуновъ за завѣдываніе капиталами, дѣлами, арендами, торговлею, промышленными заведеніями и т. п.; и) воспитатели и содержащіе опекаемыхъ; к) въ случаѣ нѣсколькихъ опекуновъ опредѣленіе мѣры вознагражденія каждаго; л) подача опекунами и распорядителями отчетовъ; м) мѣстопребываніе опекуна и распорядителя; н) отвѣтственность опекуна и распорядителя, права ихъ и обязанности.

11) Сводныя опеки, случаи ихъ назначенія, власть ихъ разрѣшающая и контроль.

Опекунство понудительное (долговое).

1) За неплатежъ недоимокъ, долга кредитнымъ установленіямъ и частнымъ лицамъ (администраціи).

2) По несостоятельности (конкурсъ, посредническія комисіи, отчужденіе имѣнія).

3) Опредѣленіе власти и инстанціи, налагающей такія опеки и вѣдомство такого опекунства.

4) Участіе кредиторовъ и должника.

5) Контроль.

7) Ипотечная система и связь ея съ понудительною опекою.

8) Размѣръ долга по отношенію къ стоимости имѣнія для наложенія опеки понудительной и другія побудительныя къ тому причины.

9) Составъ учрежденій по опекунству понудительному.

ДВИЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЗЕМСКІЙ КРЕДИТЪ.

ПЛАНЪ ОТДѢЛА ТРЕТЬЯГО.

I. Общій взглядъ.

Связь общественнаго кредита съ общественною благотворительностію.—Ходъ этого дѣла въ Россіи.—Уничтоженіе поземельнаго долгосрочнаго кредита въ 1860 г.—Усилія къ его возстановленію. — Его необходимость для поднятія производительности страны и успѣховъ ея экономическаго положенія, находящагося на низкой степени развитія. — Недостаточность для этого поощренія частныхъ и городскихъ кредитныхъ учрежденій и банковыхъ краткосрочныхъ операцій. — Закладные листы и круговая порука въ дѣлѣ кредита.

II. Мнѣніе касательно общаго Положенія о земскихъ Банкахъ.

I. Общія основанія. — Зависимость отъ земства.—II. Управленіе банка. — III. Операціи. — А) Вклады изъ $^0/_0$.—Б) Текущіе счета. — В) Пріемъ на храненіе. — Г) Ссуды. — 1) Подъ недвижимость.—Источники долгосрочнаго кредита. — 2) Подъ $\frac{0}{0}$-ныя бумаги. — 3) Подъ товары и произведенія. — 4) Подъ вещи.—5) Подъ поручительство. — Д) Учетъ векселей. — Е) Коммисіонерства и покупка $\frac{0}{0}$-ныхъ бумагъ. — IV. Распредѣленіе прибылей.—Ликвидація банка. — V. Сберегательныя кассы.

ЗЕМСКІЙ КРЕДИТЪ.

I. Общій взглядъ.

Кредитъ общественный въ Россіи былъ всегда соединенъ съ общественною благотворительностію. Мысль о ея правильномъ устройствѣ относится къ давнему времени: первые слѣды мы находимъ въ Стоглавомъ Соборѣ. Съ Петра Великаго правительство взяло на себя управленіе этимъ дѣломъ; а при Екатеринѣ Великой оно предоставило его, на основаніи Учрежденія о Губерніяхъ, *Приказамъ Общественнаго Призрѣнія*, гдѣ предсѣдательствовалъ губернаторъ, а члены были по выбору—отъ дворянъ, горожанъ и крестьянъ. Еще прежде того, правительство, принявъ на себя общественную благотворительность, обратило въ казну недвижимыя монастырскія имущества. По учрежденіи же Приказовъ, имъ данъ характеръ кредитныхъ заведеній и назначена въ основный капиталъ незначительная сумма—по 15 т. р. ассигнаціями каждому. Частныя пожертвованія и въ особенности банковыя операціи, въ коихъ главную роль играли ссуды подъ недвижимыя имущества, увеличили значительно средства Приказовъ, доходъ коихъ, въ послѣднее время, про-

стирался на милліоны рублей въ годъ. Это дало возможность содержать множество благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній и вспомоществовать неимущимъ—немощнымъ во всѣхъ концахъ Россіи. Сила кредита видна еще болѣе въ учрежденіи Опекунскихъ Совѣтовъ, въ которыхъ незначительные основные капиталы по 50 т. р. асс., чрезъ банковыя операціи, гдѣ также главную роль игралъ поземельный кредитъ, дошли до громадныхъ размѣровъ. Нельзя не отдать справедливости этимъ банкамъ, что они дѣйствовали удачно. Государственная благотворительность росла вмѣстѣ съ общественнымъ кредитомъ, который въ сущности своей есть также государственная благотворительность, ибо спасаетъ общество отъ разоряющихъ его непомѣрныхъ процентовъ и двигаетъ къ успѣху сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Въ 1860 году общественный кредитъ въ Россіи закрылся. Вслѣдствіе сего возники частныя, болѣе или менѣе спекулятивныя, ссудныя кассы и банки, открываемыя товариществами землевладѣльцевъ и городскими обществами; таковы, напримѣръ: Херсонскій, Скопинскій и пр. Между тѣмъ капиталы и дѣятельность бывшихъ Приказовъ общественнаго призрѣнія переданы по Пол. 1 января 1864 г., въ устроенныя вновь *Земскія Учрежденія* и государственная благотворительность сдѣлалась на самомъ дѣлѣ общественною, т. е. земскою, а не казенною. Тогда возникла идея объ учрежденіи *Земскихъ банковъ* для вспомоществованія земледѣлію, промышленности и торговли, а также для развитія средствъ общественнаго призрѣнія. Такимъ образомъ соединяются вновь въ этой мысли разрозненныя на время общественная благотворительность и общественный кредитъ, преимущественно поземельный, потому что въ на-

шемъ отечествѣ земля есть основа всей государственной производительности.

Изъ этого краткаго историческаго очерка о благотворительности и кредита въ Россіи ясно видны и происхожденіе и назначеніе *благотворительнаго* капитала, переданнаго изъ вѣдѣнія Приказовъ въ вѣдѣніе Земства.

Другой, по существу своему, тоже благотворительный для народа капиталъ, *продовольственный*, предназначенный на пособіе ему во время голода, или мѣстныхъ неурожаевъ, образовался попеченіемъ правительства изъ сборовъ съ массы народа, и именно съ той его части, для коей эти вспомоществованія наиболѣе необходимы; а дабы капиталъ этотъ не изсякъ отъ выдачи пособій и не потребовалось постоянное его возобновленіе посредствомъ прямаго налога, правительство распорядилось обращеніемъ этого капитала изъ процентовъ. И тутъ кредитъ оказалъ благотворное свое содѣйствіе. Ясно, что развитіе земскаго кредита можетъ имѣть благимъ послѣдствіемъ и облегченіе тяготы отъ налоговъ при развитіи производительности страны.

Съ одной стороны живая потребность въ деньгахъ, для поднятія и развитія производительности въ государствѣ, заставляетъ изыскивать средства къ возстановленію кредита на прочныхъ и благотворныхъ основаніяхъ; съ другой—Земство, принимая въ свое завѣдываніе расходы и капиталы Приказовъ общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія, суммы собранныя на разныя сооруженія, остатки отъ земскихъ сборовъ, страховые капиталы и пр., должно неминуемо озаботиться помѣщеніемъ ихъ и учрежденіемъ своихъ собственныхъ земскихъ банковъ, которые будутъ завѣдывать всѣми капиталами земства и положатъ твердое основаніе къ устройству общественнаго кредита въ

государствѣ, а чрезъ открытіе возможности вкладовъ, упрочатъ частныя и общественныя сбереженія. При связи всѣхъ земскихъ банковъ, легко будетъ дѣлать позаимствованіе капиталовъ, въ случаѣ застоя ихъ оказывающагося въ однихъ банкахъ, на операціи другихъ, гдѣ потребности кредита могутъ превышать наличныя средства.

Къ дѣйствіямъ банка относятся: 1) вѣденіе и размѣщеніе имѣющихся капиталовъ; 2) пріемъ, какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, вкладовъ и сбереженій; 3) позаимствованія и переводы суммъ чрезъ сношенія; 4) ссуды подъ залогъ разныхъ имуществъ; 5) ссуды подъ залогъ государственныхъ бумагъ и акцій, обезпеченныхъ правительствомъ, и 6) учетъ векселей и прочіе коммерческіе кредитные обороты, если степень развитія мѣстнаго кредита того потребуетъ, а обстоятельства и средства дозволятъ. Чѣмъ менѣе разныхъ видовъ и наименованій кредитныхъ бумагъ, тѣмъ дѣло проще и понятнѣе дла народа; а что понятнѣе, тому больше и вѣрятъ. — Подъ дѣйствительный капиталъ (недвижимыя имущества вообще и въ особенности землю, которая считается самымъ отвержденнымъ капиталомъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ свѣта) слѣдуетъ выдавать ссуды тоже дѣйствительныя, а не номинальныя, именно: по соглашенію съ заемщиками, деньгами или банковыми билетами, свободно размѣниваемыми въ банкахъ, а не закладными листами продаваемыми съ потерями на рынкахъ, коихъ нѣтъ въ пространствахъ поземельныхъ. Свобода кредита есть первое условіе его благотворности; безъ свободы кредитъ не твердъ. Простота и общность системы обезпечиваютъ ея повсемѣстную практичность. Другое условіе кредита есть, безспорно, его дешевизна; никто кромѣ Земства не можетъ дать этого важ-

наго качества кредиту; оно соображаетъ, что̀ выгоднѣе— взимать ли какую либо часть $\frac{0}{0}$ съ ссуды для содержанія благотворительныхъ заведеній, или удешевить кредитъ, усиливъ производительность, которая питаетъ расходы земства? Дешевизна кредита находится въ связи съ его долгосрочностію, которая, съ своей стороны, въ связи съ сущностію залоговъ; понятно, что наиболѣе отвержденный капиталъ, какъ матеріалъ наименѣе измѣняющійся, представляетъ обезпеченіе для наиболѣе долгосрочнаго кредита, который при свободѣ займовъ можно ограничить, сообразно имѣющихся уже примѣровъ, до 37, до 49 и даже до 56 лѣтъ, за тѣмъ краткосрочный кредитъ не можетъ простираться менѣе одного года, по свойству сельско-хозяйственныхъ оборотовъ; ссуды же менѣе одного года могутъ быть допускаемы лишь въ городахъ, какъ перехваты для нуждъ случайныхъ, скоротечныхъ. Раціональность требуетъ, чтобы первѣе всего учрежденъ былъ долгосрочный кредитъ; ибо лишь поддержкой отвержденныхъ капиталовъ и ихъ производительности можно подвинуть къ успѣху промышленность и торговлю; всякое дѣло надлежитъ начинать съ начала, а начало всей нашей экономической дѣятельности есть земля. Размѣръ роста или $\frac{0}{0}$ зависитъ отъ болѣе или менѣе выгоднаго положенія нашего экономическаго быта; мы видимъ, что $5\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, платимыхъ нами съ погашеніемъ капитала, были легки прежде и сдѣлались довольно тяжелыми теперь: частыя публикаціи опекунскихъ Совѣтовъ о продажѣ имѣній это доказываютъ. Земство, наиболѣе имѣющее возможность и обязанность пещись объ общемъ благѣ, не должно возвышать ссудъ процентами; но желательно, чтобы оно ихъ понизило; его кредитныя учрежденія — не частныя спекуляціи, ставящія если не выше, то, по крайней мѣрѣ, наравнѣ съ обще—

ственными выгодами, свои частныя. Для земства существуютъ только первыя; поэтому и кредитъ его можетъ быть дешевле всякаго другаго. Твердость залога есть вѣрнѣйшее обезпеченіе долга; но круговая порука въ дѣлѣ кредита не должна имѣть мѣста, потому что никто не захочетъ, чтобы его имѣніе отвѣчало за всѣхъ тѣхъ, кто вздумаетъ занять въ банкѣ деньги. Вообще круговая отвѣтственность лишь будетъ служить препятствіемъ. Каждый при займѣ денегъ долженъ отвѣчать самъ за себя, а не за другихъ, надъ которыми даже не имѣетъ никакой власти.

Къ правильному обезпеченію ведетъ ипотека, коей устройство и удобно и возможно при содѣйствіи земства; оно собираетъ свѣдѣнія: 1) о принадлежности и переходѣ имѣній; 2) о составѣ ихъ и цѣнности; прибавьте 3) о повинностяхъ и долгахъ; тогда явится вся основа ипотечныхъ книгъ. Свѣдѣнія эти должны быть представляемы земскому банку при залогѣ имуществъ. Это составитъ наилучшее обезпеченіе для кредита, какъ общественнаго, такъ и частнаго, ибо тутъ всегда можно видѣть: кому въ данный моментъ принадлежитъ имѣніе, въ чемъ состоитъ, чего стоитъ и сколько на немъ долгу? Стало быть тутъ гласность полная; а она составляетъ необходимое условіе твердости и правильности обезпеченія кредита.

Главною цѣлью *земскаго кредита* въ Россіи должно быть содѣйствіе къ возстановленію и развитію *производительности*, обусловливающей ея богатство; содѣйствіе, тѣмъ болѣе важное въ настоящее время, когда, при разстройствѣ сельскаго хозяйства и упадкѣ производительныхъ силъ отечества, приходится заботиться прежде всего о народномъ довольствіи. По этому, а равно по значенію громаднаго пространства Россіи, преимущественно и не-

минуемо заслуживаетъ вниманія *землевладѣніе*, какъ основа ея хлѣбопашества, промышленности и торговли. Статистическія данныя министерства государственныхъ имуществъ указываютъ, что землепроизводительность *общиннаго* хозяйства простонародья доставляетъ, среднимъ числомъ, лишь $\frac{1}{3}$ пропитанія населенію съ его скотоводствомъ. Полагая $2\frac{1}{2}$—3 четверти озими на душу, цифра продовольствія на 80,000000 жителей опредѣлится въ годъ отъ 200,000000 до 240,000000 четвертей, не говоря о яровыхъ хлѣбахъ, овощахъ, мясѣ и проч.; $\frac{2}{3}$ суммы хлѣбопроизводства падаютъ на *частное землевладѣніе*, возполняющее сверхъ того потребности внѣшней торговли, винокуренія и проч. Поэтому мѣры, клонящіяся къ поддержкѣ частныхъ сельскихъ хозяйствъ, клонятся вмѣстѣ съ тѣмъ и къ усиленію массы производительности государства.

Россія, относительно почвы раздѣлена природою на неровныя части: *черноземную*—хлѣбородную ($\frac{1}{5}$ долю Европейской Россіи) и *нечерноземную* — малохлѣбородную ($\frac{4}{5}$). *Первая* должна служить *житницею* для всего государства; а потому въ ней всѣ заботы должны быть обращены на поощреніе и развитіе *земледѣлія*. *Остальныя* части Россіи своимъ хлѣбомъ прокормиться не могутъ; въ нихъ разлиты природою иныя богатства и сокровища, требующія развитія разнородной промышленности; но какъ громадныя эти пространства, при неимѣніи у насъ возможности ни быстро передвигать хлѣбъ, ни запасать его повсемѣстно, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе нужны по соотвѣтствію съ населеніемъ,—должны же имѣть его подъ рукою всегда хотя столько, чтобы не умереть съ голоду до обмѣна продуктовъ своихъ промысловъ и рукодѣлій на привозные продукты земли; то изъ сего слѣдуетъ, что

земледѣліе не должно быть бросаемо и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно не представляетъ такихъ выгодъ какъ разработка иныхъ отраслей хозяйства или пользованіе иными дарами природы, потому, что приходится бороться не только съ климатическими и другими препятствіями, но и съ неблагодарною почвою. Не менѣе того и, даже, по причинѣ этихъ трудностей, *хлѣбопашество* должно быть всѣми силами поддерживаемо въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ существенное и самое необходимое *подспорье* въ пропитаніи народа, дающее ему насущный хлѣбъ въ то время года, когда сбереженія уже изсякли, а новаго подвоза еще нѣтъ.

И такъ, *частное землевладѣніе требуетъ повсемѣстнаго въ Россіи поощренія, въ видахъ государственной предусмотрительности.* Не достаточно заботиться объ успѣхахъ данной минуты; нужно думать о будущемъ.

Однимъ изъ сильныхъ экономическихъ рычаговъ, двигающихъ благотворно производительность къ преуспѣянію, признается *кредитъ*. Вотъ почему, въ видахъ возстановленія и будущихъ успѣховъ, разшатаннаго нынѣ въ самыхъ основаніяхъ, экономическаго нашего быта, необходимо имѣть *при учрежденіи земскихъ банковъ, преимущественною цѣлью развитіе поземельнаго кредита,* составляющаго теперь насущную потребность черноземнаго края и, какъ выше объяснено, предусмотрительную необходимость для остальныхъ частей Россіи. Будучи всесословнымъ, Земство, конечно, не можетъ отказаться и отъ другихъ банковыхъ операцій, имѣющихъ цѣлью поддержку промышленности, городской строительности, коммерческихъ оборотовъ, народныхъ сбереженій, крестьянскаго быта и т. д. Но преимущество, даваемое ссудамъ подъ

земельную собственность, понятно, какъ по первенствующей важности этого основанія народной дѣятельности и продовольствія, такъ равно по большей твердости обезпеченія кредита недвижимостью, предъ движимыми вещами, бумагами подверженными биржевой игрѣ, векселями часто подчиненными случайностямъ, и въ особенности предъ разнаго рода спекулятивными предпріятіями, обыкновенно скользкими.

Кредитъ бываетъ *краткосрочный* и *долгосрочный*. Правильный и на самыхъ основательныхъ выводахъ теоріи упроченный финансовый взглядъ распредѣляетъ срочность кредита по сообразности съ свойствами обезпеченія и съ сущностію займовъ. Чѣмъ болѣе шаткою и рискованною представляется операція, тѣмъ краткосрочнѣе должна быть и ссуда. Заманка скораго и выгоднаго оборота капиталовъ составляетъ стремленіе тѣхъ ссудныхъ кассъ, которыя желаютъ имѣть барыши; а слѣдовательно обусловливаетъ свойство банковъ частныхъ, компанейскихъ, разныхъ товариществъ и т. д. Сущность ихъ — увеличеніе роста. Краткосрочныя ссуды тѣмъ еще выгоднѣе, что, принося наибольшіе $\frac{0}{0}$, онѣ пользуются всею массою безсрочныхъ и краткосрочныхъ вкладовъ, за кои, по принятымъ нынѣ правиламъ, выдаются наименьшіе $\frac{0}{0}$. И такъ выгоды тутъ двойныя; но выгоды для самыхъ банковъ скорѣе, нежели для основнаго устройства хозяйствъ и кореннаго возстановленія производительности земледѣльческой страны.

Увеличеніе $\frac{0}{0}$ за вклады долгосрочные и вѣчные представляетъ тѣ послѣдствія, что съ одной стороны обезпечивается бездѣятельность и непредпріимчивость вкладчиковъ, съ другой—неудешевляется, но отягощается долгосрочный кредитъ. Наприм., безсрочные вклады приносятъ $3\frac{0}{0}$, а вращаются въ банкѣ изъ $9—10\frac{0}{0}$; вѣчные же даютъ $5\frac{1}{2}$ или

6%, даже, кажется, до 7% въ спекулятивныхъ банкахъ, желающихъ привлечь къ себѣ вѣчные капиталы на коммерческія краткосрочныя выгодныя операціи въ ущербъ долгосрочнаго поземельнаго кредита, который затѣмъ уже не въ состояніи быть такъ дешевъ, чтобы его, съ пользою для производительности, могло выносить разстроенное сельское хозяйство. При этой системѣ, % *вкладовъ съ* % *ссудъ идутъ въ обратномъ отношеніи:* % на краткосрочные вклады малые, а на долгосрочные—большіе; % на краткосрочныя ссуды—большіе, а на долгосрочныя—малые; ибо большіе % обременительны для земельныхъ операцій, какъ ни быстрыхъ, но капля по каплѣ, зерно къ зерну накопляющихъ съ году на годъ свои выгоды, а слѣдовательно и благосостояніе народа, при великихъ и тяжкихъ его трудахъ и усиліяхъ для побѣды надъ природою и множествомъ препятствующихъ обстоятельствъ.

Ясно, что система противуположности % вкладовъ съ % ссудъ, по отношенію къ ихъ срокамъ, благопріятствуетъ развитію краткосрочныхъ банковыхъ операцій въ ущербъ долгосрочнымъ. Смѣю думать, чтн *съ видахъ государственныхъ пользъ къ такому различію % слѣдуетъ законодательно относиться съ крайнею осторожностью и всеосмотрительностію.*

Срочные вклады ограничиваются обыкновенно кажется 12 годами; между ними и вѣчными вкладами — пробѣлъ.

Всѣ эти обстоятельства ставятъ долгосрочный — до 37 лѣтъ и далѣе—кредитъ въ безвыходное положеніе; а какъ онъ необходимъ для устройства хозяйствъ, то и должны быть ему даны средства, иначе такое безплодное состояніе кредитной науки выкажетъ свою несостоятельность.

Любопытно сличить отношенія, въ существующихъ банкахъ, между количествомъ вкладовъ безсрочныхъ, болѣе

или менѣе долгосрочныхъ и вѣчныхъ. Послѣдніе составляютъ конечно малую, противъ первыхъ, часть. Понятно, что болѣе долгосрочные вклады должны уступать въ количествѣ своемъ менѣе срочнымъ; чѣмъ долѣе сроки вкладовъ, тѣмъ болѣе они стѣсняютъ предпріимчивость и даже возможность вынуть капиталъ въ случаѣ крайности. Вѣчные вклады дѣлаются обыкновенно съ благотворительною цѣлію, которая не останавливается предъ количествомъ роста. Приманка же ихъ въ частные и т. п. банки большими %, въ ущербъ поземельному долгосрочному дешевому кредиту, равносильна переманкѣ рабочихъ рукъ однимъ хозяиномъ во вредъ другому; даже превосходитъ послѣднюю, потому что тутъ являются: съ одной стороны частныя выгоды лицъ и пользы банка, а съ другой — общая производительность страны и основанное на ней народное продовольствіе.

Относительно ссудъ, послѣднія распоряженія Финансоваго вѣдомства, вынуждаемыя послѣднимъ словомъ науки, немогущей быть въ противорѣчіи съ дѣйствительными пользами, сначала допустили единовременную пересрочку 33-хъ-лѣтнихъ займовъ, подъ залогъ имѣній на 37-милѣтніе, а для ссудъ подъ выкупъ крестьянами помѣщичьихъ надѣловъ установили 49-ти-лѣтній срокъ; за тѣмъ по необходимости дозволили частному обществу поземельнаго взаимнаго кредита распространить ссуды на 56 лѣтъ. Нѣтъ послѣдовательнаго основанія недопустить для земскихъ банковъ того же самаго условія, которое выработалось знаніемъ дѣла и существенными потребностями времени: иначе, позднѣйшій законъ будетъ отсталымъ отъ предыдущаго.

Казенные банки имѣютъ недостатки бюрократическаго элемента: это намъ показалъ опытъ чиновничьяго управле-

нія хозяйствомъ, коммерческими и кредитными дѣлами. Частныя ссуды ростовщиковъ есть зло государственное, могущее поражать страну, какъ чужеядные наросты, лишь при неразвитости въ ней правильнаго внутренняго кредита: явленіе и усиліе ростовщиковъ, какъ термометръ, указываютъ ненормальное состояніе и болѣе или менѣе нераціональность экономической системы. Банки взаимнаго поземельнаго кредита или землевладѣльческіе, не смотря на свои благія цѣли, на пособія отъ казны или земства, на право заграничныхъ займовъ и всякія иныя привилегіи, даруемыя правительствомъ,—все таки суть учрежденія частныхъ сообществъ или ассоціацій, а не *земскія*, и названіе это имъ присвоивается несообразно съ настоящимъ ихъ происхожденіемъ. Что ни говори, а это такъ: все равно, если бы я, учредивъ товарищество на какое либо предпріятіе, назвалъ его *земскимъ учрежденіемъ*. Наконецъ банки городскіе, преимущественно устроиваемые для коммерческихъ цѣлей и употребляющіе на краткосрочныя операціи наибольшую часть своихъ средствъ, суть учрежденія, вспомогающія лишь одной отрасли экономическаго быта: коммерціи или городскому хозяйству; слѣдовательно они имѣютъ характеръ болѣе *мѣстный* и *сословный*, нежели банки, учреждаемые всесословнымъ Земствомъ, совокупляющимъ въ себѣ интересы повсемѣстныя и безъ исключенія всѣ отрасли экономическаго народнаго быта, а именно: элементы сельскаго землевладѣнія, городскаго домоводства, промышленности и торговли. Если есть законодательство для банковъ коммерческихъ, городскихъ частныхъ землевладѣльческихъ, наконецъ для такъ называемыхъ «гласныхъ кассъ» или ссудъ денегъ, производимыхъ разными личностями; то логичность требуетъ продолженія развѣтвленія такого сословнаго и частнаго кре-

дита: почему же нѣтъ нормальнаго устава для сельскихъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ ссудныхъ кассъ, для сословныхъ дворянскихъ банковъ и тѣмъ болѣе для сихъ послѣднихъ, такъ какъ дворянскія Собранія имѣютъ собственные значительные капиталы во многихъ губерніяхъ. Теперь возникла идея *земскихъ банковъ*, не казенныхъ, т. е. чиновничьихъ, не частныхъ—товарищецкихъ или спекулятивныхъ, не сословныхъ—имѣющихъ одностороннюю цѣль; но учреждаемыхъ Земствомъ, безъ желанія барышей или большаго роста, со всестороннею цѣлію поднятія нашего упадающаго экономическаго быта къ преуспѣянію. Такой доброй идеѣ, такому доброму начинанію, я сочувствую и первый заявилъ эту мысль печатно. Очень счастливъ, что она принимается. Но я не ищу исключительности или особенныхъ привилегій для Земства. Я спрашиваю: должны ли быть привиллегированными противъ земскихъ банковъ какіе либо иные? Если нѣкоторымъ изъ нихъ присвоивается долгосрочный поземельный кредитъ, даже 56 лѣтній; то почему не стараться всѣми способами развивать и въ земскихъ банкахъ кредитъ столь же благодѣтельный для устройства сельскихъ хозяйствъ и экономическаго быта? Если нынѣ кредитная наука развила такъ сильно всѣ краткосрочныя коммерческія банковыя операціи, даже *скользкій* «учетъ векселей», и благотворно помогающія частной дѣятельности (текущіе счета); то почему таже наука глуха и нѣма, даже подъ рискомъ быть несостоятельною, къ *кредиту твердому и дешевому,—долгосрочному, подъ залогъ недвижимой собственности, каковый могутъ дать только земскіе банки?* Почему бы не развивать и той идеи, что *они должны быть общею кассою земскихъ фондовъ, текущимъ счетомъ всей земской денежной дѣятельности?*

Почему не изыскивать средствъ къ удовлетворенію нуждъ сельскаго землевладѣнія, на коемъ зиждется все народное продовольствіе, когда *обратнымъ возвышеніемъ* $\frac{0}{0}$ на болѣе или менѣе продолжительные вклады и ссуды представляется намъ искуственное поощреніе краткосрочныхъ кредитныхъ операцій предъ долгосрочными? Надлежитъ обратить на сіи послѣдніе, въ земскихъ банкахъ, хотя конечно не *запасные* ихъ капиталы, кои должны образоваться на покрытіе случайныхъ потребностей; но *основные*,—кои не могутъ ни въ какомъ случаѣ подлежать изчезновенію; за тѣмъ такія *благотворительныя и иныя суммы* земства,—кои по своему свойству и назначенію имѣютъ характеръ постоянныхъ или продолжительныхъ фондовъ; равно *вклады вѣчные*,—сообразивъ, притомъ, со всѣхъ сторонъ выгоды и невыгоды для государства въ монопольномъ возвышеніи на эти вклады роста или $\frac{0}{0}$, препятствующія пониженію $\frac{0}{0}$ на долгосрочныя ссуды; а также *суммы*, кои, за всѣми публикаціями отъ банка, могутъ оставаться въ немъ *безъизвѣстными* далѣе земской давности; наконецъ всѣ *чистыя банковыя прибыли* или по крайней мѣрѣ наибольшую ихъ часть. Если законодательство,—какъ и слѣдуетъ,—благотворно входитъ въ сущность, значеніе и пользы учрежденій частныхъ, мѣстныхъ и сословныхъ, то почему же не войти ему въ сущность, значеніе и пользы учрежденія земскаго, не развить въ земскихъ банкахъ кредита поземельнаго, со стороны его дешевизны и долгосрочности, а также средствъ къ удовлетворенію насущной въ немъ потребности; почему финансистамъ не явить при семъ случаѣ той же логичности, самостоятельности и знанія дѣла, какія мы видимъ въ развитіи всѣхъ краткосрочныхъ банковыхъ операцій?

Мнѣ возразятъ, что это труднѣе; что для залога огромныхъ земельныхъ пространствъ нужны громадныя средства; а ихъ нѣтъ; настоящія же для такой операціи — *капля въ морѣ*. Согласенъ. Но капля по каплѣ составляетъ и самое море: *кредитъ есть такая жизненная сила, которая, питая государственную производительность, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ обороты свои, сама себя увеличиваетъ*. Если мы не начнемъ теперь съ этой *капли*, то чрезъ 10 лѣтъ очутимся опять въ томъ положеніи, какъ нынѣ, или даже въ худшемъ; слѣдовательно, тогда придется начинать съ того же, съ чего и теперь. *Какая же польза откладывать начало устройства*? Вѣдь нужно же поднять упавшую производительность нашего отечества; нужно же воспользоваться всѣми способами для поддержанія народнаго продовольствія; слѣдовательно *нельзя пренебрегать* въ этомъ отношеніи *долгосрочнымъ, дешевымъ поземельнымъ кредитомъ*,— этимъ сильнымъ рычагомъ, двигающимъ впередъ экономическій бытъ,—особенно тамъ, гдѣ культуры и сбытъ находятся еще на низкой степени развитія; нельзя лишать долгосрочнаго кредита всѣхъ средствъ въ пользу краткосрочнаго. Тамъ, гдѣ культуры стоятъ на высокой степени прогресса, гдѣ сбытъ быстрый, правильный и сподручный, словомъ: гдѣ мы видимъ, даже не среднее, но высшее развитіе экономическаго быта и вмѣстѣ съ тѣмъ близость и удобство сообщеній съ мѣстами кредита и коммерческими биржами, тамъ краткосрочныя ссуды составляютъ существенную потребность и возможную пользу для сельскаго хозяйства. Но гдѣ оно ниже уровня или въ такомъ упадкѣ, въ какой пришло у насъ; гдѣ само Министерство внутреннихъ дѣлъ въ отчетахъ своихъ (1861—3 г.) говоритъ, что «положеніе сельскихъ хозяевъ стано-

вится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе», и признаетъ необходимымъ, чтобы «правительство оказало въ настоящемъ случаѣ положительную помощь»; гдѣ нужно возстановлять полуразрушенныя усадьбы, возобновлять уменьшившееся скотоводство, заводить усовершенствованныя сельскія орудія и машины,—словомъ: преобразовывать съизнова системы хозяйства на новый ладъ;—тамъ, конечно, недостаточно для сельскихъ хозяевъ однихъ краткосрочныхъ перехватовъ для расплатъ съ рабочими; тамъ необходимо положить для прочнаго основанія устройства всѣхъ частей хозяйства основный капиталъ, который дастъ одинъ долгосрочный поземельный кредитъ. Но можетъ ли выносить его дороговизну, подобное нашему, экономическое положеніе? Это была бы искуственная кабала, наложенная на прогрессъ главнѣйшей отрасли нашей государственной производительности. Безъ основнаго капитала, для прочнаго начала ея самодѣятельности, безъ средствъ къ полученію его чрезъ *дешевый долгосрочный поземельный кредитъ*, какое устройство укажетъ намъ наука возможнымъ въ сельскомъ хозяйствѣ и насколько помогутъ ему долги, за 10%, на годъ или еще на кратчайшій срокъ, для расплаты съ простонародьемъ за его безпрогрессную рутину, въ невольническую зависимость которой поставленъ хозяинъ, несмотря на всю раціональность его знаній и благоразумную предпріимчивость? Эти ежегодные періодическіе должишки, эти вѣчные хлопоты для краткосрочныхъ залоговъ земельной собственности и освобожденія ея отъ запрещенія, эта безпрестанная ѣзда въ далекія кредитныя учрежденія—словомъ: эта изъѣдающая кредитная канитель отниметъ время и энергію отъ остальныхъ способовъ и средствъ къ упроченію хозяйства и приведетъ его въ изнеможеніе вмѣстѣ съ хозяиномъ.

Покрытіе Россіи, помимо Земства, банками Обществъ взаимнаго кредита или землевладѣльческими и ихъ конторами потребуетъ организацію цѣлаго *частнаго управленія* или вѣдомства, съ его органами, оцѣночными коммиссіями и агентствами; что̀ ляжетъ налогомъ на кредитъ, возвышая его дороговизну, вмѣстѣ съ возвышеніемъ %, съ разсчетами уплатъ на звонкую монету, съ упадкомъ закладныхъ листовъ, и наконецъ съ эксплуатаціею русскаго землевладѣнія посредствомъ впускаемыхъ чрезъ такіе банки иностранныхъ заемныхъ капиталовъ. Между тѣмъ, какъ мѣстные органы Земства уже готовы и какъ бы они дороги или дешевы ни были, они существуютъ, слѣдовательно немного прибавятъ (особенно при изъятіи бухгалтеріи изъ Управъ) расходовъ въ ущербъ дешевизны земскаго кредита, который не требуетъ ни барыша высокаго роста, ни раздѣла между земствомъ дивидендовъ, ни чужестранной эксплуатаціи нашихъ хозяйствъ, ни рискованной круговой поруки и т. п.; но напротивъ дастъ возможность Земству—при своемъ развитіи—уменьшать налоги, дѣлаемые для благотворительности страны—усиливать способы ея продовольствія и обогащенія.

Система закладныхъ листовъ, не говоря о неимѣніи у насъ повсемѣстно биржъ для ихъ сбыта, ясно выказываетъ свою несостоятельность тѣмъ, что для банковъ, по этой системѣ основанныхъ, вынуждены были дать субсидіи и право заграничнаго займа, дабы банки эти могли брать назадъ свои закладные листы, по биржевой цѣнѣ. Но развѣ это не все равно, что выдавать ссуды прямо деньгами—въ меньшихъ размѣрахъ? Для чего же заемщикамъ непроизводительно платить дефицитъ противъ нормальной цѣны листовъ, въ пользу такого коловорота передачи бумагъ изъ рукъ въ руки и бухгалтерскаго счето-

водства? Если бы $\frac{0}{0}$-ныя банковыя бумаги выдавались за залогъ имѣній *только желающимъ*, то банкъ не подрывалъ бы самъ своихъ билетовъ или листовъ (какъ хотите называйте) изъ-за собственныхъ барышей, отъ биржевой ими игры. Къ чему этотъ сложный механизмъ, когда дѣло сходится все таки къ простой истинѣ, что *заемщику, подъ дѣйствительный залогъ, нужна дѣйствительная ссуда деньгами*, а не пустымъ векселемъ на самаго себя, который онъ долженъ же продать хоть за безцѣнокъ. Къ этому прибавьте, что для полученія, а потомъ для продажи такихъ векселей, среднимъ и малымъ землевладѣльцамъ придется проѣзжать огромныя пространства и дѣлать еще затраты. Во что же имъ обойдется краткосрочный поземельный кредитъ, для расплатъ въ рабочую пору и для возврата банку долга именно тогда, когда нужно придержаться продажею хлѣба? Развѣ этимъ можно поднять производительность страны? Вѣдь нельзя же ссылаться на науку, когда не принимаются въ соображеніе ни разстоянія, ни настоящее положеніе экономическаго быта и ни какія мѣстныя жгучія нужды громаднаго государства, при упадкѣ его производительности. Рошеръ не признаетъ *хуже хозяйства, какъ то, которое перебивается со дня на день*, и нисколько не считаетъ противною научнымъ взглядамъ несомнѣнную помощь, приносимую дешевымъ долгосрочнымъ кредитомъ для экономическаго быта, стремящагося выбиться изъ низкой степени своего развитія.

Круговая порука,—этотъ атрибутъ коммунизма, — отживающій повидимому свой вѣкъ къ народной массѣ, пріютился подъ бокъ такихъ банковъ, гдѣ, получивъ ссуды подъ свою собственность, заемщики отвѣчаютъ всѣмъ своимъ достояніемъ за растраты и случайности веденія

банковыхъ операцій, но неимѣютъ возможности строго и дѣйствительно ихъ контролировать. Этой ловушки для улетучиванія собственностей могутъ и должны избѣгнуть земскіе банки, такъ какъ контроль надъ ними Земства и возможнѣе и полнѣе контроля заемщиковъ (въ особенности дальнихъ) надъ кредитными учрежденіями, имѣющими характеръ круговой отвѣтственности.

Положимъ, если сначала земскіе банки не будутъ удовлетворять всѣхъ заемщиковъ подъ землю наличными деньгами и учредятъ поэтому *разверстку*, то по крайней мѣрѣ съ усиленіемъ банковыхъ прибылей, употребляемыхъ на долгосрочныя же ссуды, предвидится хотя дальній исходъ кредитнаго поземельнаго кризиса; а это все таки лучше, чѣмъ оставаться въ безвыходномъ положеніи, потому только что безсрочные и краткосрочные вклады употребляются исключительно на краткосрочныя операціи, кои поглотятъ, сверхъ того, и основной и всѣ другіе твердые земскіе капиталы,—даже банковыя прибыли и вѣчные вклады, туда же привлекаемые возвышенными процентами. Гдѣ найдете въ наукѣ достаточно основаній, чтобы сказать, что скользкія краткосрочныя операціи вѣрнѣе обезпечиваютъ банкъ, нежели обращеніе капиталовъ подъ твердымъ залогомъ недвижимой земельной собственности; что земству, наслѣдовавшему отъ прежнихъ учрежденій расходы и обязательства, не должно пользоваться правомъ кредита; что ему вѣрнѣе и полезнѣе обращать свои капиталы чрезъ посредство чужихъ сословныхъ и частныхъ банковъ, нежели непосредственно чрезъ собственные — подъ тѣ же самые залоги, представляемые людьми земства; что собственность существуетъ на пользу банковъ, а не они—на ея поддержку; что для государства представляется болѣе общественной выгоды въ томъ, чтобы частные и городскіе

банки разживались значительными % на операціяхъ краткосрочныхъ или рискованныхъ и между тѣмъ не поддерживающихъ землепроизводительности, — нежели въ томъ, чтобы земскій дешевый долгосрочный кредитъ мало по малу далъ средства оживиться въ Россіи сельскому хозяйству; что наконецъ нужно поощрять монопольныя привиллегіи,—предъ земскимъ долгосрочнымъ кредитомъ, — кредита частнаго и въ особенности краткосрочнаго?

Подобные взгляды, чѣмъ болѣе обстанавливаются односторонними научными выводами, тѣмъ болѣе выказываютъ ошибку или натяжку на предвзятую идею и тѣмъ далѣе отстраняютъ благотворность науки отъ устройства нашего экономическаго быта, обусловливающаго народное продовольствіе и силу.

Предложеніе объ учрежденіи земскихъ банковъ, впервые напечатанное мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ газетѣ «Недѣля», а потомъ развитое въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, обратило на себя общественное вниманіе. Извѣстно, что не одно тамбовское земство, но и многія другія представили проекты уставовъ. Первое разработало предметъ съ большею полнотою; какъ учрежденіе всесословное, оно развило всѣ роды банковыхъ операцій, вспомоществующіе экономической, промышленной и торговой дѣятельности, не забывъ народныя сбереженія и обороты крестьянства; между тѣмъ, принимая въ соображеніе, что земля у насъ есть основа государственной производительности, тамбовское земство дало первенство поземельному кредиту и преимущественно долгосрочному. Другія земства взглянули, какъ слышно, на дѣло нѣсколько односторонне: они взяли себѣ за примѣръ нормальное Положеніе о городскихъ банкахъ и, измѣнивъ почти только нѣкоторыя слова и наименованія, примѣнили ихъ къ земскому банку;

отъ этого ихъ уставы не имѣютъ самостоятельнаго, свойственнаго всесословному земству, характера, а представляютъ собою лишь повтореніе развитія коммерческихъ банковыхъ операцій и преимущественно скользкихъ и рискованныхъ, каковы напримѣръ: учетъ векселей, ссуды подъ процентныя бумаги, подверженныя биржевой игрѣ и т. п. Конечно, такіе банки, какъ основанные на скоромъ оборотѣ капиталовъ и на высокомъ ростѣ $\frac{0}{0}$, выкупаютъ свой рискъ большими барышами. Но какъ земство дивидендовъ среди себя не дѣлитъ, а развѣ только вознаграждаетъ изъ чистыхъ банковыхъ прибылей труды директоровъ и другихъ служащихъ въ банкѣ лицъ, то очевидно, что польза высокаго роста и вообще скорыхъ операцій дорогаго и рискованнаго кредита преимущественно можетъ быть заманчива лишь для дѣятелей по банку, для будущихъ можетъ быть блестящихъ ихъ отчетовъ, и для ближайшихъ къ банку жителей, могущихъ удовлетворять своимъ нуждамъ и оборотамъ хотя дорого стоющими, но по крайней мѣрѣ сподручными перехватами; эти пользы не распространяются однако на множество отдаленныхъ отъ банка обывателей,—особенно изъ некрупныхъ собственниковъ и изъ крестьянъ,—а также вообще на возстановленіе и улучшеніе разстроеннаго сельскаго хозяйства. Затѣмъ нѣкоторыя земства, подобно тамбовскому, вникнувъ въ мѣстныя свои пользы и нужды, согласовали съ ними и проекты уставовъ своихъ банковъ. А какъ Россія чрезвычайно разнообразна въ своихъ мѣстностяхъ; то естественно, что и развитіе въ нихъ земскаго кредита должно проявляться подъ разнообразными условіями, и чѣмъ болѣе правила, даваемыя въ этомъ случаѣ для руководства, будутъ соотвѣтствовать мѣстнымъ обстоятельствамъ, тѣмъ болѣе удов-

летворятъ потребностямъ тѣхъ краевъ, для коихъ будутъ изданы.

Не менѣе того возникла идея о начертаніи общаго или нормальнаго Положенія для земскихъ банковъ. Это въ принципѣ весьма правильно и составитъ вѣнецъ предложенія о повсемѣстномъ въ Россіи учрежденіи оныхъ, если только такое Положеніе выразитъ общій характеръ земскихъ банковъ и дастъ возможность развивать всѣ свойственныя имъ операціи, не стѣсняя земскія Собранія въ ихъ своеобразной самодѣятельности, по Высочайше утвержденному Положенію о нихъ вытекающей изъ сущности экономическаго быта каждой мѣстности.

Такимъ образомъ общія правила должны дать какъ можно болѣе простору дѣятельности собраній и какъ можно болѣе средствъ къ развитію тѣхъ банковыхъ операцій, долгосрочныхъ и краткосрочныхъ, кои каждое изъ нихъ признаетъ нужными для преуспѣянія своего края въ хозяйственномъ, промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Существенное условіе примѣнимости и дѣльности нормальнаго Положенія состоитъ въ томъ, чтобы, не стѣсняя мѣстныхъ дѣйствій земства и не тормозя удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, правильно выставить общія черты характера такого Положенія для земскаго кредита всѣхъ губерній. Главная основная черта выясняется общею нуждою государства въ народномъ продовольствіи. Поддержка землевоздѣлыванія необходима, какъ для черноземной плодородной полосы Россіи, такъ и для прочихъ ея мѣстностей, на томъ основаніи, что хлѣбъ насущный повсемѣстно нуженъ, а на привозное продовольствіе, безъ повсемѣстнаго (даже въ нечерноземныхъ полосахъ) подспорья въ туземномъ земледѣліи, разсчитывать невозможно. Слѣдовательно поземельный кредитъ составляетъ общую характе-

ристику земскихъ банковъ въ отличіе ихъ отъ городскихъ, такъ какъ пункты всегда могутъ быть болѣе обезпечены привознымъ продовольствіемъ, нежели пространства, въ извѣстное время года иногда даже непроѣздныя. Итакъ, главнѣйшею цѣлію земскихъ банковъ должны быть пособія къ развитію производительности страны.

Нѣкоторые наши финансисты полагаютъ, что для сельскаго хозяйства нуженъ только одинъ краткосрочный кредитъ 6 мѣсячный; но это лишь доказываетъ, что они не имѣютъ должнаго понятія ни о сельскомъ хозяйствѣ, ни о Россіи. Они утверждаютъ, что эти ссуды необходимы, какъ оборотный капиталъ для расплаты рабочихъ въ имѣніяхъ при вольномъ трудѣ. Плохой же тотъ хозяинъ, который основываетъ ежегодное веденіе хозяйства своего на полугодныхъ перехватахъ. Какъ ни очевидна несостоятельность этой идеи, но, къ несчастію, она такъ вкоренилась среди кабинетныхъ нашихъ финансистовъ, что ее нельзя обойти безъ разъясненія. Возможенъ ли такой кредитъ подъ недвижимыя имущества? Удостовѣреніе въ принадлежности, свободности отъ запрещеній и споровъ, въ составѣ и оцѣнкѣ имѣнія, въ провинціи находящагося, потребуетъ много времени, хлопотъ, проѣздовъ, затратъ; такъ что по одной этой процедурѣ,—особенно если имущественная оцѣнка будетъ производиться агентами банка или особою коммиссіею,—подобный заемъ сдѣлается недоступнымъ. То, что можно предпринять единовременно для займа на 37 лѣтъ, невозможно дѣлать постоянно для 6 мѣсячнаго кредита; и во что сей послѣдній въ такомъ случаѣ будетъ обходиться? Ослабить же способы дознанія и слѣдовательно самаго обезпеченія займа нельзя, потому что это сдѣлало бы такія ссуды малообезпеченными и рискованными Краткосрочные перехваты требуются болѣе

всего для удовлетворенія непредвидѣнныхъ нуждъ; но тутъ необходимо прибѣгнуть къ инымъ болѣе сподручнымъ залогамъ; да и такія нужды—случайность. Если же принять въ соображеніе расплаты съ рабочими, то хотя и можно ихъ предвидѣть; но какъ уладить, чтобы 6 мѣсячная ссуда подоспѣла вовремя, т. е. именно тогда, когда деньги нужны; а затѣмъ, не пропуская срока, могла бы быть уплачена тогда, когда въ хозяйствѣ есть деньги, т. е. когда получаются доходы? Расплаты съ рабочими, самыя важныя, происходятъ въ рабочую пору, между нача́ломъ апрѣля и концомъ сентября. Если хлопотать зимою о заготовленіи документовъ и о залогѣ; то съ одной стороны можно встрѣтить препятствіе въ осмотрѣ земли подъ снѣгомъ; а съ другой—въ мартѣ уже прекрящаются проѣзды, слѣдовательно 6 мѣсячный срокъ займа истечетъ тогда, когда по вольному труду требуются самыя значительныя затраты, именно во время уборки, и когда еще нельзя разсчитывать на доходы чрезъ продажу хлѣбовъ, которая производится преимущественно зимою. Если разсчитать такъ, чтобы начать хлопотать о залогѣ имѣнія по просушкѣ, т. е. въ концѣ мая или въ іюнѣ, то съ одной стороны ссуда не обеспечитъ весеннія работы, требующія своевременныхъ расплатъ, какъ-то: сѣвъ, пахоту, навозницу, полку и даже сѣнокосъ; а съ другой—одно изъ двухъ особенно для среднихъ и мелкихъ собственниковъ: или смотрѣть за работами или ѣздить за ссудами; легко случится, что за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. И такъ, вообще краткосрочный кредитъ, хотя и можетъ служить подспорьемъ въ хозяйствѣ при нуждахъ случайныхъ, но едва ли въ видѣ поземельнаго, особенно при возобновленіи каждый разъ обезпечивающихъ документовъ, и во всякомъ случаѣ не 6-ти мѣсячный, но

по меньшей мѣрѣ годовый съ двухгодовою разсрочкою, которая можетъ понадобиться при пожарѣ, падежѣ скота, градобитьи или вообще неурожаѣ и иномъ несчастіи. Этотъ кредитъ, собственно по залогу земель, можетъ быть соединенъ съ долгосрочнымъ, для исправныхъ заемщиковъ. Какъ на ихъ заложенномъ имѣніи уже лежитъ запрещеніе, то безъ малѣйшаго риску можно давать краткосрочныя ссуды подъ залогъ того же имѣнія въ размѣрѣ дополненія до установленной цифры полнаго займа *). Тутъ выигрывается время, которое дороже всего для хорошаго хозяина. Если же допускать этотъ 6-ти мѣсячный дорогой кредитъ, лишь за неимѣніемъ другаго, для лицъ, приходящихъ въ крайность, и для тѣхъ, кто будетъ разоряться на такихъ займахъ, спуская чрезъ банкъ свое достояніе, то на что же нужны подобныя ловушки? Пользы государственной онѣ не принесутъ, пропасть семействъ разорятъ и хлопотъ Земству много надѣлаютъ.

Другія, болѣе снисходительныя личности, отчасти знающія нѣсколько хозяйство, но незнающія нужды, полагаютъ достаточнымъ для долгосрочнаго поземельнаго кредита ссуды на 10, 12 или 15 лѣтъ. Разочтемъ, чего стоитъ такой кредитъ? $\frac{0}{0}$ роста 6, $\frac{0}{0}$ взносовъ капитала $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{12}$ или $\frac{1}{15}$ доля, кромѣ премій, штрафовъ, расходовъ при оцѣнкѣ, добыванія обеспечительныхъ документовъ и т. п. **),

*) Вообще въ подобныхъ случаяхъ и въ особенности противъ права на перезалогъ возражаютъ тѣмъ, что это будетъ вѣчный залогъ. Я на это отвѣчу: по окончаніи займа, развѣ мнѣ воспрещено дѣлать новый заемъ? Если нѣтъ; то это опять вѣчный залогъ. Да чего же его бояться? Надо только наблюдать, чтобы залогъ обезпечивалъ всю полную ссуду.

**) При уплатахъ въ банкъ есть два разсчета. Одинъ вышеозначенный, гдѣ годовые взносы ежегодно уменьшаются, ибо 6% роста составляютъ послѣдовательно все меньшую сумму съ $^9/_{10}$, съ $^8/_{10}$ и т. д. ка-

Итогъ годовыхъ уплатъ примѣрно будетъ обходиться въ 16, 14 или 13%. Выносимо ли это для земледѣлія, гдѣ доходъ идетъ въ расходъ, какъ заведенная машина, оставляя хозяину на его жизненныя съ семьею потребности незначительную часть и то въ хорошіе годы, которые должны еще вознаграждать его за бѣдственные. Таково положеніе большинства хозяевъ, небогатыхъ, но составляющихъ массу людей, которые, какъ муравьи, трудятся для семейнаго своего существованія и для общей отечественной пользы.

И отчего опасаются 37 лѣтнихъ залоговъ земли въ земскихъ банкахъ, когда 56 лѣтніе неопасны для частнаго общества взаимнаго поземельнаго кредита? Въ такихъ займахъ вся годовая уплата, при 5% или 6% росту, составитъ уплаты въ $5\frac{1}{37}$—$6\frac{1}{37}$ или $5\frac{1}{56}$—$6\frac{1}{56}$. Подобные взносы, особенно при человѣколюбивыхъ и нимало неубыточныхъ для банка льготахъ, не только доступны сельскому хозяйству, но принесутъ ему существенную пользу. Упадка въ поземельномъ обеспеченіи, напр. въ нормальной оцѣнкѣ по грунтамъ, нельзя страшиться, особенно тѣмъ людямъ, которые храбры на учетъ векселей и на залоги, подверженные порчѣ, каковы товары, или зависящіе отъ колебанія биржевою игрою, каковы закладные листы, акціи и т. п процентные сурогаты бумажныхъ денегъ, наводняющіе карманы спекулянтовъ и процѣживающіе русскіе капиталы заграницу въ ущербъ общественной нашей пользѣ. Иностранцы, впуская свои капиталы на 56 лѣтнюю и

питала. Другой разсчетъ дѣлается такъ, чтобы отъ начала до конца займа вносить одинаковый платежъ: ибо на сколько уменьшается ежегодно % роста, на столько дополняется взносомъ части капитала. Послѣдній расчетъ для заемщиковъ удобнѣе.

далѣе эксплуатацію землевладѣнія въ Россіи, исключительно для нихъ монопольную,—если конкуренція будетъ тормозиться,—очень хорошо понимаютъ, что земля, вопреки всему, что бы ни дѣлалось въ ущербъ ея доходности и цѣнности, все таки въ концѣ концовъ постепенно возвышается въ цѣнѣ. Таково свойство земли: въ хлѣбѣ все болѣе и болѣе будутъ нуждаться.

Иные говорятъ: «дозволь 37 лѣтній кредитъ, такъ и будутъ проигрывать въ карты или прогуливать въ чужихъ краяхъ занятые основные капиталы для своего хозяйства». Да развѣ не все равно такимъ людямъ проматывать краткосрочные свои займы? Но почему дѣльнымъ хозяевамъ не давать средствъ къ своему устройству за то только, что моты мотаютъ? И какая бѣда, если отъ этихъ «глупыхъ сыновъ» богатство поземельное перейдетъ въ руки агрономовъ? Мнѣ возражаютъ еще, что основный капиталъ, промотанный прежнимъ хозяиномъ, новому не достается. Неправда: новый хозяинъ пріобрѣтетъ имѣніе съ переводомъ долга, слѣдовательно на большую сумму противъ той, какую внесетъ.

Финанситы, особенно тѣ, которые по незнанію отечества предлагаютъ для экономическаго устройства 6 или 9 мѣсячный поземельный кредитъ, хлопочутъ еще и о скорыхъ взысканіяхъ при просрочкахъ, недопуская никакихъ льготъ. Эти передовые люди спѣшатъ на курьерскихъ... Куда?.. Посмотримъ.

Они требуютъ уплаты процентовъ за годъ впередъ. За просрочку же платежей (замѣтьте: вносимыхъ *впередъ*) они требуютъ 12% штрафу; прибавьте къ тому даже не 10%, но хотя 6% росту, да расходы по залогу, разъѣзды, уплату капитальной суммы положимъ не разомъ, но по долгому сроку, назначаемому иными фи-

нансистами, наприм. 3-хъ лѣтнему, при томъ безъ всякихъ льготъ... и вы поймете, что̀ станется въ 3 года съ большинствомъ имѣній, заложенныхъ на такихъ условіяхъ, да еще подверженныхъ разнымъ климатическимъ и инымъ случайностямъ. Если не поймете, то почувствуете, какъ иногда прямымъ или косвеннымъ лихвеннымъ ростомъ на долги подставляются салазки потомственнымъ достояніямъ.

Мнѣ пресерьезно нѣкоторые финансисты излагали свои драконовскія системы взысканій. Слушая, недоумѣваешь, которыя изъ нихъ хуже и несостоятельнѣе? Представлю въ видѣ образца слѣдующую.

Чрезъ 15 дней просрочки—опека и опись, на что дается полиціи тоже 15 дней, и за тѣмъ тотчасъ же аукціонъ; если неудастся—чрезъ 2—3 мѣсяца другой; если и этотъ неудастся—вольная продажа банкомъ имѣнія съ возмѣщеніемъ всѣхъ убытковъ или годовое управленіе имъ чрезъ его агентовъ! За тѣмъ, послѣ всѣхъ такихъ суворовскихъ шаговъ, чрезъ годъ окончательная продажа разореннаго имѣнія съ аукціона и взысканіе недовыручки банка съ оцѣнщиковъ. Такая пытка и хозяйству и хозяину не требуетъ комментарій. При томъ же, если бы отъ подобнаго благотворнаго кредита должникъ бросился въ омутъ, т. е. въ кассу ростовщика, занялъ бы у него капиталъ подъ 120% или болѣе и явился бы для выкупа своего залога, то... эти гг. финансисты оставляютъ подъ сурдинкою вопросъ: до какого дня и часа можно выкупать просроченное имѣніе?

Какая же польза подобнаго драконовски строгаго взысканія? Ровно никакой. Состоятельно ли оно? Положительно нѣтъ. Оно доказываетъ только несостоятельность понятій о кредитѣ и взысканіяхъ, о разстояніяхъ, дорогахъ, време-

ни, наконецъ о сельскомъ хозяйствѣ и вообще о Россіи,— словомъ, полную непрактичность.

Между тѣмъ подобныя идеи нашихъ кабинетныхъ теоретиковъ невольно *тянутъ къ поощренію и распространенію ростовщичества и частнаго кредита* къ вящшему еще разстройству нашего экономическаго быта, съ нѣкоторою только, можетъ быть, пользою для агентовъ банка при вольной продажѣ имѣнія и при его управленіи, да съ фактическою безотвѣтственностію банковаго начальства.

Кстати о немъ. Финанситы начертили слѣдующій заколдованный кругъ: въ банкѣ управляющій и его товарищъ составляютъ Правленіе, гдѣ дѣла рѣшаются *обыкновеннымъ большинствомъ* голосовъ, при чемъ голосъ предсѣдателя имѣетъ перевѣсъ среди двухъ!

Соединенное присутствіе Правленія банка и Управы всѣмъ распоряжается и ревизуетъ банкъ. Ergo: хозяинъ земскаго банка, земское Собраніе, въ сторонѣ и читаетъ только годовые отчеты; при томъ дѣятели банка сами себя контролируютъ и въ случаѣ злоупотребленій... вѣроятно сами себя и наказуютъ.

Далѣе: за отсутствіемъ управляющаго исправляетъ его должность товарищъ, за отсутствіемъ его—кандидатъ, а за отсутствіемъ сего послѣдняго соединенное Присутствіе изъ среды себя избираетъ: «замѣняющаго мѣсто кандидата, состоящаго въ должности товарища, исправляющаго должность управляющаго банкомъ». Каковъ титулъ! Но это не все. Каково Правленіе изъ одного лица; а когда и его нѣтъ, то каково соединенное Присутствіе Управы съ такимъ Правленіемъ, въ которомъ нѣтъ никого. Наконецъ кого это Присутствіе изберетъ изъ среды себя въ должность товарища и управляющаго банкомъ, когда, по сло-

вамъ того же финансиста, эти должности отнюдь не должны быть соединяемы съ должностями предсѣдателя и члена Управы?

II. Мнѣніе касательно общаго положенія о земскихъ банкахъ.

Главные вопросы заключаются въ слѣдующемъ. Какой характеръ и какая основная черта земскаго кредита? Какая цѣль земскихъ банковъ? Какое отличіе ихъ отъ казенныхъ, сословныхъ, компанейскихъ, городскихъ и ссудныхъ частныхъ кассъ? Въ чьемъ прямомъ и непосредственномъ вѣдѣніи должны быть земскіе банки? На сколько должны они быть самостоятельны? Могутъ ли быть банками-собственниками? Въ какихъ отношеніяхъ къ нимъ должны быть земскіе Собранія и земскія Управы? Должны ли быть земскія банки уѣздные въ связи съ губернскимъ? Каковъ долженъ быть ихъ всѣхъ относительный объемъ и кругъ дѣйствія? Какія ихъ операціи самыя существенныя и преимущественныя? Въ какомъ отношеніи они должны быть къ земскимъ суммамъ и къ прочимъ вкладамъ?

Вотъ мое мнѣніе относительно начертанія проэкта общаго «Положенія о Земскихъ Банкахъ».

I. Общія постановленія.

Въ каждомъ Положеніи первѣе всего означается цѣль учрежденія и самое существо онаго. Въ проектѣ нормальнаго устава о земскихъ банкахъ цѣль ихъ должна быть выражена такъ: «Для содѣйствія внутри Россіи успѣхамъ ея производительности учреждаются земскими Собраніями

губернскіе и уѣздные земскіе банки, на изложенныхъ въ общемъ о нихъ Положеніи правилахъ».

Первое условіе разбираемаго проекта, уже замѣченное разными газетами, чтобы основной капиталъ составлялъ неотъемлемую собственность банка, дѣйствительно равносильно отрицанію его учрежденія. Банкъ–собственникъ немыслимъ: это не есть самостоятельное общество людей; собственность не можетъ принадлежать ни стѣнамъ банка, ни служащимъ въ немъ лицамъ; это учрежденіе кредитное Земства, которое помимо Земства собственности своей имѣть не можетъ, иначе оно будетъ внѣ Земства, т. е. банки будутъ не земскіе. А какъ они и не частные, то какіе же? Если ихъ учреждать казенными, то такъ надо и назвать; но и тогда ихъ собственность будетъ казенною, а не банковою. Если банкъ земскій, то ему не зачѣмъ имѣть собственный капиталъ; его основный капиталъ есть капиталъ Земства, банковыя прибыли суть прибыли, составляющія собственность Земства. Если только для того давать собственность банку, чтобы при его ликвидаціи отнять ее отъ Земства, то это слѣдуетъ выразить: по крайней мѣрѣ тогда будетъ хотя какая нибудь послѣдовательность мысли; но и тогда слѣдуетъ опредѣлить: чья же это будетъ собственность? Иначе подобная идея, кромѣ запутанности понятій, ничего не представляетъ. Главное условіе закона—ясный и опредѣлительный смыслъ.

Условіе «при самомъ учрежденіи банка» дать ему собственность въ видѣ основнаго капитала неисполнимо: ибо земскіе капиталы, имѣя свои значенія и составляя собственность Земства, лишь обращаются изъ $\frac{0}{0}$ посредствомъ банка, и не могутъ быть отняты ни отъ своей принадлежности, ни отъ своего назначенія. Изъ земскихъ сборовъ отчуждать часть въ даръ, для составленія чужой соб-

ственности, ни одно земское Собраніе не имѣетъ права: это было бы посягательство на частную собственность людей земства, безъ всякой пользу и нужды; ибо имъ полезно содѣйствіе къ ихъ въ государствѣ благосостоянію. Земству нужны свои собственные банки, чтобы обращать свои капиталы, не пострeдствомъ чужихъ рукъ, а непосредственно чрезъ свое кредитное учрежденіе, изъ процентовъ, среди людей земства, подъ вѣрныя обезпеченія. Повторяю: земскія Собранія не могутъ ни дарить земскіе капиталы, ни дарить земскіе сборы, для того, чтобы создавать собственность банковъ внѣ Земства, когда имъ нужны свои земскіе банки.

Иные, желая избрать среднюю мѣру, предлагаютъ, чтобы земскіе банки «погасили въ опредѣленное число лѣтъ» данный имъ земствомъ заимообразно основный капиталъ; такимъ образомъ создастся собственность банковъ.

Послѣдній выводъ противорѣчитъ идеѣ, что сами «земскіе банки — собственность земства» и имъ «не зачѣмъ имѣть собственный капиталъ». Иначе дѣло только во времени; изъ теперешнихъ земскихъ банковъ какіе же это банки–собственники будутъ въ послѣдствіи: ни земскіе, ни частные? Если не теперь, то тогда казна поглотитъ земскіе фонды и земскіе барыши. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ раздѣленіе земства на губерніи? Зачѣмъ губернскіе и даже уѣздные земскіе банки? Будутъ казенныя развѣтвленія казеннаго кредита. Это надо предвидѣть и устранить, такъ какъ банки земскіе, фонды земскіе и прибыли земскія же. Иначе: всуе работать будутъ Земства. За чѣмъ самимъ себя отдавать въ чужую опеку?

Основный капиталъ есть неизсякаемый «неприкосновенный фондъ банка на все время его существованія»; оставаясь навсегда собственностію земства, онъ можетъ быть

отчисленъ: а) или изъ «благотворительнаго капитала», который по существу своему есть неприкосновенный, ибо благотворительность производится изъ его %; б) или изъ «продовольственнаго капитала», такъ какъ истратить его разомъ до послѣдней копѣйки было бы дѣломъ государственной непредусмотрительности, слѣдовательно, хотя часть его должна же быть неприкосновенною и помогать случайностямъ народнаго продовольствія изъ своихъ оборотовъ. Но для сего необходимо, чтобы эти два капитала были реализированы: ибо оставаться, какъ доселѣ они были, въ билетахъ Коммисіи погашенія долговъ и въ частныхъ облигаціяхъ Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ быть основнымъ капиталомъ или фондомъ банка для его операцій—немыслимо ни по правиламъ кредитной науки, ни по самому существу дѣла. Испрашиваніе Земствомъ разрѣшенія Министерства Финансовъ всякій разъ на увеличеніе своего банковаго основнаго капитала изъ своихъ же суммъ или барышей, было бы безполезнымъ затрудненіемъ и министерства и земства, котораго самостоятельная распорядительность по Пол. 1864 г. безъ всякой надобности стѣсняется; основный капиталъ увеличивается ежегодно при распредѣленіи прибылей.

Если имѣется въ виду запрещать увеличеніе основнаго капитала, то къ этому нѣтъ раціональнаго основанія: государственная польза въ развитіи оборотовъ, а не въ стѣсненіи ихъ. Какая нужда подчинять въ этомъ Министерству Финансовъ земство, которое доселѣ имѣетъ по закону 1864 г. общую зависимость только отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ при полной своей самостоятельности? Въ случаѣ надобности увеличить запасный капиталъ банка, не изъ прибылей,—кои положительно должны зависѣть отъ земскихъ Собраній, — но изъ земскихъ капи-

таловъ, — разрѣшеніе принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ по закону и по характеру этаго вѣдомства.

Предполагается нѣкоторыми всю распорядительную власть по банку возложить на соединенное Присутствіе изъ его Правленія и земской Управы; этому Присутствію даже предоставляются начертаніе устава для конторъ земскаго банка и многія распоряженія.

По ст. 65 Пол. 1864 г. распорядительная власть принадлежитъ земскому Собранію, а не его учрежденіямъ, кои только исполнительныя; по этому въ нормальное Положеніе нѣтъ надобности вводить: какимъ путемъ будетъ составлять Собраніе одну часть инструкціи (устройство конторъ), когда всѣ прочія части должны быть предоставлены ему же. Или надо составить и приложить къ нормальному уставу правила для конторъ, или не стѣснять собраніе иниціативою подчиненнаго ему соединеннаго Присутствія. Затѣмъ: почему учреждать конторы, а не отдѣленія банковыя?

Необходимо, чтобы учреждались конторы или отдѣленія, агентства, коммисіонерства и сберегательныя кассы земскими Собраніями, съ вѣдома Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ; да нужно еще опредѣлить ясно отвѣтственность членовъ отдѣленій или конторъ и кассъ.

Для охраненія сбереженій народныхъ помянутыя кассы, хотя бы безпроцентныя, необходимы, кажется, при уѣздныхъ земскихъ Управахъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни банковъ, ни конторъ.

Земскіе банки должны быть въ полномъ вѣдѣніи земскихъ Собраній; но соединеннымъ Присутствіемъ связывать руки Правленію банка не слѣдуетъ. По этому въ нормальномъ Положеніи нужно сказать, что земское Собраніе постановляетъ: всѣми или только нѣкоторыми изъ разрѣ-

шаемыхъ симъ положеніемъ операцій долженъ заниматься банкъ. Затѣмъ не вмѣшивать уже въ сіи операціи постоянно соединенное Присутствіе. Испрашиваніе имъ разрѣшенія Министерства Финансовъ, обязательнаго для Земства, по возникающимъ вопросамъ, помимо самого Земства, допустить нельзя: ибо тогда подчиненное учрежденіе стало бы выше того, которому подчинено.

Вообще въ главѣ общихъ правилъ надо ясно поставить отношенія между собою всѣхъ этихъ трехъ земскихъ учрежденій, во избѣжаніе путаницы, и надо правильно выяснить надзоръ со стороны земства за его банками.

По Пол. 1864 г. о зем. ст. 1 и 2, вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежатъ: хозяйственныя нужды и пользы; попеченіе о мѣстной торговлѣ и промышленности; земскія имущества, капиталы и сборы; наконецъ дѣла на основаніи особыхъ уставовъ, положеній или постановленій. — Учрежденій земскихъ главныхъ два: Собраніе и Управа. По ст. 65, къ кругу обязанностей, возлагаемыхъ на земскія учрежденія (2 и др. ст.) принадлежитъ: земскимъ Собраніямъ распорядительная власть и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ, а земскимъ Управамъ — какъ распоряженія исполнительныя, такъ и вообще ближайшее завѣдываніе земскими дѣлами *). По ст. 66, губернскія земскія Собранія могутъ издавать обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учрежденій той же губерніи постановленія.

Собранія—временныя, а Управы—постоянныя: за закрытіемъ первыхъ, онѣ—главные представители Земства. Что же Управы сдѣлаютъ въ случаѣ злоупотребленій по банку? Созывать чрезвычайное Собраніе?—время терять и оставлять

*) Кругъ земскихъ дѣлъ очертанъ въ ст. 1 (2 предм.), 2 (14 предм.), 62 (8 предм.), 64 (7 предм.), 68 (15 предм.) и проч.

злоупотребленію развиться; притомъ есть мѣсяцы непроѣздные въ году. Остановить злоупотребленіе вовремя съ удаленіемъ злоупотребителей до съѣзда земскаго Собранія?— въ нормальномъ проэктѣ должно быть это разъяснено. Отъ неяснаго Положенія, земскій кредитъ можетъ лишиться обезпечительнаго надзора, отвѣтственность улетучиться въ мутности отношеній (хозяина кредита—) Земства къ его кредитному учрежденію, особенно если ему дастся видъ независимаго собственника чужаго капитала. Сбивчивость общихъ основаній отзовется на дѣлѣ столкновеніями и сбивчивостію отношеній, затѣмъ—ущербомъ.

Въ общей главѣ нужно означить, что въ банкѣ сосредоточиваются всѣ капиталы и суммы Земства. Надо опредѣлить, откуда банкъ получаетъ средства на первое открытіе своихъ дѣйствій, гдѣ хранитъ суммы, въ казначействахъ ли или въ своей кладовой? Возможно–ли даже это повсемѣстно? Надо положительно сказать, что земскій банкъ состоитъ въ вѣдомствѣ Земства, его учредителя. Употребленіе простой бумаги въ дѣлахъ банка и особой печати, равно какъ отчетность Собранію и ревизіи банка въ теченіи года Управою, относятся также къ общей главѣ, потому что особой главы для того составлять не стоитъ; а въ спеціальныя главы о банковыхъ операціяхъ или объ управленіи банка—эти предметы не включаются.

Самостоятельное учрежденіе уѣздныхъ земскихъ банковъ, безъ предварительнаго соглашенія уѣздныхъ земскихъ Собраній съ губернскимъ, едва–ли можно допустить, тѣмъ болѣе, что капиталы банка въ вѣдѣніи губернскаго, а не уѣздныхъ Земствъ. По крайней мѣрѣ предметъ этотъ требуетъ внимательнаго и осторожнаго обсужденія, дабы непроизвести какихъ либо въ губерніяхъ недоразумѣній и столкновеній, могущихъ со вредомъ отозваться на зем–

скомъ кредитѣ, а слѣдовательно и на мѣстной производительности губерніи. Мнѣ кажется, уѣздные банки должны быть въ связи съ губернскимъ.

II. Правленіе банка.

«Управляющій и одинъ товарищъ»—немогутъ составлять Правленія: нѣтъ большинства голосовъ, а при перевѣсѣ голоса управляющаго его товарищъ долженъ всегда молчать. Необходимо—не менѣе 2–хъ товарищей: это нужно и для раздѣла занятій по банку (вклады и ссуды). Могутъ ли быть должности управляющаго банкомъ и его товарищей соединены съ другими какими либо должностями, кромѣ почетныхъ? Равно должности ихъ кандидатовъ и особыхъ членовъ соединеннаго Присутствія? Всѣ ихъ выборы и права слѣдуетъ сгруппировать. Если есть цензъ, то управляющій и его товарищи должны ли представлять залоги? Но на цензъ налагается ли запрещеніе? Иначе гдѣ же обезпеченіе? О кандидатахъ и особыхъ членахъ Присутствія тоже слѣдуетъ упомянуть: чѣмъ они при вступленіи въ помянутыя должности—ихъ обезпечиваютъ? Кажется лучше, не говоря о цензѣ, предоставить Собранію постановлять требованіе залога или запрещенія на сумму, на какую признаетъ нужнымъ отъ всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ. Иначе земство можетъ имѣть большія непріятности.

Кандидатъ, заступающій мѣсто товарища управляющаго банкомъ или сего послѣдняго, получаетъ жалованье, а особый членъ соединеннаго Присутствія, исправляющій должность товарища управляющаго банкомъ, получаетъ-ли жалованье? Лучше бы сказать вообще о всѣхъ и не корочели назвать директорами, вмѣсто «товарища управляющаго банкомъ». Далѣе: соединенное Присутствіе не можетъ из–

бирать членовъ Правленія, за отсутствіемъ кандидатовъ; когда нѣтъ Правленія, тогда нѣтъ и соединеннаго его съ Управою Присутствія; почему оно и не можетъ назначать особыхъ членовъ въ Правленіе, а должна это дѣлать Управа; что будетъ согласнѣе съ духомъ Положенія о Земствѣ: когда нѣтъ Собранія, то представитель его есть Управа, а не соединенное Присутствіе ея—особенно же съ такимъ Правленіемъ, гдѣ нѣтъ никого... При ревизіяхъ банка этимъ Присутствіемъ, обязанности запутываются. Или само Правленіе надъ собою наблюдаетъ, какъ часть Присутствія, или въ сущности тутъ—наблюденіе Управы и особыхъ членовъ, кои могутъ быть и небыть: ибо ихъ избраніе и присутствіе не обязательны. Во всякомъ случаѣ, опасно соединенному Присутствію дать характеръ неотвязной и безполезной няньки, лишающей Правленіе банка должной самостоятельности и должной отвѣтственности. Управа, а не это Присутствіе, должна имѣть надзоръ и ревизію, такъ какъ банку самому себя ревизовать не слѣдуетъ. Вмѣшательство распорядительное она должна имѣть въ чрезвычайныхъ только случаяхъ: безотлагательныхъ, и при злоупотребленіяхъ. Связать же Управу, чрезъ общее Присутствіе, «наблюденіемъ за правильностію веденія операцій банка и за сохранностью его капиталовъ»—значитъ сдѣлать Управу Правленіемъ банка, а Правленіе банка — ея канцеляріею. Тутъ при желаніи обезпечить все всѣмъ—необезпечивается ничего ни чѣмъ. При неисправности, и концовъ не найдешь: кто правъ, кто виноватъ? Достаточно, если соединенное Присутствіе будетъ разрѣшать споры банковаго Правленія, жалобы на него и т. п. Это имѣетъ смыслъ распорядительности Управы вмѣсто Собранія, когда его нѣтъ, и тутъ же будутъ на лицо: отвѣтчики—члены банка, могущіе разъяснить дѣло. Скорѣе слѣдуетъ поста-

новить, чтобы не имѣлъ права рѣшающаго голоса въ Присутствіи тотъ, на кого жалоба поступила, чѣмъ установлять ихъ надзоръ и ревизію за самими собою и раздѣленіе отвѣтственности по банку съ Управою. Въ послѣднемъ смыслѣ учрежденіе соединеннаго Присутствія не только безполезно, но даже и вредно.

Нужно ли непремѣнное засѣданіе Присутствія 2 раза въ мѣсяцъ? Это все имѣетъ видъ высшей банковой инстанціи, даже и не инстанціи,—а банковаго управленія надъ Правленіемъ. Засѣданія могутъ быть по надобности.

Главное по банку наблюденіе за правильностію дѣлопроизводства и исполненіемъ постановленій должно быть возложено на Управляющаго банкомъ, за котораго подписью должны исходить и всѣ сношенія. За тѣмъ—одно «свидѣтельствованіе наличности въ кладовой банка и составленіе акта» — только формальность. Если открывается злоупотребленіе, тогда кто и какъ распорядится? Члены Правленія и соеденennаго Присутствія, сами за собою наблюдающіе, сами себя ревизующіе и однако сами себя ненаказующіе,—вотъ форма обезпечивательнаго надзора, которая никуда не годится. Развѣ такая ревизія безплодная, такой актъ бездѣйствующій—дадутъ твердую гарантію земскому кредиту? Безотвѣтственность членовъ банка, прикрытыхъ Присутствіемъ, подорветъ кредитъ.

Прибавьте къ этому, что «сверхъ того свидѣтельства могутъ быть производимы во всякое время (?) по распоряженію (?) земскаго Собранія, гласными»—и вы получите нагроможденіе безвластнаго и необязательнаго надзора, ни за чѣмъ ненадзирающаго, тогда какъ законный надзоръ Управы—подъ рукою. Если не смѣшивать отвѣтственности по банку Правленія съ Управою, то она одна и можетъ и должна, по закону, осуществить фактическій надзоръ, а

также предупрежденіе и преслѣдованіе злоупотребленій въ то время, когда нѣтъ земскаго Собранія, въ годъ разъ собирающагося на 20 дней.

При отвѣтственности же за банкъ его «управленія» (т. е. соединеннаго Присутствія), вмѣсто Правленія, является совершенное смѣшеніе отвѣтственности. Съ одной стороны едвали какая нибудь Управа возьметъ на себя отвѣтственность по банку; съ другой—несправедливо налагать на нее отвѣтъ за спеціальное дѣло, порученное не ей, а спеціалистамъ; съ третьей—этотъ излишекъ смѣшанной отвѣтственности равносиленъ полному ея недостатку. Что можетъ разобрать Собраніе въ нѣсколько дней, когда всѣ замѣшаны въ одномъ дѣлѣ и поздно ему уже будетъ привлекать къ суду, когда злоупотребленія свободно, за круговою отвѣтственностію, или лучше сказать дѣйствительною безотвѣтственностію, спокойно совершались въ теченіи цѣлаго года. Ложная и вредная идея круговой отвѣтственности, въ какомъ бы видѣ ни проявлялась, добрыхъ плодовъ не принесетъ. Нужно, чтобы каждый отвѣчалъ самъ за себя; тогда дѣло пойдетъ. Такъ и тутъ: Правленіе должно отвѣчать за свои дѣйствія; Управа—за свои; не имѣя участія въ дѣйствіяхъ Правленія банка, она можетъ ихъ безпристрастно ревизовать и должна имѣть возможность, въ случаѣ крайности, тотчасъ же распорядиться,—съ разборомъ дѣла потомъ Собраніемъ, когда оно съѣдется. Всякое злоупотребленіе должно преслѣдоваться по горячимъ слѣдамъ, а могущій быть ущербъ—обезпеченъ; но чтобы онъ не могъ возрасти до большихъ размѣровъ—онъ долженъ быть остановленъ вовремя.

Относительно состава канцеляріи, можно замѣтить, что если нельзя предоставить опредѣленіе и увольненіе главныхъ бухгалтера и кассира единоличной власти Управляю-

щаго банкомъ, то слѣдуетъ это предоставить Правленію. Когда члены онаго будутъ, каждый, имѣть право переноса дѣла въ соединенное Присутствіе, тогда оно большинствомъ голосовъ разрѣшитъ и въ этомъ случаѣ несогласіе. Но постоянно предоставить соединенному Присутствію опредѣлять и увольнять главныхъ бухгалтера и кассира—нѣтъ основанія. Члены Управы не могутъ навязывать членамъ Правленія ихъ главныхъ подчиненныхъ, за коихъ они должны отвѣчать. Не только такое постоянное вліяніе и даже врывательство соединеннаго Присутствія въ дѣла банка не должно имѣть мѣста, но и самый переносъ дѣлъ въ оное изъ Правленія банка надо обсудить со всѣхъ сторонъ, чтобы не замѣшать Управу въ неподлежащія ей дѣла и тѣмъ не снять отвѣтственности и должной свободы исполнительныхъ дѣйствій со стороны Правленія банка.

Для окончанія обзора этихъ двухъ главъ неизлише упомянуть о нѣкоторыхъ второстепенныхъ предметахъ.

«Краткіе журналы» нельзя допустить ни по соединенному Присутствію, ни по Правленію банка: такіе журналы недостаточны и поведутъ къ безпорядкамъ, тѣмъ болѣе, что исполненія подписываются управляющимъ, а не всѣми членами. Журналы должны быть полные.

Шнуровыя книги, за печатью Управы, должны быть ею банку и выдаваемы; но надо опредѣлить: кто дастъ форму этимъ книгамъ? По моему мнѣнію, какъ общая банку инструкція, такъ и всѣ формы (а не по одной только отчетности), должны быть утверждаемы земскимъ Собраніемъ.

Всѣ вообще состоящія по банку лица должны давать обязательства, по утвержденной же Собраніемъ формѣ, о должной своей отвѣтственности личной и имущественной по законамъ; такъ какъ эти лица не чиновники, облечен-

ные государственною службою, а люди, принимаемые на службу земству по добровольнымъ соглашеніямъ и по вольному найму.

Установленіе правилъ объ отчетности банка скорѣе принадлежитъ къ главѣ общихъ постановленій, нежели къ составу управленія. Говоря объ утвержденіи земскимъ Собраніемъ банковаго отчета, надлежитъ разрѣшить вопросъ: что дѣлать въ случаѣ неутвержденія? Обсужденіе же Собраніемъ инструкцій и формъ для отчетности только вслѣдствіе «представленія соединеннаго Присутствія», надлежало бы устранить; иначе—какъ будетъ дѣйствовать банкъ въ первый годъ и какъ его открыть безъ инструкцій и формъ? Лучше Министерству Финансовъ, не обязательно, но хотя въ видѣ совѣта, указать на формы и инструкціи или, для примѣра и ускоренія дѣла, напечатать ихъ и разослать, благовременно, во всѣ губернскія земскія Управы. Отъ земскихъ же Собраній надлежитъ требовать, чтобы не открывали своихъ банковъ безъ предварительнаго подготовленія всѣхъ нужныхъ инструкцій и формъ, равно какъ и средствъ, необходимыхъ для помѣщенія и открытія дѣйствій такихъ учрежденій, каковы банки съ ихъ конторами и проч.

Наконецъ, обязательныхъ отношеній земскихъ банковъ или соединенныхъ Присутствій ихъ Правленій съ Управами къ Министерству Финансовъ, помимо земскихъ Собраній, какъ настоящихъ хозяевъ земскаго кредита, слѣдуетъ рѣшительно избѣгать; ибо въ противномъ случаѣ это поставитъ банкъ въ запутанное положеніе между двухъ начальствъ. Каждый легко можетъ понимать и предвидѣть, что изъ этаго произойдетъ.

III. Операціи земскаго Банка.

Земскіе банки, по существу своему и въ отличіе отъ городскихъ, должны имѣть преимущественною операціею поземельныя ссуды, тѣмъ болѣе что характеръ какъ земства, такъ и земскаго кредита своимъ основаніемъ имѣетъ землю, какъ причину всей производительности и продовольствія государства. Думаю: уставъ учрежденій долженъ выставить рельефно главную ихъ дѣятельность. Почему установляя земскій кредитъ, не слѣдуетъ говорить о немъ мимоходомъ, а надо дать средства и должное развитіе поземельнымъ ссудамъ и затѣмъ уже остальныя средства предоставить прочимъ операціямъ коммерческимъ, даже пожалуй рискованнымъ и скользкимъ, обстановивъ ихъ самыми осторожными мѣрами. Законодательство должно выяснить предъ обществомъ главную свою идею; ибо, не будучи понято съ полною очевидностію, дастъ просторъ побочнымъ обстоятельствамъ въ ущербъ главнаго, лишаемаго способовъ содѣйствія, поощренія и даже руководства. Въ нормальномъ Положеніи, должно предоставить земскимъ Собраніямъ: дозволять своимъ банкамъ всѣ операціи или тѣ изъ нихъ, которыя признаетъ земство необходимымъ. Произвола со стороны земскихъ банковъ въ этомъ случаѣ допускать нельзя. Съ одной стороны ясно, что для блестящихъ отчетовъ и въ надеждѣ на награды изъ скорыхъ и большихъ прибылей, управленію выгоднѣе будутъ краткосрочныя съ большими % операціи, а не скромныя долгосрочныя и болѣе дешевыя: личныя выгоды дѣятелей по банку будутъ поставлены въ противуположность общественнымъ выгодамъ земства, заключающимся въ поднятіи дешевымъ долгосрочнымъ кредитомъ сельскихъ хо-

зяйствъ и производительности страны; слѣдовательно, допуская въ этомъ случаѣ произволъ банка, общественная польза подчиняется частной и поземельный долгосрочный кредитъ чрезъ то тормозится. Съ другой стороны—распорядительная власть и самостоятельность земскаго Собранія (ст. 65) уничтожатся въ самомъ важномъ правѣ относительно имъ же учреждаемаго и ему же вполнѣ подвѣдомственнаго банка, т. е. въ правѣ дать ему желаемое направленіе,—и это право перенесется на исполнительное учрежденіе, противно духу Пол. о зем. учр. 1864 г. и со вредомъ кредиту государства. Если двусмысленно въ Положеніи сказать, что «изъ операцій предоставляется банку производить всѣ или лишь нѣкоторыя, признаваемыя земскимъ Собраніемъ болѣе необходимыми», то банкъ, и безъ разрѣшенія Собранія, станетъ производитъ всѣ операціи или произвольно выбирать изъ тѣхъ, коихъ необходимость признается Собраніемъ. Законъ долженъ быть ясенъ и опредѣлителенъ, во избѣжаніе недоразумѣній и столкновеній.

Далѣе, если соединенное Присутствіе *можетъ* опредѣлять: какая часть банковыхъ суммъ должна быть употребляема на каждую операцію?—то слѣдовательно можетъ и неопредѣлять. Кто же долженъ это дѣлать? Неужели единоличная власть Управляющаго? Банкъ такимъ образомъ можетъ всѣ деньги роздать подъ бумаги подверженныя биржевой игрѣ, подъ товары подверженные порчѣ, и подъ учетъ векселей подверженный случайностямъ, а нуждающимся въ займахъ подъ землю—не дать ничего. Если соединенному Присутствію заниматься такимъ распредѣленіемъ ежедневно «имѣющихся въ распоряженіи банка суммъ», то что же будетъ дѣлать банкъ? Тогда земству придется имѣть по двѣ Управы: одну для соединеннаго

Присутствія, а другую для всего огромнаго количества земскихъ дѣлъ (ст. 1, 2, п. I — XIV, 62, 64, 68, 69, 72 и др. Пол. 1864 г.). Такое распредѣленіе суммъ можетъ имѣть въ виду лишь главныя черты пропорцій между разнаго значенія суммами и разными операціями, а также опредѣленіе средствъ для развитія долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита и наконецъ разверстку между нуждающимися въ ссудахъ; а это слѣдуетъ опредѣлить положительно въ самомъ нормальномъ уставѣ или въ инструкціи земскаго Собранія банку; ибо такой предметъ весьма важенъ и относится если уже не къ самому законодательству, то по крайней мѣрѣ къ власти распорядительной, принадлежащей по закону собраніямъ, а не къ произволу зависящихъ отъ нихъ учрежденій.

Иные полагали, что «общая сумма вкладовъ на срокъ менѣе года, безсрочныхъ и на текущій счетъ принятыхъ, вмѣстѣ съ суммою всѣхъ другихъ обязательствъ банка (по переучету векселей и пр.), не должна превышать болѣе какъ на 3 раза основный и запасный капиталы банка; сумма же вкладовъ, принятыхъ на сроки годовые и болѣе года, за исключеніемъ вкладовъ вѣчныхъ, не должна превышать болѣе какъ въ 5 разъ означенные капиталы банка.» — Другіе въ 10 разъ въ совокупности.

Такой размѣръ вкладовъ и обязательствъ противъ фонда совершенно стѣснителенъ для земскихъ банковъ. Частнымъ банкамъ допускается имѣть вклады въ гораздо большихъ пропорціяхъ, а городскій Скопинскій съ 10,000 р. начальнаго основнаго фонда имѣетъ вкладовъ на милліоны руб. и безгранично развиваетъ свои операціи. Стѣсненіе всесословныхъ земскихъ банковъ противъ сословныхъ и частныхъ не имѣетъ сравнительнаго повода. Коммерческіе банки стремятся собственно къ увеличенію своихъ

коммерческихъ выгодъ; частные банки ищутъ частныхъ барышей (я уже не говорю о вольныхъ кассахъ); земскіе же банки, если по нормальному уставу строго сохранять характеръ земскихъ учрежденій, не должны искать какихъ либо личныхъ или частныхъ банковыхъ выгодъ: пока земскій кредитъ есть дѣло земства, дотолѣ онъ имѣетъ въ виду лишь общественную пользу; земству дивидента не нужно; его забота — удешевить кредитъ, сдѣлать его общедоступнымъ и тѣмъ содѣйствовать поддержкѣ какъ крупныхъ, такъ среднихъ и малыхъ хозяйствъ, внутренней ихъ промышленности и торговлѣ, способствуя Россіи подняться изъ того упадка, въ которомъ находится, и выбиться изъ низкаго состоянія развитія, въ коемъ обрѣтается, не имѣя основныхъ капиталовъ и предпріимчивости. Въ виду такихъ государственныхъ, не только пользъ, но нуждъ, земскій кредитъ долженъ быть поставленъ, относительно всякаго другаго, на самыхъ широкихъ, но твердыхъ, а не скользкихъ и рискованныхъ основаніяхъ. Между тѣмъ, допущеніе въ Россіи развитія сперва частнаго кредита, потомъ сословнаго и компанейскаго, и привилегированность ихъ, убиваютъ земскій кредитъ. Чтобы кредитъ благотворный, получающій, а слѣдовательно и дающій, небольшіе $\frac{0}{0}$, затрачивающій ссуды преимущественно въ землю,—которая можетъ возвращать ихъ, хотя вѣрно, но не скоро, по причинѣ продолжительныхъ трудовъ надъ нею, случайностей и малыхъ, не ежегодно одинаковыхъ доходовъ, — могъ конкурировать со скорыми оборотами суммъ, необходимо ему содѣйствіе государственной законодательности и предусмотрительной мудрости; потому что для общественной пользы государства надо искусно, благоразумно и настойчиво избѣгать такой односторонности, гдѣ частный и сословный кредитъ развивался бы въ ущербъ

земскаго, всесословнаго; краткосрочный, особенно рискованный и скользкій—во вредъ долгосрочному, болѣе твердому и вѣрному; наконецъ дорогой — въ подрывъ дешевому. Смыслъ учрежденія земскихъ банковъ въ томъ и состоитъ, чтобы дешевизною и удобствами самаго благотворнаго кредита направить къ преуспѣянію производительность страны; а потомъ, при банковыхъ доходахъ, по исполненіи существенной своей задачи, выполнить еще и другую—развить благотворительность съ облегченіемъ налоговъ.

Еще потому нельзя дать оборотамъ земскаго банка такую малую пропорцію къ его фонду, какъ 3 и 5 или хоть 10 къ 1, что это было бы неосуществимо на практикѣ и что подобное требованіе не выдерживаетъ ни научныхъ, ни высшихъ государственныхъ взглядовъ. Возьмемъ примѣръ банка со 100,000 р. основнаго капитала (запасный по тому же нормальному проекту образуется лишь впослѣдствіи изъ прибылей); слѣдовательно онъ можетъ имѣть вкладовъ краткосрочныхъ и всѣхъ обязательствъ только на 300,000 р., положимъ пополамъ: вкладовъ до 1 года на 150,000 р., обязательствъ тоже на 150,000 р.; затѣмъ болѣе продолжительныхъ вкладовъ на 500,000 р.; объ обязательствахъ тутъ не упоминается; итого на 650,000 р. или хоть на мил. вкладовъ. Земство же иной губерніи имѣетъ капиталовъ на 1,500,000 р. Уѣздный земскій банкъ съ 10,000 р. основнаго капитала будетъ уже совершенно поглощенъ однимъ днемъ оборотовъ Скопинскаго своего товарища. Слѣдовательно земство, учредивъ свой банкъ, не только не можетъ обращать чрезъ него собственныхъ капиталовъ, но и положить въ него на храненіе половины своихъ фондовъ, даже въ государственныхъ ° бумагахъ. Какое же тутъ можетъ быть еще со-

дѣйствіе народнымъ сбереженіямъ? Это по части государственнаго взгляда.

Но вотъ и другой примѣръ: N. N. положитъ въ губернскій банкъ вкладу 800,000 руб. или въ уѣздный 100,000 р. и такимъ образомъ одинъ займетъ весь земскій банкъ, оттѣснивъ отъ него не только жителей, но и самое земство. Какая же кредитная наука допускаетъ банкъ для удовлетворенія пользы одного человѣка, а не нуждъ общественныхъ?

При томъ же смѣшеніе первой категоріи вкладовъ:—менѣе года, безсрочныхъ и по текущимъ счетамъ,—со всѣми обязательствами банка, по переучету векселей и пр., сопряженными съ обязанностію уплатъ, т. е. съ расходами, могущими превышать годичные сроки — противно ясному смыслу. Итакъ, возбудимъ вопросъ: какую пользу можетъ принести краю такой банкъ, который далеко не можетъ съ одной стороны удовлетворить его кредитнымъ потребностямъ, а съ другой—вмѣстить ни всѣхъ земскихъ фондовъ, ни копѣйки народныхъ сбереженій, но станетъ обращать по 150,000 р. на переучетъ векселей? Я не говорю о вѣчныхъ вкладахъ, которые могутъ и не быть: они впрочемъ не включены въ вышесказанную пропорцію. Нынѣ мы слышали, предполагается, что «общая сумма обязательствъ банка не должна превышать болѣе какъ въ 10 разъ основный и запасный капиталы банка, съ тѣмъ чтобы сумма обязательствъ безсрочныхъ и на срокъ менѣе одного года (вклады, текущіе счета, переучетные векселя и т. п.) превышала означенные капиталы не болѣе какъ въ 5 разъ.» — Здѣсь ясна прибавка въ пользу краткосрочныхъ и скользкихъ операцій 2-хъ разъ къ прежней пропорціи 3 къ 1. Признавая установленіе пропорціи не желаніемъ стѣснить земскій кредитъ, а лишь

временною мѣрою осторожности, сія послѣдняя дѣлается непонятною въ прибавкѣ пропорціи для рискованныхъ операцій и въ поощреніи краткосрочнаго кредита въ ущербъ долгосрочнаго: тутъ явное смѣшеніе понятій о пунктахъ (города) и пространствахъ (губерніи и уѣзды).

Основаніемъ кредита служитъ обезпеченіе: чѣмъ оно вѣрнѣе, тѣмъ несомнѣннѣе могутъ быть подъ него выдаваемые и вклады. Итакъ, чѣмъ банкъ рискованнѣе, тѣмъ менѣе должна быть допускаема пропорція обязательствъ противъ фондовъ: неизсякаемаго основнаго и предназначаемаго на чрезвычайныя случайности запаснаго. Между тѣмъ мы видимъ на дѣлѣ примѣненіе, совершенно противное: городскіе банки, занимающіеся относительно болѣе рискованными операціями, безграничны въ нихъ; а земскіе банки, учреждаемые съ цѣлью преимущественно солидныхъ оборотовъ, предполагается, во имя будтобы науки, стѣснить въ самыя наименьшія границы и противъ него и даже противъ частныхъ товарищескихъ банковъ, а уже говорить нечего, противъ «гласныхъ кассъ», развивающихся въ туманѣ неопредѣлительности, часто безъ всякаго контроля или прочнаго основанія и запаснаго капитала. Наука желаетъ, чтобы сроки вкладовъ совпадали, по возможности, со сроками раздачи ихъ въ ссуды; а для обезпеченія банка отъ банкротства въ воображаемомъ случаѣ востребованія разомъ всѣхъ безсрочныхъ вкладовъ, чтобы сіи послѣдніе раздавались на самые краткіе обороты. Здравый смыслъ и опытъ, которымъ наука не должна противорѣчить, доказываютъ, по разсчету правдоподобностей, что невозможно, чтобы всѣ вкладчики несрочные въ одинъ моментъ потребовали всѣ свои капиталы изъ банка; не смотря на это, благоразуміе заставляетъ съ такими вкладами обращаться осторожно. Про-

тивъ наплыва требованій существуютъ: размѣры разныхъ вкладовъ и разверстка ихъ на одно лицо, условія заявленія билетовъ къ размѣну за извѣстные сроки, даже въ случаѣ крайности разверстка уплатъ (немогущая никогда подорвать солиднаго кредита), позаимствованія банковъ между собою, при развитіи ихъ и связи въ разныхъ мѣстностяхъ и т. п. Но, оставивъ въ сторонѣ пособія, какими банкъ можетъ пользоваться, мы скажемъ, что главное обезпеченіе его заключается въ вѣрности и твердости залоговъ. Такимъ образомъ скользкіе обороты земскаго банка должны имѣть самое малое отношеніе къ его постоянному фонду, который по этому именно обстоятельству и долженъ вращаться въ самыхъ прочныхъ операціяхъ. Не тотъ кредитъ подрывается, который совершенно вѣренъ, хотя бы даже съ обожданіемъ; но тотъ—который не вѣренъ и зарвется въ рискованныхъ спекуляціяхъ. Въ первомъ случаѣ никогда банкротомъ не будешь, а въ послѣднемъ—всегда будетъ висѣть Дамокловъ мечъ надъ головою. Сумма всѣхъ ссудъ подъ учетъ векселей, подъ поручительства и подъ предметы, подверженные порчѣ, должны быть разрѣшаемы земскому банку съ крайнею осторожностію, на краткіе сроки и при такомъ положеніи банка, когда у него остаются капиталы за размѣщеніемъ подъ вѣрные залоги. Съ другой стороны банкъ, принимая вклады отъ наибольшаго числа лицъ и въ разное время, рискуетъ менѣе того, который приметъ отъ одного лица въ одно время огромный вкладъ, хотя бы и срочный и хотя бы онъ подходилъ подъ норму 3 и 5 или хотя и 10 къ 1.

И такъ, при повсемѣстномъ развитіи благотворности земскаго кредита, при наибольшемъ числѣ лицъ, имъ пользующихся, при несомнѣнной вѣрности залоговъ и при воз-

можномъ соотвѣтствіи сроковъ ссудъ со сроками вкладовъ, нѣтъ необходимости стѣснять ихъ количество какою либо пропорціею къ основному капиталу, а тѣмъ менѣе столь ничтожною какъ 8 : 1 и 10 : 1. Если кто либо помѣщаетъ чужія деньги подъ несомнѣнно вѣрный залогъ, то гдѣ тутъ рискъ? Или кредитъ вовсе не долженъ существовать, или пропорціями 3,—5,—10 къ 1 не обезпечишь ни 3 ни 5 ни 10, особенно если преимущественно будетъ развиваться въ кредитѣ рискъ и стяжаніе большихъ барышей. Ясно, что стѣсненіе такими условіями земскихъ банковъ противъ прочихъ не выдерживаетъ никакой критики ни со стороны науки, ни со стороны практики и высшихъ государственныхъ соображеній; но влечетъ за собою уничтоженіе земскаго кредита въ самомъ его зародышѣ и извращеніе его благотворной цѣли. Важно одно: оградить земскій кредитъ отъ злоупотребленій или нерадѣнія дѣятелей, отъ спекулятивнаго направленія и отъ несоотвѣтственныхъ постановленій. А затѣмъ: не должно закрывать путей къ накопленію народныхъ сбереженій и къ обращенію ихъ, чрезъ вѣрныя операціи земскаго кредита, на поднятіе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, словомъ на усиленіе государственной производительности.

Если же и слѣдуетъ допустить нѣкоторую относительность вкладовъ къ банковому фонду, то надлежитъ принять въ соображеніе не одну ихъ срочность *). Какъ, во 1-хъ, изъяты изъ этой относительности вѣчные вклады; такъ, хотя и по другимъ причинамъ, должны быть изъ-

*) Съ одной стороны принимаютъ въ соображеніе «степень надобности вкладовъ на ссуды», между тѣмъ какъ есть много и иныхъ соображеній; съ другой—пропорціи 8 и 10 къ 1. Тутъ явное противорѣчіе: надобность не вяжется съ нормами.

яты, во 2-хъ, всѣ земскіе капиталы, кои надобно хранить и обращать изъ $\frac{0}{0}$; въ 3-хъ тѣ, которые за 10 лѣтнею безъизвѣстностію останутся навсегда въ распоряженіи земства; въ 4-хъ суммы вкладовъ, кои идутъ въ обращеніе подъ вѣрные и наиболѣе отверженные залоги, какъ-то: земли, дома, драгоцѣнные металлы и государственныя бумаги; въ 5-хъ на храненіе отдаваемыя государственныя и другія процентныя бумаги и цѣнности, даже деньги, а также текущіе счета, если по нимъ вкладчики не требуютъ отъ банка $\frac{0}{0}$; наконецъ въ 6-хъ всѣ коммиссіонерныя обязательства банка, какъ-то трансферты о переводѣ суммъ, поручаемыя банку полученія платежей, покупки и продажи $\frac{0}{0}$ бумагъ и т. п., а также подписки на нихъ. Но для вкладовъ, на менѣе обезпечительныя операціи обращаемыхъ, и на обязательства по учету и переучету векселей, не излишне допустить нѣкоторыя отношенія къ суммѣ основнаго и запаснаго капиталовъ, предоставивъ однако земскимъ губернскимъ Собраніямъ, по соображеніямъ на мѣстѣ, относительно губернскихъ и уѣздныхъ банковъ, входить, въ случаѣ надобности, съ ходатайствами, по установленному порядку, объ измѣненіи этихъ относительныхъ нормъ.

Между тѣмъ возбужденъ вопросъ: на случай расплатъ по востребованіямъ, не слѣдуетъ ли банку имѣть всегда готовую сумму въ запасѣ, наприм. $\frac{1}{10}$ долю всѣхъ своихъ оборотовъ?

Поэтому банкъ со 100 т. основнаго капитала, имѣя обязательствъ на 300 т. и 500 т. р., долженъ держать $\frac{1}{10}$ ихъ часть, т. е. 80 т. р. безъ движенія, теряя на нихъ $\frac{0}{0}$. Желательно бы взять по этому предмету справки изъ государственнаго, коммерческаго и другихъ банковъ. Если эти 80 т. р. изъ 100 т. р. основнаго капитала

держать на книжкѣ по 3% въ другомъ банкѣ или въ облигаціяхъ частныхъ обществъ, то съ одной стороны, почему Земство будетъ вѣрить чужимъ банкамъ и частнымъ учрежденіямъ болѣе нежели собственному, а съ другой— если всѣ банки станутъ такъ поступать, то эти $\frac{1}{10}$ доли ихъ обязательствъ будутъ только взаимно обращаться; инертными же капиталами едва ли они гдѣ находятся. Если даже понимать запасъ $\frac{1}{10}$ суммы только относительно безсрочныхъ вкладовъ, то и въ такомъ случаѣ, при милліонѣ сихъ послѣднихъ, банку вѣчно придется терять % со 100 т. р. мертваго капитала. Вообще этотъ предметъ надо обсудить практично и сообразить: сколько какой банкъ можетъ заработывать ежедневно?

Предполагается земскіе банки не ограничивать размѣромъ %. А законъ о ростовщикахъ, берущихъ свыше свыше 6%, отмѣненъ ли? Надо серіозно обсудить: что̀ важнѣе для государства—ограниченіе банковыхъ % 6-тью или произволъ ростовщиковъ, коимъ нельзя же будетъ запрещать то, что дозволяется банкамъ? Но во всякомъ случаѣ земскій банкъ ограниченъ еще волею земскаго Собранія, какъ учрежденія распорядительнаго и хозяина земскаго кредита. Только въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и тогда, когда Собраніе неоткрыто, право измѣненія % на вклады, ссуды и за коммиссію должно принадлежать соединенному Присутствію Управы съ Правленіемъ банка; но правила для этого все таки должны быть утверждены собраніемъ въ его инструкціи.

Предполагается также нѣкоторыми финансистами, что вклады и текущіе счета не могутъ быть подвергнуты запрещенію или секвестру. Но ежели этого потребуетъ Судъ или Правительство? Не будетъ ли такой банковый законъ врывательствомъ въ правительственную власть.

А) О вкладахъ изъ процентовъ.

Вопросъ о бланкахъ банковыхъ билетовъ возбуждаетъ разногласіе. Соединенному Присутствію нельзя предоставить установленіе формъ банковыхъ билетовъ уже потому, что это не экстренность и всѣ формы должны быть утверждаемы земскимъ Собраніемъ. Но тутъ и этого не слѣдуетъ: банковые билеты должны заготовляться въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; иначе легка поддѣлка; да и въ уѣздныхъ городахъ нѣтъ ни типографій, ни прочихъ нужныхъ принадлежностей.

Размѣръ не менѣе 301 р. для безъименныхъ билетовъ стѣснителенъ будетъ при внутреннихъ въ Россіи оборотахъ. Какое нибудь правило, можетъ быть и пригодное для городовъ, какъ пунктовъ, нельзя примѣнять къ пространствамъ. Слѣдовало бы справиться о безъименныхъ билетахъ менѣе 300 р. по другимъ банкамъ. Передача именныхъ билетовъ будетъ очень затруднена если потребуется представленіе ихъ въ банкъ каждый разъ для переписки на другое лице; это стѣснитъ совершенно сдѣлки въ нашихъ провинціяхъ и среди степей, особенно въ непроѣздное время, составляющее ½ года въ году. Земскій кредитъ—не городской; надо непремѣнно имѣть въ виду облегченіе сношеній съ банками чрезъ почту.—Иными предполагается, чтобы «срочные билеты принимать къ залогу въ казенныхъ мѣстахъ по цѣнѣ, которая будетъ установлена правительствомъ.» Напримѣръ N. N. положилъ на 4 года въ банкъ 100 р.; какая же ей цѣна и когда будетъ опредѣлена? Вѣдь *теперь* издается Положеніе для земскихъ банковъ; стало быть *теперь же* надо опредѣлить и цѣну для залога срочныхъ билетовъ. Неопредѣли-

тельныхъ же загадокъ на неизвѣстное будущее въ законахъ допускать нельзя. Непонятно поощреніе безъименныхъ банковыхъ билетовъ противъ именныхъ и безсрочныхъ противъ срочныхъ, относящееся притомъ весьма неопрѣдѣленно къ залогамъ въ казенныя мѣста. А при другихъ залогахъ какъ поступать? Почему не уравнять безъименныхъ билетовъ съ именными, когда на нихъ будутъ законно засвидѣтельствованныя передаточныя надписи и самоличность будетъ удостовѣрена? Надо давать свободу сдѣлкамъ съ надлежащимъ конечно огражденіемъ, а не тормозить ихъ. Банковыя постановленія должны быть примѣнимы ко всей Россіи, чтобы приносить ей всевозможную и повсемѣстную пользу.

Какое вліяніе на установленіе $\frac{0}{0}$-ныхъ бумагъ будутъ имѣть земскія Собранія, какъ хозяева банковъ и Управъ? Или эта важная часть земскаго кредита будетъ производиться банкомъ безъ распорядительности и даже безъ вѣдома Земства? Не вижу повода измѣнять характеръ земскихъ учрежденій, опредѣленный Полож. 1864 г., и давать исполнительнымъ мѣстамъ власть распорядительную, даже произвольную, помимо всякаго вліянія Земства и неотмѣненнаго закона о $6\frac{0}{0}$. Надо предоставить земскому Собранію: въ инструкціи опредѣлить при разныхъ операціяхъ нормы $\frac{0}{0}$, между коими Правленіе банка можетъ допускать измѣненія въ теченіе года, докладывая о своихъ соображеніяхъ по этому случаю въ первое засѣданіе Собранію и получая отъ него указанія, согласныя мѣстнымъ обстоятельствамъ хозяйства, промышленности и торговли, извѣстнымъ соединившемуся вкупѣ значительному числу гласныхъ. Иначе не будетъ должной связи между Земствомъ и зависящимъ отъ него учрежденіемъ. Вообще надо обсудить хорошенько отношенія банка къ Собранію:

соединеніе двухъ подчиненныхъ мѣстъ недаетъ еще имъ самостоятельности противъ своего распорядителя.

Предложеніе, чтобы на вѣчные вклады $\frac{0}{0}$ непремѣнно были болѣе на $\frac{1}{2}\frac{0}{0}$ противъ самыхъ долгосрочныхъ ссудъ, можетъ быть въ ущербъ устройства и прогресса сельскихъ хозяйствъ и промышленности. Къ обратному отношенію $\frac{0}{0}$ вкладовъ и $\frac{0}{0}$ ссудъ надо относиться съ крайнею осторожностію *). Не лучше ли установить, чтобы $\frac{0}{0}$ на вѣчные вклады опредѣлялись Собраніемъ независимо отъ нормы $\frac{0}{0}$, имъ установляемой на самые долгосрочные вклады, и ни въ какомъ случаѣ не могли бы превышать $6\frac{0}{0}$. Увеличеніе роста пользу приноситъ лишь частную. Нужно установить взаимнодѣйствіе краткосрочнаго кредита и долгосрочнаго, а не приманку всѣхъ средствъ къ первому и отнятіе чрезъ то у государства сильной мѣры къ возстановленію своей производительности, какова—дешевый долгосрочный позе-мельный кредитъ.

Слѣдуетъ вообще держаться правила, чтобы $\frac{0}{0}$ невыдавать на вклады, пролежавшіе въ банкахъ менѣе $\frac{1}{2}$ года. Чрезъ мѣсяцъ выдавать $\frac{0}{0}$ убыточно для банка особенно при обязательствѣ держать мертвою $\frac{1}{10}$ долю капиталовъ, а главное при нашихъ разстояніяхъ, климатѣ и т. д., требующихъ долгаго времени въ оборотахъ. Россіи непригодно безусловно все то, что пригодно внѣ ея; а пространствамъ то, что пригодно многолюднымъ пунктамъ, которые и безъ того отнимаютъ у сельскаго быта и капиталы и рабочія руки, особенно же ремесла. Мѣсячные $\frac{0}{0}$ бу-

---

*) *Краткосрочные* вклады даютъ малые, а ссуды — большіе проц., *долгосрочные же* вклады — большіе, а ссуды — малые проц., чтобы не отягощать земли. Вотъ гдѣ нужны: искусный разсчетъ, осторожность и высшія соображенія.

дутъ въ пользу городовъ и въ ущербъ деревни. Если срочный вкладъ не будетъ вынутъ во время, то онъ переходитъ въ разрядъ безсрочныхъ и буде за тѣмъ 10 лѣтъ хозяинъ его останется въ безвѣстности, то иные желаютъ капиталъ съ неполученными на него % причислять къ собственному (?) капиталу банка. Но спрашивается: какой же банкъ можетъ быть наслѣдникомъ вкладчиковъ или выморочныхъ ихъ капиталовъ?

Подобные капиталы слѣдуетъ причислить къ категоріи земскихъ фондовъ на общественную благотворительность, а не къ исключительной чьей либо собственности. Нужно однако постановить, чтобы банкъ въ теченіе 10 лѣтъ, чрезъ каждые 3 года, дѣлалъ публикаціи, если вкладъ именной: ибо могутъ явиться наслѣдники. Сверхъ того надо вообще обдумать: какъ поступать съ безсрочными вкладами именными и безъименными, равно съ другими суммами, если болѣе 10 лѣтъ никто неберетъ ни капитала, ни %? Куда они послѣдуютъ? Вѣдь не вѣчно же держать такіе капиталы въ видѣ *чужой* безъизвѣстной собственности, потому только, что о нихъ ничего не упомянуто въ нормальномъ проэктѣ?

Б) О текущихъ счетахъ.

Если банкъ открываетъ текущіе счета для частныхъ лицъ и казенныхъ мѣстъ, то почему же онъ не можетъ быть общею кассою фондовъ и суммъ земства: однихъ—для храненія, другихъ—для обращенія изъ %, третьихъ—по открываемымъ въ немъ губернскими и уѣздными Управами счетамъ? Текущіе счета лицъ и сторонніхъ мѣстъ могутъ быть открываемы или нѣтъ, по же-

ланію земскаго Собранія; но чтобы банки земскіе были общею кассою самаго Земства — это обязательно для нихъ, какъ для земскихъ учрежденій. Вѣдь, содержа банкъ, не содержать же Земству подлѣ него еще особую бухгалтерію для своихъ фондовъ и суммъ. Въ обязанность земскимъ банкамъ должно быть вмѣнено: имѣть текущіе счета тѣхъ Управъ, которыя найдутъ это возможнымъ, и быть общею кассою земскихъ Собраній; чрезъ сіе облегчатся расходы на бухгалтерію губернскихъ и уѣздныхъ Управъ. Для чего же не имѣть этого въ виду? Должно проникнуться идеею, что земскіе банки суть земскія оборотныя учрежденія, для всего земства отъ земства же устраиваемыя.

Распоряженія объ открытіи текущихъ счетовъ и о размѣрѣ % должны зависѣть отъ земскаго Собранія, а не отъ исполнительнаго учрежденія, каково наприм. соединенное Присутствіе. Если допускаются текущіе счета безъ %, то почему недопустить и сберегательныхъ кассъ безъ %? почему не соединить съ ними и текущихъ безпроцентныхъ счетовъ? Это было бы полезно, въ особенности при тѣхъ Управахъ, гдѣ нѣтъ ни уѣздныхъ банковъ, ни отдѣленій или конторъ губернскаго, а слѣдовательно нѣтъ и банковыхъ оборотовъ. Это даже необходимо для народныхъ сбереженій и для сохраненія отъ расхищенія оборотныхъ хозяйственныхъ суммъ. Почему бы не предоставить это общее благое дѣло усмотрѣнію земскихъ Собраній? Размѣръ % по сберегательнымъ кассамъ долженъ быть не выше, а ниже % безсрочныхъ вкладовъ и отнюдь не должно допускать % на % въ сберегательныхъ кассахъ банка, если этаго вообще не допускается по банку.

В. О пріемѣ на храненіе капиталовъ и другихъ цѣнностей.

Переходя къ храненію, спрошу: гдѣ оно совершается— въ кладовой ли банка или казначейства? Какой порядокъ вскрытія и закрытія банковаго сундука въ дни операцій? Наконецъ какія мѣры противъ утратъ и расхищенія? Если это все предоставляется установить земскому Собранію, то о семъ надо упомянуть въ нормальномъ Положеніи для земскихъ банковъ, безъ чего Собранія немогутъ легально присвоить себѣ такія распоряженія и соглашенія съ казенною палатою или съ казначействами.

Во всякомъ случаѣ правила для храненія необходимы. Если они не установятся закономъ; то должны зависѣть отъ земскихъ Собраній, а не отъ соединеннаго Присутствія банка съ Управою, которое, помимо власти первыхъ, не можетъ быть по закону самостоятельнымъ. Вообще и здѣсь недолжно допускать смѣшеніе власти распорядительной съ исполнительною и большое обремененіе Управъ.

О 10-ти лѣтней безвѣстности вкладовъ на храненіе слѣдуетъ обстоятельно разъяснить въ нормальномъ уставѣ общею статьею.

Г. О ссудахъ подъ залоги и поручительство.

Земскій банкъ имѣетъ производить ссуды подъ залогъ земель и строеній, процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ и не подверженныхъ порчѣ вещей и подъ поручительство.

Ссуды подъ землю и строенія, имѣющія отдѣльные характеры, должны быть развиты въ отдѣльныхъ главахъ; иначе, если совокупить въ одну категорію недвижимыя

имущества; то почему же не совокупить подъ одну рубрику и всѣ движимости, наприм., $\frac{0}{0}$-ныя бумаги, товары и вещи? Надо придерживаться какой либо одной системы.

Разверстка, какъ вкладовъ, такъ и ссудъ, на одно лицо и по предметамъ залоговъ должна быть предоставлена земскому Собранію; при чемъ слѣдуетъ давать преимущество долгосрочнымъ ссудамъ предъ краткосрочными, отвержденнымъ недвижимымъ залогамъ предъ движимыми или вовсе неотвержденными, а тѣмъ болѣе скользкими. Это необходимо, какъ по характеру земскихъ банковъ, не долженствующихъ гоняться за рискованными оборотами, лишь бы скорѣе и больше нажить барышей, такъ по главной цѣли учрежденія ихъ для успѣховъ производительности государства, обезпечивающій въ немъ продовольствіе и богатство народныя; наконецъ и потому, что краткосрочные займы и движимые залоги уже имѣютъ преимущество во множествѣ городскихъ, сословныхъ, товарищецкихъ и частныхъ банковъ, а главное: въ государственномъ банкѣ, его отдѣленіяхъ и конторахъ.

Если же предоставить нормальнымъ Положеніемъ земскому банку, помимо всѣхъ соображеній со стороны земства, вообще «выдавать одному лицу, торговому дому или обществу, подъ залогъ одного и того же рода, въ ссуду до $\frac{1}{10}$ части противъ суммы основнаго капитала», то подобное постановленіе, если бы оно состоялось, закрыло бы Земству возможность придать наибольшую пользу земскому кредиту. Вотъ доказательства: $\frac{1}{10}$ часть основнаго капитала при пропорціи оборотовъ къ Фонду какъ 3:1 составляетъ $\frac{1}{30}$-й а при $5:1=\frac{1}{50}$ ихъ долѣ; слѣдовательно, 30—50 человѣкъ могутъ разобрать весь банкъ разомъ подъ поручительство или подъ учетъ векселей, и

т. п.; даже одно лицо возьметъ весь основный капиталъ подъ 10 разнородныхъ залоговъ. Что же останется для ссудъ подъ недвижимыя имущества, коимъ предназначается гадательный отъ краткосрочныхъ ссудъ остатокъ вѣчныхъ вкладовъ, которые могутъ и не быть? Какого же изъ всего этаго можно ожидать содѣйствія успѣхамъ земельной производительности? Какая тутъ общегосударственная польза? Земскіе банки не слѣдуетъ учреждать по сколку городскихъ, иначе въ нихъ совершенно изчезнетъ земскій характеръ.

Опредѣлять и впослѣдствіи измѣнять размѣръ $\frac{0}{0}$ по ссудамъ нельзя предоставлять произволу соединеннаго Присутствія; я говорю «произволу» потому, что законодательство, учредившее Земство, дало легально распорядительную власть земскихъ Собраніямъ, а не подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ. Если же эта власть передается по важному предмету земскаго кредита соединенному Присутствію двухъ подчиненныхъ мѣстъ, то имъ будетъ принадлежать произволъ; а Земству останется только дарить основные капиталы въ какую-то непонятную собственность банкамъ, поставленнымъ внѣ его распорядительности и даже внѣ дѣйствительной, практичной отвѣтственности. Затѣмъ земскія Собранія превратятся въ машины, баллотирующія, даже не изъ земства, произвольныхъ дѣятелей по земскому кредиту, изготовляющія для нихъ отчетныя формы и непремѣнно утверждающія по нимъ отчеты, такъ какъ иными финансистами не предусматривается возможность неутвержденія отчетовъ, когда исполненія окажутся согласны съ распоряженіями, предоставленными волѣ самихъ же исполнителей. Ясно: дѣлай, что хочешь, лишь бы формы были соблюдены, отвѣчать не будешь. Какъ же земству такъ рискованно ввѣрять свои интересы и свое право распоря-

жаться ими—въ руки людей, избираемыхъ по добровольному соглашенію, т. е. по вольному найму?

И такъ нормы % должны зависѣть отъ земскихъ Собраній, которыя, въ своихъ инструкціяхъ, могутъ, при извѣстныхъ случаяхъ экстренности, предоставить измѣненія въ теченіе года своимъ Управамъ, въ соединенномъ ихъ съ банками Присутствіи, но съ объясненіемъ основаній первому же земскому Собранію.

При долгосрочныхъ ссудахъ % взимаются не на сумму, остающуюся съ году на годъ въ долгу; но разсчитываются уплаты интереса и части капитальныхъ взносовъ такъ, чтобы во все время, наприм. 37-ми или 56-ти лѣтняго займа, приходилось платить одинаковую сумму. Новѣйшіе взгляды на кредитную науку нисколько не требуютъ перемѣны этого порядка, устраняющаго много недоразумѣній и представляющаго несомнѣнныя удобства и для плательщиковъ и для банковъ.

При томъ же почему земскому Собранію не дозволить разрѣшать платежи по ссудамъ, не токмо за ½ года, но за каждую ⅓ года впередъ? Даже почему бы не допустить въ этомъ случаѣ соглашенія банка съ заемщиками? Во первыхъ, это не такой важный предметъ, какъ нормы и размѣры по разнымъ операціямъ, большой или малый %, разверстка вкладовъ и ссудъ и т. н. Во вторыхъ, ни земство, ни банкъ ничего не потеряютъ, если послѣднему предоставлено будетъ соглашаться на желанія заемщиковъ на счетъ третныхъ уплатъ, которыя могутъ быть во многихъ случаяхъ удобнѣе полугодичныхъ. Наконецъ, въ третьихъ—кредитъ сдѣлается доступнѣе и свободнѣе; а этого-то Россіи и нужно.

Иногда случается надобность, при разсчетахъ банка, возвращать внесенные впередъ %. Для чего обременять

этимъ Управы? Если это—важное распоряженіе, то должно зависѣть отъ Собраній; но мнѣ кажется—это такое обыкновенное и при томъ не особенно важное дѣйствіе, что оно можетъ быть предоставлено самому банку подъ условіемъ лишь разсчета за полный мѣсяцъ, хотя бы на оный перешелъ день.

Управы, и безъ дѣлъ банка, требующихъ спеціальныхъ знаній и навыка, имѣютъ такъ много занятій, что соединеніе ихъ присутствій съ банкомъ достаточно допустить лишь въ случаѣ необходимости разрѣшать споры членовъ банковаго Правленія, если Управляющій или его товарищъ признаетъ какой либо предметъ до такой степени важнымъ въ интересахъ земства, что потребуетъ переносъ дѣла въ соединенное Присутствіе. По крайней мѣрѣ не все будетъ на него взвалено. Иначе земству придется опять увеличить составы Управъ, недавно уменьшенные по предложенію правительства. Расходы земства такъ велики, что ихъ надо сокращать, а не увеличивать и тѣмъ паче не только безъ нужды, но даже въ ущербъ правильности банковаго дѣла и отвѣтственности за него.

Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ допускать переводъ банковаго долга на покупщика, при продажѣ заложеннаго имѣнія, если даже это совершается и по требованію суда. Конкуренція на аукціонѣ будетъ сильнѣе; а это выгодно и для банка и для кредиторовъ и для самого владѣльца.

Предлагаютъ: въ случаѣ продажи имѣнія несостоятельнаго должника, если, за удовлетвореніемъ банка, останется излишекъ, для полученія коего не явится хозяинъ, публиковать, что деньги сіи будутъ выданы наслѣдникамъ или кредиторамъ. Мнѣ кажется, нельзя банку выдавать этотъ излишекъ хозяину, если бы онъ и явился за его полученіемъ, когда въ виду банка имѣется сообщеніе

какого либо правительственнаго лица или мѣста о взысканіи или спорѣ, относящихся на эту сумму; а должна она храниться въ банкѣ изъ $\frac{0}{0}$ до рѣшенія судебнаго мѣста и вслѣдствіе онаго имѣетъ быть выдана тому, кому Судъ укажетъ. Подобная недомолвка въ законѣ можетъ вовлечь банкъ въ затрудненія и въ невинную отвѣтственность.

Затѣмъ, если и послѣ публикаціи, въ 10 лѣтъ никто за деньгами не явится, то предлагаютъ ихъ причислять къ собственному (?) капиталу банка. Съ одной стороны, въ теченіе 10 лѣтъ слѣдовало бы публиковать раза 3, примѣрно хотя чрезъ каждые 3 года, а не ограничиваться одною публикаціею тѣмъ болѣе, что она предполагается только въ губернскихъ вѣдомостяхъ, коихъ чтеніе не можетъ быть для всѣхъ обязательно; съ другой—опять спрашиваю: развѣ банкъ наслѣдникъ вкладчиковъ? по его ликвидаціи, кто еще окажется наслѣдникомъ его собственности? Вопросъ о выморочныхъ кредитныхъ капиталахъ весьма важенъ. Его нельзя рѣшить такъ, —безъ справокъ съ законами, съ исторіей и съ бывшими примѣрами. По ст. 162, т. XI, уст. торговаго, за неявкою въ теченіе 10 лѣтъ наслѣдниковъ торговаго имущества, оно продавалось и деньги поступали въ Приказъ общественнаго призрѣнія. По ст. 81, 96 и 345, т. XIII св. зак., Приказы употребляли выморочные капиталы на благотворительную цѣль призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Съ закрытіемъ Приказовъ измѣнилось дѣйствіе этихъ статей закона. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая служба потерпѣла значительное измѣненіе: возникли учрежденія мировыя, инженерныя, земскія, судебныя и проч., гдѣ служащіе не пользуются правами государственной службы; даже и въ сей послѣдней множество должностей—нынѣ по вольному найму. Бѣднота служив-

шихъ и чаявшихъ попасть подъ попеченіе комитета заслуженныхъ чиновниковъ, теперь, по окончаніи своего вольнаго служенія, обращается въ то первобытное свое состояніе, въ которомъ была и непереставала находиться, занимая вольныя должности, не вводящія никого въ категорію казенныхъ чиновниковъ. Въ случаѣ нужды, при извѣстныхъ условіяхъ, и сами такія лица, и семейства ихъ призрѣваются земствомъ, котораго теперешняя дѣятельность имѣетъ свое историческое значеніе.

По этому случаю любопытно знать: развѣ государственный, городскіе, коммерческіе, сословные, общественные, компанейскіе, и разнаго наименованія банки, а также вольныя ссудныя кассы, расплодившіеся чуть не на каждомъ перекресткѣ большихъ городовъ, пріобрѣтаютъ въ свою собственность лежащія въ нихъ по 10 лѣтъ въ безъизвѣстности деньги? Развѣ это все наслѣдники вкладчиковъ и залогодателей? Какія тутъ права? Какой контроль? Это темное дѣло требуетъ разъясненія. На него необходимо обратить вниманіе Правительства.

Выше мы видѣли изъ историческаго очерка хода благотворительности въ Россіи, что Правительство сначала раздѣляло свои заботы по этому предмету съ Земствомъ, а нынѣ передало ему ихъ всецѣло; при чемъ они усилились какъ вспомоществованіями множеству лицъ, немогущихъ уже попасть по своей службѣ подъ попеченіе комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, такъ и вообще по развитію общественной благотворительности. Съ развитіемъ такихъ обязательствъ должны развиваться и способы къ ихъ удовлетворенію. Между тѣмъ Правительство, ликвидировавъ дѣла Приказовъ общественнаго призрѣнія, обратило, въ видѣ временной мѣры, благотворительные капиталы губерній въ $\frac{0}{0}$-ныя бумаги

Комисіи погашенія долговъ и главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ; потомъ, недавно, роздало эти капиталы губернскимъ Земствамъ, уменьшивъ ихъ для нѣкоторыхъ почти на половину.

Восполнить всѣ эти возрастающія потребности и недостатки ихъ удовлетворенія можетъ и долженъ земскій кредитъ.

Но для этого кредитная наука, какъ и всякое дѣло человѣческое, должна совершенствоваться, совершенствуя и практику, а не уничтожая свою благотворность на дѣлѣ. Что же за прогресъ кредитной науки, когда онъ безсиленъ помочь государству? Если онъ, разрушая долгосрочный, дешевый кредитъ подъ твердое обезпеченіе недвижимости, ничего не создаетъ въ этомъ пробѣлѣ, то такой прогресъ несостоятеленъ: разрушеніе безъ созданія—есть нигилизмъ. Наука, идя этимъ ложнымъ путемъ, двигается не впередъ, а назадъ, доказывая лишь немощность духа своихъ дѣятелей. Но возвратимся къ общественной благотворительности.

По закрытіи лѣтъ около 10 тому назадъ общественнаго кредита естественнымъ образомъ развился частный—болѣе или менѣе спекулятивный и эксплуатирующій достоянія, которыя быстро склоняются къ разоренію и совершенному упадку, не только не выводя государство изъ низкой степени его экономическаго развитія, но ввергая еще въ вѣковыя бѣдствія.

Капиталы и дѣятельность бывшихъ Приказовъ общественнаго призрѣнія переданы въ устроенныя нынѣ земскія учрежденія, коимъ поручена и государственная благотворительность.—Но для естественной законченности и полноты законодательной идеи неминуемо дать всѣ способы къ ея исполнимости. Если Земство наслѣдовало обязанно-

сти Приказовъ, то должно наслѣдовать и права ихъ: права неразрывны съ обязанностями. Если Земство получило капиталы и расходы Приказовъ, то должно имѣть возможность само получать съ первыхъ доходы, т. е. пускать капиталы въ оборотъ. Поэтому вѣрность мысли о земскомъ кредитѣ и объ учрежденіи земскихъ банковъ, для вспомоществованія земледѣлію, промышленности и торговли, и для развитія средствъ общественнаго призрѣнія, несомнѣнна.

Но нельзя же средства для государственной благотворительности черпать единственно изъ кармановъ земства, т. е. изъ налоговъ на имущества жителей, казны, удѣловъ, обществъ и разныхъ учрежденій; надо, чтобы въ облегченіе налоговъ участвовали въ томъ какъ чистыя прибыли земскихъ банковъ, такъ еще болѣе—остающіеся въ нихъ капиталы и цѣнности безъ всякой принадлежности кому либо по истеченіи узаконенной на то давности. Вопросъ о нихъ теперь мною и разсматривается.

Мысль: оставлять выморочные банковые капиталы въ земскихъ банкахъ—правильна; но передавать ихъ въ частную «собственность» сихъ послѣднихъ нѣтъ никакого основанія. Выморочныя имущества, лишенныя частнаго хозяина, не могутъ, за неимѣніемъ его наслѣдниковъ, составить частную собственность кого бы то ни было, а составляютъ общественную собственность и самое правильное назначеніе такихъ выморочныхъ банковыхъ вкладовъ и залоговъ, обращенныхъ посредствомъ продажи въ деньги —есть общественная благотворительность. По этому ясно, что всѣ сіи суммы, за 10-лѣтнею безвѣстностію, не взирая на неоднократные вызовы наслѣдниковъ, остающіяся въ банкахъ, должны быть причисляемы къ разряду общественныхъ, т. е. земскихъ благотворительныхъ капиталовъ, какъ вѣчные фонды, кои могутъ усиливать сред-

ства самаго долгосрочнаго и дешеваго кредита поземельнаго и давать %, подлежащіе распоряженію земскихъ Собраній съ благотворительною цѣлію. Это сообразно и съ сущностію выморочныхъ капиталовъ и съ духомъ нашего законодательства и съ историческимъ развитіемъ въ нашемъ отечествѣ общественной благотворительности; между тѣмъ какъ идея: отдавать подобные капиталы въ «собственность банковъ»—не выдерживаетъ ни малѣйшей критики и не основана ни на какомъ дѣйствительномъ правѣ, ни на какомъ раціональномъ сужденіи.

Въ общемъ Положеніи о земскихъ банкахъ хотя и слѣдуетъ упомянуть о необходимости согласія ихъ на продажу или уступку недвижимыхъ заложенныхъ имуществъ; но въ порядкѣ отчужденія собственностей есть много юридическихъ видовъ, въ томъ числѣ наслѣдство и раздѣлъ имѣній. Поэтому вышесказанное правило должно быть выражено такъ, чтобы банкъ не могъ препятствовать законнымъ переходамъ имѣній, ни замедлять ихъ; а какъ нельзя банку не вѣдать о такихъ перемѣнахъ въ его залогахъ, то и слѣдутъ, чтобы всѣ переходы имѣній, раздѣлъ ихъ самихъ и лежащаго на нихъ долга банку производились съ предварительнаго его согласія; въ случаѣ же, если чрезъ сіе обезпеченіе банковаго долга уменьшается, то должны быть допущены соразмѣрныя доплаты; дабы никакія гражданскія законныя дѣйствія по имуществамъ не могли быть ни стѣсняемы, ни замедляемы устройствомъ земскаго кредита.

1) Ссуды подъ залогъ земель и строеній.

Эти двѣ операціи недолжно смѣшивать въ нормальномъ проектѣ; по разнородности залоговъ и условій, онѣ должны составить двѣ отдѣльныя главы, какъ выше сказано.

Сроки сихъ ссудъ зависятъ отъ земскихъ Собраній; но ежели имъ дожидаться представленій соединенныхъ Присутствій, какъ предлагаютъ нѣкоторые, то придется открыть банкъ безъ этихъ операцій для того только, чтобы могло состояться такое соединеніе его съ Управою; между тѣмъ Собранія закроются и надо будетъ банку ждать цѣлый годъ для открытія своихъ дѣйствій по поземельному кредиту. Не вижу никакой надобности въ иниціативѣ исполнительныхъ учрежденій, неоправдываемой даже и опытностію въ такомъ дѣлѣ, котораго они еще не предпринимали. Всѣ предварительныя распоряженія Земства должны быть помѣщены имъ въ его инструкціи банку, которая выработается по принятому обычаю особою коммиссіею, избранною Собраніемъ, точно такъ же, какъ вырабатывались банковые уставы, представленные министерству финансовъ земствами разныхъ губерній.

Указывается 9-ти мѣсячный срокъ для поземельнаго кредита. Если его принять за кратчайшій, то и тогда лучше начать съ годоваго, такъ какъ это будетъ сообразнѣе съ пространствами Россіи, ея климатическими условіями, путями сообщенія, годовыми оборотами поземельной доходности и проч.; 9-ти мѣсячныя же ссуды подъ землю неудобны; особенно же безъ надлежащихъ отсрочекъ—онѣ немыслимы. Сіи послѣднія должны быть тоже не менѣе какъ годовыя: ибо въ случаѣ неурожая, градобитія или вообще несчастія ни какой землевладѣлецъ ранѣе году справиться не можетъ.

Предѣлъ, до котораго могутъ быть долгосрочные займы распространяемы земскими Собраніями: до 37 или 56 и болѣе лѣтъ или безгранично — требуетъ разрѣшенія. Говорятъ: «ссуды свыше 9 мѣсяцевъ удовлетворяются лишь въ той мѣрѣ, въ какой имѣются свободныя (?)

суммы, подлежащія возврату (?) вкладчикамъ въ сроки болѣе отдаленные, чѣмъ тѣ, на кои испрашиваются ссуды». Такъ полагаютъ наши финансисты; но тутъ нѣтъ не только преимущества для кредита поземельнаго предъ прочими, но даже и никакихъ средствъ къ его удовлетворенію: онъ сведенъ на нуль. Въ этомъ случаѣ играется темнотою въ ущербъ долгосрочныхъ банковыхъ операцій: имъ запрещается пользоваться вкладами на менѣе отдаленные сроки, а изъ болѣе отдаленныхъ даются «свободныя суммы», которыя могутъ оказаться неуловимыми. Одно изъ двухъ: или поземельный долгосрочный дешевый кредитъ ненуженъ для государства; тогда слѣдуетъ его ясно и положительно устранить, какъ вещь безполезную; или же—нуженъ, какъ сильная мѣра для поднятія производительности страны; тогда его слѣдуетъ развить въ земскихъ банкахъ тоже ясно и положительно, опредѣливъ для него условія и источники. Но ежели мы станемъ въ законодательствѣ сначала туманно его допускать, а потомъ еще туманнѣе тормозить; то подобное законодательство ни куда не годится или развѣ только для того, чтобы нѣкіимъ банкамъ и кассамъ въ мутной водѣ рыбу ловить.

Произведенія земли такъ нужны людямъ, что, несмотря ни на что, она признается и наукою и практикою наиболѣе отвержденнымъ и постоянно возвышающимся въ цѣнѣ капиталомъ; на семъ основываются самые долгосрочные ея залоги. Если опредѣляются нормы для всѣхъ операцій; то слѣдуетъ опредѣлить ихъ и для поземельныхъ ссудъ, для коихъ они должны быть самыя широкія, а не останавливаться на непрактичномъ 9-ти мѣсячномъ срокѣ, неимѣющемъ ни какого основанія для пространствъ, а въ нихъ—для землевладѣнія. По моему мнѣнію слѣду-

етъ дать земскимъ Собраніямъ право разрѣшать своимъ банкамъ ссуды подъ удобныя земли отъ 1 года до 56 лѣтъ, по существующему примѣру такихъ нормъ, съ дозволеніемъ отсрочекъ и перезалоговъ между этимъ періодомъ времени, даже причисленія недоимокъ къ капитальному долгу, лишь бы только сумма его не превосходила установленной пропорціи ссудъ относительно оцѣнокъ и лишь бы достоинство или цѣнность залоговъ вполнѣ обезпечивала земскимъ банкамъ его ссуды въ узаконенной для нихъ мѣрѣ. Тогда земство, ничего не рискуя, дастъ широкій просторъ своему кредиту, свободою котораго обезпечивается его наибольшая для края благотворность.

Относительно строеній невозможно допустить такой же долгосрочности кредита; тутъ достаточно нормы 1—10 лѣтъ, потому что, безъ поддержки, зданія скоро могутъ придти въ упадокъ, между тѣмъ какъ земля и чрезъ столѣтія не подвергается разрушенію. При этомъ надо замѣтить, что должно строенія цѣнить какъ матеріалъ и принимать въ залогъ только застрахованныя.

Чѣмъ краткосрочнѣе ссуды, тѣмъ онѣ выгоднѣе банку, а не государству; этимъ неудовлетворишь требованіямъ Россіи въ прогрессѣ экономическаго ея быта, а оставишь его вращаться по неволѣ, безъ основныхъ средствъ, въ томъ же жалкомъ застоѣ, въ какомъ нынѣ безвыходно вращается. Высшіе государственные взляды должны быть направлены не на то, чтобы давать возможность націи перебиваться съ года на годъ краткосрочными перехватами или банкамъ разживаться на рискованныхъ спекуляціяхъ, дающихъ большіе $\frac{0}{0}$; а на то, чтобы упрочить странѣ правильный, льготный, благотворительный кредитъ и помочь ей выбиваться постепенно изъ низкой степени экономическаго быта. Нынѣ тѣмъ болѣе необходимо дать

твердое основаніе такому земскому кредиту, что уже впущены въ Россію, подъ 56-ти лѣтній залогъ ея земель, иностранные капиталы, которые, безъ конкуренціи, при крайности и разореніи хозяевъ, будутъ эксплуатировать наше отчечество или, по международному договору, переведутъ лучшія наши земли въ собственность иностранныхъ подданныхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ необходимо изыскать положительныя и вѣрныя средства собственно русскому долгосрочному кредиту. Дѣло правительства опредѣлить тому способы. Я же съ своей стороны укажу на нѣкоторые изъ нихъ—хотя слабые; думаю, что лучше имѣть подъ рукою какія нибудь средства, нежели никакихъ. При благотворительномъ законодательствѣ, внутренній нашъ кредивъ, съ Божіею помощью, самъ разовьетъ свои силы.

Источниками долгосрочнаго кредита могутъ быть: 1) основный капиталъ банка, какъ неприкосновенный его фондъ, долженствующій обращаться изъ $\frac{0}{0}$ подъ самымъ отвержденнымъ обезпеченіемъ; 2) земскіе постоянные капиталы, неподлежащіе исчезновенію, по мѣрѣ обращенія въ деньги изъ $\frac{0}{0}$-ныхъ бумагъ, въ коихъ нѣкоторые изъ нихъ находятся по прежнимъ распоряженіямъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; 3) вѣчные вклады въ банкъ; 4) выморочныя въ немъ суммы; 5) ежегодныя уплаты по долгосрочнымъ займамъ; 6) до $\frac{1}{5}$ доли общей суммы краткосрочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ, и 7) чистыя банковыя прибыли въ размѣрѣ, ежегодно земскимъ Собраніемъ назначаемомъ. Указаніе въ нормальномъ Положеніи этихъ способовъ важно потому, что съ одной стороны уяснятся для всѣхъ земствъ основанія долгосрочнаго земскаго кредита, до сихъ поръ еще не развиваемаго правильно внутри Россіи; а съ другой—при системѣ соотвѣтствія ссудъ со вкладами непредставляется въ числѣ по-

слѣднихъ никакихъ иныхъ средствъ: ибо между самыми долгосрочными вкладами, примѣрно 12-ти лѣтними и вѣчными—пустота, не могущая пополнять собою ссудъ 37 или 56-ти-лѣтнихъ и т. п.

Не менѣе надлежитъ обратить вниманіе и на земельныя оцѣнки: онѣ должны быть нормальныя и спеціальныя. Никакая оцѣнка безотвѣтственно не опредѣляется. Нормальныя—должны быть назначаемы уѣздными земскими Собраніями съ раздѣленіемъ уѣзда на полосы по грунтамъ. Лѣса закладываются лишь по количеству и качеству земель, подъ ними находящихся, дабы тѣмъ не препятствовать ихъ правильной рубкѣ. Губернское земское Собраніе, при утвержденіи этихъ нормъ, должно приблизительно сводить соображенія уѣздовъ по однороднымъ полосамъ, имѣя несомнѣнное право только уменьшать, а не увеличивать оцѣнки, на томъ основаніи, что губернскіе гласные немогутъ принимать на себя отвѣтственности за чужіе уѣзды. Выдача ссуды можетъ быть дѣлаема до половины нормальной оцѣнки подъ удобную землю имѣнія, относимаго Управою, подъ ея отвѣтственностію, къ той или другой полосѣ. Спеціальная оцѣнка можетъ дѣлаться на мѣстѣ или депутатомъ отъ банка или членомъ Управы съ тремя оцѣнщиками, изъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Отвѣтственность за такую оцѣнку лежитъ на оцѣночной коммиссіи въ той пропорціи, на сколько спеціальная оцѣнка превыситъ нормальную. Оцѣнки должны быть включаемы въ имущественныя описи, по формѣ выдаваемой съ распоряженія земскихъ Собраній. Этотъ документъ долженъ заключать въ себѣ 4 отдѣла: 1) наименованіе, принадлежность и переходъ имѣнія; 2) ограниченіе правъ; 3) составъ имѣнія, разрядъ по грунту, т. е. по полосѣ къ какой оно причислено, и оцѣнки нормальная, а буде требуется — спе-

ціальная и проч.; 3) повинности, обязательства и кредитъ. Въ эти же имущественныя описи нехудо вписывать впослѣдствіи: всѣ дальнѣйшіе переходы имѣнія и раздѣлы его; измѣненія въ составѣ имущества и его цѣнности; наконецъ, послѣдующія за банковою ссудою, взысканія и долги какъ другимъ банкамъ, такъ и частнымъ лицамъ, а также окончательныя расплаты по обязательствамъ. Въ случаѣ взысканій земскій банкъ всегда сохраняетъ за собою старшинство удовлетворенія; впрочемъ, нетеряя онаго, онъ можетъ переводить свой долгъ на новаго владѣльца. Таковъ, по моему мнѣнію, долженъ быть главнѣйшій механизмъ земскаго кредита, который подготовитъ почву для введенія въ Россіи *ипотечныхъ книгъ* и вообще правильнаго устройства *ипотеки*, упрощенной въ своихъ научныхъ пріемахъ и примѣненной къ пространствамъ и мѣстностямъ нашего отечества. Тогда эти описи замѣнятся копіями съ ипотечныхъ книгъ.

Если къ этимъ имущественнымъ описямъ прибавить судебныя и полицейскія свидѣтельства о свободности имѣній и еще планы ихъ, буде таковые имѣются, то это опредѣлитъ всю небольшую массу документовъ, нужныхъ при займахъ въ банкѣ. Но при семъ надлежитъ наблюдать, чтобы запрещеніе накладывалось при выдачѣ свидѣтельства о свободности имѣній, для обезпеченія ихъ отъ отчужденія и для избѣжанія разныхъ злоупотребленій и недоразумѣній. Эти запрещенія прекратятся со введеніемъ правильной ипотеки.

Переходя отъ имущественныхъ залоговъ при займахъ ко взысканіямъ за просрочку платежей, я признаю, что предположенная финансистами 15 дневная льгота не сообразна ни съ пространствами, ни съ климатомъ, ни съ путями, ни съ хозяйственными оборотами и ни съ

какими мѣстными условіями Россіи; а штрафъ 12% слишкомъ строгъ, особенно при уплатахъ за ссуды % впередъ. Затѣмъ чрезъ 15 дней—опись и опека—слишкомъ жестоки противъ сельскихъ хозяевъ, находящихся въ несчастной невозможности уплатить за годъ впередъ %; для банка же такая жестокость не только безполезна, но вредна *). Льготы самыя человѣколюбивыя разсчитываются такъ, что онѣ не въ убытокъ банку. Излишняя же строгость поведетъ: съ одной стороны къ окончательному разстройству имѣній, а слѣдовательно и экономическаго быта государства; съ другой — къ безпрестаннымъ хлопотамъ банка и дурному о немъ общественному мнѣнію. Неумѣренная строгость не лучше неумѣренной слабости. Не обрадуется и само земство, когда безпомощно будутъ изсякать источники, его питающіе, вмѣсто того, чтобы имъ дать справиться. Кажется, нормальному уставу не для чего быть менѣе гуманнымъ самаго земства, ограждающаго со всѣхъ сторонъ выгоды и своего банка и своихъ элементовъ. Жертвовать же послѣдними для перваго — негодится. Необходимо въ нормальномъ Положеніи отнестись къ заемщикамъ съ должнымъ человѣколюбіемъ, не упустивъ конечно изъ виду и выгодъ банка. Въ числѣ льготъ должны находиться: отсрочки или причисленія къ капитальному долгу и перезалоги, не превышающіе первоначальной ссуды. Это надо ввести въ нормальное Положеніе, если желаютъ его сдѣлать дѣйствительно благотворнымъ. При строгостяхъ же, непомѣрныхъ и безполезныхъ, произойдетъ только сумятица и для банка и для сельскихъ хозяевъ, а не помощь имъ, о коей хлопочетъ правительство; пострадаетъ

*) Тутъ не соображены еще ни праздники, ни почтовые сроки, ни напрасная громадная переписка.

же во всякомъ случаѣ земство и его главный элементъ— сельско-хозяйственный. Въ 15 дней составить опись имѣнію — даже неестественно: это значитъ предлагать законы для того, чтобы ихъ не исполнять; ибо подобное правило физически непрактично. Присутствіе, при составленіи описи, депутата со стороны банка должно быть обязательно. Кто знаетъ, что́ такое опись и опекуны внутри Россіи, тотъ пойметъ, что благоразумнѣе банку допустить всевозможныя льготы собственнику, чѣмъ ввергнуть свои обезпеченія въ чуждые произволы. Какихъ же банкъ найдетъ оцѣнщиковъ съ отвѣтственностію при столь несообразныхъ ни съ чѣмъ мѣрахъ взысканій? А заставить быть оцѣнщикомъ — нельзя. Относительно предполагаемой продажи съ публичнаго торга,—сначала замѣчу, что если всѣ дѣйствія банка преимущественно возлагаются на Управляющаго и соединенное Присутствіе, то что же дѣлаетъ Правленіе? Прямое его дѣло распоряжаться продажею залоговъ, а не дѣло ни единоличнаго произвола, ни всего соединеннаго Присутствія. За тѣмъ — не позже 6 мѣсяцевъ аукціонъ! Это, что называется, не дать и опомниться владѣльцу имѣнія. Подобныя мѣры, еслибы, избави Боже, осуществились, сдѣлали бы изъ земскаго кредита не благодѣяніе странѣ, но страшилище, уничтожающее состоянія и пользующееся бѣдствіями русскихъ сельскихъ хозяевъ, не отъ нихъ зависящими. Это возбудитъ повсюду ропотъ и скорбь, усиливъ общее разореніе.

Такіе проэкты содѣлаются гнѣздомъ злоупотребленій, кои отстранить можно лишь тѣмъ, чтобы человѣколюбиво не допускать лазеекъ для произвола и для неразборчивыхъ поползновеній. Руководясь правиломъ, что неосторожность въ законодательствѣ болѣе чѣмъ не простительна, а равнодушіе къ добру и къ справедливости вовсе не должно

быть допускаемо, наказъ великой Екатерины полагаетъ, что законы пишутся для благоденствія жителей государства, а не для утѣсненія ихъ или уловленія достояній *).

Производство торговъ въ соединенномъ Присутствіи противорѣчитъ предполагаемому тѣми же финансистами производству торговъ конторы при членѣ Управы. Если одинъ ея депутатъ можетъ присутствовать при торгахъ въ конторѣ, то довольно одного же ея депутата для присутствія при торгахъ и въ Правленіи банка; наоборотъ: если вся Управа должна присутствовать вмѣстѣ съ Правленіемъ банка при аукціонахъ; то тѣмъ болѣе она должна присутствовать въ конторѣ, гдѣ можетъ быть только одинъ ею завѣдывающій. Впрочемъ, кто ни присутствуй при такихъ торгахъ, каковы выше обрисованные, во всякомъ случаѣ положительно можно предсказать такимъ земскимъ банкамъ убытки, всеобщее неудовольствіе и разстройство, или — fiasco земскаго кредита при самомъ начинѣ, вмѣсто благотворнаго его развитія въ Россіи. Какъ будутъ соблюдаться «всѣ установленныя для таковыхъ продажъ правила»? Они вновь теперь установляются: ибо прежній поземельный кредитъ закрытъ. Надо указать: какія именно старыя правила слѣдуетъ соблюдать? Приступать же къ описи и опекѣ чрезъ 15 дней просрочки и къ аукціону тотчасъ же и не далѣе $\frac{1}{2}$ года—не было постановлено ни въ одной банковой системѣ великой Екатерины и ея послѣдователей; также нигдѣ и въ наукѣ нѣтъ столь короткихъ сроковъ поземельныхъ займовъ и взысканій, несогласныхъ ни съ положеніемъ громаднаго и разнообразнаго государства, ни съ условіями сельскаго въ немъ хозяйства, подвер-

*) Ст. 1, 3 и другія.

женнаго неурожаямъ, градобитію и множеству случайностей, ни съ состраданіемъ къ несчастію и разстройству потомственныхъ достояній. Распоряженія банка о продажѣ,—безъ прямаго указанія на сроки и способы вызова къ торгамъ и на другія правила, — плохо ограждаютъ интересы какъ самаго банка, такъ земства и заемщиковъ. Этаго нельзя предоставлять на произволъ, безъ положительнаго законнаго руководства. Кто съѣдется на такой скороспѣшный аукціонъ изъ-за сотней и тысячъ верстъ? Гдѣ тутъ будетъ конкуренція капиталовъ? За что скрутятъ такъ достояніе имущественника, пущеннаго съ семьею по міру? Какія побудительныя причины къ такому противъ него недоброжелательству? Съ увѣренностію можно предсказать, что при такихъ правилахъ ни одинъ залогъ не пойдетъ за настоящую цѣну. Послѣ неуспѣшнаго аукціона, брать имѣніе въ распоряженіе банка на годъ и за тѣмъ допускать вольную продажу, значитъ возводить произволъ на произволѣ и окончательно разорять имѣніе. Кто будетъ имъ въ теченіе года завѣдывать? Гдѣ тутъ контроль? Чѣмъ обезпечено оно отъ окончательнаго упадка? Проектъ требуетъ на завѣдываніе имѣніемъ инструкцію отъ земскаго Собранія. Кто понимаетъ сельское хозяйство, тотъ знаетъ, что ни одно хозяйство не ведется по нормальной инструкціи для всѣхъ возможныхъ имѣній. А составлять каждый разъ инструкцію спеціальную тотчасъ по неудачѣ торговъ и для этаго созывать чрезвычайное собраніе—немыслимо. И развѣ можно дать инструкцію на распоряженіе имѣніемъ, не видя и не зная его? Составлять ихъ на смѣхъ всѣмъ и въ особенности управителю, для прикрытія его произвола и поживъ въ чужомъ добрѣ—не стоитъ трудиться Собранію. Одно только можно заранѣе предусмотрѣть навѣрное, это то, что черезъ годъ такого завѣдыванія банкомъ, вся-

кое имѣніе придетъ въ худшее состояніе, нежели было при 15 дневной описи и опекѣ и при 6 мѣсячномъ аукціонѣ.

Наконецъ предоставляется земскому Собранію взыскивать убытки банка, по суду, съ оцѣнщиковъ и вчинать иски съ членовъ соединеннаго Присутствія, утвердившихъ оцѣнку или несоблюдшихъ «постановленій нормальнаго устава (?) и Собранія». Разберемъ эти предложенія. Собраніе бываетъ разъ въ годъ, а потому вести иски не можетъ. Взыскивать съ оцѣнщиковъ — прямое дѣло Правленія банка и ему нѣтъ надобности ждать созыва Собранія,—развѣ только для того, чтобы оцѣнщики успѣли обратить въ деньги и скрыть свое имущество, на которое не предоставляется даже наложить запрещеніе. Послѣ всѣхъ вышеизчисленныхъ несообразностей, правосудіе не можетъ обвинить ни оцѣнщиковъ за разореніе имѣнія, ни членовъ Присутствія, огражденныхъ правилами, съ одной стороны неисполнимыми, а съ другой — допускающими ихъ же произволъ и хаотическую скороспѣшность. Далѣе: для чего вовлекать Управу во всю дѣятельность банка и въ одинаковую съ нимъ отвѣтственность? Какая Управа приметъ это на себя? Отвѣтственность всѣхъ за все равняется полной безотвѣтственности. Но главное: если произойдутъ убытки банка и разореніе сельскихъ хозяевъ отъ самаго нормальнаго устава, тогда что? Напослѣдокъ, по продажѣ залога съ убыткомъ и несоблюденіи членами соединеннаго Присутствія постановленій, что значатъ слова нѣкоторыхъ финансистовъ: «земское Собраніе можетъ замѣнить ихъ новыми»? Развѣ при другаго рода злоупотребленіяхъ или при неспособности и нерадѣніи членовъ оно не можетъ ихъ уволить? Если можетъ, то о семъ должна быть общая статья въ Положеніи.

Вообще въ проектѣ такого закона должны быть: строгая система и послѣдовательность; зависимость банка отъ земскаго Собранія; вниманіе къ благотворности поземельнаго кредита для развитія производительности страны; предусмотрѣніе неурожаевъ, градобитія, засухъ и другихъ бѣдствій и случайностей въ сельскомъ хозяйствѣ и т. п. Характеръ закона не долженъ отзываться духомъ жестокости и стѣсненія поземельныхъ собственниковъ, коихъ крайность вынудитъ занимать деньги; краткость же займовъ, большія уплаты, безпорядочная строгость взысканій и вообще устраненіе льготъ, рано или поздно непремѣнно подведутъ подъ молотокъ каждую собственность при распространяющемся все болѣе и болѣе разстройствѣ сельскихъ хозяевъ въ Россіи. Какая изъ того кому будетъ польза? Развѣ только скупщикамъ разоренныхъ имѣній по искусственно дешевымъ цѣнамъ и особенно иностранцамъ.

2) Ссуды подъ процентныя бумаги.

Финансисты предлагаютъ для земскихъ банковъ допускать къ залогу всѣ роды процентныхъ бумагъ, даже закладные листы частныхъ кредитныхъ обществъ, кромѣ срочныхъ банковыхъ билетовъ, подъ которые полагаютъ выдавать ссуды лишь тогда, когда по нимъ до срока возврата капитала останется не болѣе 6 мѣсяцевъ.

Почему же срочные вклады, которые для банка спокойнѣе безсрочныхъ, не поощряются, но стѣсняются? Развѣ первые менѣе вѣрны, нежели послѣдніе, а тѣмъ паче нежели закладные листы и т. п.? Срочный банковый билетъ есть та же собственность, которая можетъ быть закладываема. При этомъ, соображаясь съ сроками билета и его $\frac{0}{0}$, должно было бы только разсчитывать: какую сум-

му и за какіе % можно давать за билетъ той или другой срочности? Но вовсе отказаться банку отъ принятія въ залогъ собственныхъ срочныхъ билетовъ—негодится. Да и вообще надо замѣтить, что все таки подобные залоги тверже произведеній, товаровъ, поручительствъ и учитываемыхъ векселей.

Право соединеннаго Присутствія, смотря по обстоятельствамъ, пріостанавливать выдачу ссудъ подъ % бумаги полезно было бы распространить и на другія скользкія операціи. Отвѣтственность заемщика, кромѣ залога, еще «всѣмъ прочимъ имуществомъ», безъ наложенія запрещенія, невѣрна; да и можетъ дать такое обязательство только тотъ, кто кромѣ % бумагъ имѣетъ другое имѣніе; а у кого его нѣтъ, тотъ какъ дастъ требуемое подобное обязательство? Вѣдь это называется: обезпеченіе *на если* или цѣпляньe кредита за круговую отвѣтственность другими имуществами, которыя могутъ обезпечивать и другіе обороты, или наконецъ привилегія неимуществу, которой быть недолжно. Надо, чтобы каждый залогъ отвѣчалъ самъ за себя. Лучше менѣе подъ него давать: въ настоящемъ случаѣ это съ одной стороны будетъ тѣмъ правильнѣе, что когда за землю дается въ ссуду ½ нормальной оцѣнки, которая ниже дѣйствительной стоимости, то почему же за какія нибудь акціи, облигаціи и закладные листы частныхъ обществъ давать въ ссуду по 80 и 70 % съ биржевыхъ колебающихся цѣнъ? Съ другой стороны это было бы тѣмъ осторожнѣе, что въ провинціяхъ труднѣе, нежели въ столицахъ, слѣдить за измѣненіями курсовъ. Кредитная ученость состоитъ не въ томъ, чтобы слѣпо перенимать условія кредита, существующія въ городахъ Германіи, Франціи и т. п., но въ томъ, чтобы чрезъ собственныя соображенія научныхъ данныхъ и мѣстныхъ

обстоятельствъ Россіи вырабатывать дѣльныя и полезныя правила для развитія въ ней внутренняго кредита. Легкое перениманіе не есть еще раціональное заимствованіе и усвоеніе наукою вырабатываемыхъ истинъ. Установивъ нормы ссудъ подъ $\frac{0}{0}$ бумаги слѣдуетъ предоставить, въ случаѣ надобности, понижать ихъ самому банковому Правленію, долженствующему слѣдить за биржевымъ курсомъ, небезпокоя этимъ Управу; прибѣгать же къ ея соединенному съ банкомъ Присутствію, надлежитъ лишь въ случаѣ крайнихъ недоразумѣній и несогласій или нетерпящихъ отлагательства важныхъ распоряженій.

Сроки займовъ назначены на 1—6 мѣсяцевъ, безъ отсрочекъ. Это и для столицъ несовсѣмъ сносно, а для пространствъ Россіи (степей, деревень и т. д.) нетолько вовсе несносно, но даже и вредно. Такими перехватами не можетъ пользоваться все земство, они будутъ приносить одностороннюю пользу торговцамъ мелочнымъ и такъ называемымъ кочующимъ «кошатникамъ». Полагаю, такая цѣль недостаточна для нормальнаго устава о земскихъ банкахъ Россіи, она даже не сообразна ея мѣстностямъ: не успѣешь уѣхать съ своею ссудою изъ губернскаго города за нѣсколько сотъ верстъ по проселкамъ, какъ уже опять ступай назадъ выкупать свои мѣсячные залоги; а тутъ рабочая пора, расплаты за вольный трудъ или настигнетъ непроѣздное время. Внутри Россіи самый краткосрочный заемъ долженъ быть годовой съ разсрочками при несчастныхъ случаяхъ.

Среди нашихъ степей и разстроенныхъ имѣній, банки будутъ имѣть дѣло съ небогатыми тружениками, лишенными средствъ извернуться скоро. Во имя пространствъ нашего отечества, протестую и противъ формалистики,

задавшейся вѣроятно кредитною ученостію такого цивилизованнаго уголка, гдѣ все въ горсточкѣ: поля, луга, лѣса, рынки, биржи, желѣзныя дороги, промышленность, торговля, да, въ добавокъ, милліоны людей къ вашимъ услугамъ. У насъ надо подумать и о почтахъ, чрезъ которыя придется дѣлать сдѣлки, чтобы по крайней мѣрѣ не вернуться къ древнимъ самоличнымъ путешествіямъ въ рыдванахъ для самодѣятельности въ соединенныхъ и разъединенныхъ присутственныхъ и кредитныхъ мѣстахъ. При этомъ, поставить условіемъ,—какъ иные полагаютъ,—для возврата залоговъ, предварительное отбираніе копій съ обязательствъ и возвратъ подлинныхъ,—значитъ: считать за ничто пропажу драгоцѣннаго времени, которое—все для быта, кипящаго дѣятельностью. Вѣдь не натягивать же на насъ такую во всемъ непрактичную формальность, которая пособляетъ только нашей апатіи. Кромѣ вышеизложеннаго, новыя утопіи финансистовъ представляютъ еще много и другихъ примѣровъ непрактичности, которые всѣ пересчитывать и разбирать здѣсь мѣста нѣтъ.

При просрочкахъ по мѣсячнымъ ссудамъ, 10-ти дневная льгота недостаточна для провинцій—развѣ только въ 15 верстныхъ раіонахъ; но при уменьшеніи нормы ссудъ и увеличеніи за то ихъ сроковъ и льготъ—кредитъ будетъ полезенъ, даже и въ нашихъ степяхъ.

Въ этой главѣ слѣдуетъ упомянуть о могущихъ быть излишне выручаемыхъ банками деньгахъ по продажѣ залоговъ, о вызовѣ владѣльцевъ сихъ капиталовъ или ихъ наслѣдниковъ и дальнѣйшей участи этихъ суммъ, при 10-ти лѣтней безвѣстности хозяина. Если въ нормальномъ уставѣ небудетъ общей статьи о выморочныхъ капиталахъ банка, то необходимо повтореніе о томъ при каждомъ отдѣлѣ банковыхъ операцій.

3) Ссуды подъ товары и произведенія.

Это самая скользкая и затруднительная для банковъ операція. Нѣкоторыя земства не рѣшились ввести ее въ уставы своихъ банковъ, а предоставили дальнѣйшему развитію кредита и дальнѣйшимъ соображеніямъ о возможности такихъ ссудъ.

Помнится, былъ примѣръ, кажется при гр. Канкринѣ, допущенія ссудъ подъ произведенія; но несмотря на обстановку болѣе обезпечительную той, какая предлагается нынѣшними финансистами, произошли злоупотребленія и убытки, почему операція эта была закрыта. Прежде, нежели ее вновь вводить въ нормальныя постановленія для Россіи, надлежитъ вывесть на справку бывшій примѣръ, дабы избѣгнуть неудачъ прежняго опыта. Какъ эта операція исключительно самая опасная предъ всѣми, то, мнѣ кажется, можно было бы и неспѣшить открытіемъ ея въ первые года осуществленія земскаго кредита, а оставить, до того времени и для тѣхъ мѣстностей, когда и гдѣ земство, убѣдясь въ необходимости займовъ подъ клади, будетъ имѣть для ихъ удовлетворенія средства, неотнимая отъ болѣе серіозныхъ операцій; тогда оно составитъ роспись товарамъ, могущимъ подлежать залогу въ банкъ, и обдумаетъ зрѣло условія ихъ сохраненія, вѣрнаго контроля и надзора, особенно въ пространствахъ.

Ссуды подъ такіе залоги назначены чуть ли не слишшомъ высокія—«до $\frac{1}{2}$ стоимости (?) оныхъ», даже не оцѣнки; а между тѣмъ не приняты во вниманіе слѣдующіе важные вопросы: За чьимъ ключемъ хранятся заложенныя клади? Въ чьихъ кладовыхъ? Гдѣ дѣйствительная

гарантія этой операціи и въ чемъ она выражается? Почему нѣтъ отвѣтственныхъ оцѣнщиковъ и какъ опредѣляется стоимость? Какой порядокъ и какія правила осмотра и ревизіи кладей? Какъ ихъ банкъ свидѣтельствуетъ? По какимъ поводамъ или въ какіе сроки? Чрезъ кого? Если печати цѣлы и хозяинъ не можетъ проникать въ амбары, то кто будетъ отвѣчать за порчу? Если кладь нужно освѣжать, то при комъ будетъ это дѣлаться? Не будетъ ли это произвольный надзоръ? И какое обезпеченіе въ исполнимости его со стороны агента банка? Непредставляетъ ли эта операція столько хлопотъ банку и земству, что игра нестоитъ свѣчъ? Чей караулъ и какое на него вліяніе банка? А сбереженіе произведеній и сопряженныя съ тѣмъ умѣнье, внимательность и расходы?..

Сами финансисты допускаютъ пропажу товара изъ кладовой: кто и чѣмъ за это отвѣчаетъ предъ банкомъ? Пеня въ $3\frac{0}{0}$ вознаградитъ ли всѣ хлопоты банка за эту докучливую операцію и его риски въ ней? При просрочкѣ уплаты заемщику дается 10 льготныхъ дней: если онъ не можетъ ни удержать за собою, ни продать заложенный товаръ, то что ему дѣлать? Тратиться еще на храненіе—немыслимо; банку принять эту заботу на себя—невозможно: уходъ дѣло спеціальное—а не общій научный кредитный вопросъ; съ этимъ шутить нельзя—товаръ потерпитъ: вѣдь и сквозь крыши капитъ. Какъ тогда раздѣлываться съ залогодателемъ? Иные предлагаютъ: «перевѣшиваніе, перемѣриваніе»... и только? Этимъ ограничиваться нельзя: иногда нужны—пересмотръ, пересчитываніе, перелопачиваніе, просушка и т. п. Но и все это необезпечитъ отъ потерь и порчи; напротивъ тутъ естественны раструска, распылка и прочій ущербъ; а мыши, червь, моль и т. д.? а невинныя искусственныя утраты?

Даже однимъ отнятіемъ времени на освидѣтельствованія, перемѣриванія и т. д., да безпокойствами при этомъ можно замучить хозяина до того, что онъ будетъ искать средства сойтись съ агентомъ банка и согласить свое спокойствіе и выгоды съ его неминуемымъ и неуловимымъ произволомъ. Освобожденіе части заложенныхъ кладей—тоже дѣло темное, сквозь которое опять сквозятъ произволъ и сдѣлки. Почему же при залогѣ процентныхъ бумагъ не дозволяется ихъ выкупать по одиночкѣ? Это было бы раціональнѣе. Что ни говори, а думать надо, что при ссудахъ подъ клади, въ концѣ концовъ, будетъ скорѣе страдать интересъ земства, чѣмъ частный; поэтому я остаюсь при мнѣніи, что не должно давать предпочтеніе грѣховнымъ спекулятивнымъ скользкимъ операціямъ, а тормозить болѣе безгрѣшный и болѣе общеполезный поземельный кредитъ, дешевый и долгосрочный.

Сравнимъ льготы. Заемщику подъ кладь дается при просрочкѣ 10—20 дней; по залогу же имѣній—15 дней: тутъ скользкая для банка операція и городъ; тамъ отвержденное обезпеченіе и пространства; тутъ коммерческая афера; тамъ помѣстное, вѣчное и потомственное достояніе; тутъ $\frac{0}{0}$ по расчету и $3\frac{0}{0}$ пени, тамъ $\frac{0}{0}$ и уплаты по частямъ капиталу впередъ за годъ и несмотря на это $12\frac{0}{0}$ пени; тутъ на мѣстѣ, въ кладовой—въ 2 мѣсяца продажа; тамъ въ 15 дней опись, опека и за тѣмъ аукціонъ; тутъ торги въ банкѣ и конторѣ, безъ депутата Управы; тамъ обремененіе этимъ цѣлаго соединеннаго Присутствія. Между тѣмъ надзоръ нужнѣе за скользкими операціями и за продажею можетъ быть порченной клади. Ни сношеній съ думою и полиціею, ни повѣстокъ, никакой гласности... развѣ это аукціонъ? И кто же съѣдется на такіе безгласные торги,—кромѣ знакомыхъ банка?

Какъ гоненіе на долгосрочный поземельный кредитъ, такъ и привилегированность рискованныхъ банковыхъ операцій, несогласны ни съ правильными выводами кредитной науки, ни съ указаніями опыта, ни съ видами экономическими и государственными, ни съ нуждами и пользами отечественными. Покровительство скользкимъ спекуляціямъ не дешево обойдется запаснымъ капиталамъ банковъ и карманамъ земства.

Въ этой главѣ также какъ и повсюду въ уставѣ, негодится обремененіе соединеннаго Присутствія и противное Положенію о земск. учр. предоставленіе ему распорядительной власти; тогда какъ земскіе банки должны состоять въ полномъ распоряженіи земскихъ Собраній.

О выручкѣ лишней суммы за товары и возможности 10-ти лѣтней безвѣстности ея хозяина — забывать недолжно.

Между тѣмъ чувствуемый самими финансистами недостатокъ обезпеченія въ этой операціи ведетъ за собою круговую отвѣтственность «другимъ имуществомъ» закладчика... а при этомъ неминуемый вопросъ: у кого нѣтъ другаго имущества, съ того что возьметъ банкъ? Вопросъ этотъ тѣмъ важнѣе въ настоящемъ случаѣ, что предполагается допустить передачу заложеннаго товара отъ закладчика другому лицу; при чемъ не можетъ же быть ему передано и «все прочее имущество» перваго, дополнительно заемъ его обезпечивающее по данному обязательству. Такова участь каждаго ложнаго начала: оно познается тѣмъ, что въ своемъ развитіи ведетъ непремѣнно къ несостоятельности, т. е. къ противусмысленности и противурѣчіямъ; а круговая порука—есть несомнѣнно ложное начало; она проявляется въ двухъ видахъ: 1) всѣ за меня и я за всѣхъ;—такое проявленіе мы видимъ въ

обществахъ взаимнаго кредита, подвизающихся на закладныхъ листахъ; 2) всѣ имущества—за залогъ одной вещи; мало обезпечительные залоги, при возвышенныхъ и рискованныхъ за нихъ ссудахъ, вызываютъ этотъ видъ. Положимъ: у меня 1 вещь, у васъ 100; мы оба заложили по 1 вещи; я отвѣчаю за это 1 вещью, а вы—100 вещами. Гдѣ же здѣсь правомѣрность?

Вообще законъ не долженъ быть лишенъ системы и ясной положительности. Онъ не можетъ требовать отъ Земства «дальнѣйшихъ подробностей», и между тѣмъ, оставляя неразрѣшимыми много существенныхъ вопросовъ, вдаваться въ мелочную и неясную регламентацію. Напрасныя излишности въ законѣ съ одной стороны, неполнота и недомолвки съ другой—неудовлетворятъ ни банкъ, ни земство, ни государство.

4) Ссуды подъ драгоцѣнныя и другія, не подверженныя порчѣ вещи.

Правило, основанное на ст. 1664, ч. 1, т. X, Св. Зак. Гр. 1857 г., о непринятіи къ залогу въ банкъ краденныхъ вещей, слѣдуетъ распространить на товары, издѣлья, произведенія и прочія движимости.

Нельзя допустить оцѣнку закладываемыхъ въ банкъ вещей подъ отвѣтственностію Управъ: это не ихъ дѣло, а экспертовъ, т. е. должностныхъ оцѣнщиковъ; оно должно совершаться подъ наблюденіемъ банковаго Правленія, которому и дѣлать нечего, кромѣ какъ заниматься дѣлами банка; въ Управахъ же и безъ того пропасть дѣла... за одними дорогами въ уѣздѣ въ пору смотрѣть 3 или 4 членамъ; вѣдь не изъ большихъ считается на Руси уѣздъ въ 20.000 кв. верстъ или болѣе 2,000,000 десятинъ; а въ губерніяхъ по 12 уѣздовъ; все это не мѣшало бы при-

нять къ соображенію при устройствѣ въ нашемъ отечествѣ земскаго кредита.

Соединенное Присутствіе не можетъ «назначать» оцѣнщиковъ: они ей не подвѣдомы; для этого существуетъ законный порядокъ. Приглашать же ихъ можетъ и одно Правленіе банка. Буде нужно для нихъ вознагражденіе, то этимъ распорядиться должно земское Собраніе.

Въ столицахъ ломбардъ нашелъ необходимымъ срокъ залога вещей назначить годовой. А развѣ въ пространствахъ Россіи легче дѣлать денежные обороты или ѣздить въ банки, чѣмъ въ улицахъ столицъ? Почему же не назначить для земскихъ банковъ годовыхъ ссудъ?

Вообще систему сроковъ въ нормальномъ уставѣ надо основать на одномъ началѣ и сообразить съ сущностію и твердостію залоговъ, съ разстояніями, путями и климатомъ, съ скоростію внутреннихъ денежныхъ оборотовъ, сроками сельско-хозяйственной доходности, бывающими въ разныхъ мѣстахъ ярмарками, съѣздами и т. д.? Желательно было бы, чтобы гласно заявлена была въ литературѣ пояснительная записка основаній для нормальнаго устава. Онъ не долженъ вертѣться на кредитѣ отъ 1 до 9 мѣсяцевъ, да на льготахъ отъ 10 до 15 дней и потомъ на аукціонахъ чрезъ 10—90 дней и не долѣе полугода. По неволѣ спросишь: къ чему потребна такая скорость?

Дабы не спутывать народъ разными наименованіями банковыхъ бумагъ, слѣдуетъ повсюду сохранить одну и при томъ самую простую номенклатуру въ земскихъ банкахъ: на денежные вклады изъ $\frac{0}{0}$ выдавать *банковые билеты*; а на залоги и на предметы, принимаемые для храненія, но не для обращенія, *банковыя росписки*. Это примѣнить слѣдуетъ и къ настоящей главѣ, въ которой надлежитъ пояснить: гдѣ хранятся заложенныя вещи и подъ

чьею отвѣтственностію? Если подробности объ этомъ невключать въ общій уставъ, то надо предоставить земскому Собранію объяснить ихъ по крайней мѣрѣ въ общей для банка инструкціи, о коей въ уставѣ упомянуть, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ казначействамъ входить въ соглашеніе съ земствами относительно храненія цѣнностей.

О 10-ти дневной льготѣ опять скажу, что она для пространствъ Россіи недостаточна; за тѣмъ продажа заложенныхъ вещей непремѣнно должна быть при депутатѣ Управы. Любопытно было бы знать: что принято нѣкоторыми финансистами въ основаніе 3-хъ-мѣсячнаго срока для подобнаго аукціона? Стало быть онъ можетъ всегда случиться и его явленіе зависитъ только отъ безсрочнаго недостатка въ деньгахъ того или другаго заемщика. Но вѣдь во внутреннихъ городахъ особенно уѣздныхъ, иногда почти никого не бываетъ, даже жители разъѣзжаются: кто по хозяйству, кто по торговлѣ. *Сроки продажи просроченныхъ ручныхъ закладовъ, какъ и недвижимыхъ имѣній, должно предоставить опредѣлять земскимъ Собраніямъ, которыя знаютъ, когда бываютъ съѣзды и наибольшая людность въ провинціальныхъ городахъ и когда къ нимъ проѣздъ удобнѣе.*

Предположенный сверхъ $\frac{0}{0}$ штрафъ $12\frac{0}{0}$ несообразенъ съ $3\frac{0}{0}$ за просрочку платежей по залогу товаровъ и произведеній. Нехудо было бы выяснить основанія: почему пени въ операціяхъ банка, обезпеченныхъ землею, домами, металами и драгоцѣнными вещами, выше, нежели по ссудамъ подъ предметы менѣе солидные? Или пеня должна быть одна въ $6\frac{0}{0}$ для всѣхъ операцій или возвышаться для тѣхъ, кои рискованнѣе.

Всѣ подобныя общія статьи слѣдовало бы совокупить

въ одну общую главу, иначе Положеніе будетъ наполнено повтореніями или пропусками; такъ напримѣръ: и здѣсь надо вспомнить возвратъ хозяину излишне вырученныхъ денегъ, выморочность ихъ, разверстку ссудъ на каждое лицо, которая тѣмъ необходимѣе, чѣмъ менѣе средствъ дается банкамъ и проч.

Если по этой операціи недоборы банка взыскивать съ виновныхъ, не только съ $\frac{0}{0}$-ми, но и съ пенею, то это начало должно быть проведено въ отдѣлахъ прочихъ операцій? Это опять общій вопросъ. Слѣдуетъ ли избавить отъ штрафовъ или пеней неправильно оцѣняющихъ залоги или виновныхъ въ банковомъ ущербѣ, а подвергать таковымъ несчастныхъ недоимщиковъ?

5) Ссуды подъ поручительство.

По этому отдѣлу опять неправильно было бы привлекать Управу къ отвѣтственности по банку въ видѣ соединеннаго Присутствія. У ней свое дѣло; у банка—свое. Надо съ большою основательностію и осторожностію изложить ихъ взаимнодѣйствіе, нестѣсняя банка и не смѣшивая его отвѣтственности съ Управою; надо смотрѣть на сію послѣднюю какъ на единственное высшее земское учрежденіе въ то время, когда нѣтъ земскаго Собранія, и какъ на представительницу тогда земства; поэтому надзоръ за банкомъ посредствомъ ревизій и необходимость распоряженій, въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства, должны принадлежать Управѣ, а не соединенному Присутствію: ибо относится прямо къ ея отвѣтственности предъ Собраніемъ, которому она должна представлять о послѣдствіяхъ своихъ ревизій и объ основаніяхъ принятыхъ ею безотлагательныхъ мѣръ. Участіе Управы въ Присут-

ствіи, соединенномъ съ Правленіемъ банка, хотя и можетъ быть вспомогательное для сего послѣдняго, но непривлекающее ее къ отвѣтственности за банковыя дѣла; — иными словами: участіе банка въ соединенномъ Присутствіи при разборѣ жалобъ на него важно потому, что тутъ же возможно разъяснить предметъ жалобы и придти къ общему ея разбору. Вообще характеръ соединеннаго Присутствія надо понять и выяснить хорошенько: иначе можно надѣлать болѣе вреда чѣмъ пользы. Комбинація въ этомъ случаѣ не такъ легка, какъ кажется.

Признаніе благонадежности поручителей есть скорѣе дѣло «Учетнаго Комитета», нежели Управы; въ немъ должны засѣдать люди, знающіе личный составъ губерніи или уѣзда, гдѣ учрежденъ банкъ; вѣдь они же будутъ разсматривать благонадежность кредита лицъ по учету векселей, который во всесословномъ земствѣ неможетъ имѣть исключительно характеръ торговаго пособія или чисто коммерческихъ сдѣлокъ; что же касается до Управы, то недолжно забывать, что на ней и безъ банка лежитъ административная земская исполнительность, по статьямъ: 1, 2, 62, 64 и пр. Пол. 1864 г., заключающая въ себѣ до 30 отдѣловъ разнородныхъ предметовъ.

Сверхъ того, надлежитъ разрѣшить вопросъ: могутъ ли лица, состоящія по банку, его Учетному Комитету и Управѣ, получать ссумы вообще по личному кредиту, т. е. подъ поручительство и подъ учетъ векселей, или быть поручителями за другихъ, или векселе-надписателями или же векселе-представителями, словомъ: участвовать въ какомъ либо качествѣ въ этихъ двухъ операціяхъ? По моему мнѣнію отрицательный отвѣтъ надо ввести въ нормальное Положеніе и ясно это опредѣлить; напримѣръ: если «члены управленія (?) банка» не могутъ участвовать

въ ссудахъ его подъ поручительство, то члены Учетнаго Комитета, невходящіе въ составъ управленія, но могущіе не допускать другихъ къ учету векселей, могутъ ли сами себя допускать къ такимъ учетамъ и къ ссудамъ подъ поручительство или одобрять себя въ качествѣ поручителей по этимъ обѣимъ операціямъ?

Открытіе размѣра личнаго кредита есть дѣло Правленія банка и Учетнаго Комитета, а не Управы въ видѣ соединеннаго Присутствія; общія же нормы и соображенія по этому предмету — дѣло земскаго Собранія и его инструкціи. Гдѣ и кого Земства найдутъ въ свои Управы, если ихъ обременять такою отвѣтственною и огромною дѣятельностію, и какое придется Управамъ назначать содержаніе, когда на нихъ ляжетъ вся спеціальная банковая обуза по кредиту имущественному и личному? Лучше строже обдумать огражденіе скользкаго личнаго кредита или даже отклонить его, чѣмъ лишать Земство полезныхъ дѣятелей по Управѣ изъ-за страха нравственной и легальной отвѣтственности по дѣламъ совершенно спеціальнымъ банка.

Подъ поручительство срокъ ссудъ *годовой*, а подъ драгоцѣнные металлы *полугодовой*, подъ землю—9-ти *мѣсячный*. На чемъ основаны такая система и такое предпочтеніе? Лучше вездѣ назначать одинъ кратчайшій срокъ годовый.

Въ случаѣ просрочки, на основаніи какихъ именно законовъ дѣлается взысканіе: по вексельному ли праву или нѣтъ? Наконецъ если, по переводѣ взысканія на двухъ поручителей, и съ нихъ взять нечего, тогда что? Все это надо привесть въ ясность.

Для полноты земскаго кредита, какъ всесословнаго, слѣдовало бы кажется къ этому отдѣлу присовокупить главу

о «ссудахъ крестьянамъ–домохозяевамъ подъ поручительство крестьянъ же домохозяевъ». Въ Тамбовскомъ проэктѣ это есть; почему бы не включить этого въ нормальный уставъ? Если для того, чтобы составить еще Положеніе о сельскомъ сословномъ кредитѣ, то, думаю, онъ будетъ и не практиченъ и неуловимъ — въ винныхъ парахъ. Притомъ же, почему недопускаются особые сословные дворянскіе банки, если думаютъ допустить особые крестьянскіе.

Вообще нынѣшними финансистами средства и капиталы предоставляются рискованнымъ операціямъ, которыя, какъ паразиты, живутъ на счетъ долгосрочнаго поземельнаго кредита; ему же отказывается въ способахъ, несмотря что онъ признается и общественнымъ мнѣніемъ и самимъ Правительствомъ за необходимую и сильную мѣру для возстановленія упавшей производительности отечества. Что залоги имѣній прекратились въ началѣ крестьянской реформы, это можетъ быть принесло еще нѣкоторую часть пользы, потому что при внезапной общей паникѣ это удержало многихъ помѣщиковъ, которые,—если бы былъ легокъ способъ залога земель, остающихся за надѣломъ въ ихъ непосредственномъ распоряженіи, — тотчасъ бы заложились, что называется, по уши и спустили бы свои достоянія подъ молотокъ или, по новости вольнонаемнаго хозяйства въ Россіи, могли бы пострадать отъ неудачныхъ опытовъ, въ которые бы зря бросались при деньгахъ. Но когда паника прошла, всѣ обтерпѣлись и осмотрѣлись, то теперь должно, кажется, дать развитіе долгосрочному поземельному кредиту. Тѣмъ болѣе пора къ тому наступила, что дальнѣйшее поощреніе преимущественно краткосрочнаго кредита уже оказываетъ свой вредъ тѣмъ, что съ одной стороны держитъ въ неподвижности помѣстное раз-

стройство, а съ другой—даетъ возможность частной инициативѣ пользоваться бѣдственнымъ положеніемъ большинства.

Д. Учетъ векселей.

Кредитъ подъ поручительство однороденъ съ ссудами, выдаваемыми подъ учитываемые векселя: въ обоихъ случаяхъ—личный кредитъ; а при займахъ подъ залоги—имущественный.

Соображая операціи эти въ другомъ менѣе научномъ, но болѣе практичномъ смыслѣ, можно признать ссуды подъ товары, поручительство и векселя—тремя кредитными мышеловками, съ которыми надо обходиться весьма осторожно. Если взысканія будутъ по неумолимо строгому вексельному праву (какъ это и быть должно), то эти операціи сельскимъ хозяевамъ невынести. Если же къ такимъ взысканіямъ приложатся законы вообще о договорахъ и контрактахъ... то я поздравляю и банки и земскіе фонды.

Далѣе не должно смѣшивать учетъ векселей съ учетомъ вышедшихъ въ тиражъ государственныхъ бумагъ и купоновъ. Выдавать въ заемъ деньги подъ безденежные векселя и мѣнять на деньги денежныя бумаги и купоны—двѣ операціи совершенно различнаго свойства: 1-я рискованная ссуда; 2-я простое коммиссіонерство; а что тутъ производится «учетъ», такъ онъ и вездѣ нуженъ.

Предоставляется соединенному Присутствію опредѣлять «коммиссіонную плату». Какъ это не случайность, то должно опредѣлять земское Собраніе или, буде этотъ предметъ не особенной важности,—Правленіе банка; безпокоить же Управу въ этомъ случаѣ невижу повода.

Эта операція какъ чисто сословная — купеческая;

между тѣмъ какъ Земство имѣетъ уже и по наименованію своему болѣе земельный характеръ. Развѣ селько-хозяйственные обороты изъяты отъ кредита подъ векселя? Чѣмъ дѣлать впослѣдствіи произвольныя натяжки на сдѣлки землевладѣльцевъ, лучше въ законѣ опредѣлительно и ясно дать или не дать имъ это право.

Учетъ векселей простой — съ двумя обезпечительными подписями, и сложный — съ одною, но съ дополнительнымъ сверхъ того имущественнымъ залогомъ. Послѣдній недостаточно ясенъ. Во всѣхъ постановленіяхъ для Земства ясность и простота тѣмъ необходимѣе, что они пишутся для всѣхъ классовъ народа и для такихъ Собраній, гдѣ мы часто видимъ преобладаніе крестьянства. Этого не должно терять изъ виду. Если дополнительные залоги должны быть свободны, то дѣло сходится на обыкновенныя подъ нихъ ссуды и тогда никакой нѣтъ надобности ни въ одной обезпечительной подписи. Если же по ней, въ дополненіе, принимаются *заложенныя* имущества, то съ одной стороны надлежитъ это разъяснить и устранить противорѣчіе въ томъ, что они должны «быть свободны отъ взысканій»; ибо заложенныя имущества несвободны отъ взысканія лежащаго на нихъ долга; а съ другой — запутанность возникаетъ въ размѣрѣ учета подобныхъ векселей и въ ссылкѣ только на земли и строенія, тогда какъ въ дополнительные залоги должны приниматься, кромѣ того, процентныя бумаги и драгоцѣнныя вещи. Не совсѣмъ ясно: зачѣмъ тутъ обезпечительная подпись? и въ какомъ размѣрѣ учитываются векселя безъ дополнительныхъ залоговъ, когда по обезпеченнымъ ими сдѣлано указаніе на ссуды въ половину нормальной оцѣнки земли? Или всю эту операцію надлежитъ хорошенько уяснить, или сбивчивый учетъ векселей съ дополнительнымъ

имущественнымъ залогомъ слѣдуетъ изъ банковаго круга дѣйствія исключить, какъ тождественный съ обыкновеннымъ залогомъ разныхъ имуществъ и только возвышающій количество и размѣръ выдаваемыхъ подъ оныя ссудъ.

О правахъ членовъ Учетнаго Комитета и вообще состоящихъ по Банку и Управѣ, относительно личнаго участія по учету векселей, скажу тоже что выше сказалъ, что имъ неудобно быть дѣйствующими лицами въ такихъ спекуляціяхъ. Затѣмъ прибавлю, что объ оказавшихся по обѣимъ операціямъ участникахъ неблагонадежныхъ, долженъ банкъ (а не соединенное Присутствіе) вести списки, для недопущенія ихъ къ таковымъ на будущее время.

Личный составъ Учетнаго Комитета не входитъ въ самую операцію, а состоитъ при правленіи банка, поэтому о Комитетѣ должно упомянуть вслѣдъ за Правленіемъ въ главѣ о составѣ банковаго управленія; причемъ надо сообразить: возможность выбора болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, въ Учетный Комитетъ, знающихъ составъ всѣхъ жителей губерніи или уѣзда; пополненіе членовъ въ теченіе года; порядокъ выбытія ихъ; безвозмездность службы; время, на которое они выбираются; даваемыя ими подписки и проч. Замѣчу, что предоставленіе учета векселей банковымъ конторамъ кажется мнѣ дѣломъ уже черезчуръ рискованнымъ.

И къ этой операціи не должна быть привлечена Управа. Не она, а земское Собраніе должно дать банку инструкцію и нормы разныхъ размѣровъ, указавъ, какъ должно его Правленіе распредѣлять между ними проценты и проч., соображая и торговыя, и сельскохозяйственныя обстоятельства. Вообще банкъ, подъ руководствомъ инструкцій и распоряженій земскаго Собранія, долженъ имѣть болѣе свободы и самостоятельности въ своихъ исполнительныхъ бан-

ковыхъ дѣйствіяхъ. Нормальный Уставъ на долженъ давать ему безвыходную связь съ Управою, на всякомъ шагу соединяя ихъ присутствіе; а Земству—пассивную роль третьяго лица, дарящаго фондъ и за тѣмъ для проформы только существующаго.

Но всего замѣчательнѣе изобрѣтенное нѣкоторыми наблюденіе за скорѣйшимъ взысканіемъ по просроченнымъ банку векселямъ, лежащее *на его Управляющемъ*, который разсылаетъ для того по городамъ и селамъ служащихъ въ банкѣ лицъ или относится въ мѣстныя Управы для надзора, какъ за цѣлостью, такъ и за неотлагательною продажею имущества должника; сверхъ того даетъ порученіе ея членамъ или служащимъ въ банкѣ подписывать опись осеквестрованнаго имущества. Тутъ уже единоличная власть превышаетъ власть земскаго Собранія: ибо она налагаетъ на Управы полицейскій и опекунскій надзоръ, т. е. такія стороннія обязанности, которыя воспрещены ст. 7 и 8 Пол. о земск. учр. 1864 года. За тѣмъ любопытно было бы видѣть на практикѣ: что сдѣлаетъ вольнонаемное лицо облеченное банковымъ Управляющимъ въ ту роль, съ какою явится въ чужое имѣніе? Какъ «охранить его цѣлость» и какъ приступить къ «неотлагательной его продажѣ» — вѣроятно первому встрѣчному? Если же предполагается тутъ аукціонъ, то подобное порученіе пріобрѣтаетъ еще большую несостоятельность: развѣ лица служащія въ банкѣ и даже хотя Управы могутъ открывать аукціоны, тутъ же на мѣстахъ, въ селеніяхъ и городахъ? А если аукціоны будутъ въ банкѣ, то какъ служащіе въ немъ или Управы будутъ имѣть надзоръ за нимъ и за самимъ его Управляющимъ по предмету «неотлагательной продажи» залоговъ?

Е. Коммиссіонерства и покупка процентныхъ бумагъ.

Правила для коммиссіонерства и агентства, плата коммиссіонная и переводная, а также всѣ подробности этого дѣла должны быть опредѣлены въ инструкціи земскаго Собранія банку. На это надо указать въ Уставѣ.

Безъ разрѣшенія земскаго Собранія банкъ не долженъ пріобрѣтать за свой счетъ ничего. Всякое земское пріобрѣтеніе зависитъ отъ земства и ему же принадлежитъ, такъ какъ земскія учрежденія по ст. 5 Пол. 1864 г. пріобрѣтаютъ и отчуждаютъ недвижимыя и движимыя имущества «*именемъ земства*»; а какъ земскій банкъ есть земское учрежденіе, то онъ ни отъ своего имени, ни помимо воли земства, не можетъ пріобрѣтать никакой собственности: его суммы, прибыли и пріобрѣтенія суть неотъемлемая законная собственность земства. Сверхъ того покупка банкомъ процентныхъ бумагъ не можетъ на практикѣ состояться безъ явнаго ущерба въ средствахъ земскаго кредита; тѣмъ болѣе, когда операціи банка стѣснены въ самыя узкія рамки по пропорціи ихъ къ основному и записному капиталу. Банку покупать чужія процентныя бумаги—значитъ давать субсидіи чужимъ банкамъ, примѣрно лишаясь $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{5}$ всѣхъ своихъ оборотовъ; это все равно, что чужую крышу крыть, а свою раскрывать.

Законодательство, долженствующее служить огражденіемъ земскому кредиту, не должно предавать въ чужія руки значительную часть средствъ, въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ ему самому предоставляемыхъ, что его способы дѣйствительно можно считать каплею въ морѣ потребностей Россіи. Лишать же ее и тѣхъ способовъ, какіе могутъ

представить земскіе банки при развитіи въ нихъ поземельнаго кредита было бы все равно, что отнимать рычагъ отъ дѣйствія машины. Слѣдуетъ въ нормальномъ о нихъ Положеніи развить средства для земскаго кредита, а не усиливать способы частныхъ или городскихъ сословныхъ банковъ, открывая имъ или государственному банку косвенныя пособія, изъ основныхъ и запасныхъ капиталовъ земскихъ банковъ.

IV. Распредѣленіе прибылей.

Чистыя прибыли опредѣляются: на составленіе запаснаго капитала для покрытія чрезвычайныхъ убытковъ банка, на усиленіе основнаго капитала и на разныя потребности земства, по усмотрѣнію его Собранія.

Но какой предѣлъ назначается для запаснаго капитала и кѣмъ онъ опредѣляется? Это тѣмъ болѣе важно, что наши финансисты предполагаютъ держать этотъ капиталъ въ чужихъ банкахъ на самыхъ малыхъ $\frac{0}{0}$ или обращать въ государственныя бумаги, безъ всякой пользы для собственныхъ оборотовъ земскаго банка, который будетъ такимъ образомъ непроизводительно для себя затрачивать отъ 10 до 25 проц. изъ чистыхъ доходовъ каждогодно.

Исчисленіе предметовъ, на кои земство можетъ употребить часть банковыхъ барышей, не должно быть дробно и къ нормальному уставу неотносится; лучше упомянуть, что изъ нихъ земское Собраніе можетъ, по одобреніи отчета банка, давать служащимъ въ немъ награды и пособія. Мелочная регламентація имѣетъ обыкновенно двойной характеръ: излишества и неполноты.

Нашими финансистами говорится о ликвидаціи земскихъ банковъ при значительныхъ убыткахъ, отъ разныхъ при-

чинъ. Включается ли въ число ихъ достоинство нормальнаго Положенія? а это самое важное.

Тутъ допущены финансистами ошибки. Банкъ ликвидируется при употребленіи на покрытіе убытковъ части основнаго капитала, который долженъ составлять *неприкосновенный* его фондъ, употребляемый изъ $\frac{0}{0}$ на обороты, а не на убытки банка. Сверхъ того земскіе банки ликвидируются, если получатъ такое довѣріе публики и такъ будутъ выгодны, что ихъ обороты, а слѣдовательно обязательства, превзойдутъ въ 10 разъ основный и запасный капиталы; кои почему-то опять названы «*собственностію*» банка, не имѣющею ни законнаго (ст. 5 Пол. о Земс. Упр.), ни справедливаго, ни даже осмысленнаго основанія. Повторю: другіе банки имѣютъ пропорцію болѣе нежели въ 10 разъ, а многіе и безграничную. За что же такая немилость къ Земскимъ банкамъ. Если дать имъ наиболѣе соотвѣтственный и улучшенный нормальный уставъ и содѣлать ихъ благотворными для Россіи, то смѣло можно имѣть къ нимъ и довѣріе. Степень онаго къ учрежденію зависитъ отъ степени довѣрія къ законодательству, его обусловливающему: хорошъ уставъ, хорошо пойдетъ и учрежденіе; плохъ уставъ, плохи будутъ и его послѣдствія.

V. Сберегательныя кассы.

За сберетательныя кассы предположено банкамъ «отвѣчать всѣмъ своимъ достояніемъ». Какимъ? Залогами ли Управляющаго и его товарищей, а также и лицъ, которымъ будетъ поручено храненіе народныхъ сбереженій? или капиталами банка, т. е. земства? Въ послѣднемъ случаѣ за сберегательныя кассы банки отвѣчаютъ земскимъ

достояніемъ. Разсмотримъ. Помимо земскихъ Собраній, распорядительная власть присвоивается (неправильно) соединенному Присутствію Управы съ Банкомъ. Такимъ образомъ Земство будетъ отвѣчать своимъ достояніемъ за распоряженія, у него отнимаемыя и передаваемыя въ руки тѣхъ, которые по закону должны быть только исполнителями распоряженій Земства и по милости которыхъ въ дѣйствительности оно и можетъ нести убытки.

Какъ будутъ обращаться суммы сберегательныхъ кассъ при обязательности $\frac{0}{0}$ на нихъ? Будутъ ли пересылаться въ Банкъ по почтѣ, если такія кассы откроются въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ ни банка, ни конторы или отдѣленія банка? Могутъ ли кассы быть безпроцентныя? Могутъ ли быть съ ними соединены текущіе безпроцентные счета? По моему мнѣнію это слѣдовало бы предоставить разрѣшенію земскихъ Собраній, отъ которыхъ долженъ зависѣть и размѣръ %, если онъ въ кассахъ допускается; но онъ не долженъ отнюдь превышать $\frac{0}{0}$ на бозсрочные вклады; дозволять же еще $\frac{0}{0}$ на $\frac{0}{0}$ противно новѣйшему взгляду кредитной науки и вовсе невозможно въ такой операціи, въ которой самый оборотъ суммъ затруднителенъ и которая по существу своему есть ничто иное, какъ только охраненіе народныхъ сбереженій отъ соблазновъ и расхищеній.

Если есть предположенія учреждать городскія и сельскія сберегательныя кассы, то надо обратить вниманіе на то, сколько наберется тамъ мелкихъ суммъ на 1000 р., разрѣшаемыхъ на одно лицо или на одну книжку? Гдѣ ихъ хранить? Найдется ли достаточно способныхъ и честныхъ исполнителей такого громаднаго, хотя весьма полезнаго дѣла? Какой будетъ ему контроль? Соединенному Присутствію положительно невозможно ревизовать эти кассы; да и Управа можетъ это дѣлать лишь въ своемъ городѣ.

Сельскія сберегательныя кассы должны быть устроены на иныхъ началахъ, нежели городскія. Это дѣло трудное и очень трудное.

Я неспорю: велика идея—охранять народныя сбереженія. Но какъ это сдѣлать? Тутъ нужно хорошенько подумать, чтобы не вышелъ—отъ великаго къ смѣшному одинъ шагъ.

ДВИЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИПОТЕКА.

ПЛАНЪ ЧЕТВЕРТАГО ОТДѢЛА.

I. Общій вглядъ на устройство ипотеки въ Россіи.

Ея необходимость. Начала: публичности или явки, спеціальности или единства обезпеченія и старшинства.—Гласность.—Кредитъ личный и имущественный.—Мѣста для ипотеки.—Единица владѣнія.—Раздѣлы.—Упрощеніе ипотечныхъ дѣйствій. — Ихъ повсемѣстность и быстрота.—Обезпеченія собственности и кредита.—Переходы этихъ правъ. — Удовлетвореніе кредиторовъ по старшинству.—Право ихъ оставлять за собою имущества несостоятельнаго должника.—Случаи публичной продажи.—До оной: администрація и конкурсъ. — Оцѣнки имѣнія.—Неудовлетворительность кадастра.

II. Ипотечныя или крѣпостныя книги.

Веденіе и храненіе ипотечныхъ книгъ особыхъ для каждаго недвижимаго имущества.—Порядокъ вписыванія, повсюду, въ нихъ переходовъ правъ и сдѣлокъ.—Выписи изъ

нихъ. — Уничтоженіе прежнихъ крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ. — Огражденіе ипотекою законныхъ правъ на собственность отъ завладѣнія и отчужденія во время онаго.— Формальность не должна быть выше справедливости.— Споры о правахъ. — Сношенія передъ запискою сдѣлки въ ипотечную книгу. — Объявленіе чрезъ полицію о каждомъ новомъ имущественникѣ, вмѣсто ввода во владѣніе.—Свободное разсмотрѣніе ипотечныхъ книгъ — Давность.—Единство обезпеченія.—Отдѣленіе кредита личнаго отъ имущественнаго.—Круговая порука.—Начало легальности.—Одновременность Положеній объ ипотекѣ и о личномъ кредитѣ.

III. Формы.

Крѣпостныя книги на земельныя и прочія имущества.— *1-й Отдѣлъ*: о собственникѣ, его права, объявленная цѣна.—*2-й Отдѣлъ*: составъ имущества, величина, оцѣнки.—*3-й Отдѣлъ*: ограниченіе правъ, обязательное и добровольное, прекращеніе такихъ ограниченій.—*4-й Отдѣлъ*: обезпеченіе обязательное и снятіе онаго; кредитъ и расплата.

ИПОТЕКА.

I. Общій вглядъ на устройство ипотеки въ Россіи.

Hypotheca—*ипотека* есть латинское слово и по римскому праву означаетъ *залогъ, закладъ вещи и присвоеніе оной*. Нынѣ ипотека составляетъ въ законодательствѣ юридическую часть порядка укрѣпленія правъ имущественныхъ и обезпеченія обязательствъ. По этому предметъ и цѣль ипотеки въ обширномъ ея смыслѣ заключается: 1) въ укрѣпленіи законныхъ правъ на недвижимое имущество; 2) въ гласности такого укрѣпленія, представляющей достовѣрное свѣдѣніе: кому въ данную минуту принадлежитъ какое имѣніе; 3) въ устраненіи неопредѣлительности правъ, скрывающей истинное положеніе собственности въ отношеніи существа и измѣненій какъ самыхъ правъ, такъ ея объема и цѣнности, и 4) въ твердомъ обезпеченіи лежащаго на имуществѣ *кредита*, понимая подъ онымъ не одни долги, но и разнаго рода обязательства.

Главныя основанія ипотечнаго устройства, выработанныя

юридическою практикою и наукою, состоятъ въ томъ: 1) что имущество почитается *принадлежащимъ тому, за кѣмъ послѣднимъ оно законно записано* въ ипотечную или крѣпостную книгу и что права, незаписанныя въ нее не могутъ имѣть вліянія на записанныя; 2) что кредитъ можетъ быть *обезпеченъ лишь опредѣленнымъ имѣніемъ*; а оно—обременено лишь долгами, опредѣленными въ цифрахъ; 3) что договоръ о залогѣ вступаетъ въ силу чрезъ записку его въ ипотечную книгу и что право преимущественнаго *удовлетворенія долга зависитъ отъ старшинства* внесенія въ ипотечную книгу.

Эти три коренныя начала ипотеки нѣкоторые юристы называютъ началами: 1) *публичности*, 2) *спеціальности* и 3) *старшинства*.

Первыя два слова не выражаютъ для насъ, русскихъ, тѣхъ понатій, какія должны выражать; а потому правильнѣе замѣнить эти иностранные юридическіе термины русскими, назвавъ: 1) *явкою* или началомъ явочнымъ; 2) *единствомъ обезпеченія*, и оставивъ 3) понятіе *старшинства*, какъ вполнѣ изображающее однимъ словомъ то, что къ этому началу отнесено.

Вопросъ объ *ипотекѣ* еще небылъ затронутъ въ нашемъ законодательствѣ и мало извѣстенъ среди общества. Только нынѣ обращено вниманіе Правительства на эту важную часть отвержденія собственности и кредита: при М-вѣ Юстиціи учреждена особая ипотечная Коммисія для разработки столь серіознаго дѣла *), могущаго внести въ нашъ юридическій строй простоту и ясность, вмѣсто нынѣшней сложности и запутанности укрѣпленія правъ и гарантіи обязательствъ.

*) «Прав. Вѣст.» 1869 г. № 68,—70 и 79; «Вѣсть» № 96 и 101.

Въ виду необходимости возстановить кредитъ въ отечествѣ, этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ значительную важность; ибо безъ *ипотечнаго порядка* едвали возможно ввести какую-либо правильную вѣрительную систему. Безъ него даже и права собственности шатки.

Гласность есть основаніе какъ права собственности, такъ и кредита. Она достигается отчасти явкой и запиской въ присутственныхъ мѣстахъ актовъ о переходахъ имѣній. Въ недостаткѣ гласности заключается существенный вредъ: ибо истинное положеніе собственности скрыто.

Для обезпеченія заимодавцевъ и пріобрѣтателей недостаточно удостовѣриться въ стоимости закладываемаго недвижимаго имѣнія, въ правахъ на оное владѣльца и въ несуществованіи старыхъ закладныхъ: самые осторожные люди могутъ быть жертвою обмана, вслѣдствіе совершенныхъ наканунѣ отчужденій или долговъ, о которыхъ они не могли и догадываться.

Когда въ данную минуту нѣтъ возможности удостовѣриться въ принадлежности владѣльцу и въ свободности имѣнія, тогда ипотека есть только призракъ. Но подобной опасности быть не можетъ, если достовѣрное и скорое указаніе открываетъ: кто въ данное время собственникъ имѣнія и какія лежатъ на ономъ обязательства? Въ этомъ отношеніи благоустроенный ипотечный порядокъ вообще и твердость права собственности въ особенности основываются на одномъ и томъ же условіи: на гласности, ограждающей и пріобрѣтателя и заимодавца. Для этого вѣрнѣйшее средство заключается *во внесеніи въ особую, открытую для каждаго, книгу всѣхъ переходовъ недвижимыхъ имуществъ, всѣхъ измѣненій въ ихъ составѣ и цѣнности и долговъ*. Понятно, что эта

задача разрѣшается установленіемъ по каждому имѣнію крѣпостной или ипотечной книги.

Мысль объ ипотекѣ не новая, она выразилась въ законодательствахъ разныхъ Европейскихъ государствъ. Начало ея видно въ XIII вѣкѣ; но ипотечныя системы въ нихъ разнообразны и далеко не совершенны.

У насъ видны съ древнихъ временъ слѣды огражденія правъ явкой и записки въ присутственныхъ мѣстахъ актовъ на принадлежность собственности, хотя законы наши не представляютъ и доселѣ ипотеки въ доступномъ намъ развитіи. Такъ напримѣръ: въ Россіи издавна законодательство преслѣдовало воровскую продажу имѣнія разнымъ лицамъ и ограждало принадлежность онаго «тому, за кѣмъ та вотчина въ помѣстномъ приказѣ записана» *). Эта мысль связываетъ переходы имуществъ съ вѣримостію и указываетъ на необходимость ея огражденія. Въ разсужденіи собственно вѣримости (кредита) должно различать *два права*: *личное и вещное*. Вѣрятъ лицу или вѣрятъ его имуществу; отсюда *раздѣленіе вѣримости на личную и вещную или имущественную*. Это не должно упускать изъ виду при устройствѣ ипотечнаго порядка. Какъ вообще кредитъ не можетъ существовать въ государствѣ безъ твердой охраны законовъ, такъ особенно кредитъ вещный или имущественный не можетъ быть мыслимъ безъ вѣрнаго обезпеченія собственности; для этого должно выраженіе вещнаго кредита на имущества соединить съ выраженіемъ ихъ принадлежности и сущности. Вслѣдствіе сего, необходимо, въ видѣ крѣпостной книги, имѣть *одинъ актъ*, который бы изображалъ: исторію пе-

*) Ст. 34, гл. XVII, уложенія 7156 (1646 года).

рехода правъ, настоящую принадлежность, самыя свойства или сущность имѣнія, измѣненія по оному, цѣнность и кредитъ, на немъ лежащій, какъ то: повинности, обязательства, взысканія, ссуды и т. п., относящіяся къ тому *имуществу, которое за нихъ отвѣчаетъ*.

Личный кредитъ до недвижимаго имущества не касается; а потому и не вписывается въ крѣпостную ипотечную книгу: ибо ведетъ за собою *личную отвѣтственность* должника, къ которой онъ никогда не можетъ быть привлекаемъ по займамъ, внесеннымъ въ ту книгу и обезпеченнымъ его имѣніемъ. Равномѣрно сіе послѣднее ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣтствовать за капиталы, ввѣряемые по личному довѣрію взаймы или на храненіе.

Я развилъ сіи простыя начала потому, что въ этихъ немногихъ словахъ заключаются главныя основанія ипотечнаго порядка.

Перейдемъ теперь къ устройству его у насъ въ самомъ упрощенномъ видѣ. Простота есть залогъ силы и прочности систематическаго устройства какой бы то ни было части гражданственности или общественнаго быта.

Уѣздныя и губернскія Присутствія (суды, магистраты, ратуши, палаты и т. п.) суть хранилища дѣлъ и свѣдѣній по недвижимой собственности, будучи снабжены, какъ планами, актами, такъ и каталогами всѣхъ недвижимостей и имѣя извѣстность о перемѣнахъ въ оныхъ и въ ихъ владѣльцахъ.

Но эти всѣ охранительныя свѣдѣнія—въ хаосѣ, который еще болѣе усилился по случаю уничтоженія прежнихъ судебныхъ Присутствій и открытія нынѣшнихъ, даже иногда не въ тѣхъ городахъ, гдѣ были старыя. При новыхъ судахъ учреждены нотаріаты. Сверхъ того вновь образова-

ны земскія учрежденія, гдѣ сосредоточиваются свѣдѣнія о сущности, цѣнностяхъ и повинности всѣхъ недвижимыхъ имуществъ по уѣздамъ, равно какъ о всѣхъ наличныхъ, дѣйствительныхъ имущественникахъ.

Вотъ мѣста для основанія ипотеки. Тутъ должны быть введены вотчинно-ипотечныя или крѣпостныя книги *о каждой собственности особо*; тутъ должны быть являемы и въ эти книги записываемы: всѣ переходы правъ и перемѣны по недвижимымъ имуществамъ во владѣніи, всякія обезпечиваемыя онымъ обязательства, подряды, долги, недоимки и т. д., безспорность или спорность имѣнія, а равно совокупность всѣхъ повинностей государственныхъ, общественныхъ, земскихъ и т. п.; уплаты долговъ или уничтоженіе обязательствъ; цѣнность имѣнія, раздѣлы и проч. Въ семъ послѣднемъ случаѣ каждое вновь отдѣляемое имѣніе, какъ *единица собственности* или владѣнія, получаетъ новую ипотечную книгу; въ ней обозначается происхожденіе этой недвижимой единицы владѣнія и ссылка на годъ и нумеръ книги,—представляющей прежнюю единицу владѣнія, отъ котораго новая отдѣлена; въ свою очередь въ прежнихъ книгахъ выставляются нумера и числа, подъ которыми заведены новыя ипотечныя книги, для такихъ отдѣленныхъ собственностей. Этого требуетъ связь въ легальномъ строѣ ипотеки. При крѣпостныхъ книгахъ должны быть хранимы планы и межевыя книги тѣхъ имуществъ, для которыхъ онѣ законно выданы.

Такимъ образомъ эти акты представлять будутъ въ одно и то же время вѣрную исторію и статистику каждой отдѣльной собственности, на сколько это нужно для нагляднаго и гласнаго обезпеченія кредита и правъ пріобрѣтенія.

Копіи съ сихъ книгъ о собственности должны быть вы-

даваемы владѣльцамъ и находиться сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ губерній, на тѣхъ же основаніяхъ, въ слѣдствіе коихъ, по законамъ, должно производиться храненіе копій и межевыхъ книгъ. Но явки переходовъ, раздѣловъ и всякихъ перемѣнъ по имѣнію, долговъ, уплатъ и т. п., преимущественно должны сосредоточиваться въ главномъ уѣздномъ присутственномъ мѣстѣ, во избѣжаніе запутанности и подлоговъ. Оно тотчасъ же о всякомъ измѣненіи одновременно вписываетъ въ свою книгу и сообщаетъ всѣмъ мѣстамъ, на кои закономъ возложено будетъ храненіе прочихъ копій, для незамедлительной отмѣки въ нихъ новыхъ свѣдѣній. Храненіе вотчинно-ипотечныхъ или крѣпостныхъ книгъ, вмѣстѣ съ межевыми актами, въ разныхъ мѣстахъ необходимо, не только для большей гласности; но, главное, на случай пожаровъ, утратъ и по всѣмъ вообще причинамъ, побудившимъ къ установленію правила о разсылкѣ копій съ плановъ и межевыхъ книгъ въ разныя присутствія. Для удобства сдѣлокъ во всѣхъ концахъ Россіи надлежитъ установить, чтобы владѣлецъ представлялъ для сего «гдѣ угодно» въ подлежащее присутственное мѣсто или нотаріусу самъ или чрезъ законнаго повѣреннаго свою ипотечную книгу, которая замѣнитъ собою всѣ акты по имуществу, кромѣ межевыхъ; тутъ вписывается состоявшаяся сдѣлка: продажа, раздѣлъ, заемъ, подрядъ и проч., со взносомъ пошлинъ; подписывается сторонами, съ засвидѣтельствованіемъ того лица или мѣста, гдѣ сдѣлка явлена, и которое при томъ удостовѣрилось въ самоличности и законной подписи сторонъ, вступившихъ въ сдѣлку; это присутствіе или лицо, по совершеніи сего, въ то же время должно сдѣлать сообщеніе въ главное присутственное мѣсто того уѣзда, въ коемъ находится имѣніе, для зави-

сящихъ распоряженій и сношеній о внесеніи помянутой сдѣлки въ подлинную крѣпостную ипотечную книгу и въ ея копіи, гдѣ таковыя хранятся. При каждомъ мѣстѣ—хранилищѣ ипотечныхъ книгъ—слѣдуетъ имѣть *двѣ алфавитныя описи*, по названіямъ имуществъ и владѣльцевъ.

Затѣмъ имѣютъ быть устранены, какъ уже ненужные, многіе крѣпостные, явочные и тому подобные акты, коихъ такое огромное у насъ количество, какъ по предмету принадлежности имѣній (купчія крѣпости, рядныя, отдѣльныя, дарственныя и раздѣльныя записи, вводные и отказные листы и проч.), такъ и по кредиту (заемныя письма, закладныя, запретительныя и разрѣшительныя книги и т. д.). Упрощеніе самихъ актальныхъ дѣйствій о принадлежности имѣній и о долговыхъ обязательствахъ на нихъ лежащихъ и сосредоточеніе тѣхъ и другихъ въ одной книгѣ, облегчитъ всѣ обороты и сдѣлки въ нашемъ огромномъ государствѣ, даже самое дѣлопроизводство по разбору вотчинныхъ правъ и по взысканіямъ, устранитъ по возможности подлоги и всякія недоразумѣнія вольныя и невольныя, такъ какъ *безъ явки имѣющейся въ рукахъ владѣльца копіи съ ипотечной книги ни какая сдѣлка не будетъ имѣть мѣста*.

Такимъ образомъ будутъ: съ одной стороны ипотечныя крѣпостныя книги, какъ представители главнаго выраженія собственности и кредита вещнаго; съ другой—сохранныя росписки и личные векселя, какъ представители личной вѣримости. По первымъ, за внесеніемъ въ нихъ долговыхъ обязательствъ, отвѣтствуетъ, какъ выше сказано, имѣніе, а отнюдь не лицо; по послѣднимъ, по коимъ капиталы ввѣряются лицу, а не подъ обезпеченіе его имущества, отвѣтственность, въ случаѣ взысканія, падаетъ на

личность, а не на помѣстье или другое какое-либо недвижимое имущество. Законы о личной отвѣтственности извѣстны; о нихъ распространяться не стану. Та движимость должника, которая невключена вмѣстѣ съ имѣніемъ въ ипотечную книгу, какъ несоставляющая существенной онаго принадлежности, можетъ быть привлечена къ отвѣтственности по личному кредиту, если нигдѣ особо не заложена.

Простота, ясность и удобоисполнимость, а слѣдовательно и понятность для каждаго, вводимой ипотечной системы необходимы.

Въ настояще время обезпеченіе собственности и долга въ дѣйствительности ограничивается, при запретительной системѣ, лишь нѣкоторыми случаями, составляя тѣсный и невѣрный кругъ имущественной охраны, внѣ коего уже нѣтъ никакого обезпеченія. Всякій знаетъ, какъ легко дать въ долгъ и какъ трудно его получить;—какъ легко быть обмануту при пріобрѣтеніи имѣнія, даже съ аукціона. При замѣнѣ же множества разнородныхъ актовъ по предмету собственности и кредита однѣми ипотечными книгами вѣримость будетъ гласная, обезпеченіе собственности—твердое. Видя послѣдовательно вписанные въ такую книгу всѣ долги на имѣніи, ограниченія правъ и переходы оныхъ, заимодавецъ, по стоимости и принадлежности въ данный моментъ этого имѣнія, знаетъ, чему и кому вѣрить: ибо легко усмотрѣть, до какой степени можетъ идти объемъ правъ, а также имущественный кредитъ и гдѣ онъ закрывается.

При взысканіи долговъ, явленныхъ законно и въ крѣпостныя ипотечныя книги вписанныхъ, преимущество можетъ быть дано токмо казеннымъ недоимкамъ по государственнымъ и земскимъ повинностямъ, кои впрочемъ

отнюдь не должны быть долѣе 2 лѣтъ запускаемы и накопляемы, подъ отвѣтственностію подлежащихъ властей. Что касается до банковыхъ ссудъ, то оныя могутъ быть являемы и вписываемы въ книгу съ очищеніемъ предшествовавшихъ обязательствъ или съ уступкой банку преимущества во взысканіи, по согласію старшихъ его заимодавцевъ. За симъ взысканія по всѣмъ дѣламъ, обязательствамъ, подрядамъ и т. п., хотя бы казеннымъ, дѣлаться должны по старшинству явки и записки въ книгу объ имѣніи. При несостоятельности должника-собственника, кредиторы, въ случаѣ поступленія къ которому либо изъ нихъ имѣнія, могутъ переводить на себя банковые и другіе долги, подрядныя и всякія иныя обязательства, по обоюдному согласію, съ подлежащими мѣстами и лицами, или, въ случаѣ чьего-либо несогласія, должны сдѣлать таковымъ окончательный разсчетъ.

Продажа имѣнія съ аукціона по просроченному какому либо условію недолжна быть всегда обязательною: ибо частныя лица, заимодавцы, должны имѣть право оставить за собою имѣніе, каждый послѣдовательно и по преимуществу старшинства своего долга, съ удовлетвореніемъ тѣхъ оконченныхъ срокомъ претензій, въ ипотечную книгу записанныхъ, о переводѣ коихъ на вѣрителя-пріобрѣтателя не состоится добровольныхъ соглашеній. Продажа имущества съ публичныхъ торговъ тогда только неминуема, когда о томъ, въ установленный срокъ, будетъ просить самъ должникъ-собственникъ или когда всѣ заимодавцы, послѣдовательно одинъ за другимъ, по праву старшинства, письменно откажутся отъ удержанія за собой имѣнія по его цѣнности или въ долговой его суммѣ всѣхъ обязательствъ, когда за просрочку или невыполненіе ихъ оно объявится несостоятельнымъ и подвергнется отчужденію. Въ первомъ

случаѣ нельзя отнимать у должника надежду на возвышеніе публичными торгами цѣны на его имѣніе; въ послѣднемъ—они оправдываются необходимостію. Во всѣхъ же иныхъ обстоятельствахъ аукціонная продажа составляетъ только излишнее дѣйствіе, напрасное безпокойство въ дѣлѣ кредита, гдѣ болѣе должны быть заинтересованы участвующія лица, чѣмъ сторонніе.

Въ порядкѣ поступленія имѣнія отъ несостоятельнаго должника въ собственность одного изъ кредиторовъ, могутъ лишаться своей очереди на право такого требованія лишь заимодавцы, въ безъизвѣстномъ отсутствіи находящіеся: ихъ ссуды по необходимости переходятъ на отвѣтственность того, къ кому поступитъ имѣніе.

До аукціонной продажи должна имѣть мѣсто понудительная опека или *администрація*, о коей говорено мною въ «*отдѣлѣ опекъ*». Эти администраціи могутъ быть въ вѣдѣніи или земства или губернскаго начальства и состоять по выбору должника и кредиторовъ или ихъ повѣренныхъ (съѣхавшихся къ извѣстному сроку), изъ одного или нѣсколькихъ лицъ, законно отчетныхъ и отвѣтственныхъ предъ правительствомъ и заинтересованными сторонами. Въ случаѣ участія казны или банка въ администраціи, должны быть съ ихъ стороны депутаты-наблюдатели, коихъ права, обязанности и отвѣтственность, равно какъ и администраторовъ, должны быть съ точностію опредѣлены закономъ. Въ случаѣ же необходимости ликвидировать дѣла должника по ипотечному обезпеченію ихъ имѣніемъ, избирается и учреждается вышеизложеннымъ порядкомъ *ликвидаціонная коммисія* или *конкурсъ*.

Я здѣсь изобразилъ краткій очеркъ соображеній *о введеніи въ нашемъ отечествѣ сколь возможно упрощенной ипотечной системы*, — не какъ предрѣшеніе

столь важнаго дѣла, но какъ вопросъ, для разработки котораго надлежало-бы, по моему мнѣнію, вызвать гласное общественное сужденіе. Полагаю, что принесу нѣкоторую пользу, если подамъ съ своей стороны къ этому поводъ, хотя бы изъ моихъ мыслей, при тщательномъ всестороннемъ соображеніи предмета, не осталось даже іоты, но замѣнились бы онѣ болѣе практичными и раціональными предначертаніями ипотечнаго порядка.

Чтобы убѣдиться, до чего намъ необходимо упрощеніе вотчинныхъ и долговыхъ дѣлъ и до чего довело насъ нагроможденіе актовъ и разныхъ формальностей, среди которыхъ ускользаетъ дѣйствительное обезпеченіе; иными словами: до чего недовѣріе ко всѣмъ и во всемъ перешло въ легкомысленную вѣру во всѣхъ и во все,—стоитъ только бросить взглядъ вообще на состояніе у насъ административно-судебной части взысканій, а въ особенности на достовѣрность свидѣтельствъ, подъ которыя кредитъ совершался. Вотъ что говоритъ по этому случаю одинъ нашъ финансистъ и юристъ: «Дѣла судовъ представляютъ неразработанную массу, въ которой самимъ имъ найдтись до того трудно, что въ случаѣ надобности удостовѣриться въ принадлежности кому-либо имѣнія, они не обращаются къ своимъ дѣламъ, а довольствуются отвѣтомъ полиціи на форменный вопросъ: въ собственномъ ли владѣніи такого то находится такое-то имѣніе? Этотъ отвѣтъ, никакой повѣркѣ неподвергаемый, есть *единственное ручательство* за вѣрность тѣхъ свидѣтельствъ, по которымъ кредитныя установленія раздавали подъ залогъ имѣній сотни милліоновъ» *). Оно преимущественно основано на показаніяхъ безграмотныхъ старостъ.

*) Стр. 23 брошюры: «Мысли объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи». 1862 г.

При оцѣнкѣ имѣній въ вотчинно-ипотечныхъ книгахъ слѣдуетъ включать: цѣнность, по коей дѣлается земствомъ разкладка повинностей; оцѣнки нормальную и спеціальную по залогу въ банкъ, а также городскую и страховую отъ огня; по послѣднимъ купчимъ покупную цѣну и наконецъ, по показанію самаго владѣльца, буде онъ пожелаетъ, доходность, капитализированную изъ 10%, если только это показаніе удостовѣрено тремя сосѣдями-землевладѣльцами и подписью мѣстнаго предводителя дворянства, свидѣтельствующею удовлетворительность такого удостовѣренія. Хотя здѣсь не достигается совершенной точности, но по крайней мѣрѣ приблизительно можно будетъ каждому судить о вѣримости, которая можетъ быть дана имѣнію безъ особеннаго риска.

Мы видимъ, что и самый тщательный кадастръ не можетъ довести дѣло до точности. Онъ только замедлилъ бы исполненіе у насъ насущной потребности—введенія ипотечнаго порядка, безъ котораго никакое обезпеченіе правъ собственности и правильное установленіе кредита не можетъ имѣть мѣста. Опыты, даже вѣковые, кадастраціи и регистраціи въ западной Европѣ, при громадныхъ ея къ тому средствахъ, лишь приводятъ къ заключенію въ невозможности сдѣлать непоколебимыми цѣнности имѣній, подлежащія измѣняемости, и остепенить ихъ въ графахъ и цифрахъ кадастра.

II. Ипотечныя или крѣпостныя книги.

Мы видѣли, что главная *мысль* ипотечнаго закона состоитъ *въ укрѣпленіи недвижимаго имущества и въ обезпеченіи всѣхъ обязательствъ на немъ лежащихъ*, для облегченія всякихъ законныхъ сдѣлокъ въ го-

сударствѣ и развитіи въ немъ кредита преимущественно поземельнаго.

Способъ исполнительности заключается въ составленіи *для каждаго имѣнія особой ипотечной или крѣпостной книги*, изъ которой вездѣ и всегда можно было бы положительно удостовѣриться: *въ данный моментъ, кому именно принадлежитъ, въ какомъ объемѣ правъ, какое имущество, въ какомъ составѣ и цѣнности и какой на немъ лежитъ кредитъ*, т. е. какія повинности, обязательства, долги, взысканія и т. п.

Такой документъ представляетъ собою полную картину имущественнаго владѣнія и движеніе онаго какъ прошедшее, такъ и будущее, т. е. переходы собственности и измѣненія въ правахъ на нее, въ ея составѣ и объемѣ, въ цѣнности и въ кредитѣ. Посему крѣпостная ипотечная книга должна заключать въ себѣ доселѣ существующіе и впредь совершаемые крѣпостные и явочные акты на переходъ правъ и на установленныя законами сдѣлки. При соединеніи въ одной такой книгѣ всѣхъ этихъ актовъ, иные признаютъ нужнымъ и отдѣльное существованіе каждаго изъ нихъ. Ни экономическія, ни юридическія соображенія этаго не требуютъ; напротивъ: замѣнъ крѣпостною ипотечною книгою другихъ крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ упрощаетъ и облегчаетъ всю актальную систему, давая ей болѣе гласности, силы и стойкости отъ совокупленія всѣхъ актальныхъ дѣяній наглядно въ одномъ документѣ. Тутъ явка (гласность) полная и такъ сказать сподручная. Тотъ только усомнится въ ея пользѣ и возможности, кто неотрѣшается отъ прежняго судебнаго порядка или безпорядка (какъ угодно), при коемъ нагромождались на одно имѣніе десятки или сотни разноформен-

ныхъ и разнозначащихъ документовъ: купчихъ, дарственныхъ, рядныхъ, отдѣльныхъ, раздѣльныхъ, наслѣдственныхъ вводныхъ, отказныхъ, долговыхъ, закладныхъ, ограничивающихъ различныя права собственника, запретительныхъ, разрѣшительныхъ и другихъ. Но каждый, кто нетолько слѣдитъ за наукою, но изслѣдуетъ ее на практикѣ, очень хорошо понимаетъ, что ни имущественники ни самые спеціалисты—судебные практики—не могутъ быть довольны такимъ хаосомъ укрѣпленій, ничего достовѣрно не укрѣпляющихъ, и обезпеченій, ни чего твердо необезпечивающихъ. Для чего нужна потеря времени, денегъ, силъ человѣческихъ на совершеніе, пересовершеніе и уничтоженіе крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ, сопряженное съ нескончаемыми писменностію, хожденіями и формалистикою, когда все это, съ бо́льшею правильностію и опредѣлительностію замѣняется простою запискою сдѣлки или перехода собственности въ ипотечную крѣпостную книгу, имѣющуюся въ подлежащихъ Присутствіяхъ и у собственника.

Въ ней означается: «Такой-то *продалъ имѣніе* такому-то, тогда-то, за такую-то *цѣну*; *пошлинъ взято* столько-то; самоличность сторонъ удостовѣрена; за тѣмъ: подписи и печать; наконецъ передача владѣльческаго экземпляра крѣпостной книги новому владѣльцу довершаетъ весь процесъ формальности. Или: «*по смерти* такого-то *имѣніе перешло по наслѣдству* такимъ–то и *раздѣлено между ними* на такія-то *части*, на которыя *новыя ипотечныя книги составлены* тогда-то за №№; *пошлинъ взято* столь-то и проч. Или: такой–то *взялъ взаймы* у такого-то, столько-то, *изъ* такихъ–то $\frac{0}{0}$, *на* такой-то *срокъ*; *пошлины* и т. д. Кредитору тутъ же дается *выпись* этой статьи, замѣняющая и заемное письмо

и закладную и запрещеніе на имѣніе и всю прежнюю процедуру. Чѣмъ такой порядокъ менѣе обезпечителенъ нежели прежній? А что онъ проще и свободнѣе—это поймётъ каждый. Повторю: для чего нужны при этомъ еще какіе либо иные особые крѣпостные или явочные акты? Тутъ изключенія могутъ быть сдѣланы лишь въ видахъ необходимости или удобства; наприм: межевые планы и книги невозможно цѣликомъ включать въ ипотечныя; равно какъ всѣ условія контрактовъ, арендъ, подрядовъ; слѣдовательно подобные акты можно совершать отдѣльно (только проще и свободнѣе нежели теперь) и прилагать ихъ въ копіяхъ къ ипотечной книгѣ за надлежащею въ ней ссылкою на нихъ. Дѣло проэктнаго и законодательнаго труда состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: какіе крѣпостные и явочные акты, за учрежденіемъ ипотеки, слѣдуетъ прекратить и какія продолжать, не для стѣсненія дѣятельности, но для охраны и развитія оборотовъ.

Итакъ ипотечныя крѣпостныя книги должны находиться: во 1–хъ) въ нотаріатѣ или въ окружномъ судѣ той мѣстности, гдѣ лежитъ имѣніе: ибо тамъ должно быть главное ихъ веденіе; во 2-хъ) въ мѣстной же земской уѣздной Управѣ, гдѣ должны быть сосредоточены свѣдѣнія о всѣхъ имущественникахъ уѣзда; это необходимо и на случай пожара; въ 3-хъ) у самаго владѣльца для его гражданственной и экономической дѣятельности. Въ тѣхъ же мѣстахъ надо сосредоточить и храненіе копій съ межевыхъ книгъ и плановъ, кои доселѣ, по межевымъ законамъ, хранились въ упраздненныхъ Присутствіяхъ. Въ случаѣ утраты крѣпостной книги владѣльцемъ, по явкѣ о семъ установленнымъ порядкомъ, выдается ему изъ Суда другая копія, съ опубликованіемъ, что прежняя считается недѣйствительною.

Никакого отчужденія или оборота по имѣнію недолжно дѣлать безъ предъявленія имѣющейся у собственника крѣпостной книги, и безъ удостовѣренія въ самоличности сторонъ, законности и доброволіи ихъ договора; но, чтобы нестѣснять оборотовъ, а способствовать ихъ совершенію во всѣхъ мѣстахъ Россіи, должно допустить вездѣ у натаріусовъ явку и записку сдѣлокъ въ представляемый владѣльцемъ его экземпляръ крѣпостной книги, по предварительномъ впрочемъ сношеніи о неимѣніи препятствій, о полнотѣ того экземпляра и о согласіи его съ дѣлами и книгою мѣстнаго Окружнаго Суда, въ который должно быть сообщаемо *немедленно* о всѣхъ сдѣлкахъ, искахъ, спорахъ и взысканіяхъ, гдѣ бы они ни являлись, по имѣніямъ въ его округѣ находящимся, во избѣжаніе какихъ либо злоупотребленій или подлоговъ. Это необходимо для твердоски права собственности, чтобы она немогла быть воровспи продана въ разныя руки и чтобы дѣйствительный и законный собственникъ нелишался своего имущества въ пользу третьяго лица, хотя бы и добросовѣстно пріобрѣвшаго оное отъ человѣка, неимѣвшаго права на отчужденіе. Въ противномъ случаѣ, подъ видомъ ипотечнаго порядка, установлено было бы такое право, которое неосновывалось бы на *правдѣ*, а слѣдовательно сдѣлалось бы укрѣпленіемъ безправія или своеволія хотя бы и легальнымъ.

Вдавшійся въ обманъ чрезъ покупку или залогъ имѣнія отъ лица, которому законно оно непринадлежало, долженъ имѣть право искать свои деньги съ $\frac{0}{0}$ на томъ, кому ихъ выдалъ, а не законный собственникъ имѣнія, за которымъ оно должно быть всегда сохранено законодательствомъ, свято чтущимъ неприкосновенность законнаго права собственности. Все вниманіе, все совѣстливое усиліе,

весь честный трудъ законодательства должны быть на то обращены, чтобы законное оставалось таковымъ навсегда, а незаконное неузаконялось бы никогда. Къ этому предмету нельзя относиться равнодушно или легкомысленно. Что же священнаго останется въ законодательствѣ, когда оно скажетъ: «да; я знаю и признаю тебя за законнаго собственника; но какъ незаконный владѣлецъ продалъ актально твою собственность другому, потому только что я не съумѣло тебя оградить, то твое законное имѣніе, уже записанное за другимъ, у него и останется; а ты ищи свои убытки какъ знаешь съ незаконника, продавшаго твою собственность».—«Почему же я долженъ искать убытки, а не тотъ, кто воспользовался воровскою продажею или злостнымъ залогомъ моего имѣнія»?—Спроситъ несчастный, лишенный своего состоянія. «Потому, — должно будетъ сознаться такое законодательство,—что *ставится формальность выше справедливости*».—Но какъ я считаю силу права выше силы формы, а законодательство — *разумомъ и совѣстью* государства, то уповаю, что ни тотъ ни другая недопустятъ подобнаго несправедливаго изчезновенія законныхъ и священныхъ правъ собственности. По этому всякій споръ противъ оныхъ, признанный основательнымъ, равно какъ и окончательное его рѣшеніе судомъ, должны своевременно, безъ малѣйшей проволочки, вписываться въ ипотечныя крѣпостныя книги: *отмѣтки перваго* рода называются *охранительными*, *втораго*—составляютъ *крѣпость* права. Какъ истребованіе для сего экземпляра, имѣющагося въ рукахъ владѣльца, не всегда достигнуть можетъ своей цѣли, то я и предлагаю, въ случаѣ ипотечной записки какой либо сдѣлки не въ томъ судѣ, въ округѣ котораго имѣніе находится, предварительно заявлять этому суду о предполагаемой сдѣлкѣ

для полученія свѣдѣнія о безпрепятственномъ ея совершеніи и записке, причемъ обнаружится и существованіе какого либо спора, права, взысканія и т. п., не находящихся еще во владѣльческомъ экземплярѣ книги. О вписаніи въ оный такой новой статьи нотаріусъ, которому владѣлецъ представилъ свою ипотечную книгу, долженъ сдѣлать тотчасъ же установленное распоряженіе.

Добросовѣстные юристы, болѣе меня опытные, могутъ предложить болѣе благонадежныя средства къ охраненію справедливости въ правѣ владѣнія и къ защитѣ законности въ правѣ собственности. Взываю къ ихъ мудрости и чести для огражденія ипотекою законныхъ правъ собственника отъ неправильнаго завладѣнія и отчужденія въ то время его имѣнія или обремененія онаго долгами.

Если права старшаго кредитора такъ положительно и усердно защищаются ипотекою, то тѣмъ болѣе должны быть защищаемы ею права законнаго собственника: ибо первымъ условіемъ ипотечнаго порядка признано—«*укрѣпленіе законныхъ правъ на имущество*», а послѣдующимъ—«*твердое обезпеченіе лежащаго на немъ кредита*».

Выше я упомянулъ о ненадобности, при введеніи ипотеки, многихъ существующихъ у насъ актовъ, въ томъ числѣ вводныхъ и отказныхъ листовъ. Если вводъ во владѣніе и отказъ, имѣвшіе свой особенный смыслъ при крѣпостномъ правѣ, утратили его теперь и сдѣлались безполезною процедурою, то общій смыслъ огласки новаго владѣльца въ мѣстности, гдѣ его не было, неможетъ потерять никогда своего значенія: такая гласность нужна и для мѣстныхъ властей и для лицъ, находящихся въ имѣніи, и для окрестныхъ жителей, наконецъ въ видахъ устраненія возможности самозванцевъ-помѣщиковъ. Поэтому

вводъ во владѣніе и отказъ слѣдуетъ отмѣнить; а вмѣсто того установить простое объявленіе о каждомъ новомъ собственникѣ земскою уѣздною Управою полиціи и волости, гдѣ имѣніе находится, а чрезъ нея живущимъ въ ономъ и окрестнымъ обывателямъ. На стѣнѣ волостнаго Правленія можетъ быть прибиваемо о томъ объявленіе.

Какъ полная гласность составляетъ одно изъ главныхъ условій ипотечнаго порядка, то разсмотрѣніе ипотечныхъ крѣпостныхъ книгъ должно быть допущено свободно.

Чѣмъ болѣе дѣлаются опредѣлительными права собственности, тѣмъ менѣе можетъ быть примѣнима давность къ укрѣпленію права собственности по 10 лѣтнему или болѣе завладѣнію, хотя бы безспорному. По этому она не должна простираться на захватъ имѣнія или части его, совершенный безъ законнаго пріобрѣтенія самой ипотечной крѣпостной книги; равно какъ на захватъ изъ особо отмежеванной дачи, на которую составлены межевыя книги и планы, по силѣ существующихъ межевыхъ законовъ.

Необходимое условіе правильной системы залоговъ заключается въ томъ, чтобы *каждое заложенное имѣніе само отвѣчало за свой долгъ*; по этому какъ съ одной сгороны нельзя допустить записку въ книгу неопредѣленнаго кредита на какое либо имѣніе; такъ съ другой—отнюдь не должно быть дозволяемо закономъ обезпеченіе какого либо долга круговою отвѣтственностію всѣхъ имѣній: ибо въ такомъ случаѣ ипотека, а съ нею вмѣстѣ и всякое дѣйствительное обезпеченіе записанныхъ въ крѣпостную книгу долговъ, невзиран на ихъ старшинство,—улетучивается въ миѳъ. Мы видѣли въ «*3 отдѣлѣ*» этой книги «о земскомъ кредитѣ», что нѣкоторые Финансисты неограничиваются для банковаго долга отвѣтственностію

одного заложеннаго предмета, а требуютъ обезпеченія всѣмъ прочимъ имуществомъ должника. Это противорѣчитъ основнымъ началамъ кредитной и ипотечной науки и введетъ въ дѣлахъ путаницу: ибо, если всѣ или нѣсколько имуществъ, круговою порукою, будутъ отвѣчать за одно, то уже за тѣмъ немогутъ представить надлежащаго обезпеченія для собственной вѣримости и ни какой возможности распространить на нихъ ипотеку. «По отзыву спеціалистовъ, подобные залоги болѣе вредятъ, нежели приносятъ пользы поземельному кредиту» *). Въ этомъ смыслѣ весьма желательно, чтобы Министерство Финансовъ сообщило заготовленный имъ проэктъ *общаго устава для земскихъ банковъ*, на соображеніе Министерству Юстиціи, прежде внесенія въ Государственный Совѣтъ законодательнымъ порядкомъ. Составъ и объемъ имѣнія, хотя въ главныхъ чертахъ, а равно и оцѣнки онаго по разнымъ случаямъ, полезно включать въ ипотечныя книги потому, что недостаточно знать: кто владѣетъ и должаетъ? а нужно при этомъ имѣть понятіе: чѣмъ владѣетъ и до какой цифры можетъ должать по цѣнности имущества? Эти свѣдѣнія могутъ быть извлечены изъ дѣлъ земства и городскихъ управленій или доставлены самими имущественниками, за надлежащимъ удостовѣреніемъ. Повторю: въ этомъ отношеніи невозможно достигнуть совершенной точности; но необходимо имѣть достовѣрное понятіе какъ о единицѣ владѣнія, въ ипотечную книгу внесеннаго, такъ и объ оцѣнкахъ онаго, для разныхъ цѣлей подлежащими властями сдѣланныхъ. Тогда только пріобрѣтатель или заимодавецъ могутъ сдѣлать свои соображенія съ достаточною

*) «Правит. вѣстн.» 1869 г. № 70.

основательностію. Отсутствіе кадастра или поземельной регистраціи, даже невозможность введенія ихъ въ Россіи недолжны служить препятствіемъ ко внесенію въ крѣпостную книгу свѣдѣній о недвижимой собственности, имѣющихъ достаточныя удостовѣренія. Нѣтъ даже цѣли, при условіи гласности въ ипотекѣ, скрывать или утаивать въ ипотечныхъ книгахъ покупную сумму и оцѣнки имѣнія, дѣлаемыя для залога въ Банкѣ или для взиманія повинностей или наконецъ для страхованія, а также число десятинъ поземельнаго владѣнія, его грунтъ и главный составъ, или количество мѣста занимаемаго домомъ, его объемъ и матеріалъ, изъ коего онъ выстроенъ, или наконецъ представленныя владѣльцемъ доказательства о доходности и о выгодахъ его единицы владѣнія. Разница та, что послѣднія свѣдѣнія могутъ зависѣть отъ его ходатайства; тогда какъ первыя, извлекаемыя изъ дѣлъ присутствій, должны быть обязательны для внесенія въ крѣпостныя ипотечныя книги. Въ Россіи полнота ихъ необходима тѣмъ болѣе, что разстоянія мѣшаютъ часто наводить справки.

«Начало старшинства» въ ипотекѣ должно распространяться нетолько на право преимущественнаго удовлетворенія долга, но и на право преимущественнаго оставленія за собою несостоятельнаго имѣнія въ случаѣ неудачи публичной его продажи или нетребованія ея ни правительствомъ, ни самимъ собственникомъ. Система одна должна быть проведена во всемъ законодательствѣ и я не вижу никакого основанія въ предлагаемомъ нѣкоторыми юристами такомъ пріуроченіи идеи старшинства, чтобы его считать: для удовлетворенія долговъ съ начала ипотечной записки, для оставленія же кредиторами имѣнія за собою — съ конца. Прямѣе, въ обоихъ случаяхъ начинать съ начала. Усердное огражденіе послѣдняго кредитора, по-

крывающаго ипотечный кредитъ по крѣпостной книгѣ, лишь можетъ поощрять неосновательные риски и ослабить силу ипотеки; онъ знаетъ, на что идетъ: если старшій предъ нимъ кредиторъ оставитъ за собою имѣніе, то его претензія не пропадетъ; въ противномъ случаѣ до него дойдетъ право оставленія за собою имѣнія; но ежели и онъ отъ этого права откажется, тогда неминуемъ аукціонъ, хотя бы и въ ущербъ послѣднихъ кредиторовъ.

Въ такомъ же смыслѣ невозможно допускать въ пользу ихъ и возвышеніе процентовъ. Кромѣ поощренія ростовщичества, — не могущаго ни по совѣсти, ни въ видахъ общественныхъ и законодательныхъ быть причисленнымъ къ дѣятельности весьма нравственной или хотя бы даже оправдываемой пользою большинства противъ эгоистическихъ интересовъ меньшинства, — такой произволъ роста (процентовъ) неможетъ быть терпимъ законодательно, какъ привилегія младшихъ кредиторовъ передъ старшими: ибо тогда исключалось бы изъ ипотеки совершенно «начало старшинства». Записанный прежде кредиторъ беретъ положимъ $6\frac{0}{0}$ и разчитываетъ на ипотечное право преимущественнаго удовлетворенія его долга; послѣ записавшійся кредиторъ беретъ $16\frac{0}{0}$, т. е. тѣ же $6\frac{0}{0}$ и еще $10\frac{0}{0}$, коими вернетъ свой долгъ прежде старшаго кредитора и все таки сохранитъ право на удовлетвореніе своей претензіи послѣ него. Какое же тутъ преимущество старшинства? Это явная лазейка для разныхъ обходныхъ спекуляцій, особенно при предлагаемомъ нѣкоторыми юристами правѣ самаго должника записывать себя кредиторомъ въ своей книгѣ по собственному имѣнію для торговли такимъ правомъ мѣстничества. При выгодныхъ условіяхъ послѣдней ипотечной записки долга, владѣлецъ скорѣе будетъ въ свою пользу спекулировать началомъ младшинства, не-

жели старшинства; такъ какъ этимъ скорѣе выручитъ всю возможную выгоду изъ имѣнія, обремененнаго сверхъ мѣры долгами. Присовокупите къ этому указанный въ № 70 Правит. вѣстника за 1869 г. другой примѣръ эксплуатаціи чрезъ ипотеку чужой собственности: «*А*, записанный въ ипотечной книгѣ какъ собственникъ недвижимаго имѣнія, продаетъ его *Б*; на другой день *В* предъявляетъ искъ о своихъ правахъ на имѣніе, напримѣръ по духовному завѣщанію» (или по наслѣдству), «о которомъ *Б* не было извѣстно; судебныя мѣста присуждаютъ имѣніе *В*; на основаніи же *начала публичности*, однако, имѣніе остается за *Б*;» а законный собственникъ *В* долженъ искать съ *А* деньги, полученныя *Б* за проданное чужое для продавца имѣніе. Вы ясно видите, какъ могутъ улетучиваться по такимъ толкованіямъ: «начала публичности» — права на наслѣдственныя владѣнія, а «начала старшинства» — права на преимущественное удовлетвореніе долга.

Законодательство должно зорко наблюдать само за собою, чтобы не вдаваться въ остроумныя мудрствованія и не отступать отъ простоты, истины и справедливости *): иначе оно тѣми же руками станетъ разрывать правду закона, которыми ее должно созидать. Выраженіе этой правды въ краткихъ и сжатыхъ статьяхъ закона — дѣло весьма трудное, требующее внимательнаго и всесторонняго обсужденія редакціи каждой изъ такихъ статей.

Почему «различно рѣшается вопросъ о томъ, должно ли пользоваться началомъ публичности такое лицо, которое знало, что свѣдѣнія, заключающіяся въ крѣпостной

*) Наказъ Екатерины великой 1767 г. Гл. XIX, о составленіи и слогѣ законовъ, ст. 452 и др.

книгѣ, несогласны съ дѣйствительностію?» Если «большинство законодательствъ рѣшаетъ этотъ вопросъ *отрицательно*» *), то для чего же вводить въ наше отечество принципъ, не обычный для его понятій о правдѣ и законности, а именно: чтобы кто либо могъ *зазнаемо* или хотя *незнаемо* воспользоваться легально чужою законною собственностію *безповоротно*.

Мысль предоставлять самому владѣльцу вписываться кредиторомъ на свое имѣніе въ своей ипотечной книгѣ и получать на это актъ, съ означеніемъ мѣста старшинства, клонится къ тому, чтобы какъ нибудь облегчить сдѣлки въ пространствахъ Россіи, наприм. законною продажею такого долговаго акта, самому себѣ даннаго, или закладнаго листа. Но эта комбинація полезна только при нагроможденіи безчисленнаго множества актовъ на одно имѣніе, при исключительной несвободѣ ипотеки и при неподвижности крѣпостной книги, особенно же одной для всѣхъ имуществъ цѣлаго судебнаго округа, — что положительно немыслимо на практикѣ. Если же принять ту систему, что владѣлецъ долженъ имѣть въ рукахъ своихъ экземпляръ крѣпостной книги на каждое имѣніе или на единицу владѣнія (въ силу «начала спеціальности») и что онъ можетъ свободно дѣйствовать по ней во всѣхъ концахъ Россіи, съ необходимыми только охранительными условіями и сношеніями, то понятно, что нагроможденіе еще какихъ либо документовъ на одни и тѣже легальныя дѣйствія оказывается не только безполезнымъ, но клонящимся лишь къ запутанности и вреду. Тогда едвали встрѣтится и существенная надобность вписывать себя

*) № 70 «Прав. Вѣстн ». 1869.

кредиторомъ въ свой экземпляръ ипотечной книги, чтобы передавать это право старшинства по выбору любому кредитору, съ запискою его въ тоже время въ туже книгу и пожалуй у того же нотаріуса. Такое сбереженіе ипотечнаго мѣстничества для будущаго кредитора лишено будетъ раціональнаго основанія.

По предмету *личной отвѣтственности* должника предъ кредиторомъ по ипотечной книгѣ, «правительственный вѣстникъ» говоритъ: «вопросъ этотъ связанъ съ общимъ вопросомъ *о необходимости стремиться къ полному отдѣленію кредита личнаго отъ вещнаго*» или имущественнаго. Онъ «*разрѣшается теоріею утвердительно*; но законодательная практика придерживается другаго начала». Это доказываетъ только, что она грѣшитъ противъ здравой теоріи. Не худо было бы отрѣшиться отъ устарѣлой идеи обезпеченія всего всѣмъ, равняющейся необезпеченію ничего ничѣмъ, хотя бы эта идея и льстила воображенію въ заманчивомъ идеалѣ коммунистической круговой поруки. Ипотечное законодательство не должно фантазировать, а должно строго держаться «начала спеціальности» или *единства обезпеченія*, по которому каждый предметъ отвѣчаетъ самъ за себя: имѣніе—за кредитъ на немъ лежащій; лицо—за довѣріе ему дѣлаемое, мимо его имѣнія. Если допущено будетъ по личному кредиту круговое обезпеченіе всѣмъ имуществомъ, то ипотечныя книги потеряютъ оттого свою силу и кредиторы вынуждены будутъ домогаться одной круговой поруки. Вмѣстѣ съ *законодательствомъ ипотечнымъ, должно быть одновременно обсуждено и издано Положеніе о личномъ кредитѣ*. Одно безъ другаго произведетъ замѣшательство.

Кто не желаетъ вѣрить лицу, тотъ можетъ не давать

въ займы своихъ денегъ, иначе какъ подъ ипотеку. Только необходимо создать такое ипотечное узаконеніе, по которому сдѣлки освобождались бы отъ ненужныхъ затратъ, проволочекъ, поѣздокъ, формальностей и т. п., безъ ущерба однако законности и твердости правъ.

«Подъ легальностію слѣдуетъ разумѣть то общее правило, по которому недопускаются къ запискѣ въ ипотечную книгу сдѣлки незаконныя». Но это начало не должно смѣшивать съ актальностію. Отъ законодательства зависитъ оформить легальность въ томъ или другомъ видѣ актовъ, смотря по ихъ удобству и выраженію въ нихъ законныхъ правъ и сдѣлокъ. Провѣрка законности ихъ и формальное ихъ изложеніе, не зависитъ оттого, прямо ли дается имъ форма исполнимости въ самой ипотечной книгѣ или раздробляются эти формальности на разные гербовые листы различнаго достоинства. Первое имѣетъ преимущество въ томъ, что дѣлаетъ экономію во времени и трудѣ, необходимыхъ для вписыванія въ разныхъ актахъ однихъ и тѣхъ же наименованій свѣдѣній и даже часто выраженій, дабы одинъ актъ не могъ представить противорѣчія или сомнѣнія на счетъ другого; притомъ же является наибольшая полнота гласности тогда, когда въ одной книгѣ видна вся картина имущественныхъ правъ и обязательствъ, нежели при разбросанности ихъ въ отдѣльныхъ многоразличныхъ актахъ. Сліяніе же той и другой системы составитъ лишь юридическую роскошь, безполезную въ юридическомъ смыслѣ и вредную въ экономическомъ и всякомъ иномъ. Но я оговариваюсь: исключеніе должно быть сдѣлано законодательно только для такихъ договоровъ, коихъ условія, иногда весьма многосложныя, не могутъ и не должны помѣщаться въ крѣпостныхъ книгахъ.

Если совершеніе актовъ предоставлено нотаріусамъ и

судебнымъ мѣстамъ, то ничто не мѣшаетъ предоставить имъ же, вмѣсто актовъ, совершать укрѣпленіе правъ и сдѣлокъ единственно запискою въ крѣпостныя книги со взысканіемъ при этомъ установленныхъ пошлинъ. Слѣдуетъ только законодательно оформить эти легальныя укрѣпленія или явки, при которыхъ должно исполняться все, что требуется для совершенія купчей и иной крѣпости, утвержденія въ наслѣдствѣ или выдачи закладной и т. п. Тогда двойственность актальности устранится; а, главное, устранится то вводное и вредное обстоятельство, что *въ теченіе неопредѣленнаго времени*,—отъ совершенія купчей или закладной до записки статей о томъ въ ипотечную книгу, находящуюся иногда за тысячи верстъ въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ,—*имѣніе остается въ неопредѣленномъ положеніи*: оно не принадлежитъ ни прежнему владѣльцу, потому что онъ его продалъ и получилъ за то деньги; ни новому, который ихъ заплатилъ, потому что его покупка не записана еще въ общую крѣпостную книгу судебнаго округа. Другой примѣръ: подъ имѣніе получена ссуда (изъ банка ли, отъ частнаго лица—все равно); но она не обезпечена тотчасъ залогомъ этого имѣнія, по причинѣ той же незаписки еще статьи въ общую книгу. Такой ипотечный порядокъ не соотвѣтствуетъ основной своей цѣли: «*устраненію неопредѣленности правъ*», которая вполнѣ достигается *запискою тотчасъ же свершаемой сдѣлки или укрѣпляемаго права въ ипотечную книгу*, безъ всякихъ напрасныхъ хлопотъ по совершенію на одинъ и тотъ же предметъ еще иныхъ какихъ либо актовъ. Понятно, что эта система, сверхъ того, уже совершенно устраняетъ и всю отяготительную процедуру запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, а также вводныхъ и отказныхъ листовъ, замѣняемыхъ простою огласкою чрезъ полицію.

Вотъ что объ этомъ предметѣ говоритъ сама ипотечная правительственная коммиссія. «Нельзя не сдѣлать нѣсколькихъ общихъ замѣчаній о необходимости по возможности *упростить и облегчить совершеніе актовъ* о правахъ на недвижимое имущество. *Обязательность предварительнаго совершенія акта* нотаріальнымъ порядкомъ для записки его въ ипотечную книгу *всѣми признается напраснымъ стѣсненіемъ*, затрудняющимъ заключеніе сдѣлокъ. Нѣтъ сомнѣнія,—многія сдѣлки остаются незаключенными единственно изъ-за того, что частнымъ лицамъ нѣкогда ожидать окончанія всѣхъ формальностей, которыми обстановлено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершеніе акта». Начало легальности поэтому-то и отрицается.

Если это начало состоитъ въ преобладаніи формальности надъ сущностію права, то конечно оно безусловно подлежитъ порицанію; но если начало легальности поддерживаетъ твердость самаго существа права и устраняетъ всю вредную или пустую формалистику, тогда нельзя отрицать пользу такого начала: оно даетъ актамъ крѣпость, для охраны собственности и кредита. Нужно для сего только, чтобы законодательство дѣйствительно «*упростило и облегчило совершеніе актовъ*», *гарантирующихъ эту крѣпость.*

Предлагаемая мною система ипотеки и клонится именно къ такому упрощенію. Сочту небезполезнымъ мой трудъ, если буду способствовать развитію хотя нѣсколькихъ идей къ облегченію сдѣлокъ и утвержденію правъ. Я нестану затруднять читателей выписками ипотечныхъ законовъ разныхъ европейскихъ государствъ *), гдѣ они впрочемъ несовершенны и

*) № 68, 70 и 79 «Правит. Вѣстн », 1869 г.

многоразличны, не только въ подробностяхъ своихъ, но даже въ основаніяхъ, такъ какъ ипотека на западѣ развивается изъ двухъ источниковъ: римскаго и германскаго права, изъ коихъ первое отдаетъ преимущество существу соглашенія на уступку собственности; а послѣднее—оглашенію такого ея перехода формальнымъ порядкомъ.

Повторю при этомъ мысль, высказанную мною выше въ этой книгѣ, что какъ вообще во всякомъ заимствованіи извнѣ общечеловѣческихъ разработокъ, такъ въ особенности при укрѣпленіи правъ на собственность и при обезпеченіи кредита, законодательство должно быть крайне осторожнымъ, чтобы чрезъ слѣпое подражаніе иностранному, подъ видомъ воображаемыхъ пользъ и порядка, не ввести въ нѣдра нашего отечества вредъ и безурядицу.

III. Формы ипотечныхъ или крѣпостныхъ книгъ.

КРѢПОСТНАЯ КНИГА №

число, мѣсяцъ и годъ.

Недвижимаго имѣнія населеннаго или ненаселеннаго.

Названіе имѣнія.

. . . . . Губерніи,
. . . . . Уѣзда,
. . . . . Мироваго участка,
. . . . . Стана,
. . . . . Волости.

Примѣчаніе. Книга эта выдается на каждое отдѣльное имѣніе, составляющее единицу владѣнія.

Или

КРѢПОСТНАЯ КНИГА №

число, мѣсяцъ и годъ.

Дома (или такой-то фабрики, мельницы, завода и т. п если они составляютъ отдѣльныя единицы владѣнія).

Названіе имѣнія.

. . . . . Губерніи,
. . . . . Города,
. . . . . Мироваго участка,
. . . . . Части,
. . . . . Квартала,
. . . . . Улицы,
. . . . . Номеръ зданія.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ

Крѣпостной книги №..... имѣнія (названіе онаго).

Принадлежность имѣнія.

I.	II.	III.
О собственникѣ.	*Основаніе правъ.*	*Объявленная цѣна.*
Фамилія, имя, отчество, званіе или если право собственности принадлежитъ юридическому лицу — означеніе оффиціальнаго названія учрежденія, сословія, общества или кампаніи и т. д. *Примѣчаніе.* Можно вписывать лицъ, коимъ общая собственность принадлежитъ.	Послѣдній крѣпостный актъ; а буде таковаго нѣтъ, то другія права владѣнія.	Вписывается противъ каждаго переходнаго акта.
Дальнѣйшее движеніе.		
Кому перешло имѣніе.	По куплѣ, наслѣдству или иному праву.	Въ какой цѣнѣ.

Подписи: отчуждающаго и пріобрѣтающаго, свидѣтелей и подлежащихъ должностныхъ лицъ; уплата пошлинъ, удостовѣреніе въ самоличности сторонъ. Печать присутственнаго мѣста (черная).

Примѣчаніе. Въ случаѣ раздѣла имѣнія, составляются новыя книги на каждую отдѣленную часть съ ссылкою на соотвѣтственныя №№ и на время составленія книги.

ВТОРЫЙ ОТДѢЛЪ

Крѣпостной книги №..... имѣнія (названіе онаго).

Сущность имѣнія.

I.	II.	III.
Составъ имущества.	*Величина.*	*Оцѣнки.*
а) Объемъ. б) Изчисленіе частей. в) Пустоши, къ единицѣ владѣнія принадлежащія. г) Границы и грунтъ. д) Ссылки на межевые планы и книги или означеніе, буде имѣніе особо не отмежевано.	(Въ десят., саж. и т. п.).	Нормальная и спеціальная для залога въ Банкъ; страховая отъ огня; городская и земская для повинностей; а также по желанію владѣльца, доходность его имѣнія, капитализированная изъ 10% и надлежащимъ порядкомъ удостовѣренная, и т. п.

Дальнѣйшее движеніе, измѣненіе и исключеніе частей имѣнія при раздѣлѣ, съ означеніемъ ихъ въ новой крѣпостной книгѣ, заведенной для каждой отдѣленной единицы владѣнія.

ТРЕТІИ ОТДѢЛЪ

Крѣпостной книги №..... имѣнія (названіе его).

Объемъ правъ на имѣніе.

I.	II.	III.	IV.
Ограниченіе правъ обязательное.	*Прекращеніе такого ограниченія правъ.*	*Ограниченіе правъ добровольное.*	*Прекращеніе такого ограниченія правъ.*
а) Повинности и сервитуды.	Уплата.	Предоставленіе въ пожизненное пользованіе, въ аренду, наемъ или содержаніе; права устія въ выгодахъ и пользованіи угодьями и т. п.	Сроки и окончаніе ограниченія.
б) Наложеніе Правительствомъ и по суду запрещенія или секвестра.	Снятіе.		
в) неправоспособность собственника, состоящаго подъ опекою или попечительствомъ, или признаннаго несостоятельнымъ.	Срокъ или безсрочность; снятіе опеки и т. п.		
Съ указаніемъ на документы, съ коихъ могутъ быть оставлены копіи.		Указанія на акты, буде имѣются отдѣльные отъ этой книги, на рѣшенія судебныхъ мѣстъ и на иные какіе есть документы, съ коихъ могутъ быть прилагаемы къ крѣпостной книгѣ копіи.	

ЧЕТВЕРТЫИ ОТДѢЛЪ.

Крѣпостной книги №..... имѣнія (названіе онаго).

Кредитъ на имѣніи.

I.	II.	III.	IV.
Обезпеченіе обязательное по распоряженію правительства или суда: исковъ, взысканій, начетовъ и т. п., съ означеніемъ суммы, процентовъ, документа и съ оставленіемъ буде нужно копіи съ онаго.	*Снятіе* такого обезпеченія съ прописаніемъ документа и съ приложеніемъ его копіи.	*Кредитъ:* Банку и частнымъ лицамъ, первоначально *по старшинству* актовъ, а потомъ *по старшинству вписанія* въ сію книгу, съ означеніемъ условій, сроковъ, суммъ и %. Выдача выписей кредиторамъ.	*Расплата* и освобожденіе имѣнія отъ залога.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Окончивъ мою книгу я имѣлъ удовольствіе получить отъ Д. С. С. М. А. Безобразова, съ правомъ напечатать, его историческія изслѣдованія по вопросу еще мало у насъ разработанному, о старинномъ бытѣ русскаго народа. Въ «I-мъ отдѣлѣ» этой книги я объяснилъ взгляды на кабальное холопство и крѣпостное состояніе Карамзина и Чичерина; здѣсь прилагаю новый взглядъ извлеченный изъ почтеннаго труда, Безобразовымъ въ 1859 году представленнаго Московскому Губернскому Комитету по улучшенію быта крестьянъ.

Изъ этаго труда видно тоже самое, что и изъ историческихъ изысканій, а именно: изкони-де и всегда на Руси кабала и холопство основывались на договорахъ; крестьяне имѣли личную свободу и гражданскія права, но безъ собственности земельной; укрѣпленіе сихъ послѣднихъ къ землѣ казенной и владѣльческой сдѣлано было правительствомъ съ цѣлію государственнаго объединенія, съ каковою же оно впослѣдствіи смѣшало въ одну кате-

горію съ ними и холопей; наконецъ *единство* (а не противупоставленіе) *выгодъ владѣльца съ подвластными* составляло духъ нашего законодательства, устранявшаго чрезъ то рознь и внутреннюю между сословную враждебность, для созданія силы и крѣпости Царства.

ЕЩЕ ВЗГЛЯДЪ НА СТАРИННЫЙ НАРОДНЫЙ РУССКІЙ БЫТЪ.

Всякій народъ, а потому и русскій, вырабатывалъ свое государственное устройство на своихъ, можно сказать, личныхъ началахъ. Для составленія государства необходима связь, сильно соединяющая членовъ его или его единицы въ одно цѣлое, государства, составившіяся силою оружія; по праву меча, нашли въ этой силѣ связь нужную для своего устройства; тѣснимыя же извнѣ соединили части свои союзами федеративными. Россіи выпалъ жребій выработать у себя начало укрѣпленія народонаселенія къ мѣсту жительства или крѣпостнаго устройства, и тѣмъ создать государство *).

При нашествіи татарскихъ полчищъ, покрывшихъ землю русскую мутными своими волнами, былъ на этой землѣ народъ, но государства еще не было. Мужественно встрѣтилъ народъ враговъ, отчаянно бились съ ними князья, дружины ихъ, болярство земское и горожане; они гибли

---

*) Внутренняя связь была Россіи нужна потому, что неимѣя издревле закрытыхъ естественныхъ границъ, населеніе ея расползалось; открытыя окраины свои она должна была защищать *сидѣніями* преданныхъ дружинъ подъ предводительствомъ вѣрныхъ отечеству воеводъ. Необходима была *крѣпость Царства* внутри—и оно *укѣплялось* въ гражданскомъ своемъ бытѣ, создавая такое могущество, которое одолѣло наконецъ и орды татаръ и сосѣдей болѣе сильныхъ цивилизаціею и воинскимъ устройствомъ. (Прим. авт. книги).

геройски, а были въ безсилiи отстоять свободу земли. Потерявъ лучшихъ сыновъ своихъ, согнулась земля русская подъ тяжкимъ игомъ, потому что усилiя ея народа были безъ *единства* и стройности.

Одно изъ послѣдствiй порабощенiя игу татарскому была обязанность платить черную поголовную дань; для этого въ 1257 году произведена была перепись народонаселенiя, сперва Кiевскаго и Черниговскаго княжествъ, а потомъ областей: Суздальской, Рязанской и Муромской. Сборъ дани былъ предоставленъ Великому Князю; но Ханъ недовольный раскладкой по полугривнѣ съ сохи, сдѣланной Василiемъ Ярославичемъ, велѣлъ въ 1273 году Баскакамъ произвести новую перепись *). Новгородъ и Псковъ были отъ татарскихъ переписей избавлены заступничествомъ Александра Невскаго. Перепись имѣла то вліянiе на гражданскiй бытъ сельскихъ обывателей, жившихъ на земляхъ княжескихъ или государственныхъ, что послужила укрѣпленiю ихъ къ землѣ; ибо сборъ съ нихъ ввѣренъ былъ Баскакамъ, которые не могли дозволять перехода людей съ одного мѣста на другое, чтобы не потерять въ нихъ счета; тутъ же отнято было у крестьянъ право располагать землею, къ которой они были укрѣплены; ибо она должна была давать средства къ платежу дани. Судя по запрещенiю, тогда послѣдовавшему, должно заключить, что крестьяне могли прежде располагать занимаемою ими землею, какъ то и нынѣ дѣлается въ губернiяхъ многоземельныхъ съ заимками, хотя право владѣнiя на нихъ не признано. Поселяне, укрѣпленные къ землѣ, назывались «людьми численными»; имъ давалось также на-

*) Карамзинъ, т. IV, примѣч. 152.

именованіе «письменныхъ, ордынцевъ, дѣлючей» и проч., въ договорахъ князей о нихъ писалось: «вольнымъ людямъ между нами воля, а численныхъ людей блюсти намъ съ одного, земель у нихъ не купити» *), или: «а моихъ письменныхъ и вытныхъ не принимати **). Таковыя условія были неизбѣжны отъ необходимости платить дань, поголовно разложенную и собираемую Баскаками.

Поселяне, жившіе на земляхъ владѣльческихъ или земскихъ, не подвергались укрѣпленію, потому что земле-владѣльцы отвѣтствовали за уплату исчисленной единожды дани; также и горожане, получивъ право платить съ города, дѣлали внутреннюю раскладку по прежнимъ обычаямъ.

Московскіе Великіе Князья скоро признали укрѣпленіе поселянъ къ землямъ, имъ лично принадлежащимъ, для себя выгоднымъ, и мѣра, введенная сперва татарами, сдѣлалась основаніемъ внутренняго управленія Московскаго Великаго Княженія. — Правительство ревностно старалось удерживать на своихъ земляхъ народонаселеніе людей тяглыхъ, посадскихъ, крестьянъ, и твердо боролось съ влеченіемъ ихъ расходиться; оно связывало единицы прочнымъ союзомъ, заставляло служить общей цѣли, и такимъ образомъ строило государство. Система, которою Московскіе Великіе Князья распространили свое личное владѣніе, извѣстна: они дѣйствовали прикупомъ, промысломъ и оторабраніемъ ***). Вездѣ гдѣ установлялась собственность Велико-Княжеская, вводилось укрѣпленіе къ мѣсту житель-

---

*) Собр. Гос. Грам. и догов. ч. 1 № 33, 95 и 127. Смотри: завѣщаніе Іоанна Калиты въ древней Вивліоѳикѣ.

**) Ак. Археогр. Экс., т. I № 31.

***) Лѣт Нов. 1. 98 годъ 1399.

ства сельскаго населенія; ІОАННЪ III силою оружія ввелъ перепись и укрѣпленіе въ области Новгородскую и Псковскую *), когда уже ослабленная татарская власть не могла налагать своихъ законовъ на Россію. Одинъ изъ нашихъ молодыхъ юристовъ, работавшихъ надъ изъясненіемъ началъ устройства Русскаго государства, правильно опредѣлилъ это дѣйствіе. «Какъ скоро явилась—говоритъ онъ — потребность общаго союза, такъ государственныя стремленія изъ центра, изъ нашей Москвы, стали мало-помалу распространяться въ окружности, прибирая отдаленныя мѣстности къ общему средоточію, укрѣпляя къ мѣстамъ блуждающія лица» **).—Такое укрѣпленіе было однакожъ противно духу Русскаго народа, который ему и противодѣйствовалъ. — Одни уходили далѣе къ востоку, ища не простора, котораго было много на земляхъ Русскихъ, а свободы; но власть Велико-Княжеская и тамъ нашла ихъ и укрѣпила за собою. Другіе уходили въ южныя степи, гдѣ долгое время отстаивали свою независимость; они составили тамъ казачьи общества, которыя, будучи приведены потомъ подъ державу Русскую, укрѣплены ею къ занятымъ казаками землямъ и къ военной службѣ ***).

Татарскія переписи прекратились, всѣ поборы и повинности, слѣдовавшіе съ крестьянъ, какъ то: «обежная дань, приметныя деньги, ратчина» и т. п., перешли съ головы на сельскія общества, устроенныя на казенныхъ земляхъ. Общества эти получили право выбирать своихъ окладчи-

---

*) Карамзинъ, т. IV—119.

**) Смотри рѣчь при публичномъ защищеніи диссертаціи областныхъ учрежд. Россіи въ XVII вѣкѣ Чичерина.

***) Названіе *казака* давалось людямъ бездомовнымъ или наймитамъ. Смот. Грам. Троицкому монастырю 1542 г. Нынѣ значеніе этого названія удержано во многихъ губерніяхъ.

ковъ, производить у себя судъ и даже казнить смертію *); но укрѣпленіе къ мѣсту жительства осталось **). При утвержденіи въ частномъ владѣніи земель пустопорожнихъ, правительство писало въ грамотахъ: «тяглыхъ людей и письменныхъ къ себѣ неназывати и непринимати» ***). Таковые люди были только у казны; укрѣпленіе, продолжаемое нѣсколько столѣтій и утверждаемое на земляхъ казенныхъ, не прививалось къ владѣнію частному, гдѣ было два рода людей: одни земледѣльцы, которые пользовались правомъ перехода съ одной земли на другую, ограниченное опредѣленнымъ срокомъ въ году, сперва «Филипово говѣнье», потомъ осенняго «Юрьева дня», до котораго нельзя было давать «отрогъ» или «отказъ» ****). Въ срочное время земледѣлецъ могъ разсчитаться съ землевладѣльцемъ и отъ него отойдти. Холопья были: кабальные,—подчинявшіеся въ силу данной ими служилой кабалы или договора, и полные, состоявшіе въ этомъ званіи пожизненно или потомственно, смотря по уговору, первоначально постановленному; иные изъ нихъ назывались старинными и походили отчасти своимъ положеніемъ на Римскихъ кліентовъ. Закабалѣніе безъ согласія запрещалось подъ смертною казнью *****),

---

*) Истор. Соловьева т. 7, стр. 37.

**) Наприм: по жалобѣ Вожанъ о томъ, что крестьяне отъ насильства, продажъ и татебъ, въ станахъ и волостяхъ разошлись по монастырскимъ землямъ, Государь далъ имъ право выбрать излюбленныхъ головъ, при чемъ между прочимъ предписывалось: «старыхъ имъ своихъ тяглецовъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно и сажать ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ какой деревнѣ жилъ прежде». Истор. Соловьева Т. 7, стр. 49.

***) Смотри: Грам. Строгоновымъ на Камскія земли.

****) Лешковъ Ист. Р., Об. права, стр. 291.

*****) Истор. Соловьева, т. 7, стр. 54.

Древнее право свободнаго перехода крестьянъ признано было обоими судебниками; отношенія крестьянъ къ земле-владѣльцамъ основывались на «покрутныхъ и рядныхъ записяхъ» *); личная свобода не была ограничиваема, и между тѣмъ, какъ казенные крестьяне, лишенные права оставлять мѣсто своего жительства, находили только нѣкоторыя личныя обезпеченія въ общинномъ сельскомъ устройствѣ, крестьяне на земляхъ земскихъ были свободны. Недолжно впрочемъ полагать, что въ земскомъ владѣніи было отсутствіе всякаго счета людей; тамъ народонаселеніе могло исчисляться посредствомъ писцевыхъ, окладныхъ, дозорныхъ и другихъ книгъ **); только это исчисленіе не было главною цѣлью означенныхъ книгъ, которая состояла въ тщательной кадастраціи мѣстности, для раскладки податей. Преимущество такого способа сбора податей предъ поголовнымъ объясняетъ причину, по которой онъ постоянно удерживался въ частномъ владѣніи и былъ возстановленъ въ казенномъ, когда Государство высвободилось изъ-подъ Татарскаго ига, на немъ лежавшаго ***). Только въ началѣ XVIII столѣтія поголовная раскладка введена вновь ради административныхъ удобствъ и корости исчисленія ****).

Наступило время, когда признано было необходимымъ

---

*) Смотр. Лешкова «Русской народъ и государство», стр. 202.

**) Древ Рос. Вивліоѳ. 1. 150. 156.

***) Лешковъ Истор. Р., Об. пр. стр. 279 (Примѣч. Безобразова). По этому случаю нужнымъ нахожу обратить вниманіе на то, что до 1861 года въ помѣщичьихъ имѣніяхъ оброки и барщика справлялись по тяглам, т. е. по единицамъ земельныхъ участковъ и рабочей силы (мужъ и жена); вѣдомство же Государственныхъ Имуществъ ввело ранѣе подушные платежи за землю казенную.—(Примѣч. авт. книги).

****) Истор. финанс. учрежд. Рос., Гр. Толстаго, тр. 23.

распространить *укрѣпленіе* на земли, принадлежавшія земству *), и начало, укоренившееся на земляхъ казенныхъ сдѣлать общимъ для всего государства.

Правительство имѣло достаточно причинъ желать, чтобы прекратилась свобода перехода крестьянъ на земляхъ частнаго владѣнія. Съ одной стороны, оно искало возможности точнѣе опредѣлить судебныя обязанности землевладѣльцевъ и тѣмъ отнять благовидные предлоги уклоняться отъ исполненія этихъ обязанностей; съ другой стороны оно старалось достигнуть болѣе твердаго укрѣпленія казенныхъ крестьянъ и тяглыхъ людей, которые находили удобный способъ при существовавшемъ тогда порядкѣ, избѣгать исполненія лежавшихъ на нихъ повинностей, пользуясь подвижностію сельскаго населенія. Порядокъ свободнаго перехода сельскаго населенія на земляхъ земства не могъ удерживаться при общемъ укрѣпленіи, распространяемомъ Правительствомъ не только на сельское, но и на городское населеніе черезъ отобраніе на Государя въ тяглые люди поповскихъ дѣтей, дьячковъ, пономарей, ремесленниковъ и проч. **), занимающихся торговыми промыслами.

Уже изъ судебниковъ видно стремленіе затруднить выходъ крестьянъ: краткость двухнедѣльнаго срока, положеннаго для расчета земледѣльца съ землевладѣльцемъ, правила для того сдѣланныя, постановленіе, опредѣлявшее считать ушедшаго безъ расчета или до срока бѣглымъ, продолжительность 40 лѣтняго срока, положеннаго на отысканіе бѣглаго, все это наводитъ на мысль, что Прави-

*) Составлявшія собственность частныхъ владѣльцевъ.

**) Полѣшинскій «город. и средн. состояніе Русскаго народа», стр. 110.

тельство смотрѣло на право перехода крестьянъ въ земскомъ владѣніи, какъ на вредъ, который оно терпѣло, потому только, что не имѣло средства прекратить его, а между тѣмъ частными мѣрами подготовляло укрѣпленіе.

Въ 1592 году введена въ частное владѣніе подворная переписная книга, для внесенія въ нее живущихъ на частныхъ земляхъ поселянъ.

Въ 1597 году велѣно возвратить на свои мѣста ушедшихъ со времени введенія переписной книги, а прочимъ оставаться на мѣстахъ ихъ жительства. Эта мѣра ошибочно принята Карамзинымъ за установленіе крѣпостнаго состоянія въ частномъ владѣніи. Въ 1601 году запрещенъ переходъ крестьянъ на одинъ годъ для повѣрки переписныхъ книгъ. *) Въ 1607 году повторено повелѣніе возвратить бѣглыхъ со времени переписи 1592 г.. Наконецъ въ Уложеніи 1682 г. въ главѣ 11 § 10 и глав. 19 § 13, *велѣно бѣглыхъ возвращать на Государя и въ частное владѣніе безлѣтно и безповоротно*; причемъ брать въ основаніе переписныя книги, отдѣльныя выписи или иныя крѣпости. Этимъ оканчивается законодательный періодъ укрѣпленія народонаселенія къ землѣ въ казенномъ и частномъ владѣніи. Укрѣпленіе не отнимало гражданскихъ правъ; оно выражало подвластность и постоянныя обязанности передъ землевладѣльцемъ. Водворенные на земляхъ частныхъ имѣли непосредственную надъ собою власть отчинника и помѣщика, тогда какъ водво-

*) Въ «наказѣ Окольничему Морозову» Царь Борисъ Годуновъ, желая вѣроятно привлечь великопомѣстныхъ бояръ на свою сторону, возстановилъ старинный «Юрьевъ день», какъ-то видно изъ продолженія къ судебнику Іоанна VI ст. 166 и 167. Распоряженіе это отмѣнено въ 1606 году Лже-Дмитріемъ; что подтверждено въ 1607 году указомъ царя Василья Шуйскаго.

ренные на земляхъ казенныхъ вѣдались людьми Государевыми. Съ крестьянами не должно смѣшивать холопьевъ, которыхъ положеніе, основанное на обязанностяхъ, опредѣленныхъ кабалой, было совершенно отдѣльное. Мы видимъ въ уложеніи, глав. 12 § 113, строгое запрещеніе помѣщикамъ и отчинникамъ брать крестьянъ своихъ, крестьянскихъ сыновей и дочерей къ себѣ въ холопство и принимать отъ нихъ служилую кабалу; чѣмъ ясно выражается, что укрѣпленіе къ землѣ не давало землевладѣльцу права располагать личностью крестьянина по своему усмотрѣнію.

Укрѣпленіе было мѣрою политическою, глубоко обдуманною Московскимъ правительствомъ, строителемъ русскаго государства. Черезъ нее Правительство получило силу, которая дала Государству стройность. Прочность созданнаго государственнаго механизма доказана на опытѣ: оно выдержало, не пошатнувшись въ основаніяхъ, страшныя бури, возбужденныя стеченіемъ несчастныхъ внутреннихъ обстоятельствъ и внѣшнимъ натискомъ враговъ. Московское правительство создало *Самодержавіе*: ибо власть, окруженная соборомъ и синклитомъ и созывавшая выборныхъ отъ земли на совѣтъ, могла освѣщать путь свой свѣтомъ ума практическаго, сознающаго общественныя потребности. Оно могло одолѣть трудности положенія государства съ открытыми границами, безъ морей и природныхъ твердынь; оно могло вознести Державу Русскую надъ окружавшими ее врагами, изъ которыхъ многіе превосходили ее числительностію народонаселенія и опередили на пути искусствъ и образованія; оно могло накопить такую массу силы и столько элементовъ могущества, что нетерпѣливая воля Петра I, получившая ихъ въ свое распоряженіе, имѣла возможность вдругъ двинуть госу-

дарство впередъ по несродному ему направленію и удивить міръ безпримѣрною быстротою въ развитіи величія Россіи.

Въ числѣ главныхъ средствъ, которыми дѣйствовало Московское Правительство, было укрѣпленіе крестьянъ къ землѣ; надо при этомъ замѣтить, что на казенныхъ земляхъ оно ввелось силою чужеземною и только удержано Правительствомъ, а на земляхъ частнаго владѣнія введено имъ фактически безъ признанія или объявленія на то права.

Съ 1721 г. начался новый періодъ, въ которомъ укрѣпленіе получило отъ Правительственной власти другое значеніе. Поголовная перепись и возобновленная раскладка податей, введенная во времена татаръ, послужили первымъ къ тому приступомъ.

Казна признала себя собственницей всего укрѣпленнаго къ казеннымъ землямъ и къ правительственнымъ учрежденіямъ народонаселенія, и стала распоряжаться имъ на этомъ основаніи: одна часть обращена въ собственность заводовъ, фабрикъ, разныхъ заведеній; изъ нея образовали работниковъ, обязанныхъ потомственно безсрочною работою; другая—поступила въ собственность разныхъ вѣдомствъ и также потомственно обязана службой; третья обращена въ поссесію или пожалована въ частную принадлежность; самая же значительная часть признана входящею въ составъ казеннаго имущества. Вмѣстѣ съ этимъ и самое укрѣпленіе все болѣе и болѣе разширялось.

Въ 1785 г. введена поголовная перепись, раскладка подушная и укрѣпленіе къ землѣ въ Малороссіи.

Съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, укрѣпленію данъ еще больщій размѣръ, при чемъ вмѣстѣ съ лицомъ обращалась въ казну и собственно ему

принадлежащая земля. Правительство, не сознавая тогда возможности дать сельскому населенію право располагать собою и своею собственностью, признало необходимымъ учредить для ихъ управленія большое, многоцѣнное вѣдомство.

Въ ст. 943 т. II Св. Зак. сказано, что Министерству Государственныхъ Имуществъ ввѣрены: «управленіе государственнымъ имуществомъ; попечительство надъ свободными сельскими обывателями и завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ».

При этомъ однако сельскихъ обывателей,—сколько извѣстно, —можно было продавать, *) отдавать въ маіоратное владѣніе и во владѣніе удѣловъ или обращать въ казачье, конно-заводское и всякое другое вѣдомство.

На основаніи ст. 656 и 669, Т. IX Св. Зак., лично пріобрѣтенная этими обывателями до 1801 года поземельная собственность признана имуществомъ общественнымъ, подлежащимъ оброку казнѣ; а дозволено имъ считать своею только землю, которую они пріобрѣли съ 12-го декабря того же года.

Правительство въ послѣднее время предоставило весьма много льготъ сельскому населенію; но здѣсь я говорю о тѣхъ началахъ, въ духѣ которыхъ оно постоянно дѣйствовало.

Въ 1843 г. обращены въ казенное вѣдомство половники Вологодской губерніи (отъ 703 до 740 ст. IX т.) съ землями собственно имъ принадлежащими (прим. къ

*) По офиціальнымъ фактамъ неизвѣстно случаевъ продажи въ новѣйшее время; но утвердительно люди заслуживающіе довѣрія говорятъ, что передъ войной 1812 г. были продаваемы въ Кіевской губерніи казенныя населенныя имѣнія.

740 ст. того же тома, лит. б); на основаніи 734 ст., предоставлена половникамъ льгота отъ рекрутской повинности на десять лѣтъ со времени дѣйствительнаго ихъ водворенія въ казенномъ вѣдомствѣ; эта льгота предоставлялась только тѣмъ, которые того заслужатъ нравственностью, рачительностію къ домохозяйству и послушаніемъ начальству; строптивыхъ же изъ нихъ велѣно по представленію окружныхъ начальниковъ отдавать въ солдаты. Однодворцы обращены въ казну съ землями, данными имъ отъ Правительства для первоначальнаго заселенія, равно и съ тѣми дикопорожними, которыя они заселили сами, и даже съ землями купленными цѣлою волостью или селеніемъ у помѣщиковъ, съ правомъ собственности (ст. 755, п. 3, т. IX Св. Зак.)

Въ 1847 году вольные люди, поселенные на земляхъ собственныхъ, признаны принадлежащими вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, такъ же какъ поселенные на земляхъ казенныхъ.

Узаконеніями 1832, 1845 и 1856 годовъ, Малороссійскіе казаки все болѣе и болѣе укрѣплялись къ своимъ землямъ. Ограничусь этими примѣрами; они достаточно доказываютъ, что правительственное направленіе къ разширенію казеннаго укрѣпленія не измѣнилось.

Вѣдомство Государственныхъ Имуществъ заключаетъ въ себѣ соединеніе всѣхъ властей и правъ; отъ завѣдыванія имуществомъ и постановленія приговоровъ до сохраненія въ казенныхъ селеніяхъ и ихъ окрестностяхъ чистоты, все, до малѣйшихъ подробностей, принято на себя заботливостью этого Управленія.

Признавъ себя собственникомъ государственныхъ имуществъ, состоящихъ изъ людей, укрѣпленныхъ къ казеннымъ землямъ и вѣдомствамъ, Правительство по аналогіи

признало тоже и въ частномъ владѣніи; подвело подъ одинъ уровень крестьянъ, кабальныхъ и полныхъ холопьевъ; повелѣло всѣхъ ихъ записать въ ревизію и обложить одинаковою поголовною податью. Обративъ крѣпостныхъ и кабальныхъ въ собственность землевладѣльца и примѣнивъ къ нимъ понятія германскаго Hofrecht (дворовое право), Правительству необходимо было признать и всѣ послѣдствія таковой принадлежности, какъ-то: продажу, куплю залогъ и произвольныя распоряженія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Правительство въ продолженіе 600 лѣтъ вводило, расширяло и упрочивало крѣпостное состояніе въ Россіи, положивъ его въ основаніе всѣхъ правительственныхъ устройствъ и всего государственнаго порядка. На этомъ то началѣ капиталъ соединился съ землею, развилась вся земледѣльческая промышленность, почти вся заводская и значительная часть фабричной производительности.

Окончивъ выписку изъ соображеній о русскомъ народномъ бытѣ Г. Безобразова, я присовокуплю, что по весьма правильно замѣченной имъ, издавна принятой Правительствомъ системѣ *объединенія* крестьянства или лучше сказать всего низшаго класса народа, къ нынѣшнему времени оказались въ немъ только *двѣ* категоріи людей: *казенные и крѣпостные*. Остановиться на этомъ пути и навсегда закрѣпить такую двойственность въ Царствѣ было невозможно: естественно потребовалось окончательное объединеніе сельскихъ обывателей. И вотъ оно выразилось теперь въ сліяніи бывшихъ крѣпостныхъ съ казенными поселянами, за разкрѣпленіемъ тѣхъ и другихъ отъ прежней принадлежности помѣщикамъ и казнѣ.

ОПЕЧАТКИ и ОШИБКИ

Стрн.	стрк.	напечатано:	читай:
3	21	напечатано: «Наказъ Имп. Екатерины II—8 апрѣля 1768 г.» Изданы: наказъ 30 іюля 1767 г. въ XX главъ и 526 ст.; дополненіе къ нему XXI главы до 566 статьи 28 февраля 1768 г., а послѣдней XXII главы до 655 статьи включительно 8 апрѣля 1868 г. Вотъ почему тотъ же Наказъ	
12	14	означенъ 1768 г.;	
269	30	— 1767 года.	
6	21	«неподлежащихъ»	неподлежащія
9	10 и 11	«21 апрѣля»	26 октября
9	22 и 23	«реформы»	дѣла,
12	21 и 22	«спасаетъ»	спасаютъ
14	19	«вемскихъ»	земскихъ
19	8	«вы»	мы,
19	30 и 31	выноска, относящаяся къ стрн. 18, стрк. 22.	
53	27	«вромена»	времена
63	17	«крестьянамъ»	крестьянъ
63	21	«наслѣдственное»	участковое
105	2 и 3	«уѣзды» прибавь:	или губерніи
105	22	«почетныхъ» прибавь:	губернскихъ
129	16	къ подсудности предсѣдателей и членовъ Опекъ, слѣдуетъ быть добавлено: Порядокъ подсудности Предводителей дворянства установленъ общими о нихъ законами.	
148	12	«ни быстрыхъ»	не быстрыхъ

II.

Стр.	стрк.		
148	20	«съ видахъ»	въ видахъ
150	5	«усиліе»	умноженіе
170	3	«пользу»	пользы
171	1 и 3	«или... или» вовсе лишнія,	
191	7	«инертными»	мертвыми
192	27	«ей»	имъ
223	19	«10»	отъ 10 до 20
237	19 и 20,	«записному»	запасному
240	26	«на 1000 р.»	до 1000 р.
245	1	«Уничтоженіе»	Отмѣна
282	7	пропущено послѣ лицъ: казнѣ, учрежденіямъ и т. п.	
283	13	«изкони-де»	изкони-бѣ
284	12	, «государства»	. Государства
286	25	«промысломъ»	примысломъ
288	15	пропущено: другіе; указано на два рода людей: одни земле дѣльцы, другіе холопья кабальные и полные.	